

П Р Я В О С Л А В Н Ы Й

С О Б Е С О Ѣ Д Н И К Ъ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

П Р И

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1859.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КАЗАНЬ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

Отъ Комитета духовной цензуры при Казанской Академіи печатать позволяется. 16 ноября 1858 года.

Цензоръ, инспекторъ Академіи, *Архимандритъ Филаретъ.*

ОБЗОРЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ

О КРЕЩЕНІИ И МУРОПОМАЗАНІИ.

—

ОБЩІЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

Общее основаніе церковныхъ постановленій о таинствѣ крещенія заключается въ словахъ самого Спасителя: *идеже научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа* (Матѣ. 28, 19). Въ этихъ словахъ выражается и необходимость крещенія для всѣхъ обращающихся ко Христу, и право совершенія его, принадлежащее власти апостольской и сохраняющееся въ Церкви непрерывнымъ преемствомъ этой власти, и видимый образъ крещенія, погруженіе (*βαπτισμῶς*), и таинственная сила его, заключающаяся въ освятительномъ призываніи лицъ св. Троицы, и необходимое условіе къ правильному совершенію таинства,—раздѣльное призываніе всѣхъ трехъ Лицъ Божескихъ. Апостолы, исполняя

эту заповѣдь Спасителя, раскрыли ее и предали Церкви въ своихъ положительныхъ правилахъ (писанныхъ) и въ устныхъ преданіяхъ. Церковь вселенская сохранила эти правила и преданія, ограждая ихъ подробнѣйшими постановленіями.

Крещеніе въ православной Церкви совершается чрезъ троекратное погруженіе тѣла въ воду, съ призываніемъ Бога Отца и Сына и Св. Духа. Какъ духовное возрожденіе чловѣка, крещеніе, по разуму православной Церкви, полагаетъ въ душѣ его печать неизгладимую (1). Поэтому, принятое однажды, крещеніе не повторяется, если только оно правильно совершено, т. е. чрезъ троекратное погруженіе во имя св. Троицы, и если слова: *во имя Отца, и Сына и Св. Духа* произнесены при крещеніи по точному разумѣнію православной католической Церкви. Оно не повторяется и по совращеніи въ ересь и даже по отпаденіи отъ вѣры, когда падшіе снова въ православную Церковь возвращаются (2). За повтореніе

(1) Исповѣданіе восточн. патріар. 1672—1723. чл. 16.

(2) Православ. исповѣд. вопр. 102. см. Исповѣд. патр. тамже, и Чинъ присоединенія къ Церкви ино-вѣрцевъ.

правильнаго крещенія, правила подвергаютъ священнослужителя лишенію сана (апост. 47).

Видимый образъ крещенія обозначенъ самимъ Иисусомъ Христомъ, когда Онъ говоритъ о погруженіи, выражаемомъ въ самомъ словѣ: крещеніе,—во имя Отца и Сына и Св. Духа, и съ точностію опредѣленъ апостолами, которые положили слѣдующее правило: «аще кто, епископъ, или пресвитеръ, крестить не по Господню учрежденію во имя Отца и Сына и Св. Духа, или совершитъ не три погруженія единого тайнодѣйствія, но едино погруженіе: да будетъ изверженъ» (апост. 49 и 50). Православно-каѳолическая Церковь сохранила такой образъ крещенія со всею точностію, не допускающая въ немъ ни малѣйшаго измѣненія, какъ потому, что онъ опредѣленъ самимъ Иисусомъ Христомъ и апостолами, такъ и потому, что въ немъ выражается сущность и сила таинства.

Итакъ видимый образъ крещенія составляетъ во 1-хъ погруженіе тѣла въ воду. Основываясь на примѣрѣ самого Иисуса Христа, который крестился погруженіемъ въ Иорданъ, на примѣрѣ апостоловъ, такимъ же образомъ крестившихъ, и въ своихъ положительныхъ правилахъ утвердившихъ этотъ образъ крещенія, православно-каѳолическая Церковь никогда не измѣняла его и не вводила другаго,

напр. обливанія. Послѣ правилъ апостольскихъ II вселенскій соборъ и св. Василій великій, въ своихъ правилахъ упоминая о видимомъ образѣ крещенія, говорятъ о погруженіи и послѣдній называетъ его *изначальнымъ* преданіемъ въ Церкви (Вас. в. прав. 91). Вообще древняя вселенская Церковь, въ своихъ постановленіяхъ, когда касалась св. крещенія, всегда употребляла одно слово: *погруженіе* (*βαπτισμός*). Были, правда, въ первые вѣка случаи обливанія въ крещеніи; но это бывало только въ такихъ случаяхъ, когда не было возможности совершить погруженія, какъ напр. по недостатку воды, особенно же когда крещеніе совершалось надъ больными, или умирающими. Церковь не отрицала таинства и въ такомъ образѣ крещенія ⁽¹⁾: но какъ далека была Церковь отъ мысли ввести обливаніе во всеобщее употребленіе, и какъ рѣдко, (только въ крайней необходимости, въ видѣ исключенія изъ общаго правила), допускала его, видно изъ того, что крещенные чрезъ обливаніе въ древней Церкви не были допускаемы въ клиръ церковный: потому что такое поешѣнное, и

(1) У св. Кипріяна есть цѣлый трактатъ, въ которомъ онъ доказываетъ, что крещеніе чрезъ обливаніе не меньшую имѣетъ силу, какъ и погруженіе. epist. 26. 27. ad Magn.

только крайними обстоятельствами вынужденное крещеніе оставляло въ Церкви опасеніе о несовершенствѣ вѣры крещенныхъ такимъ образомъ, а отсюда о несовершенствѣ ихъ внутренняго, духовнаго возрожденія и обновленія, о нетвердости ихъ духовнаго союза съ Церковію (1). Крещеніе чрезъ обливаніе, употребляемое западною Церковію, есть уже позднѣйшее нововведеніе, не ранѣе XIV столѣтія, по сознанію самихъ западныхъ писателей (2).

(1) Крещенные такимъ образомъ отличались особымъ названіемъ: *κλιτικός*, отъ слова *κλινη*. ложе, одрѣ, такъ какъ они крестились обливаніемъ на одрѣ, не имѣя силъ погрузиться въ купели. *Св. Киприанъ*: epist. 26 ad Magn. Cornel. par. ep. ad Fabium ap. Euseb. 6, 43. *Епифаній*: haer. 28. *св. Василій* в. ep. 386.

(2) Писатели западной Церкви сами сознаются, что первоначальный, апостольскій и всеобщій образъ крещенія есть тоекратное погруженіе: но въ оправданіе своихъ обычаевъ представляютъ причины времени, будтобы требующія перемѣнъ въ древнихъ обычаяхъ, причины однакожъ странныя и неумѣстныя. Такъ одинъ писатель говоритъ: *ritus baptizandi antiquissimus et communis erat per trinam immersionem, quam indicunt apostoli, quia immersio plus habebat mysterii ob Dominicae mortis, sepulturae et resurrectionis conformitatem, neque adhibebatur infusionis ritus, nisi erga periculose aegrotantes,*

Во 2-хъ православная Церковь совершаетъ крещеніе не иначе, какъ чрезъ погруженіе *троекратное*, во имя св. Троицы. Она никогда не признавала правильнымъ крещенія, совершеннаго однократнымъ погруженіемъ: ибо въ такомъ случаѣ не выдерживалась бы сила таинства, заключенная въ имени св. Троицы. Такъ апостольское правило говоритъ: «ще кто, епископъ, или пресвитеръ, совершитъ не три погруженія единого тайнодѣйствія, но едино погруженіе, даемое въ смерть Господню: да будетъ изверженъ. Ибо не рекъ Господь: въ смерть мою крестите, но: шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца

Nunc vero major habetur incommodorum corporis atque pudoris ratio simulque amorem tentationis illecebrarum... Sabassut. synops. concil. tom. 3. pag. 331. Paris. 1838. Но еще въ VI в. папа Григорій вел. въ своемъ чинопослѣдованіи крещенія установлялъ, чтобы крещеніе самыхъ младенцевъ было совершаемо не иначе, какъ погруженіемъ. S. Gregor. sacrament. de bap. infant. Также слѣдуетъ замѣтить, что римская Церковь дозволяетъ въ крещеніи и однократное обливаніе; а въ нѣкоторыхъ частныхъ церквахъ Запада (напр. испанскихъ), совершается крещеніе и погруженіемъ, но однимъ, а не тремя; въ другихъ (въ миланской) погружается только голова крещаемого, а не все тѣло. Sabassut. ibidem t. 2. pag. 13.

и Сына и Св. Духа» (пр. 50). Такъ крестили нѣкоторые изъ еретиковъ первыхъ вѣковъ, въ особенности евноміане (1). Поэтому крещенныхъ однократнымъ погруженіемъ Церковь православная почитала нужнымъ снова крестить. Такъ опредѣлилъ II вселенскій соборъ о евноміанахъ: «Евноміанъ, единократнымъ погруженіемъ крещающихся, которые изъ нихъ желаютъ присоединены быти къ православію, приедемъ, якоже язычниковъ. Въ первый день дѣлаемъ ихъ христіанами, во второй оглашенными, потомъ въ третій заклинаемъ ихъ, съ троекратнымъ дуновеніемъ въ лице, и во уши: и тако оглашаемъ ихъ и заставляемъ пребывать въ церкви, и слушати писанія, и тогда уже крещаемъ ихъ» (II всел. пр. 7. сн. VI всел. 95).

(1) Евноміане, совершенно отвергая единосуіе лицъ св. Троицы и божественность втораго и третьяго Лицъ, крестили не во имя Отца и Сына и Св. Духа, а только *въ смерть Христову*, т. е. давали крещенію только нравственное значеніе спогребенія Христу или умерщвленія въ себѣ грѣха, а не благодатнаго возрожденія именемъ и силою св. Троицы. Поэтому и крестили однократнымъ погруженіемъ. *Созоменъ*: 6, 28. Впрочемъ о такомъ крещеніи упоминаетъ и Оригенъ, еще прежде евноміанъ. *Comment. ad Rom. cap. 6.*

Въ 3-хъ Церковь при крещеніи требуетъ раздѣльнаго призыванія именъ всѣхъ трехъ Лицъ св. Троицы, а не дозволяетъ упоминанія только одного изъ нихъ, или крещенія вообще— во имя Божіе или Христово. Ибо въ первомъ случаѣ нарушалось бы единство св. Троицы и крещеніе по существу своему было бы неправильно; во второмъ не выдерживалась бы сила таинства, заключающаяся именно въ раздѣльномъ призываніи трехъ Лицъ Божества. Хотя въ св. Писаніи и употребляется выраженіе— крестить *во имя Христово*, но тѣмъ выражается не самый образъ крещенія, а только та мысль, что мы крестимся по вѣрѣ во Христа и по ученію его, и крещеніемъ обязываемся послѣдовать Ему, подобно какъ о израильтянахъ сказано, что они во облакъ и въ мори *крестились въ Моисея*,—разумѣя не то, что они крестились съ призываніемъ имени Моисея, а то, что вѣруя божественному призванію Моисея, они обязывались послѣдовать во всемъ его водительство. Такъ изъясняютъ крещеніе во имя Христово и св. отцы (1). По-

(1) У св. Василія въ книгѣ о Св. Духѣ есть глава противъ тѣхъ, которые говорили, что достаточно креститься во имя одного Господа. См. многія мѣста у св. Кипріяна, Аванасія, Григорія богослова, Григорія нисскаго, и др.

этому правилами древней Церкви повелѣно было перекрещивать навліанъ (учениковъ Павла самосатскаго), отвергавшихъ вностае-ное бытіе Лиць въ Божествѣ, савелліанъ, которые сливали въ одно Лица Отца и Сына, монтапистовъ, которые крестили только во Отца и Сына, а вмѣсто Св. Духа упоминали имя своего учителя Монтана (II всел. 7. VI всел. 95. Вас. в. 1).

Въ 4-хъ самое дѣйствіе крещенія, т. е. погруженіе, сопровождается слѣдующими словами лица, таинства совершающаго: «крещается рабъ Божій (имя) во имя Отца (аминь) и Сына (аминь) и Св. Духа, аминь». Съ назначеніемъ служителя Церкви, который есть только орудіе благодати Божіей, дѣйствующей въ таинствѣ, есть только слуга Христовъ въ совершеніи его, сообразнѣ такой образъ выраженія, чѣмъ тотъ, который употребляется въ западной Церкви: «я крещая тебя» и пр.

ОСОБЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ:

а) о лицахъ крещаемыхъ.

Совершеніе таинства крещенія, заповѣданное первоначально отъ І. Христа апостоламъ, послѣ нихъ по праву принадлежатъ ихъ преемникамъ, пастырямъ Церкви. Положительныя правила апостольскія, когда говорятъ о крещеніи,

всегда совершение его приписываютъ епископамъ и пресвитерамъ (апост. прав. 46. 47. 49. 50). Впрочемъ изъ исторіи апостольскихъ дѣяній видно, что сами апостолы и діаконамъ предоставляли крестить обращающихся ко Христу (Дѣян. 8, 12). Но изъ практики первыхъ вѣковъ извѣстно и то, что даже пресвитеры совершали тогда крещеніе не иначе, какъ съ дозволенія епископовъ (1). Общее же установленіе въ православной Церкви таково, что право крещенія предоставляется епископамъ и пресвитерамъ, какъ вообще совершителямъ всѣхъ таинствъ; въ случаѣ же крайней необходимости, когда нужно поспѣшить крещеніемъ, напр. въ опасности жизни младенца, или возрастнаго болящаго, и когда священникъ не можетъ въ скоромъ времени явиться для совершенія таинства, совершить его дозволяется и всякому клирику, даже мірянамъ обоего пола,—именно совершить погруженіе тѣла въ воду, съ произношеніемъ словъ: «во имя Отца и Сына и Св. Духа». При этомъ непремѣнное условіе только то, чтобы крещающее лице было православное, чтобы означенныя слова крещенія произносило въ духѣ православной Церкви и искренней вѣры, и

(1) Св. Ипполитъ: ad smyrn. Тертулл. de bapt. 7.

чувствовало важность и нужду совершаемаго дѣйствія (1). Для этого священники обязываются предварительно давать приличные на подобные случаи наставленія своимъ прихожанамъ, также и женщинамъ, служащимъ при рожденіи дѣтей (2). Такое крещеніе, совершенное не священникомъ, а мірскимъ лицомъ имѣетъ свою силу и не повторяется (3). Но если опасность жизни для крещеннаго такимъ образомъ миуетъ: то крещеніе его должно быть дополнено положенными по чину церковному молитвами и обрядами, (кромѣ погруженія) (4). Но священникъ, по нерадѣнію допустившій младенца умереть безъ крещенія, отрѣшается отъ мѣста службы и низводится на должность причетника, для очищенія совѣсти раскаяніемъ (5). Мірянинъ, сдѣлавшій такое опущеніе, подвергается отлученію отъ св. таинъ и покаянію на три года (6). Если бы представлялась необходимость безотлагательно

(1) *Прав. испов.* ч. 1. вопр. 103. *Исповѣд. патр.* чл. 16. *Номокан.* при требникѣ ст. 201. 204. сн. грамату іерейскую ставленную.

(2) *Книга о должностяхъ пресвитера* ст. 84.

(3) *Прав. испов.* тамже. *Номокан.* 204.

(4) *См. книгу о должност. пресвитера* ст. 84.

(5) *Устав. консистор.* ст. 194.

(6) *Номокан.* ст. 68.

крестить младенца, при опасеніи за его жизнь, а мѣстный священникъ почему либо не могъ прибыть въ нужной скорости,—въ такомъ случаѣ и ни одинъ священникъ не вправѣ отказываться отъ исполненія требы (1).

Относительно крещенія, совершаемаго еретиками или раскольниками, издревле былъ вопросъ: должно ли признавать ихъ крещеніе истиннымъ, или крестить ихъ снова, при обращеніи къ православной Церкви? Извѣстно, что еще въ первыхъ вѣкахъ были продолжительныя разсужденія по этому вопросу. Церкви Востока и Запада входили въ сношеніе между собою и составляли нарочитые соборы. Слѣдствіемъ этихъ разсужденій было то, что въ преданіяхъ вселенской Церкви найдены постановленія апостольскія, которыми вообще запрещено принимать крещеніе еретиковъ, но запрещено также повторять крещеніе, *по истинѣ* (правильно) совершенное. (апост. прав. 46. 47). По силѣ такихъ постановленій сдѣлано было различіе между ересями, въ томъ отношеніи, какъ тѣ или другіе еретики разумѣли и совершали крещеніе, и судя по тому, положено было однихъ изъ еретиковъ перекрещивать, другихъ признавать крещенными и не повторять надъ ними таинства, при

(1) Устав. консистор. ст. 103.

обращеніи ихъ къ православнои Церкви (I всел. 8. 19. II вселен. 7. Вас. вел. 1). Такимъ образомъ, для положительнаго рѣшенія вопроса, надобно прежде всего различать тѣхъ, которые, родившись въ православнои Церкви и принявъ отъ нея крещеніе, впали потомъ въ ересь и снова обратились къ Церкви; и тѣхъ, которые родились въ еретическихъ обществахъ и тамъ крещены отъ еретиковъ. Для первыхъ повтореніе крещенія безъ всякаго сомнѣнія не нужно: ибо благодать сего таинства, по разуму православнои Церкви, полагаетъ въ душѣ христіанина печать неизгладимую, и само по себѣ, православное крещеніе ни въ какомъ случаѣ не повторяется (1). Но и между отдѣлившимися отъ Церкви обществами есть такія, которыя, отступая отъ единства вѣры и заблуждая въ догматахъ, не измѣняютъ православнаго крещенія, и совершаютъ его у себя правильно, т. е. троекратнымъ погруженіемъ тѣла въ воду (или по крайней мѣрѣ троекратнымъ обливаніемъ) во имя Отца и Сына и Св. Духа. Изъ такихъ обществъ обращающіеся принимаемы были въ православную Церковь безъ повторенія крещенія, особенно же тѣ, которыхъ заблужденія не

(1) Прав. испов. вопр. 102. Патр. грам. чл. 16.

касались таинства св. Троицы, т. е. которые не отвергали троичности Упостасей Божества, а заблуждали въ какихъ либо другихъ догматахъ. Такъ древняя Церковь не повторяла крещенія надъ несторіанами, евтихіанами, и др. под., и составила на вселенскихъ соборахъ положительныя правила для подобныхъ ересей на будущее время (II всел. 7. XI всел. 95). Вселенскіе соборы опредѣлили не повторять крещенія даже надъ такими еретиками, которые заблуждали въ отношеніи къ одному которому либо изъ Лицъ св. Троицы, только не отрицали вообще троичности. Такъ не повторялось крещеніе надъ аріанами и македоніанами (см. тѣже правил.)⁽¹⁾. Они—хотя не признавали единосущія Лицъ Божественныхъ, однакоже признавали троичность ихъ; они крестили также во имя Отца и Сына и Св. Духа и не по-

(1) Изъ словъ св. Василія великаго (прав. 1.) видно, что въ то время мнѣнія объ этомъ предметѣ были неодинаковы: однакоже мнѣніе о неперекрещиваніи еретиковъ, исповѣдывавшихъ св. Троицу, было наиболѣе принято. Самъ Василій в., хотя вообще отвергалъ крещеніе, еретиками совершаемое, однакожъ соглашался съ доказательствами другихъ и признавалъ, что *«подобаетъ держатися обычая и во всемъ послѣдовати отцамъ, благоусмотрительно устроившимъ дѣла наши, да не будетъ препятствія общему благосозиданію»*. Между прочимъ признаніе кре-

вторяли крещенія надъ совращающимися въ секты ихъ отъ Православія. Но такіе еретики которые не только единосущіе, но и троицность Лиць отвергають, которые поэтому не могутъ и крестить во имя св. Троицы, и самаго крещенія не признають таинствомъ, такіе, по правиламъ Церкви, должны быть крещены при вступленіи ихъ въ православную Церковь. Такъ соборами вселенскими рѣшено было объ евноміанахъ, павліанахъ, савелліанахъ, которые совершенно низпровергали догматъ о св. Троицѣ; первые въ прямомъ смыслѣ крестили только во имя Творца и Вседержителя, а въ переносномъ (нравственномъ) смыслѣ крестили въ смерть Христову; а послѣдніе—павліане и савелліане отвергали совершенно личность Сына и Духа, сливая ихъ въ одной Упостаси Отца. Поэтому опредѣлено было всѣхъ этихъ еретиковъ принимать въ Церковь, *какъ язычниковъ*, т. е. сперва оглашать ихъ въ вѣрѣ и потомъ крестить.

Накопецъ раскольники, т. е. отдѣляющіеся отъ Церкви не въ догматахъ вѣры, а въ какихъ либо частныхъ мнѣніяхъ, обрядахъ,

шенія въ еретическихъ сектахъ допускалось и для того, чтобы иначе не поставитъ неодолимой преграды къ возвращенію еретиковъ въ Церковь и навсегда не отдалитъ ихъ отъ нея.

обычаяхъ, и крестящіеся въ своихъ обществахъ правильно, по внутреннему значенію крещенія, и по видимому его образу, допускаются къ общенію Церкви безъ новаго крещенія. Такъ вселенскіе соборы положили касательно древнихъ раскольниковъ: новатіанъ, донатистовъ, тетрадитовъ, савватіанъ, и пр. «Изъ начала бывшимъ отцамъ, говоритъ св. Василій великій, угодно было крещеніе раскольниковъ, яко еще не совсѣмъ чуждыхъ Церкви, пріимати» (Вас. вел. пр. 1).— О крещеніи нашихъ раскольниковъ св. Синодомъ въ 1722 году постановлено:

1) «Обращающихся къ церковному соединенію, которые въ расколѣ отъ поповъ крещены, тѣхъ не крестить, а крещеныхъ отъ мужика проста крестить за неизвѣстіе перваго крещенія».—Это согласно съ древними канонами Церкви. Св. Василій великій говоритъ: «первые отступники (въ расколѣ) получили посвященіе отъ отцевъ и чрезъ возложеніе рукъ ихъ имѣли дарованіе духовное. Но отторженные, сдѣлавшись мірянами, не имѣютъ власти ни крестить, ни рукополагать и не могутъ преподать другимъ благодать Святаго Духа, отъ которой сами отпали. Почему приходящихъ отъ нихъ къ Церкви, яко крещенныхъ мірянами, древніе повелѣваютъ вновь

очищати истиннымъ церковнымъ крещеніемъ». (Вас. прав. 1).

2) «Рождаемыхъ отъ такихъ супружниковъ, которыхъ едино лице держится Церкви, а другое пребываетъ въ расколѣ, дѣтей крестить въ Церкви православноѣ, и лице раскольническое не имѣетъ власти крестить дѣтей, гдѣ хочеть, подѣ жестокииъ наказаніемъ».

3) «У записныхъ раскольниковъ дѣтей крестить православно, и православнымъ, а не инымъ, быть въ воспріемникахъ».

4) «У крещенія такихъ раскольническихъ младенцевъ, въ воспріемникахъ раскольникамъ быть не поущать».

5) «Когда раскольникъ востребуеть очистительной по рожденіи младенца молитвы: тогда молитву давать и рождшей; а рожденнаго крестить въ Церкви, а у отца взять сказку за порукою и съ роспискою, что учить раскольническихъ преданій и двоеперстнаго сложенія не будетъ. А когда пройдетъ отроку семь лѣтъ, дабы представилъ его Церкви ко исповѣданію и св. таинъ причастію; а буде всего того не исполнитъ: то поднадаеть жестокому наказанію, понеже такой явится явный учитель раскольнической» (1).

(1) П. С. З. т. VI. № 4009.

Что касается иныхъ христіанскихъ исповѣданій, (римскихъ католиковъ, протестантовъ и армянъ), то они, какъ исповѣдующіе Троицу единосущную, крестящіе во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и въ понятіи о необходимости крещенія не отступающіе отъ ученія вселенской Церкви, не подлежатъ потребности новаго крещенія, при обращеніи ихъ къ Церкви православной. Такъ должно быть по правиламъ и по примѣрамъ древней Церкви, нами разсмотрѣннымъ. Таково и настоящее чиноположеніе Церкви православной (1). Обливаніе, совершаемое въ западной Церкви, вмѣсто погруженія, въ таинствѣ крещенія, не препятствуетъ принятію латинъ въ Церковь православную, какъ потому, что обливаніемъ не измѣняется существо таинства, а только видимый его образъ, такъ и потому, что древняя Церковь, какъ выше замѣчено, допускала въ случаяхъ нужды обливаніе, и не отрицала въ немъ таинства, и еще потому, что сама западная Церковь не отвергаетъ крещенія чрезъ погруженіе и не исключительно принимаетъ одно обливаніе, а признаетъ равную силу въ томъ и другомъ, и только почитаетъ удобнѣйшимъ для себя со-

(1) См. Чинъ присоединенія къ прав. Церкви иновѣрцевъ.

вершеніе таинства чрезъ обливаніе (1). Послѣ отдѣленія Запада отъ Востока, Церковь восточная не оспаривала силы таинства въ западномъ обливаніи, и не повторяла крещенія надъ обращающимися въ Православіе латинами, хотя и обличала всѣ западныя нововведенія (2). Въ нашей отечественной Церкви крещеніе надъ западными также изначала не повторялось. Только въ 1620 г. по поводу усилившейся уніи и страданій отъ нея Православія, на соборѣ въ Москвѣ патріархомъ Филаретомъ было положено, впрочемъ не по общему согласію, перекрещивать латинъ, и это постановленіе было распространено на всѣхъ протестантовъ (3). Но на соборѣ патріарховъ въ

(1) Cours droit canon. par André. t. 1. au mot baptême. 1845.

(2) Послѣ отдѣленія Запада отъ Востока, много возникало на Востокѣ каноническихъ вопросовъ относительно латинъ, напр. о признаніи ихъ священства, евхаристіи, смѣшанныхъ съ ними бракахъ, и пр. Но не встрѣчаемъ какого либо недоумѣннаго вопроса о крещеніи. См. эти вопросы у Леунклавія in jure graeco-romano lib. 5.

(3) См. требникъ изд. 1639. сн. Споръ съ лютеранами въ Россіи въ 1644 г., по случаю преднамѣреннаго бракосочетанія дочери царя Михаила Феодоровича съ принцемъ датскимъ, въ рукоп. соловецкой библіотеки.

Москвѣ въ 1667 году это отмѣнено (1). Въ началѣ XVIII столѣтія императоръ Петръ великій входилъ въ сношеніе съ восточными патріархами по вопросу о томъ, какъ принимать обращающихся къ Церкви лютеранъ и кальвинистовъ, и получилъ отъ патріарха Іереміи въ 1718 году грамоту, съ подтвержденіемъ, что иновѣрцевъ христіанъ перекрещивать не должно, а только муропомазывать (2). Тоже опредѣлено было въ Церкви восточной объ армянахъ, обращающихся въ Православіе (3).

б) О ВЕЩЕСТВѢ ТАИНСТВА КРЕЩЕНІЯ, О МѢСТѢ, ВРЕМЕНИ И ДРУГИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЯХЪ ЕГО.

Вещество таинства крещенія есть вода, которая должна быть чистая, не смѣшанная ни съ какимъ инымъ веществомъ, не искусственная, и не можетъ быть замѣнена никакою другою жидкостію (4). Крещеніе должно быть

(1) См. сборникъ церк. постановленій. ркп. По-годинскаго древлехранилища. № 1116. лист. 74—82. см. Іосифа волоцкаго Просвѣтитель гл. 15.

(2) См. *Собр. закон.* т. V. год. 1718 август. 31.

(3) См. *слав. кормч.* гл. 69. Тимофеев пресвитера.

(4) *Прав. исповѣд.* вопр. 103. *Исповѣд. патріарх.* чл. 16.

совершаемо въ Церкви, и только въ случаѣ особенной нужды дозволяется совершатъ его въ домѣ. Такъ постановлено даже вселенскими соборами (VI всел. 31. 39), и нашими отечественными узаконеніями (1). По установленію церковному, крещеніе должно быть совершено прежде литургіи, какъ для того, чтобы во время литургіи крещенный (хотя бы и младенецъ могъ быть приобщенъ св. таинъ, такъ и для того, чтобы и священникъ совершалъ таинство и воспріемники присутствовали при этомъ— въ воздержаніи отъ пищи и питія, чего требуетъ самая важность таинства (2). Что касается до времени крещенія, то хотя въ первые вѣка былъ обычай избирать для крещенія нарочитые дни въ году, преимущественно день богоявленія, пасхи и пятидесятницы: но положительныхъ правилъ на это въ Церкви не опредѣлено, а общою мыслию св. отцевъ всегда было только то, чтобы крещеніе совершать безотлагательно (3).

(окончаніе въ другой книжкѣ)

(1) *Духов. реглам.* 2. § 9. см. книг. о должностяхъ пресвитеровъ § 83.

(2) *Номокан.* при требникѣ ст. 206.

(3) *Св. Григорія бог. слово* 40 о крещеніи.

БИБЛИОТЕКА

СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ.

—

«Православный Собесѣдникъ» предпринялъ съ 1858-го года изданіе памятниковъ древне-русской духовной письменности, какіе найдутся въ соловецкой библіотекѣ, принадлежащей нынѣ Казанской духовной академіи. Необходимость и польза подобнаго изданія понятны сами собою. Соловецкая библіотека рукописей, не смотря на свое, сравнительно съ другими древними русскими книгохранилищами, болѣе позднее происхожденіе, не смотря на ограниченное число замѣчательныхъ древностию и содержаніемъ рукописей, тѣмъ не менѣе можетъ представить внимательному изслѣдователю немало матеріаловъ, въ томъ или другомъ отношеніи очень важныхъ для исторіи русской письменности и исторіи русской Церкви. Даже, безотносительно ко внутреннимъ достоинствамъ библіотеки, самое су-

ществованіе ея, какъ памятника, надъ сооруженіемъ котораго, въ продолженіи вѣковъ, трудились сотни рукъ нашихъ древнихъ любителей книжнаго образованія, должно обратить на себя наше любопытство. Обстоятельное описаніе бібліотеки, обнародованіе замѣчательныхъ ся памятниковъ, конечно, прямо повело бы къ цѣли и вполнѣ удовлетворило бы справедливому любопытству. Но понятно, что на исполненіе такой многосложной задачи потребно немало времени и трудовъ. Это располагаетъ насъ, прежде нежели приступлено будетъ къ обстоятельному описанію соловецкой бібліотеки, предложить нашимъ читателямъ нѣсколько основанныхъ на общемъ обзорѣ ея, свѣдѣній о составѣ, происхожденіи и относительной важности этого книгохранилища.

Соловецкую бібліотеку составляютъ 1343 №№ рукописей и 83 №№ старопечатныхъ книгъ. Рукописи раздѣлены на три отдѣла: 1) рукописи Соловецкаго монастыря духовнаго содержанія, 2)—свѣтскаго содержанія и 3) рукописи Анзерскаго скита, который въ 1764 году былъ присоединенъ къ Соловецкой обители. Каждый изъ этихъ отдѣловъ рукописей имѣетъ свою особую нумерацію. Для удобства въ обозрѣніи мы будемъ слѣдовать этому раздѣленію.

Отдѣлъ соловецкихъ рукописей духовнаго содержанія заключаетъ въ себѣ 1195 №№. Нѣтъ сомнѣнiя, что составленiе соловецкой библиотеки началось именно съ этого отдѣла. Книги духовнаго содержанія составляли первую и насущную потребность иноческой обители, какъ скоро она получила свое начало. Но хотя начало пустынножительству на соловецкомъ островѣ, положено было преподобнымъ Зосимою еще въ первой половинѣ XV вѣка (1437 г.), однако прочное основанiе соловецкой библиотеки восходитъ не далѣе конца XV и начала XVI в. Значительная отдаленность соловецкаго острова отъ заселенныхъ мѣстъ Россiи, неудобства сообщенiй съ материкомъ, сосѣдство дикихъ, языческихъ племенъ (1), суровый климатъ, бесплодiе почвы и пр.—все это долго задерживало успѣхи населенiя соловецкаго острова даже такими людьми, которые искусились уже въ подвижнической жизни и обрекали себя на всѣ лишенiя пустынножительства. Три первые соловецкiе игумены: Павелъ, Θεодосiй и Iона, по замѣчанiю древняго жизнеописа-

(1) «Тамо живущiи челоуѣцы близъ моря и округъ острова того, мало свѣдуше россiйскаго языка. Близъ живущен: ижера, чудь, лопь; вдалѣе же:

теля преподобнаго Зосимы (1), пребывъ на соловецкомъ островѣ темнаго лѣтъ, не могли терпѣти пустыннаго жительства и удалились во свояси. А до прибытія преп. Савватія и Зосимы, на пустынный островъ, не обрѣтахуся человѣцы тамъ никогдаже, отпелѣже солнце въ небеси. При такихъ обстоятельствахъ, первымъ поселенцамъ, конечно, нельзя было и думать о томъ прилежаніи къ книжному почитанію, которое составляло первое и существенное занятіе русскаго шюка въ другихъ обителяхъ, при условіяхъ, болѣе благоприятныхъ для внѣшней жизни; тѣмъ болѣе нельзя было думать объ основаніи библіотеки. Весь кругъ монастырскихъ книгъ на соловецкомъ островѣ ограничивался первоначально книгами богослужебными, и то самыми необходимыми. Впрочемъ отъ этого періода времени, по надписямъ рукописей, мы не находимъ въ соловецкой библіотекѣ никакихъ памятниковъ, кромѣ лавсаика (№ 485), который, по надписи, принадлежалъ самому преп. Зосимѣ (2). Впро-

каане и мурмане и нѣи мнози язици». житіе Савватія, Зосимы и Германа. рукоп. сол. № 175.

(1) Тамже.

(2) Въ соловецкомъ Преображенскомъ соборѣ в монастырской ризницѣ хранятся еще: евангеліе на-престольное, употреблявшееся въ служеніи при пре-

чемъ, уже при жизни преп. Германа, сподвижника Савватія и Зосимы, началась просвѣтительная дѣятельность соловецкихъ иноковъ, именно стремленіе распространить и утвердить книжное образованіе въ Соловецкой обители. Ближайшимъ поводомъ къ этому была нужда составить жизнеописанія первыхъ соловецкихъ пустынножителей, преп. Савватія и Зосимы. Вотъ что пишетъ священноинокъ соловецкій Досифей, жившій съ преп. Германомъ въ одной келліи: «написаніе Германово о житіи преп. Савватія видѣхъ и держахъ у себе и не единъ годъ прочитахъ со многимъ вниманіемъ. Германъ же той, не умѣя книжнаго писанія, но Божіимъ промысломъ вразумленъ бысть, еже видѣ въ животѣ блаж. Савватія, и како приде съ нимъ на островъ соловецкій... *и ина многа, яже видѣ Германъ при животѣ блаженныхъ отецъ, повелѣ клирикомъ писати на памяти и писанія того не мало было.* По преставленіи же Германовѣ *не радиша о писаніи томъ,* просто бо писано, якоже сказоваше имъ Германъ простою рѣчію, тако они и писаша, не украшающе

подобномъ Зосимѣ, и уставъ егоже. см. Описаніе Солов. монастыря архим. Досиѣя, 1833 г., ч. 1, стр. 292 и 299.

рѣчи, но точію памяти ради написаша житіа пр. отецъ Зосимы и Савватія» (1). Такъ, личное вліяніе и примѣръ пр. Германа, человѣка простаго, некнижнаго, но, по богопросвѣщенной ревности о спасеніи другихъ, желавшаго сохранить для назиданія братіи память о великихъ соловецкихъ подвигоположникахъ, были причиною, что уже въ концѣ XV вѣка началась въ отдаленномъ Соловецкомъ монастырѣ книжная дѣятельность и даже самостоятельная письменность. Преп. Германъ, хотя и былъ некниженъ, но, какъ видно, любилъ слушать чтеніе назидательное и собиралъ книги. Въ библіотекѣ соловецкой сохранился доселѣ сборникъ (№ 802), принадлежавшій, какъ гласитъ на немъ надпись, преп. Герману. Хотя ревность пр. Германа о книжномъ чтеніи и о собираніи книгъ въ монастырѣ не успѣла еще при немъ и вскорѣ послѣ его смерти принести вполне желаемыхъ плодовъ, такъ что священноинокъ Досиѳей находилъ поводъ жаловаться на невниманіе иноковъ къ трудамъ преподобнаго, но сѣмя, брошенное святою рукой, не осталось надолго бесплоднымъ. Упомянутый нами священноинокъ Досиѳей былъ лучшимъ подражателемъ своего преподобнаго

(1) Рук. сол. № 175.

учителя и ревностѣйшимъ исполнителемъ его намѣреній. Любовь къ чтенію и ревностному собранію книгъ для Соловецкой обители отличала этого инока. Его можно назвать первымъ основателемъ соловецкой библіотеки. Одинъ счастливый случай открылъ Досиѳею къ этому путь. По обязанностямъ соловецкаго игумена однажды онъ былъ въ Новгородъ (1). «Архіепископъ (новгородскій)», рассказываетъ Досиѳей, «вопрошаше мя прилежно о устрои мѣста соловецкаго острова и о начальникахъ Соловецкаго монастыря. Азь же, елико видѣхъ, повѣдѣхъ вся подробну. Архіепископъ же рече: напиши ми о житіи начальникъ вашего монастыря и о чудесѣхъ ихъ, и еже вся повѣдалъ ми еси. Мнѣ же грубу сущу и недовольну смысломъ на сіе великое дѣло и много отрицающумися, онъ же рече: елико вразумѣши, напиши мнѣ памяти ради, вѣру бо, рече; имамъ къ начальникомъ монастыря вашего, яко Савватіе, егда на Валаамѣ въ монастырѣ былъ, и азъ у него ученикъ, а онъ у мене старецъ былъ. Вѣмъ его старца житіемъ

(1) Соловецкая обитель въ первое время своего существованія находилась въ іерархической зависимости отъ новгородскихъ митрополитовъ и архіепископовъ. Досиѳей былъ вторымъ, послѣ преп. Зосимы, игуменомъ на Соловкахъ, въ концѣ XV вѣка.

велика и свята. Азь же, отъ архієпископа прїимъ благословеніе, Богу поспѣшествовавшу ми молитвъ ради преподобныхъ отецъ нашихъ, Зосимы и Савватія, написахъ памяти ради, елико возмогохъ, и удержа мя архієпископъ у себе не мало лѣтъ» (1). Этотъ простой случай, задержавшій на нѣсколько лѣтъ въ Новгородѣ смиреннаго, но благочестиво-любопытнаго и духовно-просвѣщеннаго ипока, былъ важнымъ событіемъ для Соловецкаго монастыря. Досиѡей не терялъ напрасно времени въ Новгородѣ. Древнія бібліотеки новгородскихъ монастырей и церквей, по довѣренности къ нему архієпископа, были, вѣроятно, ему открыты. Въ нихъ онъ пользовался книгами и для собственнаго чтенія, и для списыванія, и всѣ свои списки пересылалъ въ Соловецкій монастырь. Такъ на одномъ рукописномъ соловецкомъ уставѣ (№ 1128), писанномъ въ 1494 году, вѣроятно, въ Новгородѣ, по распоряженію Досиѡея, есть слѣдующая приписка: «списажеса сія книга повелѣніемъ многогрѣшнаго и недостойнаго и худаго во иноцѣхъ священноиннока Досиѡея, а послалъ есмь въ домъ святаго храма боголѣпнаго преображенія три книги: уставъ, да мѣнѣю четью сентябрьскую, да

(1) Рук. сол. № 175.

книгу Іоанна Златоуста, а прежь того лѣтомъ послалъ есмь книгу правилъ св. апостоль и святыхъ отецъ, да пророчества, да маргарить, да Сильвестръ, да пчелу, да Феодора студита, да Козму пресвитера, да Иоана экзарха, да Ивана дамаскина, да палею, да Василія кесарійскаго, да Деонисья ареопагита, да Анастасія, да Кирилла іерусалимскаго, да шестодневецъ Васильевъ, да торжественникъ постный четъей, да апокалипси Іоанна богослова, да плащаницу на престоль, да праздники на налой. Тогоже лѣта далъ есмь писати книгу Аѳанасія іерусалимскаго, да Андрея уродиваго, да мѣнѣю октябрьскую четью, да мѣнѣю новымъ чудотворцомъ кануны, да и житья събрано» (1). Отсюда видно, какъ дѣятельно Досифеѣй занимался въ Новгородѣ собираніемъ книгъ для своей библіотеки и притомъ какъ удаченъ и разнообразенъ былъ его выборъ. Замѣчательно, что этотъ ревнитель просвѣщенія, инокъ, не просто списывалъ только книги, какія находилъ, но, по возможности, выбиралъ лучшіе древнѣйшіе подлинники. Такъ на рукописи соловецкой № 856, принадлежавшей Досифею, есть приписка: «книгу сію взялъ на списокъ у владыки,—бесѣда на новоявившуюся ересь,

(1) См. приписку къ рукоп. сол. № 1128.

а писана на харатьи, и есть ей за пять сотъ лѣтъ». Книга эта заключаетъ въ себѣ нѣсколько сочиненій, изъ которыхъ первое—Козмы пресвитера слово на богомиловѣ.

Изъ книгъ Досвѣея, посланныхъ нѣкогда изъ Новгорода на Соловки, теперь находятся въ соловецкой библиотекѣ слѣдующія: 1) *апостолъ служебный* (№ 27); 2) *историческія книги в. завѣта* (№ 75), 3) сочиненія *Діонисія ареопагита* (№ 115), 4) *житіе Андрея юродиваго* (№ 216), 5) *Іоаниѣ экзархѣ* (№ 318), 6) *поученія Кирилла іерусалимскаго* (№ 478), 7) *маргаритѣ* (№ 491), 8) *пророчества библейскія толковыя* (№ 694), 9) *служебникѣ* (№ 1024), 10) *толковая псалтирь* (№ 1044), 11) *толкованіе на Апокалипсисѣ* (№ 1049), 12) *уставѣ* (№ 1128), 13) *Козма пресвитерѣ* (№ 856), 14) *правила св. апостолѣ и св. отецѣ* (№ 1056), 15) *златая цепь* (№ 258), 16) *миней* (№ 518), 17) *шестодневѣ* (№ 875) ⁽¹⁾. Отсюда видно, что, кромѣ книгъ, исчисленныхъ въ припискѣ къ № 1128, До-

(1) Въ числѣ рукописей Анзерскаго скита находимъ еще двѣ, по надписямъ, принадлежавшія священноиноку Досвѣею: борникѣ № 62 и то же священникѣ № 83.

своей посылалъ въ Соловецкій монастырь и другія книги; равно и то, что въ соловецкой библіотекѣ сохранились, можетъ быть, не всѣ книги, переписанныя имъ въ Новгородѣ. По крайней мѣрѣ, кромѣ исчисленныхъ нами выше, въ соловецкой библіотекѣ нѣтъ болѣе книгъ, обозначенныхъ именемъ Досиоея, какъ владѣльца ихъ. Если досиоевскія книги изъ соловецкой библіотеки дѣйствительно утрачены, то объ этомъ можно пожалѣть; потому что всѣ его списки, между прочимъ, отличаются вѣрною, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже рабскою, копировкою списковъ древнѣйшихъ, служившихъ ему оригиналами.

Священноинокъ Досиоей былъ единственное лице въ исторіи соловецкой библіотеки, служившее дѣлу собиранія книгъ, какъ одной изъ задачъ своей жизни. Дальнѣйшее составленіе соловецкой библіотеки совершалось иначе. Его можно назвать скорѣе случайнымъ, чѣмъ систематическимъ, намѣреннымъ собраніемъ книгъ. Постепенное обогащеніе соловецкой библіотеки новыми книгами, главнымъ образомъ, зависѣло отъ двухъ причинъ: отъ добровольныхъ пожертвованій частныхъ лицъ и отъ перехода рукописей, составлявшихъ частную собственность, въ собственность монастырскую, по смерти владѣльца. Участіе

этихъ двухъ причинъ въ постепенномъ образованіи соловецкой библіотеки было такъ значительно, что, можно сказать, имъ она обязана своею лучшею частию. Для исторіи нашего древняго просвѣщенія будетъ не бесполезно, если мы укажемъ имена тѣхъ благочестивыхъ жертвователей, усердіе которыхъ доставило возможность намъ въ настоящее время пользоваться ихъ трудами и, изслѣдуя сохранившіеся послѣ нихъ памятники письменности, болѣе и болѣе знакомиться съ исторіею ихъ времени (1).

Прежде, нежели Соловецкій монастырь сталъ въ зависимость отъ государей московскихъ, онъ находился подъ властію «великаго государя Новгорода», которому принадлежалъ самый соловецкій островъ. Когда основана была здѣсь обитель, «государь—Новгородъ» жаловалъ ее, по просьбѣ ея настоятелей, землями и разными угодьями, защищалъ ее отъ злоумышленій и наветовъ людей неразумныхъ. Богатыя пожертвованія не только вещами, но,

(1) Въ сочиненіи «Истина Соловецкой обители» въ каталогъ соловецкихъ рукописей обозначены только имена жертвователей, и то не всегда точно; а имена частныхъ владѣльцевъ, послѣ которыхъ часто переходили книги въ соловецкую библіотеку, вовсе не показаны.

безъ сомнѣнія, и книгами вносились отъ новгородцевъ въ Соловецкую обитель. Священноникъ Досифей говоритъ вообще объ усердіи новгородцевъ къ Соловецкому монастырю еще во времена преподобнаго Зосимы: «мнози отъ бояръ града того (Новгорода) даша въ монастырь отъ имѣнія довольна отъ сосудовъ и одеждъ церковныхъ и серебра и жита. Инии же добріи людіе со мнозѣмъ обѣщаніемъ хотяху помогати монастырю въ потрѣбныхъ: велиа бо слава о немъ прошедши добродѣтельнаго ради житія его» (Зосимы) (1). Въ надписяхъ на нѣкоторыхъ соловецкихъ рукописяхъ мы видимъ имена жертвователей—новгородцевъ, напр. Исидора, митрополита новгородскаго (нѣсколько названій), Измаила новгородца (№ 34), Гелнадія новгородца (№ 1113) и др. Когда великій князь Іоаннъ III смирилъ вольный Новгородъ, тогда и Соловецкій монастырь сталъ въ ближайшую зависимость отъ властителей московскихъ. Великіе князья, цари и бояре любили св. обители ишоческія и керѣдко, въ ознаменованіе своего вниманія и усердія къ нимъ, или же въ помощь, жертвовали имъ значительными суммами изъ своей казны, или дѣлали богатые вклады драгоцѣнныхъ вещей, церков-

(1) Рук. соловец. № 175.

ныхъ утварей и книгъ. Подобныхъ пожертвованій не мало было и въ Соловецкій монастырь. Такъ на одной *служебной минеи*, относящейся по почерку и правописанію къ XV в. (№ 324), находимъ имя великаго князя Ивана (III) Васильевича, какъ жертвователя; на одномъ *сборникъ* XVI в. (№ 168) имя князя Владиміра (?), на одномъ экземплярь сочиненіи *Максима Грека* (№ 493) имя царницы Наталіи Кириловны. Изъ царей болѣе всѣхъ жертвовалъ въ Соловецкій монастырь денегъ, вещей и книгъ Іоаннъ Грозный. Въ 1559 году онъ пожертвовалъ въ Соловецкій монастырь *евангеліе письменное* въ полдестъ, обложеное червчатымъ бархатомъ; на немъ распятіе и лики евангелистовъ серебряные позолоченные; *апостолъ рукописный* такой же величины, обложенный зеленою камкою, и другихъ разныхъ книгъ 22 (1). Но, по надписямъ, въ соловецкой библіотекѣ жертвованныхъ Грознымъ книгъ оказывается только 1-тъ №№ (119, 129, 284, 325, 333, 314, 327, 328, 329, 683, 1030, 1031 и 1032). Различіе этихъ показаній зависитъ частію отъ того, что не на всѣхъ книгахъ надписывались имена

(1) См. архим. Досноее описан. Солов. монастыря, ч. 1. стр. 223

жертвователей, для чего на Соловкахъ завелена была особая монастырская книга, частью отъ того, что не всѣ книги, особенно пожертвованныя, поступили въ составъ библіотеки. Нѣкоторыя включены въ опись ризницы и утвари, по драгоценности украшеній ⁽¹⁾. Въ 1694 г. царь Петръ Алексѣевичъ пожертвовалъ *евангеліе* ⁽²⁾. Изъ боярскихъ пожертвованій находимъ въ соловецкой библіотекѣ вклады князя Димитрія Михайловича Пожарскаго. Когда этотъ князь, въ трудную годину нашествія ляховъ на наше отечество, устроилъ русскую землю, то, между прочимъ, ему не разъ приходилось защищать и Соловецкую обитель своими грамотами отъ неправыхъ притязаній. До насъ сохранилось много грамотъ Пожарскаго въ соловецкія и близъ лежащія къ Соловкамъ владѣнія по земскимъ дѣламъ. При этихъ сношеніяхъ, вѣроятно, въ ознаменованіе своего усердія къ святой обители, князь дѣлалъ ей вклады книгами. Въ соловецкой библіотекѣ хранятся досель 3 № № рукописей, пожертвованныхъ имъ ⁽³⁾. Бояринъ Димитрій Львовъ оста-

(1) Исп.на Сол. обит. стр. 268.

(2) Арх. Досл. опис. Сол. мон., ч. 1. стр. 230.

(3) Четыри-мѣнецъ за мѣсяцы: октябрь, ноябрь и февраль № № 501, 504, 508. По архимандриту До-

вилъ по себѣ въ Соловецкомъ монастырѣ одну рукопись (житіе св. Іоанна Златоуста № 198).

(продолженіе будетъ)

своей въ описаніи Соловец. монастыря говоритъ, что князь Пожарскій пожертвовалъ въ 1647 г. еще евангеліе на престольное, обложенное золотымъ атласомъ; на немъ евангелисты серебряные, золоченые, съ дорогими камнями и жемчугомъ, и разныя др. книги.

ГОЛОСЪ ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ОБЪ УЛУЧШЕНИИ БЫТА НЕСВОБОДНЫХЪ ЛЮДЕЙ (*).

—

М. Г.

Въ настоящее время Россія занята великою, всенародною думою, самымъ важнымъ вопросомъ изъ всѣхъ современныхъ вопросовъ отечества. Съ 20 ноября прошлаго года, когда благодушный Государь нашъ Императоръ Александръ Николаевичъ возвѣстилъ волю свою объ улучшеніи быта 25 милліоновъ несвободнаго сельскаго населенія и призвалъ дворянство къ общему разсужденію объ этомъ дѣлѣ, быстро пронеслась эта радостная, цѣмля въ-ка вождельнная вѣсть по всей широкой землѣ

(*) Читано на торжественномъ актѣ Казанской духовной академіи въ память основанія ея. 8 ноября, 1858 г.

русской, по всѣмъ городамъ и селеніямъ: дѣло это теперь составляетъ предметъ всеобщаго вниманія, всеобщихъ толковъ и сужденій—и въ живомъ словѣ и въ литературѣ. Россія не много запомнитъ въ исторіи своей такихъ эпохъ, когда весь народъ русскій, всѣ, начиная отъ Дворца царскаго, отъ палаты вельможи и до послѣдней хижины, такъ живо думали одну думу великую, народную. Осуществленіе этой думы будетъ великое, достойное величія Россіи, событіе, лучшее украшеніе юбилея тысячелѣтія, который она будетъ праздновать въ 1862 году. Это плодъ и торжество не одного современнаго просвѣщенія и цивилизаціи, но и плодъ и торжество Христіанства; это—*мѣсто Господне пріятное*—не только для Государства русскаго, но и для Церкви русской. Это высокій нравственный подвигъ христіанской любви, христіанскихъ идей о нравственномъ достоинствѣ, правахъ и благѣ челоѣчества. Въ эту минуту, м. г., изъ глубины отдаленныхъ вѣковъ, съ того конца исторіи нашей, когда только-что развивалось рабство въ Россіи, намъ слышится голосъ древней русской Церкви, съ живымъ сочувствіемъ отзывающійся на современный вопросъ объ улучшеніи быта людей несвободныхъ, и призывающій современную русскую Церковь обратить, и съ своей стороны, на него живѣйшее вниманіе.

Просимъ вниманія—выслушать вкратцѣ этотъ голосъ древней нашей Церкви.

Перенесемся мыслью на минуту въ темныя средніе вѣка нашей исторіи, когда только что еще возникало у насъ рабство. Дремучіе лѣса покрывали тогда еще самую большую часть русской земли, особенно на сѣверо-востокъ, куда безпрестанно шель древній русскій земледѣлецъ-кочевникъ, съ своею завѣтной «сохой и косой», убѣгая отъ поработительнаго насилія сильныхъ—землевладѣльцевъ, и ища труда легкаго и льготнаго. За дремучими дебрями рѣдко виднѣются города, главные исходные пункты рабства и крѣпостнаго права. Бѣлокаменная Москва, откуда, по слову Царя нашего, должна была прежде всего возсіять свобода несвободнаго народа, тогда только еще чуть возвышалась, росла. Кругомъ, посреди дремучихъ лѣсовъ, виднѣлись однѣ деревни, деревни, да *починки*. При обладаніи лѣса надъ полемъ, при постоянномъ стремленіи и углубленіи народа въ лѣса съ топоромъ, косой и плугомъ, при этомъ постоянномъ *«посаженьи и поставленьи деревень на лѣсѣхъ»*, о которомъ говорятъ древніе наши акты,—деревня преобладала надъ городомъ и не знала еще крѣпостныхъ отношеній къ городу, къ городскимъ землевладѣльцамъ.—Но возрастаетъ городъ за городомъ, а въ городѣ воз-

вышается болгарскій теремъ, высокій домъ съ гридницей, сѣнями, переходами и высокимъ крыльцомъ, съ дымникомъ наверху, огороженный зубчатой стѣной или заборомъ: и вотъ—слышится изъ этого дома плачь и рыданіе и вопль. Это что такое? Это,—отвѣчаетъ намъ голосъ древней Церкви,—рабы, *боярскіе холопы*, претерпѣвающіе отъ господъ своихъ насиліе и побои, моримые голодомъ, томящіеся въ наготѣ и всякаго рода лишеніяхъ. Какъ же эти несчастные попали въ рабство и откуда это насиліе? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ гражданское состояніе русскаго общества въ тѣ вѣка и положеніе рабовъ. Юный народъ русскій, полный кипучей энергіи, свѣжести, силъ и страстей, въ то время находился еще только на второй ступени своего общественнаго развитія, на переходѣ къ *гражданскому быту*, когда въ обществѣ оцльны бываютъ стремленія владѣльческія, когда личность, только-что вышедшая изъ роду—племени, изъ родоваго быта, отказавшись отъ общаго родоваго владѣнья и имущества, жаждетъ, ищетъ частнаго, личнаго владѣнья, господства и собственности, и, при отсутствіи или слабости закона, въ этомъ стремленіи своемъ не знаетъ никакихъ границъ и сдержекъ, когда, слѣдовательно, сильная личность преобладаетъ, или иначе сказать, въ обществѣ

господствуетъ частное право, право сильнаго. Въ эту-то эпоху у насъ особенно развилось, вмѣстѣ съ стремленіемъ къ пріобрѣтенію имущества, стремленіе къ порабощенію свободныхъ людей. Сильно, необузданно было это стремленіе при сильномъ кипѣніи страстей юнаго народа, при отсутствіи тѣхъ сдержекъ, которыя могутъ выработаться обществомъ только послѣ долгой государственной жизни. При отсутствіи или слабости закона, каждая сильная личность, движимая ничѣмъ неукротимой жаждой владѣнія, господства, стремилась, такъ сказать, поглотить, поработить всѣ другія, менѣе сильныя личности. Богатые и сильные, по выраженію знаменитаго проповѣдника XIII вѣка, епископа Серапіона, «аки звѣрье» въ ненасытномъ стремленіи къ пріобрѣтенію и порабощенію, «жадали абы всѣхъ погубити, несытствомъ имѣнья порабощали, не миловали сиротъ, не знали человѣческаго естества ⁽¹⁾; друзіи же, имѣнія не пасыщешася и свободные сироты порабощаютъ и продаютъ» ⁽²⁾. Вотъ *тіунъ*, судья, мучимый ненасытимой жаж-

(1) «Прибав. къ Тв. св. отц.» за 1843 г. ч. 2. стр. 195.

(1) «Прав. Собесѣд.» за 1858 г. іюль: новыя поученія Серапіона.

дой кунь, богатыхъ пировъ и обѣдовъ, несправедливо осуждаетъ невиннаго, и продаетъ бѣднаго въ рабство богатому и сильному. Вотъ *рѣзоимецъ* или ростовщикъ даетъ въ займы деньги бѣдному за безбожные проценты: приходитъ срокъ, и, если бѣдный не уплачиваетъ всего долга и роста,—онъ дѣлается *вѣчнымъ холопомъ* рѣзоимца. Тамъ *ябедникъ*, сутяга подкушаетъ многихъ послуховъ—лжесвидѣтелей на свободного человѣка,—и судъ отдаетъ ему въ холопство этого сироту, кругомъ опутаннаго несправедливой клеветой. А вотъ шайки *ушкуйниковъ* нарочито устремляются по дорогамъ на добычу рабовъ, хватаютъ по селамъ крестьянъ и продаютъ ихъ въ рабство бусурманамъ... Такими и многими другими способами совершалось порабощеніе свободныхъ людей. И жалка, грустна была участь этихъ несчастныхъ жертвъ насилія! Ихъ, какъ вещь, какъ имущество, можно было продать, заложить, украсть, уничтожить. Ихъ можно было убить:—и холопъ не смѣй искать правосудія на господина: права иска на господина холопъ лишенъ былъ *русской правдой* и *уставной грамотой* (1). Холопъ не имѣлъ

(2) *Акт. арх. эксп.* т. 1. № 13 см. также *русскую правду* по позднѣйшимъ спискамъ ст. 58. 68. 82. 84. 108. 111 и мног. др.

права семейной жизни, не имѣлъ права собственности: все, что онъ могъ приобрести собственнымъ трудомъ, было собственностію господина, а холопъ оставался нагъ, босъ и голоденъ. Холопъ лишался даже возможности быть истиннымъ христіаниномъ, исправлять дѣла благочестія, ходить въ церковь, получать христіанское воспитаніе и нерѣдко умиралъ даже безъ крещенія. Вотъ отъ этихъ-то несчастныхъ и слышится тотъ горькій плачь, рыданіе и вопль на немилостивыхъ старѣйшинъ и бояръ, о которомъ говорятъ наши лѣтописи и древніе пастыри Церкви. Такъ доносится до насъ въковой горькій плачь жалкаго *заточника*—несчастливаго холопа, отъ XIII вѣка, съ дикихъ береговъ олонецкаго озера Лача; слышится плачевный голосъ Данила заточника, разнесшійся по всей древней Россіи, съ сочувствіемъ повторяемый всѣмъ русскимъ народомъ въ древнее время. Горькое недовольство угнетающею дѣйствительностію, желаніе выйти изъ безотраднaго положенія вѣчнаго холопства, насилія и неправды; горечь въ самомъ сознаніи своего человѣческаго достоинства, никѣмъ не признаннаго, смѣлый протестъ противъ безмысленнаго оскорбленія, нанесимаго нѣжнѣйшимъ, благороднѣйшимъ и самымъ возвышеннымъ чувствамъ и правамъ человѣка, каковы семейная любовь и благо-

честіе; желаніе хотѣ въ монастырѣ, хотѣ въ пустынѣ дикой возвыситься надъ рабскимъ положеніемъ въ мірѣ, почувствовать себя человѣкомъ, сознать свою нравственно-разумную свободу: вотъ что слышится въ плачѣ горькаго *заточника*,—порабощеннаго человѣка. Какая-то горькая насмѣшка, что-то въ родѣ сатирическаго озлобленія слышится въ голосѣ заточника, когда онъ вспоминаетъ состояніе холопа. Онъ лучше хочетъ всего себя предать главному, верховному властителю—князю, лучше хочетъ отказаться отъ всѣхъ матеріальныхъ благъ въ домѣ своего поработителя боярина, чѣмъ жить безъ отраднаго, живительнаго внутренняго чувства нравственной свободы. «Лучше мнѣ видѣть,—вопіетъ онъ къ князю изъ далекой пустыни,—свою ногу въ лапти, нежели въ красномъ сапогѣ, въ боярскомъ дворѣ; лучше мнѣ тебѣ, князь, въ дерюгѣ служить, нежели въ багряницѣ въ боярскомъ дворѣ; хоть золотыя кольца вставь въ уши котлу, все же дну его не избыть своей черноты: такъ и холопу. Сколько ни гордись онъ, по укора своего ему не избыть—холопьяго имени. Лучше мнѣ воду пить въ твоемъ дому, нежели пить медъ въ боярскомъ дворѣ... Говорится въ мирскихъ притчахъ: не птица въ птицахъ нетопырь, не звѣрь въ звѣряхъ ежъ,

не рыба въ рыбахъ ракъ, не холопъ въ холопахъ, кто у холопа работаетъ» (1).

Вотъ въ отвѣтъ на этотъ-то горькій плачь заточника—древняго русскаго раба, и раздался не медля спасительный, утѣшительный голосъ Церкви, голосъ Христіанства объ улучшеніи участи рабовъ. Великая будущность ждетъ тотъ народъ, полно жизни и силы то общество, въ которомъ и посреди общественной неправды, среди сильнаго стремленія къ порабощенію, громко раздастся могущественный голосъ разумнаго сознанія правды, и противопоставляется сильное стремленіе къ нравственной свободѣ чловѣческаго достоинства,—въ которомъ подлѣ грубой матеріальной силы, подлѣ господства сильной личности, стремящейся поработить себѣ слабыя личности, выступастъ могущественная духовная сила, воздвигаются личности, облеченныя силою духа и правды, какъ пророки, защищающіе вдовъ и сиротъ и во имя Христіанства возвѣщающіе отраду несправедливо порабощаемымъ людямъ. Церковь

(1) Слово Даніила заточника, изд. въ «Памяти. росс. словесн. XII в.» стр. 227—240. Издано также и въ 1 кн. «Русской бесѣды» за 1857 годъ. Оно весьма уважалось въ древней Россіи, такъ что даже лѣтописцы при имени Лача-озера замѣчали: «идѣже бѣ Данило заточеникъ». (П. с. лѣт. подъ 1378 г.).

русская, въ эпоху первоначальнаго развитія въ Россіи рабства, уже явилась такой крѣпкой духовной силой, единственной, которая могущественно сдерживала стремленіе матеріальной силы къ порабощенію, и этому стремленію противоположала стремленіе къ улучшенію участи порабощенныхъ. Изъ Церкви, съ кафедры храма, изъ монастыря, изъ келліи подвижника, въ бесѣдахъ съ рабовладѣльцами, въ посланіяхъ къ князьямъ и боярамъ, неумолчно раздавался пастырскій голосъ въ защиту людей несвободныхъ, голосъ, требовавшій или освобожденія ихъ, или по крайней мѣрѣ улучшенія ихъ матеріальнаго и нравственнаго быта. Вотъ немилосердый поработитель человѣка, богатый, но жестокосердый рабовладѣлецъ думаетъ успокоить свою совѣсть: идетъ въ Церковь и ставитъ множество свѣчъ предъ олтаремъ, подаетъ милостыню нищимъ отъ имѣнья, пріобрѣтеннаго трудами рабовъ, лишними накладами на порабощенныхъ, отъ доходовъ сель, принадлежавшихъ другимъ и отпятаыхъ имъ. Надъ нимъ тотчасъ гремитъ слово Церкви: «богачь! ты зажегъ на свѣтильникахъ Церкви свои свѣчи. Но вотъ сюда же пришли обидимые тобой рабы, сироты и вдовы съ воздыханіями къ Богу на тебя. Они слезами своими погасятъ твою свѣчу. О лицемѣріе! Лучше бы тебѣ не обидѣть ихъ, чѣмъ освѣ-

щать храмъ Божій несправѣдливо собраннымъ воскомъ. Лучше помогай тѣмъ, кого ты избидѣлъ. Это лютость, а не милостыня—рабовъ обидѣть, а другихъ миловать; однихъ заставлять работать, а другихъ надѣлять. Если и подашь ты когда милостыню убогимъ, но ежели рабы твои, пасущіе стада, потравили нивы сиротины, а другіе рабы твои муками и неправдою приневолены къ работѣ, босые и нагіе, голодные и избитые невинно, а иные изморенные безмѣрными накладами, иныя сель тобою лишенные и ограбленные,—тѣ всѣ съ плачемъ вопіють на тебя къ Богу. Что и милостыня твоя, неправедный судія! Лучше оставь неправды твои и сдѣлай рабовъ своихъ безпечальными, чѣмъ Богу безумно приписать неправедно собранное имѣніе: тотъ истинно милостивецъ, кто отъ своей силы, отъ своего труда даетъ» (1). Вмѣстѣ съ симъ пастыри древней нашей Церкви постоянно и строго наказываютъ и священникамъ отнюдь не принимать въ храмъ даровъ «отъ злаго господина, который челядь свою муками и ранами томить, налагаетъ на нихъ работу не по силѣ, морить голодомъ, томить наготою» (2). Вотъ идетъ на

(1) *Измарагдъ* ркп. солов. библ. XV вѣка. № 270. л. 187: «слово о немилостивыхъ богатыхъ».

(2) *А. И. т.* 1. № 109.—*Сборн.* солов. библ. № 826. л. 311: «поученіе иже во святыхъ отца нашего

исповѣдъ жестокосердый господинъ, безжалостно отвергающій слезы и челобитныя угнетеннаго раба, испрашивающаго позволеніе откуниться на волю, и, наконецъ, только за безбожную цѣну возвращающій ему личную свободу. Прежде, чѣмъ этотъ господинъ приходитъ на исповѣдъ, Церковь уже строго наказала священникамъ такъ поучать подобныхъ господъ—рабовладѣльцевъ: «о горѣ всего тѣмъ, которые берутъ *изгойство* (лишнія деньги съ выкупающихся отъ рабства): не увидятъ милости непомилловавшіе равнаго себѣ, созданнаго рукою Божіею человека, ненасыщающіеся, недовольные урочною цѣною за свободу, и полагающіе цѣну *не по закону Божію*. Еще горе на горе прилагаютъ душѣ своей, когда при этомъ не только свои души губятъ, но и поставляютъ *послуховъ*—свидѣтелей по себѣ и по своей злобѣ, которыхъ влекутъ къ своимъ же злымъ судьямъ большими дарами и мздами. Также, *если кто продаетъ челядина, пусть столько же беретъ за него, сколько самъ далъ*: если же беретъ лишнее, то, значитъ, беретъ наклады и торгуетъ живыми душами, съ которыми предстанетъ и на

Евфимія, архіепископа великаго Новгорода».—Также *кормчая* сол. библ. № 858.

судъ Божій. Также, если кто выкупается на свободу, пусть столько же даетъ за себя, сколько дали за него. Потомъ, если онъ будетъ свободенъ, то уже и дѣти его свободны; а если кто станетъ дѣтей его брать въ рабство, и съ нихъ потомъ взыскивать *изгойство* (лишніе деньги за свободу),—тѣ обряцутся кровь неповинную продающими, и взыщется отъ руки ихъ кровь та предъ Богомъ на страшномъ судѣ: лучше бы имъ не родиться. Свидѣтель сему самъ Богъ Иисусъ Христосъ, который самъ искупилъ насъ своею кровію отъ рабства діавола и отъ человѣческой неправды и злобы. И самъ Господь сказалъ: нѣтъ милости не сотворившему милости» (1).—Такъ, по суду древней русской Церкви, одно взиманіе *изгойства*, т. е. лишннихъ денегъ съ выкупающихся отъ рабства на свободу, считалось уже самымъ тяжкимъ грѣхомъ. Оно приводило въ страхъ благочестивыхъ пастырей. Между прочимъ вотъ еще толкованіе на молитву Господню; слова молитвы Господней: *избави насъ отъ лукаваго*—напоминають толкователю изгойство, и у него тотчасъ не-

(1) Это замѣчательное поученіе находится въ *сборной кормчей* солов. библ., писанной въ 1493 г. при Геннадіи архіеп. новгородскомъ. № 858. л. 382—383.

волью исторгается грозный судъ противъ изгойства: «горче всего, говоритъ онъ, братъ изгойство: изгойство—безконечная бѣда, непрестающія слезы, немолчное воздыханіе, неуспяющій червь, несогрѣемая зима, неугасающій огонь» (1). Или вотъ, приближаясь къ гробу, немилостивый поработитель свободныхъ людей заказываетъ, чтобъ его погребли близъ церкви: погребеніемъ близъ Церкви надѣялся онъ умилостивить Бога за свой тяжкій грѣхъ изгойства и порабощенія. Но Церковь такому отвѣчала: «если кто—рѣзоимецъ, обидникъ и грабитель положенъ въ церкви, ежели онъ кого поработилъ въ жизни, тѣ, пришедши ко гробу его, возопіютъ на него со слезами къ Богу: Господи Боже! Ты местникъ обиднику нашему: о горе такому, хотя и въ церкви положены будутъ» (2).

Обличая жестокосердыхъ рабовладѣльцевъ за ихъ нечеловѣколюбивое обхожденіе съ рабами, за то, что они не отпускали на свободу выкупающихся отъ рабства, или брали слишкомъ большую цѣну за свободу,—Церковь получала всѣхъ вообще рабовладѣльцевъ обра-

(1) Архивъ историко-юридич. свѣдѣній о Россіи. кн. 2. пол. 2.

(2) *Измарандъ* ркп. ссл. библ. № 270. л. 171: «слово о кладущихся въ церкви».

щаться съ рабами, какъ съ своими чадами, заботиться отечески объ ихъ матеріальномъ и духовномъ благѣ. Вотъ напр. одно изъ многихъ—«слово Церкви къ тѣмъ, которые имѣютъ челядь»: «если кто изъ васъ имѣетъ рабовъ и рабынь, учите ихъ и побуждайте къ крещенію и покаянію, и наставляйте на законъ Божій и грозою и ласкою. Ты игумень въ своемъ дому. Если не учишь ихъ, то отвѣтъ дашь за нихъ предъ Богомъ. И корми ихъ довольно, снабжай одеждами и яствами,— и что имѣете и чего они попросятъ, давайте, да не въ скорби ходятъ. А не безчестуйте ихъ: ибо они такіе же люди, только вамъ въ услуженіе даны Богомъ. Если же вы имъ не дадите одежды и пищи, а они не стерпя голоду и наготы, начнутъ красть и разбивать, вы дадите отвѣтъ предъ Богомъ за то.... По-заботимся, братіе, о спасеніи нашихъ слугъ, чтобы они были добры и знали страхъ Божій.. Если рабы наставлены будутъ на страхъ Божій, то будутъ тебѣ пособниками въ добрѣ. Не оставляй своихъ рабовъ и рабынь праздными: ибо праздность ведетъ ко многому злу. Но и не отягчай чрезъ силу раба и рабыню, чтобы они въ горести не воздохнули на тебя къ Богу. Богъ услышитъ вопль ихъ, и проліетъ на тебя гнѣвъ свой... Господа! удовлетворяйте рабовъ своихъ, да не опечалива-

тѣхъ душами своими и да не скорбятъ извѣстѣлесной скудости; всѣхъ дѣлайте довольными. Учите ихъ закону; если кто не послушаетъ тебя, ты накажи его, но не чрезъ силу: такъ спасешь его душу, и тѣмъ его предоохранишь отъ человѣческихъ пороковъ. Если же имѣешь добраго раба, то имѣй его не только какъ брата, а какъ сына. А если озлобишь его, когда онъ хорошо работаетъ на тебя, то онъ убѣжитъ на другую землю отъ тебя» (1). Обличаемый и поучаемый такимъ образомъ въ Церкви, вотъ идетъ богатый рабовладѣлецъ въ монастырь: за нимъ везутъ изъ его житницъ цѣлый возъ хлѣба на братію. Тутъ выходитъ къ нему старецъ, подвижникъ монастыря, и тихо, кротко отвѣчаетъ на его предложеніе: «сынъ мой! что ты нынѣ приготовилъ для насъ, то отнеси назадъ домой: у тебя въ дому есть работники, напитай напередъ рабовъ своихъ, и только остатки, какіе останутся отъ нихъ, принеси нашей нищетѣ, и тогда будешь истинный милостивецъ» (2). «Это великій подвижникъ (Димитрій вологодскій) сказалъ господину для того,—замѣчаетъ жизнеописатель,—чтобы онъ не былъ золъ къ своимъ рабамъ, и

(1) *Измараидъ* солов. библ. № 270. л. 97.

(2) Сборн. сол. библ. № 805. л. 150—151: «жизніе Димитрія вологодскаго».

такъ поучалъ преподобный не одного этого господина, но и всѣхъ». А мы, на основаніи многихъ историческихъ свидѣтельствъ, прибавимъ: такъ поучалъ рабовладѣльцевъ не одинъ этотъ великій подвижникъ, слова котораго мы привели, но и другіе и вообще всѣ: рѣдкое жизнеописаніе великаго подвижника древней русской Церкви не украшается такими поученіями. Такъ напр. великій просвѣтитель сѣвернаго поморья—Зосима самъ терпѣлъ жестокаго притѣсненія отъ боярскихъ рабовъ, промышлявшихъ на повгородскихъ бояръ въ сѣверномъ поморьи, такъ что принужденъ былъ лично идти въ Новгородъ—испрашивать у бояръ защиты отъ ихъ рабовъ; но тамъ съ презрѣніемъ встрѣчаетъ его богатая сѣверно-поморская помѣщица, знаменистая повгородская боярыня Марѳа посадница. А чрезъ нѣсколько времени приходитъ изъ Новгорода къ тому же преп. Зосимѣ въ Соловецкій монастырь богатый рабовладѣлецъ съ богатыми дарами. Чтожъ? Зосима забываетъ всѣ обиды, какія терпѣлъ отъ рабовъ новгородскихъ бояръ, не беретъ даровъ отъ рабовладѣльца, а прежде всего поучаетъ его самого—человѣколюбиво обходиться съ рабами, не морить ихъ голодомъ и наготою, а держать въ любви. Или: доходитъ слухъ объ извѣстномъ рабовладѣльцѣ до великаго подвиж-

ника древней русской Церкви, до Кирилла Бѣлозерскаго, до Юсифа волоколамскаго, или до другаго какого либо подвижника, что такой-то рабовладѣлецъ жестоко обращается съ своими рабами, лишаетъ ихъ пищи и одежды, нисколько не печется объ нихъ. Человѣколюбивый подвижникъ тотчасъ пишетъ ему посланіе, не взирая на то, кто былъ этотъ рабовладѣлецъ—князь или бояринъ. «Слухъ до меня доходитъ про твое благородство,—пишетъ напр. Юсифъ волоколамскій одному боярину,—что де немилосердіе твое и нежалованіе велико къ твоимъ рабамъ и сиротамъ домашнимъ; тѣснота и скудость велика имъ въ тѣлесныхъ потребахъ; пищей и одеждой не только не довольны, но и съ голоду истаеваютъ, и отъ наготы страдаютъ. А посему я грѣшный осмѣливаюсь напомнить тебѣ, моему господину, вспомнивъ твою вѣру къ пречистой Богородицѣ, и къ намъ нищимъ великое твое жалованіе и любовь о Христѣ. Хотя и неприлично мнѣ грѣшному, господинъ, писать тебѣ о семъ, и посылать тебѣ наставленіе къ пользѣ и принимать на себя учительскую власть, не имѣя ни ума, ни разсудка очищеннаго; однакожъ, да знаетъ твое боголюбіе, что не мои мысли эти, а я слышалъ ихъ отъ божественнаго Писанія. Оно повелѣваетъ рабовъ своихъ имѣть не какъ рабовъ, но какъ братьевъ миловать, питать и

одѣвать довольно, пещись о спасеніи душъ ихъ, наставлятъ ихъ всегда на добрыя дѣла, т. е. не творить убійства, не грабить, не красть, не творить прелюбодѣйства, отъ достатковъ своихъ подавать милостыню нищимъ. Такъ господину всегда должно учить ихъ со смиреніемъ многимъ, усердно заботиться о душахъ ихъ и представить ихъ предъ Богомъ чистыми и непорочными. И только, сынъ мой, будетъ такъ, какъ слухъ доходитъ до меня грѣшнаго про твое благородство, что въ какой тѣснотѣ у тебя нынѣ твои рабы и сироты, право, имъ не только нельзя дѣлать добрыхъ дѣлъ и имѣть къ другимъ милостыню, когда сами съ голоду истаеваютъ, но и отъ худыхъ обычаевъ не удержатся, если не будутъ имѣть пищи и одежды для тѣла и претерпѣвать скудость во всякихъ необходимыхъ потребностяхъ. И ты, господинъ, смотри, какъ божественное Писаніе страшно угрожаетъ и говоритъ: бѣда великая, страшная и мученіе безконечное тѣмъ, которые не пекутся, не имѣютъ печали о домашнихъ своихъ сиротахъ, а только работами изнуряютъ и ранами казнятъ, одежды и пищи не даютъ, а голодомъ морятъ; о душахъ ихъ не пекутся, но гордятся и желаютъ суетной и тщетной жизни—прелести свѣта сего, не имѣя той мы-

сли и забывая, что всѣ—созданіе Господне, всѣ—плоть одна, всѣ помазаны однимъ мѣромъ, всѣ—въ рукѣ Господа, который кого хочетъ, дѣлаетъ нищимъ; забывая, что всѣ станемъ предъ единымъ страшнымъ Царемъ на безстрастномъ его судѣ, что таковыя властелины будутъ сами преданы въ вѣчную муку. И ты, господишъ, Бога ради побереги себя: ибо и малое небреженіе, господишъ, великія бѣды навлекаетъ; а тѣмъ болѣе бояться должно этого грознаго прещенія къ немилостивымъ и немилосердымъ, и всегда должно помнитъ Христову евангельскую заповѣдь: якоже хотите да творятъ вамъ человѣцы, творите и вы имъ такожде благая; и блажени милостивіи, яко тѣи помилуваніи будутъ. И вотъ, господишъ, Богъ на тебѣ свою милость показалъ, и государь великій князь тебя пожаловалъ: такъ вотъ и тебѣ, господишъ, слѣдуетъ пожаловать своихъ клевретовъ и показать къ нимъ милость, пищей и одеждой удоволить и другими всякими нужными потребами успокоить, и на добрыя дѣла Господни должно всегда поучать.... Прости меня, господишъ, что твое жалованіе и любовь сдѣлали меня смѣлымъ и дерзновеннымъ; со умиленіемъ прошу тебя показать тщательный подвигъ въ попеченіи о рабахъ; а писалъ я тебѣ, господишъ, отъ слу-

ха, да и самъ видѣлъ нужду ихъ» (1). Такъ для древнихъ великихъ мужей нашей Церкви дружба дружбой была, а правда правдой, кого бы она ни касалась—князя или боярина. Не приводимъ еще подобнаго посланія къ князю преп. Кирилла бѣлозерскаго и другихъ многихъ.

И не словомъ только поучали подвижники древней русской Церкви рабовладѣльцевъ, а и примѣромъ. Эти святые мужи были какъ-бы пророками и, если можно такъ сказать, прообразователями грядущей свободы чадъ Божіихъ. Въ то время, какъ толпы земледѣльцевъ и рабовъ бѣгутъ изъ сель мірскихъ землевладѣльцевъ, бѣгутъ отъ порабощительнаго насилія сильныхъ, углубляются все далѣе и далѣе въ дремучія лѣса и тундры огромныхъ пустынныхъ пространствъ сѣверо-восточной Россіи и населяютъ пустыни,—въ тоже время, всегда впереди ихъ, идутъ ходатаи рабовъ, защитники порабощаемыхъ и угнетаемыхъ земледѣльцевъ и рабовъ—св. отшельники. Дѣти богатыхъ рабовладѣльцевъ—Зосима соловецкій, Антоній сійскій, Кирилль бѣлозерскій, Александръ свирскій, Савва вишерскій, Корнилій вологодскій и цѣлый сонмъ подобныхъ

(1) Дополн. къ акт. истор. т. 1. № 213.

отшельниковъ изъ рода богатыхъ бояръ – рабовладѣльцевъ, измлада напитавшись высокимъ ученіемъ Церкви о рабахъ, о человѣческомъ достоинствѣ ихъ, по смерти родителей своихъ оставляютъ свои богатая имѣнья, возвращаютъ свободу всѣмъ своимъ рабамъ; а сами уходятъ въ лѣса и дебри отдаленныхъ краевъ Россіи, чтобы тамъ насаждать сѣмена новой жизни, и тамъ еще даютъ льготы многочисленнымъ колоніямъ земледѣльцевъ. И за ними идутъ тысячи народонаселенія, идутъ въ продолженіи цѣлыхъ вѣковъ непрерывнымъ, стремительнымъ движеніемъ, въ чаяніи чрезъ нихъ защиты, освобожденія, избавленія отъ поработительнаго деспотизма сильныхъ. И вотъ около монастырей и пустынь отшельниковъ, среди дремучихъ дебрей, насаждается множество селъ, деревень и починковъ. Великіе отшельники, однажды навсегда отказавшіеся отъ своихъ селъ и рабовъ, еще далѣе уходятъ отъ наплыва стремящагося къ нимъ народонаселенія въ невѣдомые, непроходимые лѣса сѣвера, куда, выражаясь языкомъ древняго русскаго земледѣльца, ни топоръ, ни коса, ни соха не ходили; но земледѣльцы русскіе, повсюду ходившіе съ своимъ завѣтнымъ топоромъ, косою и сохой, находили и тамъ своихъ покровителей, отшельниковъ, и населяли около нихъ новыя села, деревни и новые починки. Не на-

прасно, а многозначительно было въ исторіи русской Церкви и гражданственности это всеобщее, непрерывное стремленіе народа за великими подвижниками, къ ихъ обителямъ, это постоянное примыканіе къ нимъ отовсюду стекавшагося народонаселенія. Ибо оттуда, изъ этихъ обителей, слышался отрадный для угнетаемаго народа голосъ о нравственно-христианской свободѣ раба и земледѣльца, такъ безпристрастно, неумолчно и гласно обличавшій жестокосердіе и несправедливосъ господъ. Около этихъ обителей, и только около нихъ однихъ, находила спасеніе, огражденіе, мирный приютъ личность, въ обществѣ не признанная, подавляемая, гонимая всеобщимъ стремленіемъ къ порабощенію; ради ихъ и отъ нихъ давались земледѣльцамъ льготы, облегченія въ податяхъ и повинностяхъ и большая свобода труда. О всѣхъ почти великихъ подвижникахъ древніе памятники говорятъ: «должникамъ освобожденіе и искупъ подавалъ, и самъ отпускалъ долги; обидимымъ отъ насилующихъ и немилостивыхъ судей заступникъ бысть предивный, многихъ плѣнныхъ искупилъ и въ своихъ мѣстахъ паки посадилъ» (1).

(1) «Житіе Кирилла бѣлозерскаго». сбор. солов. библ. № 219; также «житіе Дмитрія прилуцкаго».

Такъ сіяла въ древней русской Церкви идея лучшей участи людей несвободныхъ, и—свѣтъ во тмѣ свѣтился. Смотря на общественную жизнь народа съ точки Христіанства, съ книгою Евангелія, Церковь возвышалась до самой чистой идеи человѣческаго достоинства, *гуманности*, задолго прежде, чѣмъ искусственная цивилизація дошла до нея путемъ горькихъ опытовъ и даже сильныхъ потрясеній въ жизни общественной.

Но вотъ фактъ, котораго мы не минуемъ: Церковь сама владѣла крестьянами. Послушаемъ же, чтò говоритъ и тутъ правда историческая. Во-первыхъ: древніе русскіе князья и цари, не давая Церкви другаго матеріальнаго обезпеченія, сами давали ей земли и крестьянъ; бояре и другіе зажиточные люди передавали Церкви своихъ крестьянъ по духовнымъ завѣщаніямъ; вступающіе въ монастыри владѣльцы приписывали своихъ рабовъ къ монастырямъ, отказываясь отъ своихъ личныхъ надъ рабами правъ. Наконецъ, самъ народъ охотнѣе шелъ жить по договорнымъ граматамъ на земли церковныя и монастырскія, чѣмъ на земли боярскія, охотнѣе подчинялся игуменамъ монастырей, чѣмъ сильнымъ міра

сборн. сол. библ. № 805; и тоже во многихъ другихъ житіяхъ.

сего— боярамъ, потому что ему тамъ большею частію было жить лучше,— льготнѣе, обезпеченнѣе. Словомъ, основанія духовныхъ владѣній были совсѣмъ другія, чѣмъ у мірскихъ владѣльцевъ: не насиліе, не порабощеніе, не обращеніе въ холопство лихоимствомъ, сутяжничествомъ и всѣми неправдами. А между тѣмъ достаточно прочитатъ любую монастырскую уставную грамоту, чтобы видѣть какъ заботилась Церковь о своихъ крестьянахъ. Въ уставныхъ грамотахъ обыкновенно строго наказывалось монастырскимъ прикащикамъ: «а прилучится нашему крестьянину монастырскому каково дѣло до иныхъ волостей крестьянъ, и пойдутъ къ сроку въ городъ на судъ,— и нашему прикащику и доводчику съ ними за дѣлы итти, и крестьянъ въ судъ беречи накрепко, и отъ того отъ крестьянъ ни поминка, и ни тѣзду не имать доводчику ничего... А если старецъ нашъ или прикащикъ или доводчикъ коего крестьянина избидитъ чѣмъ нибудь, или не по сей нашей грамотѣ что на нихъ возмутъ, и имъ отъ насъ быть въ пользу и смиреніи, и кого чѣмъ обидятъ, и намъ велтъ на нихъ доправить вдвое» (1).

(1) См. въ Акт. ист. уставныя грамоты Филиппа игум. соловецкаго, также Кирилло-Бѣлоозерскаго монастыря, и мн. др.

Пастыри Церкви увѣщевали угуменовъ монастырей и прикащиковъ своихъ вотчинъ оберегать крестьянъ: «Бога ради, будь милостивъ ко крестьяномъ», пишетъ напр. Никонъ игумену Иверскаго монастыря въ грамотѣ объ устройствѣ монастырскихъ зданій (1). Во-вторыхъ: крестьяне принадлежали не *лицамъ* духовнымъ, на правахъ личной собственности, какъ было у бояръ, а *учрежденіямъ* духовнымъ: церквамъ, монастырямъ, архіерейскимъ домамъ. Это далеко не одно и то же—и духовныя владѣнія подлежатъ совсѣмъ другой точкѣ зрѣнія. Въ-третьихъ: кто прежде всѣхъ выразилъ мысль—отказаться отъ крестьянъ? Кто прежде всѣхъ поднялъ вопросъ: слѣдуетъ ли монастырямъ владѣть крестьянами?—Сама же Церковь,—по крайней мѣрѣ лучшіе и передовые въ ней люди. Извѣстно, какъ напр. разсуждалъ объ этомъ еще митрополитъ Киприанъ, какъ сильно спорилъ знаменитый отшельникъ Нилъ сорскій съ Іосифомъ волоколамскимъ о томъ, что монастырямъ не слѣдуетъ владѣть крестьянами, какъ на сторонѣ преп. Нила были пустынники бѣлозерскіе. Отъ времени до времени, почти чрезъ весь періодъ владѣнія крестьянами, изъ среды духовенства

(1) А. И. т. IV, стр. 192.

не переставали возникать голоса противъ этого владѣнія. Если же при великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ III духовенство на соборѣ торжественно не согласилось отказаться отъ владѣнія крестьянами: то вѣдь тогда вопросъ былъ только о передачѣ духовныхъ крестьянъ боярамъ и служилымъ людямъ, а не о томъ, чтобы дать крестьянамъ свободу: слѣдовательно предметомъ спора былъ только *фактъ* владѣнія ими, а не *право*; права же духовенства, если не въ гражданскомъ, то въ нравственномъ смыслѣ были тѣже, по этому предмету, что у бояръ, и даже чище и нравственнѣе, потому что духовенство приобрѣтало крестьянъ не насиліемъ, порабощеніемъ, сутяжничествомъ, а добровольными жертвами мірскихъ владѣльцевъ и самыхъ князей, не менѣе добровольнымъ поселеніемъ крестьянъ на духовныхъ земляхъ и только отчасти—покупкою. А если бы дѣло шло объ освобожденіи крестьянъ, едвали можно сомнѣваться въ томъ, что Церковь не стояла бы за свои владѣнія. Опять не надо забывать, что духовные крестьяне принадлежали не лицамъ, а учрежденіямъ церковнымъ: а при этомъ отказъ духовенства великому князю Іоанну III получаетъ совсѣмъ другой смыслъ, чѣмъ—если бы отказывали лица, отстаивая свои личные преимущества и выгоды: отдѣльные же духовныя лица пока-

зывали и въ этомъ отношеніи примѣры поучительныя. Знаменитый московскій священникъ XVI вѣка, Сильвестръ въ своемъ «Домостроѣ» говоритъ сыну: «работныхъ своихъ я всѣхъ освободилъ и надѣлилъ, и иныхъ выкупилъ изъ рабства и на свободу попускалъ. И всѣ тѣ работные наши свободны и добрыми домами живутъ, какъ ты видишь, и молятъ за насъ Бога и доброхотствуютъ всегда. И домочадцы наши нынѣ всѣ свободны, живутъ у насъ по своей волѣ» (1).

Церковь даже русскимъ царямъ излагала основанія для благоустройства крестьянъ. Такъ въ «словѣ о правдѣ», приписываемомъ духовнику царя Алексѣя Михайловича протопопу Стефану Вонифатьеву, читаемъ: «если поискать въ нынѣшнее время благовѣрнаго царя, то не знаемъ во всѣхъ народахъ, кромѣ русскаго народа, правовѣрующаго царя. И если царь нашъ вѣрою правъ, то онъ долженъ нелиценно изыскивать и разсматривать все, что относится къ общему благополучію всѣхъ его подданныхъ. Не о благѣ однихъ вельможъ пещись, но и о всѣхъ—до самаго послѣдняго. *Ибо вельможи нужны; но они никогда не удовольствуются одними своими трудами. Препж-*

(1) *Временникъ* Имп. моск. общ. истор. кн. 1. матер. стр. 31—33. 49. 97. 109. 111.

де же всего нужны земледельцы; отъ ихъ трудовъ производится хлѣбъ; а хлѣбъ главнозна всѣхъ благъ... Земледельцы безпрестанно переносятъ различныя работныя бремена, то даютъ денежные оброки, то ямскіе сборы, то другое что либо. А эти люди (вельможи), если когда бываютъ посланы за царскими сборами, то сверхъ царскаго указа и себѣ много собираютъ съ земледельцевъ, также и тѣ, которые посылаются для прокорма коней; на ямскія расходы много серебра выходитъ. Много также обиды бываетъ земледельцамъ и отъ того, что когда царскіе землемѣры—писари ѣздятъ по своему землемѣрному дѣлу, то отмиряютъ царскимъ воинамъ землю и всякому полагаютъ землю врознь, и отъ того много медлятъ и много корму у крестьянъ съѣдаютъ. О многихъ царствахъ мы читали, а такого злоупотребленія не знаемъ. Ямской порядокъ должно устроить весь подробно по росписанію—отъ города до города. И тѣмъ, которые въ городахъ торгуютъ, скупаютъ и прикупами богатѣютъ, и имъ должно носить этотъ ярмъ между всѣми городами; ибо владѣютъ большими прибытками. Кромѣ же этого ярма, никакимъ другимъ лишеніямъ да не подвергаются, но пусть во всѣхъ городахъ безъ всякихъ возданій покупаютъ и про-

даютъ. Такимъ образомъ всякій мятежъ земскій умалится, и писари уменьшатся, сборы прекратятся и взяткоз не будетъ» (1). Такъ Церковь заботилась объ улучшеніи быта крестьянъ, когда и сама владѣла ими, по извѣстнымъ историческимъ причинамъ.

Что же? Внимало ли древнее русское общество голосу Церкви? Слушались ли его древніе рабовладѣльцы? Внимали и слушались, но только поздно и не вполнѣ. Плодомъ вѣковаго ученія Церкви объ улучшеніи быта несвободныхъ людей—былъ вѣковой же обычай въ древней Россіи только при смерти отпускать на волю своихъ рабовъ. При смерти и князья освобождали своихъ рабовъ. Про одного вольнскаго князя XIII вѣка лѣтопись говоритъ, что, когда онъ, при одномъ предпріятіи, по обычаю того времени, раскрылъ книгу св. Писанія, ему открылись слова Христовы: «Духъ Господень на мнѣ, егоже ради помаза мя, благовѣстити нищимъ посла мя, отпустили сокрушенныя во отраду» и проч.,—и онъ при смерти всѣхъ «работныхъ освободилъ» (2). Но вотъ умираетъ и тотъ жестокосердый рабовладѣлецъ, который всю жизнь свою провелъ

(1) Архивъ историко-юрид. свѣдѣній о Россіи. кн. 2. пол. 1.

(2) Ипат. лѣт. стр. 206—219.

въ порабощеніи людей, и котораго всю жизнь обличала Церковь,—и тутъ-то, при видѣ гроба, при воплѣ и терзаніяхъ совѣсти, вспоминался ему голосъ Церкви,—и онъ въ своей духовной изрекалъ: «всѣмъ моимъ кабалнымъ людямъ воля; которые мои люди полные, и докладные и кабалные и всякіе люди, прикащикамъ моимъ тѣхъ всѣхъ людей отпустить на свободу, дать имъ отпускные и надѣлать ихъ изъ моего живота деньгами и хлѣбомъ». Теперь-то рабовладѣлецъ, доселѣ безчеловѣчно издѣвавшійся надъ своими рабами и рабынями, теперь-то слышалъ упрекающій, вопіющій голосъ совѣсти и Церкви,—и самъ на одрѣ смертномъ просилъ прощенія у всѣхъ своихъ рабовъ: «сиротъ моихъ, которые мнѣ служили, мужей ихъ и женъ и вдовъ и дѣтей, чѣмъ будетъ оскорбилъ въ своей кручинѣ, боемъ по винѣ и не по винѣ, и къ женамъ ихъ и вдовамъ пасильствомъ, дѣвственнымъ растлѣніемъ, а иныхъ есьми грѣхомъ своимъ и смерти предалъ,—согрѣшилъ во всемъ и предъ ними виноватъ: простите меня грѣшнаго и благословите и разрѣшите мою грѣшную душу въ семь вѣцъ и въ будущемъ» (1). Но въ томъ же умирающемъ рабо-

(1) *Акт. юридич.*, изд. Калачевымъ. т. 1. № 86.

владѣльцѣ происходила еще тяжкая, предсмертная борьба двухъ противоположныхъ стремленій, господствовавшихъ и во всѣмъ тогдашнемъ обществѣ, съ одной стороны—земнаго, грубаго стремленія къ порабощенію, съ другой стороны—духовнаго, нравственно-христіанскаго стремленія къ освобожденію; тотъ же самый рабовладѣлецъ, который умирая дрожащей рукой писалъ духовную—отпускную своимъ рабамъ, молится о своемъ сынѣ: «умножь, Господи, имѣніе его и распространи села его, да разбогатѣетъ домъ его рабы и рабынями и всякими скоты». Тотъ же рабовладѣлецъ, который, по господствующему обычаю, половину рабовъ отпускаетъ, осгальныхъ рабовъ удерживаетъ въ холопствѣ, и у гроба пишетъ завѣщаніе: «благословляю свою жену и сына своего своими холопами и полными людьми» (1).

Такъ древне-русское общество съ трудомъ мирилось съ высокою идеею христіанской, нравственной свободы и не созрѣло еще для полного осуществленія ея. Въ XVII в. совершилось укрѣпленіе несвободныхъ людей къ землѣ. Въ XVIII вѣкѣ это укрѣпленіе возведено въ крѣпостное право и, если можно

(1) Акт. юрид. т. 1. стр. 558 и слѣд.

такъ сказать, въ душевладѣніе. Вѣкъ этотъ, столько же, если еще не болѣе, мрачный, сколько и великій въ нашей исторіи, вѣкъ узурпаторства, преобладанія сильныхъ, разрозненія сословій, вѣкъ матеріализма и чувственныхъ правовъ, едвали не былъ однимъ изъ самыхъ тяжкихъ вѣковъ для нашего народа, для его низшихъ классовъ. Такъ нынѣ объ этомъ вѣкѣ уже прямо говорятъ и пишутъ; намъ можно объ немъ еще одну правду сказать. По идеѣ гражданственности и иноземнаго просвѣщенія, впрочемъ плохо понятыхъ, тогда унижено было въ обществѣ духовенство, которое въ слѣдствіе этого униженія стало и нравственно слабѣть, упадать, утратило прежнее нравственное вліяніе на народъ, сдѣлалось раболѣпнымъ, закоснѣло въ школьной рутинѣ, какъ-бы замкнулось въ своей кастѣ. Въ то же время, какъ духовенство было унижено, по той же идеѣ, непомерно было возвышено, привилегировано, въ ущербъ другимъ сословіямъ, землевладѣтельное сословіе. XVIII вѣкъ былъ въ исторіи нашей почти исключительно вѣкомъ развитія аристократизма, а не развитія народа, всего народа. Но каковъ былъ этотъ аристократизмъ XVIII вѣка? Достаточно вспомнить, какъ описалъ его Фонъ-Визинъ, и какъ изображается онъ въ мемуарахъ XVIII вѣка. Дворянство считало своимъ

исключительнымъ гербомъ *честь*, а низшимъ классамъ, даже въ печати и въ публичныхъ актахъ, усвоено было названіе *подлаго народа*. Тогда утверждено и крѣпостное право на цѣлыя поколѣнія, милліоны народа. Но не-пріятные случаи, возникавшіе изъ отношеній между крестьянъ и помѣщиковъ во второй половинѣ XVIII вѣка, движенія крестьянъ при Пугачевѣ, можно сказать, были первыми плодами крѣпостнаго права.

Что же? Ужели та великая идея разумно-человѣческой, нравственной свободы, которая, прямо истекая изъ духа Христіанства, составляетъ одно изъ самыхъ жизненныхъ началъ истиннаго прогресса человѣчества, ужели она должна была только блеснуть для несвободныхъ людей изъ древней нашей Церкви, и потомъ исчезнуть навсегда? Нѣтъ! *Ты еше съеши, не оживетъ, аще не умретъ: и еше съеши, не тѣло будущее съеши, но голо зерно... съется въ немощи, возстанетъ въ силѣ.* «Не умираютъ тѣ идеи, скажемъ словами одного нашего писателя, которымъ опредѣлено быть вѣчными; умираютъ въ буквѣ, но оживаютъ въ духѣ. Померкаютъ временно, умираютъ въ пустыхъ и вывѣтрившихся толпахъ, но воскресаютъ съ новою силою въ избранныхъ, за тѣмъ, чтобы въ сильнѣйшемъ свѣтѣ отъ нихъ разлиться по всему

міру. Не умереть изъ нашей старины ни зерно того, что есть въ ней истинно-русскаго и что освящено Христіанствомъ». Не даромъ простой народъ нашъ доселѣ помнитъ и съ живымъ сочувствіемъ рассказываетъ про древнихъ благочестивыхъ пастырей и подвижниковъ русской Церкви, которые защищали его отъ угнетенія и неправды, и всегда выражаетъ при этомъ желаніе—нынѣ имѣть такихъ пастырей и учителей, прилагавшихъ ученіе Христова къ самой жизни ихъ, къ насущнымъ, нравственнымъ потребностямъ народа. И древній горькій заточникъ въ своемъ унынїи не доходилъ до отчаянїя, а и на дикихъ берегахъ Лача-озера также чаялъ освобожденія. И всѣ древніе русскіе люди, съ какимъ-то особеннымъ сочувствіемъ перечитывавшіе краснорѣчивый плачь горемычнаго заточника, были вполне увѣрены, что рано или поздно осуществится идея Церкви объ улучшенїи быта народнаго, правда восторжествуетъ и заточникъ будетъ помилованъ и освобожденъ. Въ народѣ русскомъ въ древнее время сложилась даже замысловатая повѣсть о томъ, какъ заточникъ запечаталъ свое «моленіе» въ воскъ, бросилъ завощенный свитокъ въ озеро; свитокъ поглотила рыба; рыбакъ поймалъ рыбу, и, нашедши въ ней свитокъ, принесъ къ князю; князь прочелъ и повелѣлъ заточника

освободить отъ горькаго заточенія.—Вотъ, благодареніе Богу! мы дожили, мы живемъ въ ту великую эпоху, когда Царь нашъ возвѣстилъ лучшую участь вѣковому, бѣдному заточнику—крѣпостному народу русскому.

М. Г! Къ чему,—быть можетъ, подумаете вы,—вспоминать голосъ древней русской Церкви объ улучшеніи быта людей несвободныхъ, когда нынѣ уже живой, громогласный и дѣйственный голосъ разнесся по Россіи.—Къ тому, что современная русская Церковь, свидѣтельница улучшенія жизни крестьянъ, какъ непосредственная преемница древней русской Церкви, есть вмѣстѣ съ тѣмъ преемница и всѣхъ ея высокихъ, христіанскихъ идей. Если древняя наша Церковь съяла *голое зерно*, возвѣщала только идею улучшенія быта несвободныхъ людей, то современная Церковь наша призывается голосомъ древней Церкви возрастить, воспитать *будущее тѣло*, раскрыть, уяснить народу высокое нравственное значеніе свободы, развивать, воспитывать въ духѣ истинной, нравственно-христіанской свободы духовно-нравственную жизнь народа, раскрывать, выработывать и приводить въ дѣйствіе начала нравственнаго улучшенія быта народнаго. Свобода не принесетъ всей пользы народу, если не будетъ имѣть нравственнаго направленія, нравственныхъ основаній: иначе

она можетъ быть даже вредна для него, будетъ не лучше средневѣковаго разгула матеріальной силы и произвола. Вотъ къ чему призываются нынѣ современные пастыри русскаго народа, современная духовная наука и литература, чтобы быть вѣрными живымъ преданіямъ древней нашей Церкви, развить, провести въ жизнь общества и оплодотворить ея высокія и прекрасныя идеи.

—

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ВѢРѢ

ВЪ НАРОДНОМЪ ПРОСВѢЩЕНІИ РОССИИ (*).

—

Шестнадцать лѣтъ исполнилось Казанской академіи. Шестнадцать лѣтъ— возрастъ совершеннолѣтія въ естественной жизни. Можно ли сказать или подумать, что академія достигла совершеннолѣтія? Разумѣется—нельзя. Какъ наука долга, а жизнь коротка, такъ зрѣлость ученаго возраста въ наукѣ нельзя измѣрять годами естественной жизни. Можно ли по крайней мѣрѣ сказать, что Казанская академія—растегъ? И объ этомъ судить лучше другимъ, чѣмъ намъ; вѣрнѣе посторонній взглядъ, чѣмъ собственный.

Отъ Камчатки до Кавказа, отъ Нижняго-Новгорода до Томска и Енисейска, на 15 гу-

(*) Сказано на торжественномъ актѣ Казанской духовной академіи, въ день памяти объ основаніи ея. 8 ноября 1858 года.

берній, не считая самой Камчатки, простирается учебный округъ Казанской академіи. Есть—гдѣ развернуться академическому образованію! И вотъ, именно въ настоящіе дни, наши питомцы летятъ во всѣ эти концы, измѣряя десятитысячныя версты Россіи.—На этомъ неизмѣримомъ пространствѣ неисчислимы духовныя потребности народа. Народъ, отдаленный отъ центровъ общественной жизни и потому менѣе развитый въ духѣ, которому духовное озареніе должно не только освѣтить собственно религіозную его жизнь, но и замѣнить недостатокъ научнаго и общественнаго образованія; разноплеменные и разновѣрные населенія, болѣе или менѣе дикія и грубыя; многозначительный элементъ мусульманства; наконецъ—русскій расколъ: какое поле! И не жать еще надобно на этомъ полѣ, а только еще сѣять, и прежде, чѣмъ сѣять, надо разработывать его. А что сказать о природѣ этихъ сторонъ, объ удобствахъ жизни и о мѣстныхъ способахъ самой духовной дѣятельности? Вотъ гдѣ мѣсто призванію—апостольскому, гдѣ труды—равноапостольные! Да, важно значеніе Казанской академіи!

Важно, слишкомъ важно и вообще—значеніе духовно-религіознаго просвѣщенія въ Россіи. Нигдѣ это просвѣщеніе не можетъ

имѣть такого характера народности, какъ въ Россіи.

Есть истина, которой не должны забывать и народы и просвѣтителѣ народовъ: истина, что народное просвѣщеніе тогда только можетъ быть твердо, когда утверждается на коренныхъ началахъ жизни народной, тогда глубоко и живо, когда воспринято и усвоено народнымъ сознаніемъ, тогда плодотворно, когда удовлетворяетъ основнымъ потребностямъ народности. Если просвѣщеніе идетъ только *мимо* этихъ началъ: оно будетъ обманчиво, вяло и бесплодно; если оно идетъ прямо *противъ* этихъ началъ, это худо и опасно: потому что такое просвѣщеніе вноситъ въ народъ борьбу несогласныхъ между собою началъ и парализуетъ жизнь народа. Тогда или просвѣщеніе не пристаетъ къ народу, и народъ, отдаляясь отъ него, болѣе и болѣе замыкается въ своей народности, уже не разбирая, что въ ней хорошо, что худо, и къ самому просвѣщенію становится во враждебныя отношенія, или народъ, насильно ли, или можетъ быть добровольно, увлекается чуждымъ духомъ образованія, и тогда отдаляется отъ своей народности и становится чуждъ самому себѣ. Къ сожалѣнію, Россіи суждено было испытать то и другое. Когда великій преобразователь Россіи захотѣлъ, во что бы ни стало, влѣдрить въ

отечество иноземное просвѣщеніе, не разбирая его духа и не слишкомъ заботясь о духѣ своего народа: что вышло? Народъ раздѣлился: одна часть пристала къ иноземному образованію, къ другой оно не пристало. Чтожъ, много ли народности и русскаго духа оказалось въ томъ кругѣ, гдѣ это образованіе схвачено безъ разбору? И какой характеръ развился въ этомъ самомъ образованіи,—въ томъ видѣ, какъ оно распространилось у насъ? Жалкая подражательность, раболѣпство и униженіе предъ всѣмъ иностраннымъ, бездушная мода.... Да еще въ самомъ ли дѣлѣ было тутъ просвѣщеніе, и именно европейское? Усвоена ли европейская наука, цивилизація, народная общепользная дѣятельность? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служить современное намъ, общее, гласное, откровенное сознаніе Россіи, что она далеко, далеко отстала отъ Европы. А съ другой стороны, вотъ явленіе: русскій расколъ. Что такое русскій расколъ? Это народность, которая во имя вѣры возстала при одной мысли о нашествіи иноземнаго духа въ русскую жизнь и въ борьбѣ съ нимъ заключилась въ самой себѣ безвыходно, отстала, замерла, окаменѣла. А вѣдь эта окаменѣлость слагается изъ милліоновъ русскихъ людей!

Что говорятъ намъ объ общечеловѣческомъ образованіи? Общечеловѣческое, раз-

умѣется, одно для всѣхъ: но не одинаковы народы, составляющіе человѣчество. Въ просвѣщеніи знаніе и добро, наука и нравственность—одни сами въ себѣ: но не одинакова почва, на которой всаждается знаніе и наука, неодинаковъ духъ, воспріемлющій идею добра и силу нравственную: потому и нравственность является въ разныхъ формахъ и даже одна и таже наука принимаетъ разнообразныя направленія. Или общечеловѣческое просвѣщеніе должно и можетъ сгладить характеръ народности? Или можно и нужно уничтожить народность? Но народность есть такая жизненная сила, которая не уничтожается никакою другою силою и—ничѣмъ, ни даже вѣковыми бѣдствіями народовъ. Дѣло-то въ томъ, что никогда никакой народъ не можетъ возставать противу общечеловѣческаго; общечеловѣческое каждому народу доступно и болѣе или менѣе понятно. И тутъ тоже: homo sum.... Неужели русскій народъ не понимаетъ, что хорошо—вообще и само по себѣ, независимо ни отъ какихъ народностей? Но у каждаго народа есть свои коренныя начала жизни, выработанныя его природнымъ характеромъ, его собственнымъ сознаніемъ, его историческимъ развитіемъ, его самобытнымъ воспитаніемъ, народною дѣятельностію, и не менѣе того—его назначеніемъ въ міровыхъ судьбахъ. Эти на-

чала и образуютъ *духъ* народа: а отсюда у каждаго народа есть свой инстинктъ или чутье, которое и угадываетъ легко присутствіе и дѣйствіе возлѣ себя *чуждаго*, несогласнаго съ нимъ духа: тогда происходитъ столкновеніе, вражда, борьба. Поэтому и тогда, когда подъ видомъ общечеловѣческимъ скрывается не общій, а частный, такъ сказать, духъ, инородный, иноземный: онъ не скроется; другой духъ другаго народа чувствуетъ его и борьба все-таки неизбѣжна. Итакъ—еще вопросъ: что выдаютъ намъ за общечеловѣческое? Общечеловѣческое должно быть отвлечено отъ всякой частной народности: слѣдовательно, если подъ видомъ общечеловѣческаго образованія скрывается духъ нѣмецкій, или французскій, или иной: это уже не общечеловѣческое. Оно должно быть безусловно истинно: слѣдовательно если въ томъ, что намъ предлагаютъ, какъ общечеловѣческое, есть хотя капля лжи, это—уже не общечеловѣческое. Оно должно быть совершенно чисто, прямо, открыто: слѣдовательно, гдѣ есть какія нибудь заднія мысли, это—уже не общечеловѣческое. Наконецъ оно никакъ не можетъ направляться къ отрицанію тѣхъ всеобщихъ, коренныхъ началъ знанія и жизни, которыя глубоко положены въ чело-вѣчествѣ и неизмѣнны, каковы начала религіозныя, нравственныя, общественныя: слѣдо-

вательно если то, что выдается за общечеловѣческое, направляется такъ или иначе къ отрицанію или колебанію этихъ началъ: нѣтъ! это—не общечеловѣческое.

Въ дѣлѣ науки и знанія общечеловѣческое есть одно—чистая истина; въ дѣлѣ жизни и добра истинно общечеловѣческое есть одно—общехристіанское. Тутъ нѣтъ никакого противорѣчія; даже нѣтъ строгаго раздѣленія понятій: ибо общехристіанское есть чистѣйшая истина. Слѣдовательно не должно ли сказать, что истинно-общечеловѣческое просвѣщеніе есть истинно-христіанское?

Но въ русскомъ народѣ нѣтъ ничего болѣе народнаго, какъ свое Православіе. Какъ же это согласить съ тѣмъ, что мы сейчасъ сказали? Не трудно. Русскій народъ не самъ себя сочинилъ вѣру, какъ напр. италянцы свое католичество, или германцы свое протестанство. Что такое Православіе? Это вѣра *вселенская*: т. е. это та самая вѣра, которую исповѣдывали отъ начала Христіанства всѣ христіане до X вѣка, именно до отдѣленія Рима отъ восточной Церкви. Вотъ—не тутъ ли лучше, въ этой вселенской вѣрѣ, и надобно искать первобытныхъ, чистѣйшихъ началъ Христіанства, и слѣдовательно всеобщей, міровой истины? Не тутъ ли основанія и тѣхъ общехристіанскихъ или, если угодно, обще-

человѣческихъ идей, которыми хочетъ характеризоваться современное просвѣщеніе? Да, не мѣшало бы поискать *тутъ*: потому что тутъ Христіанство въ его изначальной чистотѣ и цѣлости, еще не раздѣленное на разныя вѣроисповѣданія народныя, еще не искаженное разнохарактернымъ вліяніемъ послѣдующихъ временъ, схоластическимъ, политическимъ, іерархическимъ, философскимъ, и т. д.—Въ чемъ же состоитъ собственно русскій духъ Православія? А въ томъ, что русскій народъ, какъ прямой наслѣдникъ вселенской вѣры, хочетъ соблюсти ея первобытную чистоту и вселенское достоинство; онъ не терпитъ, чтобы къ ней примѣшивалось какое бы то ни было частное, произвольное мнѣніе; онъ не хочетъ, чтобы вѣра была ограничена какимъ бы то ни было постороннимъ вліяніемъ: онъ убѣжденъ, что съ такимъ вліяніемъ, съ такою примѣсью, вѣра перестанетъ уже быть вселенскою, что она приметъ характеръ частнаго вѣрованія. Вотъ почему не только никакое иностранное вѣроисповѣданіе не возбуждаетъ сочувствія русскаго народа и не примѣнимо къ нему и никогда не привѣтся къ нему, но и въ отечествѣ всякое частное, личное мнѣніе въ вѣрѣ для него непріятно, всякое вліяніе на вѣру подозрительно, всякая перемѣна въ ней, хотя бы самая малая, не-

терпима. Просвѣщеніе можетъ и должно смягчить рѣзкія проявленія такого народнаго характера, сгладить его неровности: но должно ли измѣнять и коренныя начала его?

Вотъ задача современнаго образованія Россіи. Современное просвѣщеніе наше должно не только сообщить намъ новый свѣтъ, но и исправить ошибки прежняго образованія: не навязывать намъ идей, чуждыхъ нашему духу, и вмѣсто озаренія народнаго духа, не ожесточать его въ отсталости еще болѣе—противоборствомъ ему. Надобно пробудить необразованныя массы отъ ихъ усыпленія умственнаго, нравственнаго, общественнаго и воззвать ихъ къ свѣту: надобно, съ другой стороны, возвратить образованные классы отъ ихъ увлеченія иноземнымъ духомъ къ духу отечественному, народному. Слѣдовательно нужно найти такой средоточный пунктъ, на которомъ эти противоположности сходились бы, мирились бы между собою, сочетались въ единствѣ духа и наконецъ составили современное, но чистое, русское просвѣщеніе: просвѣщеніе общечеловѣческое, но возрожденное въ *русскомъ* духѣ, просвѣщеніе народное, по развитое и возвышенное до общечеловѣческихъ идей. Такой средоточный пунктъ есть народная вѣра: она—въ Россіи—народная, по духу народа; она общехристіанская и слѣ-

довательно общечеловѣческая, по своему духу. Будемъ убѣждены, что вѣра не помѣшаетъ истинному просвѣщенію: она мѣшаетъ только лжи, а не истинѣ. Будемъ увѣрены, что вѣра не воспрепятствуетъ ни народному, ни общечеловѣческому прогрессу: она препятствуетъ только буйству, буйству мнѣній и страстей—противочеловѣческихъ. Она усвоитъ русскому народу все лучшее въ человѣчествѣ, отдаливъ худшее. Какъ русскій народъ бережетъ свою вѣру: такъ вѣра спасетъ русскую народность, спасетъ Россію. Но—помни Россія, что въ тотъ день, когда ты посягнешь на свою вѣру, ты—посягнешь на свою жизнь.

ОБЩЕСТВО И ДУХОВЕНСТВО.

—

*Время молчати и время
глаголати (Еккл. 3, 6).*

Въ настоящее время, между разными вопросами, занимающими наше общество, возникаетъ въ немъ и уже переходитъ въ литературу вопросъ о духовенствѣ. Да, надобно и пора обратить вниманіе на это важное сословіе въ обществѣ; пора обсудить его общественное положеніе и потребности: и у общества, у литературы, какъ его органа, нельзя отнять права разсуждать объ этомъ предметѣ. Только этотъ предметъ такъ важенъ и, прибавимъ, такъ исключителенъ, что нужно разсужденіе о немъ строго-обдуманное, крайне-осмотрительное и совершенно безпристрастное; надобно, чтобы это разсужденіе было вполне проникнуто мыслию о священномъ служеніи и высокомъ назначеніи духовекства; надобно твердо помнить, съ какими предметами соединено его

служеніе, на какихъ основаніяхъ утверждается его назначеніе: помнить и—не забывать....

Разсужденіе обдуманное, безпристрастное!.. Не поспѣшили ли мы высказать эти слова? Еще умѣемъ ли мы такъ разсуждать въ обществѣ и литературѣ? Выросли ли, созрѣли ли мы для такихъ разсужденій?—Къ сожалѣнію, надобно признаться, что наше общество, наша литература еще очень и очень молоды, что такія разсужденія намъ еще не по силамъ, что мы еще только *учимся* разсуждать. Довольно употребить это выраженіе, чтобы высказать характеръ нашихъ публичныхъ разсужденій. Мы еще не умѣемъ разсуждать спокойно, умѣренно, безпристрастно, обдуманно, безъ заднихъ мыслей, безъ размаховъ, свойственныхъ юности. Какъ разсуждаютъ зрѣлые, просвѣщенные народы? Свѣтлый взглядъ безъ легкомыслія, здравая мысль безъ задора, рациональное убѣжденіе, строгое охраненіе коренныхъ началъ жизни народной, искренняя преданность общему дѣлу, благородство тона въ рѣчи, взаимное уваженіе и неприкосновенность званій и личностей при общихъ разсужденіяхъ, даже при спорахъ, даже при рѣшительныхъ несогласіяхъ мнѣній: вотъ что отличаетъ публичныя разсужденія такихъ народовъ. Какъ разсуждаютъ между собою *учащіеся*? Зайдите въ любую школу: шумъ, крикъ,

споры и взаимные укоры, насмѣшки и грубыя выходки, брань и удары вмѣсто доказательствъ, скороспѣлость въ мысляхъ и борзость на словахъ, безъ надлежащаго пониманія дѣлъ и безъ дальнихъ разсужденій....

Литература, говорятъ, предшествуетъ обществу въ развитіи мнѣній и нравовъ. Это весьма знаменательно: значитъ, по голосу литературы можно угадывать, куда идетъ, или къ чему склоняется общество.—Настоящій періодъ нашихъ публичныхъ разсужденій начался, кажется, вопросомъ о бытѣ мелкихъ чиновниковъ. Какъ наша литература поставила и къ чему обратила этотъ вопросъ? Этихъ жалкихъ людей, во всю жизнь свою тѣснимыхъ судьбою и пренебрегаемыхъ обществомъ, жалкихъ въ самыхъ порокахъ своихъ, потому что наибольшею частию увлекаются они къ порокамъ тоюже горькою судьбою и своимъ служебнымъ и общественнымъ положеніемъ,—литература выставила на публичный позоръ, для своей потѣхи; она представила ихъ не въ остроумныхъ, а пошлыхъ и грубыхъ карриатурахъ, осмѣяла ихъ личности, осрамила службу, и, не исправивъ пороковъ, вмѣсто поддержки бѣднаго быта со стороны общества, сдѣлала ихъ для общества еще болѣе, если можно, чѣмъ прежде, презрѣнными. И этимъ общепріятнымъ и общеполез-

нымъ дѣломъ занялась цѣлая, даже особо на то составившаяся, литературная школа! Потомъ, въ видахъ (будтобы) исправленія нравовъ и злоупотребленій, литература наша переполнилась желчными красками въ картинахъ частныхъ, темныхъ дѣлъ, по разнымъ сословіямъ, вовсе не подлежащихъ литературѣ, въ ихъ отвратительномъ цинизмѣ; она ввела въ свою область личныя страсти и стала выводить въ печати даже живыя лица, (болѣе или менѣе извѣстныя въ своемъ кругу), даже съ ихъ именами и отчествами (вовсе не вымышленными), только не съ фамиліями; полюбилось ей описывать личности съ вѣсомъ, (которыхъ, въ знакъ почтенія конечно, и титулуетъ гласно—превосходительствами), въ видѣ типовъ отсталыхъ, грубыхъ и надутыхъ, враждебныхъ общей пользѣ, и въ особенности молодому поколѣнію съ его прогрессомъ. Вообще служебныя и сословныя отношенія составляютъ современную канву какой-то судорожной, петербургской, раздражительной работы нашей литературы. Наконецъ, однимъ почеркомъ пера она опозорила духовенство. На послѣднемъ обстоятельстве мы остановимся: но пока—еще нѣсколько предварительныхъ словъ. Мы промолчимъ о томъ, какими идеями поспѣшила проникнуться наша литература, лишь возникъ вопросъ объ

освобожденіи крестьянъ. Да, мы еще молоды, еще учимся!...

А какія великолѣпныя идеи, какія блестящія теоріи развиваетъ наша литература?! Но-истинѣ, нельзя не удивиться, какимъ образомъ, вдругъ, въ какіе нибудь два, три года, русскій умъ развился до такой степени, что въ состояніи теперь развивать изъ себя такія идеи и теоріи, которыхъ не только у него, незадолго прежде, не было ни видно, ни слышно, но и просвѣщеннѣйшіе народы, да и самыя непросвѣщенные, не высказываютъ такихъ? Такъ, наша литература—идеи религіозныя, теологическія, философскія—созерцательныя, все идеальное и духовное отнесла къ области такъ названныхъ у нея въ насмѣшку—*высшихъ взглядовъ, не имѣющихъ дѣйствительнаго значенія*, т. е. къ области мечты, грезъ, пустяковъ и вздоровъ, и каждый разъ, когда есть опасность для нея столкнуться съ этими непріятными идеями, она наивно оговаривается, что *высшихъ взглядовъ не касается*,—подразумѣвай: не считаетъ ихъ стоящими вниманія. Она поучаетъ насъ, что, въ особенности, общая идея нравственности, общія начала нравственныя—*нелѣпность*, что и нѣтъ и не можетъ быть идеальныхъ, неизмѣнныхъ понятій о добрѣ и злѣ, и глупо говорить: «такое-то общество или народъ нрав-

ственны, такіа-то времена въ исторіи, такіа-то произведенія литературы, искусства нравственны, а такіа-то неправственны»,—и всякій, разсуждающій о нравственности, есть человекъ отсталый, не понимающій дѣла; что все *человѣческое* само по себѣ нравственно, и слѣдовательно все, что дѣлается по *человѣчеству*, совершенно нравственно: такимъ образомъ и олимпійскіе боги, олицетворившіе въ себѣ въ высшей степени все *человѣческое*, могутъ считаться идеалами нравственности, и всякая страсть въ *человѣкѣ*, какая бы ни была, сама въ себѣ нравственна, потому что это—страсть *человѣчества*; такимъ образомъ и выраженія самыхъ чувственныхъ страстей въ поэзіи, въ живописи, въ танцахъ и проч. составляютъ нравственное въ этихъ искусствахъ, и не подлежатъ никакой другой нравственной оцѣнкѣ, что вообще моральная точка зрѣнія, какъ въ наукѣ, въ исторіи, такъ и въ жизни, сама по себѣ ложна. Далѣе литература проповѣдуетъ, что высшее міроуправленіе, предопредѣленіе, конечныя причины бытія вселенной, высшее предназначеніе народовъ къ опредѣленнымъ цѣлямъ въ мірѣ, все это—тупое, школьное, брамино-образное, утопическое мечтаніе. Промысла литература не знаетъ; даже самаго имени и слова этого на языкѣ ея нѣтъ; а имя Божіе употребляетъ *только* въ присказкахъ,

въ родѣ слѣдующихъ: «слава Богу, помилуй Богъ, давай Богъ», въ видѣ ходячихъ фразъ, не разбирая, къ чему это относится,—къ достойнымъ ли этого имени мыслямъ и предметамъ. Православную вѣру и Церковь литература,—не удостоивая эти имена и понятія, въ собственномъ ихъ видѣ, входа въ область своихъ современныхъ воззрѣній, называетъ или теократизмомъ, (въ смыслѣ младенческаго вѣрованія еще неразвитыхъ народовъ), или—относительно Россіи, просто—*византійскимъ вліяніемъ, византійскою формою мышленія и жизни, или—пожалуй—славянофильствомъ*, но—не болѣе. Духъ человѣка, со всѣми его силами, идеями, стремленіями, она представляетъ не болѣе, какъ органическимъ развитіемъ общей жизни всего состава человѣка, такъ что и духъ безъ тѣла, какъ и тѣло безъ духа, не существуетъ; они вмѣстѣ живутъ, вмѣстѣ и умираютъ; слѣдовательно высшее происхожденіе духа, безсмертіе, будущая жизнь,—идеальныя, бесплодныя мечтанія. Христіанство—пожалуй—допуститъ согласны, только—безъ Христа: т. е. только какъ самоусовершеніе человѣчества на извѣстныхъ началахъ (гуманности), заключающихся въ *дѣятельномъ* Христіанствѣ и развитыхъ въ постепенномъ прогрессѣ человѣка: вся же *догматическая* сторона Христіанства, съ Лицемъ его божествен-

наго Основателя, можетъ быть отнесена къ *вышшимъ взглядамъ*, принадлежащимъ школь... Наконецъ литература наша какъ-то особенно восхищается идеею религіозной свободы совѣсти, не въ смыслъ свободнаго, сознательнаго, разумнаго убѣжденія въ истинѣ вѣры, а въ смыслъ совершеннаго безразличія въ вѣрѣ, такъ, чтобы не признавать никакой важности въ различіи вѣроисповѣданій, чтобы не придавать особеннаго, дѣйствительнаго значенія вѣрѣ въ жизни общественной, а считать ее дѣломъ совершенно частнымъ, личнымъ, произвольнымъ: а образцомъ для насъ въ этомъ отношеніи представляетъ цивилизацію (ложно понятую и совершенно искаженную въ нашей литературѣ) тѣхъ странъ, гдѣ нѣтъ никакой господствующей Церкви, гдѣ никакія правила вѣры (будтобы) не обязательны, и даже такія дѣйствія, какъ крещеніе дѣтей и церковное погребеніе умершихъ, оставлены на произволь всякаго, кто какъ хочетъ—соблюдать или не соблюдать эти обычаи Церкви. А что такое на примѣръ патриотизмъ? Это—сочувствіе отечеству, потому, и *только потому*, что мы свою сторону знаемъ больше и ближе, чѣмъ другія мѣста; мы знаемъ лучше нужды отечества, лучше можемъ судить о его положеніи, сильнѣе связаны съ нимъ воспоминаніями дѣтства: слѣдовательно чувствуемъ себя

болѣе способными дѣлать пользу ему, чѣмъ другой странѣ: и—ничего больше. А кто знаетъ, что онъ можетъ сдѣлать болѣе добра чужой сторонѣ, чѣмъ своей, тотъ—такой же патріотъ и на чужой сторонѣ, и никто не въ правѣ осуждать его за оставленіе своего отечества. Тотъ и есть истинный патріотъ, кто трудится болѣе тамъ, гдѣ ему лучше; онъ любитъ, по настоящему, человѣчество, а не отечество: для него вездѣ—все равно; онъ терпѣть не можетъ выраженія восторженныхъ чувствъ о своемъ народѣ; онъ смотритъ презрительно на тѣхъ, которые, во имя любви къ отечеству, опредѣляютъ грани между народами; всѣ возгласы о любви отечественной, о милой родинѣ, и т. п.—это реторика, ребячество, характеръ недорослей въ человѣчествѣ; высшій патріотизмъ—теоретическое равнодушіе и безразличіе къ землячеству... «Любезные юпоши! наконецъ восклицаетъ наша литература, понятія нравственно-религіозныя, понятія о внѣшнемъ долгѣ, объ обузданіи своей воли, о самоотверженіи, о борьбѣ со зломъ, о подчиненіи какому бы—то ни было авторитету: всѣ эти понятія лживы и вредны, и могутъ довести человѣка, предающагося имъ, до унижительнаго и преступнаго положенія. Берегитесь увлекаться подобными идеями. Старайтесь не вхо-

дѣть въ разладъ съ собою (т. е. непротивиться увлеченію собственныхъ мыслей и чувствъ, какія бы они ни были) и сохранить всю *чистоту* (?) души, какою васъ надѣлила *сама природа* (разумѣя подъ словомъ—чистота голую, такъ сказать, естественность, все, что есть въ собственной природѣ каждаго чело-вѣка;—никакъ не разбирая, хорошо ли то, или худо?).—Не вѣрьте, что нравственность состоитъ въ отреченіи отъ своей воли (т. е. въ подчиненіи ся другой, чьей бы-то ни было волѣ), или въ отреченіи отъ своего ума, (т. е. въ подчиненіи его постороннему, какому бы-то ни было, водительство), какъ сѣются увѣрять васъ... Знайте, что, напротивъ, всякій, кто поступаетъ противъ внутренняго своего убѣжденія (какое бы оно ни было?), тотъ поступаетъ безчестно; всякій, потерявшій силу самостоятельнаго (независимаго) дѣйствія, становится жалокъ и ничтоженъ и только напрасно позоритъ свое существованіе» (*). Боже! куда это летитъ стремглавъ наша литература? Куда она несетъ за собою общество? Какой

(*) Послѣднія мысли и слова въ точности—изъ одного современнаго журнала за 1858 годъ. Всѣ вообще мысли, нами здѣсь изложенныя, взяты также изъ нашихъ журналовъ, и почти собственными ихъ словами.

исходъ этихъ стремлений? Сознаемъ ли мы это?—Надобно бы, надобно подумать объ этомъ.

Мы сказали, что въ литературѣ опозорено наше духовенство. Въ журналъ *землевлaдѣльцевъ* (№ 10, ноябрь, 1858) напечатано: «хорошо было бы, кажется, открыть при университетахъ факультеты богословія, куда могли бы быть принимаемы, (для поступленія въ духовное званіе), безъ различія состояній, окончившіе полный курсъ гимназическій. Семинаріи наши, при теперешнемъ ихъ составѣ и состояніи, къ этому совершенно негодны,—да и самыя духовныя академіи требуютъ рациональнаго преобразованія, въ особенности относительно *исключительнаго ихъ положенія* (?). *Теперь, навѣрное, ни одинъ порядочный отецъ, естественно дорожащій нравственностію своего сына, ни за что не рѣшится отдать его въ духовную академию, а тѣмъ меньше въ семинарію. Самое это названіе, по моему мнѣнію, должно быть изгнано изъ русскаго языка: до того оно опошлилось и омерзѣло. Слово—семинаристъ стало почти браннымъ словомъ, выражающимъ презрѣніе. Я, прибавляетъ почтенный авторъ статьи, столбовой дворянинъ...* (*)». Можно призвать весь образован-

(*) *Ж. З.* смѣсь, стр. 29. 31.

ный свѣтъ во свидѣтельство: въ какомъ просвѣщенномъ народѣ, или обществѣ дозволяются подобныя выходки? Какая просвѣщенная литература употребляетъ такой тонъ? Опозорить публично, въ печати, цѣлое сословіе, важное по своему значенію въ обществѣ и отличное по своимъ историческимъ заслугамъ для отечества, объявить все воспитаніе его *безнравственнымъ*, осрамить всѣ его учебныя заведенія, всенародно выказать свое омерзѣніе къ самымъ именамъ ихъ, и все это — безъ всякихъ объясненій, безъ исключеній, однимъ залпомъ грубой, беспощадной, голословной брани: гдѣ это слыхано? У другихъ народовъ, образованныхъ, не только общественное мнѣніе не допустило бы этого, но еще такого отважнаго ратоборца нравственности потребовали бы къ суду за безчестіе и клевету! У насъ—дѣло другое: намъ это можно; мы еще *учимся!*—Неужели, однакоже, наше общество въ самомъ дѣлѣ не захочетъ осудить и оцѣнить такого поступка? Да если бы предоставить этотъ фактъ суду самыхъ послѣднѣйшихъ представителей того самаго сословія, которое этотъ столбовой дворянинъ оглашаетъ *безнравственнымъ*, нашимъ деревенскимъ дьячкамъ и третьеразряднымъ семинаристамъ: о! какой урокъ нравственности преподали бы они этому своему, столь нравствен-

ному судьб! Они доказали бы ему, что онъ ошибается, что онъ такъ говорить и писать не имѣеть права, что столбовому дворянству не свойственно не знать самыхъ простыхъ правилъ вѣжливости, приличія, благородства, умеренности въ выраженіяхъ, что его публичная выходка, сдѣланная во имя нравственности, въ высшей степени не нравственна; что наконецъ онъ не рассчиталъ силы употребленныхъ имъ выраженій, которыя, по самой этой не обдуманной быстротѣ и силѣ удара, отскакиваютъ отъ тѣхъ, которыхъ онъ поражаетъ ими, и всею тяжестію падаютъ на него самого. Да, они доказали бы это, и даже то, что сами они, *безнравственные, пошлые, омързѣлые* для другихъ люди, никогда, никакъ подобныхъ выходокъ себѣ не позволяютъ, и если авторъ не имѣеть ни способности, ни желанія, ни труда сдѣлать какія нибудь исключенія въ цѣломъ сословіи духовенства, то они, съ своей стороны, не признаютъ справедливымъ дѣлать такъ въ отношеніи къ столбовому дворянству, и, по убѣжденію своему въ извѣстныхъ качествахъ этого дворянства, вполне признаютъ автора—исключеніемъ въ его сословіи.

Не будемъ входить въ разсужденіе о духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Этотъ предметъ требуетъ спеціальнаго изслѣдованія, притомъ не литературнаго, а административнаго. Будемъ

говорить о состояніи духовенства вообще;— разсмотримъ его со стороны церковной и общественной.

Какъ покажутся читателямъ вотъ эти двѣ истины, которыя мы выскажемъ? Во-первыхъ: состояніе духовенства опредѣляется состояніемъ вѣры и Церкви въ обществѣ; а во-вторыхъ: оно опредѣляется состояніемъ самого общества. Есть пословица: «каковъ попъ, таковъ и приходъ»; а мы думаемъ, что не менѣе справедливо и на оборотъ: «каковъ приходъ, таковъ попъ». Что такое духовенство? Духовенство есть сословіе, опредѣленное на служеніе вѣрѣ и Церкви: слѣдовательно состояніе духовенства не можетъ не быть тѣсно связано съ состояніемъ вѣры и Церкви. Гдѣ вѣра и Церковь имѣютъ положеніе, соотвѣтственное ихъ достоинству, пользуются вполне принадлежащимъ той и другой вниманіемъ, уваженіемъ, всюю силою своихъ правилъ въ обществѣ: тамъ духовенство, естественно, этимъ самымъ побуждается, (независимо отъ другихъ побужденій), къ самому строгому, съ своей стороны, вниманію къ своему служенію, уваженію къ своему сану, еоблюденію своихъ правилъ; тамъ слѣдовательно оно не можетъ не быть достойно своего званія и не оправдывать своего назначенія. Это общее правило всякаго званія и служенія въ обществѣ. Общество

наприм. не хочетъ имѣть подлежащаго вниманія и уваженія къ какимъ нибудь низшимъ мѣстамъ администраціи: ну, и выходятъ оттуда лица, достойныя Гоголевской или Щедриной школы. Покажи общество, что оно и на такія мѣста обращаетъ вниманіе, и къ нимъ имѣетъ уваженіе, какъ имѣющимъ свое значеніе въ составѣ общаго благоуправленія, что оно само въ себѣ готово охранять и поддерживать ихъ правила: вѣрно немного нашлось бы матеріаловъ для этихъ живописныхъ школъ. Сила общественнаго мнѣнія образовала бы эти мѣста сама собою, совсѣмъ иначе. Если общество не занимается, какъ должно, вѣрою и Церковію, не слишкомъ уважаетъ ихъ на дѣлѣ, (хотя можетъ быть на словахъ и очень краснорѣчиво выражаетъ уваженіе къ нимъ), немного думаетъ объ исполненіи правилъ ихъ: не удивляйтесь, если и служители вѣры и Церкви таковы же. Намъ скажутъ, что отношенія къ вѣрѣ и Церкви служителей ихъ совсѣмъ другія, чѣмъ отношенія мірскихъ людей или общества, что равнодушіе общества къ вѣрѣ не оправдываетъ недостатковъ духовенства. Совершенно справедливо. Но во-первыхъ, мы и не оправдываемъ его такимъ образомъ и не говоримъ здѣсь объ оправданіи: мы только выясняемъ ходъ дѣла, какъ духовенство можетъ дѣлаться лучше или хуже,—

de facto, а не *jure*. Во-вторыхъ: если общество равнодушно къ вѣрѣ, почему же оно не равнодушно къ духовенству? Почему вы обращаете все вниманіе на духовенство и требуете отъ него совершенства, когда самую вѣру не считаете требующею слишкомъ много вниманія? Вѣдь это не логично. Въ-третьихъ: можно поставить и такой вопросъ: возможно ли еще духовенству быть совершеннымъ въ своемъ званіи и служеніи, когда общество немного заботится о совершенномъ, съ своей стороны, соблюденіи правилъ вѣры и Церкви? «Какъ же не возможно?»—скажете вы; а мы думаемъ, что не совѣмъ возможно. Напримѣръ, первый долгъ духовенства—со всею точностію и строгостію соблюдать церковный уставъ богослуженія, отъ чего богослуженіе необходимо должно быть продолжительно, медленно, даже иногда *всенощно*, (вѣдь это не пустое слово): а что, если обществу это не нравится? если оно тяготится лишнимъ получасомъ богослуженія? Если оно даже разсуждаетъ и доказываетъ, что продолжительность богослуженія, что буквальная точность въ его совершеніи напрасна и бесполезна, и что не въ этомъ его достоинство и сила молитвы?—Духовенство, по своему званію, имѣетъ право и обязанность поучать общество съ кафедры, судить его нравы, обличать пороки: а что,

если общество бѣжитъ отъ кафедры, какъ отъ скучной и непріятной бесѣды, если не хочетъ слушать проповѣди, если всякое обличеніе готово принимать за личности и оскорбленія, и даже разсуждаетъ: къ чему это? прилично ли? по какому праву? Да не пустое ли—всякая проповѣдь?—Важнѣйшее право и обязанность духовенства—дѣйствовать на совѣсть людей и для того судить ее въ таинствѣ покаянія: а если общество не считаетъ и этого дѣла слишкомъ важнымъ? Если считаетъ это не болѣе, какъ обрядомъ, религіозною формою, обычаемъ; если не судъ Божій, не Евангеліе признаетъ основаніемъ для дѣлъ своей совѣсти и жизни, а свои понятія о чести, приличія и обычаи свѣта, да и самую совѣсть успокоиваетъ мыслию, что жить нельзя иначе, какъ живутъ всѣ, что оставить обычаи, несогласные съ духомъ религіи, но требуемые духомъ времени, нельзя человѣку *порядочному*, принадлежащему къ обществу? Выходитъ, что такимъ образомъ общество само *заставляетъ* служителей Церкви легче смотрѣть на свое служеніе, меньше думать о его важности и точности, и такимъ образомъ само подрываетъ достоинство его званія и парализируетъ его обязанности. А это очень естественно ведетъ къ дальнѣйшимъ послѣдствіямъ и въ жизни и поведеніи самого духовенства;

вынуждаемое снисходить другимъ, оно не можетъ не снисходить себѣ самому. Что же, спрашивается, дѣлать духовенству? Оставаться вѣрнымъ своему долгу, не смотря ни на что и не стѣсняясь ничѣмъ? По идеѣ, конечно, такъ и совершенно справедливо; и, безъ сомнѣнія, въ духовенствѣ всегда найдутся личности, настолько возвышенныя, что онѣ пребудутъ вѣрными своему долгу, не смотря на всѣ противныя искушенія, не смотря на религіозное разслабленіе общества. Но надобно, конечно не безъ грусти и опять-таки не безъ отношенія къ обществу, сознаться, что такія личности будутъ явленіями не многочисленными, что онѣ слишкомъ высоки, чтобы являться имъ во множествѣ, и по условіямъ самого общества и по обстоятельствамъ, эти явленія будутъ только свѣтомъ во тьмѣ. А можно ли ожидать и даже требовать, чтобы при такихъ же условіяхъ не сокрушимаая твердость въ своемъ долгѣ была общимъ качествомъ всего духовенства? Не возможно! Неуклонная вѣрность своимъ обязанностямъ требуетъ высокой нравственной силы въ человѣкѣ; а эта сила можетъ вполне развиться только въ такой средѣ, которая сама стремится неослабно къ возвышенію себя до возможной нравственной высоты, въ своихъ понятіяхъ, чувствахъ, правахъ. Напротивъ, нетвердая

въ нравственныхъ стремленіяхъ среда дѣйствуетъ своимъ неотразимымъ и неизбѣжнымъ вліяніемъ на духъ нравственныхъ дѣятелей общества: и тогда они или увлекаются въ борьбу съ нимъ, большею частию неодолимую для нихъ и бесплодную, въ которой нерѣдко, вѣрные своимъ идеямъ и призванію, падаютъ жертвами собственныхъ усилій и враждебныхъ силъ, или поддаются притяженію среды и колеблются въ собственной нравственной твердости. Первое—участь лучшихъ дѣятелей, послѣднее—обыкновенный исходъ слабѣйшихъ и—большинства. Такъ и духовенство, поставленное въ борьбу съ обществомъ въ своихъ высокихъ обязанностяхъ, гдѣ и въ чемъ найдетъ для себя нравственную поддержку? Оно изнемогаетъ въ этой борьбѣ—естественно, и стольже естественно падаетъ.— Опять повторяемъ, что мы не оправдываемъ слабостей духовенства: мы только раскрываемъ зарожденіе и развитіе его немощей. Не говоримъ, что оно не подлежитъ суду за уклоненія отъ своего долга: судъ ему предлежитъ, и самый строгій, независимо отъ суда общественнаго; но скажемъ прямо, что какъ скоро само общество поставляетъ себя самого въ слабыхъ, двусмысленныхъ отношеніяхъ къ вѣрѣ и Церкви и отсюда къ званію и служенію духовенства, общество не въ правѣ мно-

гаго требовать отъ него, не можетъ строго и судить его.

Такъ мы разсуждаемъ, принимая во вниманіе состояніе вѣры и Церкви въ обществѣ. Потомъ мы сказали, что состояніе духовенства въ обществѣ опредѣляется состояніемъ самого общества. Духовенство, какъ сословіе, принадлежитъ столько же обществу, сколько и Церкви. Оно составляетъ часть общества, одну изъ самыхъ важныхъ частей его и самую необходимую часть. Какъ своею духовною стороною, своимъ служеніемъ, оно живетъ въ Церкви и живетъ жизнью Церкви, такъ своею внѣшнею жизнью оно живетъ въ обществѣ, и именно его жизнью, болѣе или менѣе. Естественно поэтому, что духовенство, какъ и всякое другое сословіе, болѣе или менѣе отражаетъ въ себѣ совершенства и недостатки общества. Итакъ, еще разъ,—прежде, чѣмъ судить духовенство, слѣдуетъ обсудить ту среду, или часть общества, въ которой поставлено духовенство. Что жъ удивительнаго, если духовенство нравственно или неправдивно, какъ скоро таково, окружающее его, общество? Какъ вы хотите, чтобы духовенство было не грубо и не невѣжественно, тамъ, гдѣ кругомъ его нѣтъ ничего, кромѣ грубости и невѣжества? Чему вы удивляетесь въ нетрезвости духовенства, когда въ обществѣ людей,

съ которыми оно живетъ, первое удовольствіе, даже своего рода обязательство—пить? Что вы провозглашаете о безнравственности духовно-учебныхъ заведеній, когда имъ и всѣмъ извѣстно, что дѣлается въ свѣтскихъ заведеніяхъ, когда не духовныя заведенія предшествуютъ и задаютъ тонъ общественному воспитанію, а скорѣе конечно наоборотъ; да и самый вопросъ о нравственности не относится ли прежде всего къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ поведеніе имѣетъ характеръ общественный и выражается въ публичныхъ манифестаціяхъ и цѣлыми массами воспитанниковъ?... Почему, наконецъ, общество требуетъ отъ духовенства добродѣтелей, которыхъ само не имѣетъ? Потому, говорятъ, что духовенство должно подавать другимъ примѣръ,--а не наоборотъ. Вотъ одна изъ тысячи ходячихъ мыслей, которыя до того наконецъ исходились, что потеряли надлежащій смыслъ. Всѣ спокойно убѣждены въ мысли, что духовенство должно быть примѣромъ. Знаете ли, что броженіе по свѣту этой мысли безъ смысла показываетъ недостатокъ серьезнаго мышленія въ обществѣ? Подумали ли о томъ, что высконравственная мысль эта, повторяемая безъ оглядки общества на самого себя, вовсе не рекомендуетъ его нравственности?—Какъ? Такъ, что въ этой мысли не заключается ничего, кромѣ общей, неопредѣлен-

ной, безпредметной морали, и общество, твердя ее безъ опредѣленнаго, точнаго смысла и направленія, во-первыхъ, само не знаетъ въ точности, чего требуетъ отъ духовенства; во-вторыхъ, само не сознаетъ въ себѣ довольно нравственной силы, чтобы придать этому требованію положительное опредѣленіе извѣстныхъ отношеній къ обществу духовенства; въ-третьихъ, общество этою мыслию, предосуждая духовенство, имѣетъ въ виду одно—оправдать себя въ своихъ недостаткахъ, и даже, если можно, сложить вину на духовныхъ, проповѣдующихъ о нравственности. «Ониде, сами не дѣлаютъ того, чему учатъ другихъ». Примѣръ! Развѣ примѣры держатся на воздухѣ? развѣ берутся съ вѣтра? Слово Божіе и Церковь и идея званія—все учитъ духовенство быть примѣромъ для другихъ: но какъ сдѣлаться-то примѣромъ?—это урокъ жизни, а жизнь опредѣляется того средою, въ которой человѣкъ живетъ; тутъ нужна нравственная сила: а сила эта развивается не книгами и не идеями, а практикою, которая опять-таки направляется и характеризуется обществомъ, окружающимъ человѣка; тутъ пужно не одно созерцаніе или постиженіе идеи о достоинствѣ, подобающемъ духовному лицу, а приложеніе ея къ дѣйствительности въ этомъ лицѣ, а для этого нужна благопрі-

ятная почва—въ его быту, во всей обстановкѣ его, въ дѣйствительности, его съ разныхъ сторонъ объемлющей и болѣе или менѣе къ нему приражающей. Вѣдь не изъ однихъ книгъ или идей научаются свѣтскіе люди быть образцами хорошаго поведенія въ обществѣ, а научаются болѣе всего изъ самого же общества. Итакъ еще вопросъ: въ какой степени быть духовенства и все его дѣйствительное состояніе благопріятствуетъ тому, чтобы быть ему примѣромъ для другихъ? Насколько вся его обстановка содѣйствуетъ его нравственному совершенству? Если напр. духовенство относится къ окружающей его средѣ исключительно и независимо—духовнымъ служеніемъ и вліяніемъ, принадлежащимъ его званію; если оно, по своему житейскому, общественному положенію, свободно отъ всякаго посторонняго, ограничивающаго духовную силу его, вліянія, словомъ, если оно во внѣшней жизни своей поставлено выше мірской среды и независимо отъ нея: тогда еще можно требовать отъ него примѣрныхъ добродѣтелей, и тогда оно на самомъ дѣлѣ можетъ, если захочетъ, быть примѣромъ для другихъ. Но—только тогда. Что значитъ быть примѣромъ? Значитъ въ своей личности и въ своей жизни стать выше другихъ. А какъ стать выше? Это не возможно иначе, какъ отрѣшив-

шись отъ всякаго, стѣсняющаго вліянія другихъ, сдѣлавшись независимымъ отъ всякаго посторонняго, увлекающаго въ противную сторону, дѣйствія обстоятельствъ, отъ всякаго условія, связывающаго поступки нашей личности съ характеромъ общества, въ которомъ мы живемъ и которое дѣйствуетъ на насъ неодолимо силою своего тяготѣнія. Если же, напротивъ, не только духовное вліяніе служителя Церкви парализируется мірскимъ обществомъ, не слишкомъ склоннымъ подчиняться этому вліянію, но и внѣшняя жизнь духовенства опредѣляется вліяніемъ самого общества, такъ что духовенство, по своему общественному положенію, никакъ не можетъ отрѣшиться отъ этого вліянія мірскаго: тогда не спѣшите возглашать, что духовенство должно быть примѣромъ для мірскихъ людей, а сперва посмотрите, чего примѣромъ служить само общество. Не идеально, конечно, для духовенства такое разсужденіе: да что дѣлать? Вѣдь духовные люди духовны только по званію: а по существу-то и по всѣмъ условіямъ жизни они такіе же люди, плотскіе, какъ и всѣ сыны Адама и Евы; по землѣ ходятъ: ну, если на землѣ грязно, какъ же имъ не загрязниться? И какъ часто, надо правду сказать, людскія сужденія о другихъ бываютъ похожи на то, какъ если бы хозяинъ дома, не потрудив-

шнсь очистить свой дворъ отъ грязи, сталь укорять людей, входящихъ къ нему въ домъ съ грязью. А и самыя идеальныя разсужденія, какъ они ни прекрасны и возвышенны сами по себѣ, не худо соразмѣрять съ дѣйствительностию, очень нерѣдко, увы! вовсе не идеальною. Дѣйствительность, какая бы она ни была, сама по себѣ всегда есть истина, истина положительная, житейская, и какъ истина такая,—она не опровержима. Судить же только по идеямъ, а не по дѣйствительности, очень часто значить судить не только ложно, но и жестоко. Напримѣръ, приходится иногда слышать вотъ такое разсужденіе: «образцы для служителей Церкви—апостолы Христовы; а апостолы Христовы, посмотрите, какъ были высоки! они не стяжали ни серебра, ни злата, не имѣли ни домовъ, ни дворовъ, а шли туда и такъ, куда и какъ Христось посылалъ; а наши духовные только и думаютъ о деньгахъ, да о домахъ!» Въ самомъ дѣлѣ, какая несообразность! Но тотъ, кто такъ разсуждаетъ, думаетъ, что судить благочестиво, здраво, неопровержимо? И будто это искренно, чисто, благонамѣренно? Можетъ быть впрочемъ! Только забыли, что между апостолами и нашими священниками есть нѣкоторая разница; что апостолы не имѣли надобности ни въ серебрѣ, ни въ златѣ, потому что, вмѣсто

того и другаго, были надѣлены чрезвычайными дарами свыше, непосредственнымъ, божественнымъ вдохновеніемъ, вышесестественною силою чудесъ; забыли, что апостолы были проповѣдниками Евангелія всемірными, и не могли и не имѣли нужды заботиться объ удобствахъ жизни, потому, что непрерывно должны были странствовать по всему свѣту, ежеминутно подвергаясь за Христа опасностямъ смерти и неизбѣжно должны были пролить свою кровь. А нравственныя совершенства ихъ были такъ высоки, какъ велика была сила благодати, очистившей души ихъ и постоянно въ нихъ дѣйствовавшей. Наши же бѣдные священники, безъ вдохновенія, безъ особенныхъ силъ духовныхъ, безъ чудотвореній, идутъ общечеловѣческими, естественными путями жизни и по необходимости должны промышлять о естественныхъ способахъ ея; они имѣютъ назначеніе проповѣдать вѣру не всему міру, а каждый—только своему приходу; не среди враговъ вѣры, не путемъ страданій и смерти служатъ Христу, а, благодареніе Богу, живутъ въ царствѣ мирно-торжествующей вѣры: слѣдовательно естественно имъ подумать и о домахъ и о домашнихъ удобствахъ жизни. А и нравственныя силы у нихъ общечеловѣческія, естественныя, не выше обыкновенныхъ. И будто можно еще спорить объ этомъ? И

будто можно доказывать, что духовные не могут быть людьми, а непременно должны быть идеалами? И если, при общечеловѣческихъ потребностяхъ и немощахъ, они входятъ въ земныя заботы и впадаютъ иногда въ неидеальныя дѣла: будто справедливо укорять за это все сословіе и провозглашать его на весь свѣтъ безнравственнымъ? Мы не перестанемъ повторять, что если желатель-но видѣть въ духовенствѣ неземныя идеалы, если представляется это возможнымъ, то задача эта принадлежитъ не одному духовенству, а цѣлою половиною—самому обществу. Отрѣшите вы духовенство отъ земли, т. е. отъ земныхъ заботъ, нуждъ, скорбей, дѣлъ; отрѣшите его отъ среды, имѣющей на него грубое, матеріальное, а не идеальное, вліяніе, которое стѣсняетъ и житейскій бытъ его и нравственное развитіе; дайте полную свободу и просторъ его духовной силѣ, его церковной дѣятельности,—да не забудьте и сами быть готовы къ выполнению всего того, чего требуетъ Богъ и Церковь, которымъ духовенство служить: тогда духовенство не будетъ тяготѣть къ землѣ, не будетъ предано міру, будетъ свято въ своемъ служеніи. Кажется ли это для васъ неудобно или не обязательно? или слишкомъ много требуется? Если да, такъ не будьте слишкомъ взыскательны и къ

духовенству. Много требовать, да کمного способствовать— несправедливо.

Возьмемъ лучшую сторону общества. Обратимся къ обществу образованному, благородному, благонаравному, гдѣ прекрасное воспитаніе, очищенные нравы, возвышенные взгляды, тонкія чувства, изящныя манеры... Вотъ, если священникъ войдетъ въ такое общество, не возможно ему быть худымъ, и не простиительно. Но *если* войдетъ: вотъ задача! А если не попадетъ? Если такое общество ему не доступно? Что,—если это общество смотритъ на священника, только какъ лицо официальное, долженствующее являться только для исполненія своихъ обязанностей, а эти обязанности опредѣляются только важнѣйшими эпохами человѣческой жизни,—когда человѣкъ родится, крестится, исповѣдуется, сочетается бракомъ, умираетъ, а затѣмъ—служитель Божій оказывается лишнимъ? Тогда служитель Божій долженъ оставаться за дверьми..... Есть, правда, еще нѣкоторыя эпохи, когда священникъ является въ общество, высшее, также какъ и среднее и низшее, во имя Христа, съ крестомъ Его: но если эти посѣщенія немного разнятся, по обстоятельствамъ, отъ явленія мірскихъ людей, также во имя Христа, подъ окнами домовъ: то дѣло само за себя говоритъ, только ужь, конечно, не противъ

духовенства. И вотъ — путь въ хорошее общество для священника съ разу можетъ оказаться узкимъ! Не будемъ же удивляться, если и понятія и нравы и привычки священника оказываются также узки: вѣдь все это невольно суживается въ человѣкѣ, когда онъ тѣснитъ ся на узкомъ пути. Однакожь, въ самомъ дѣлѣ, почему бы священникъ въ хорошемъ обществѣ могъ оказываться лишнимъ? Что онъ долженъ быть не лишній, это, мы думаемъ, не требовало бы особенныхъ доказательствъ. Но почему онъ лишній? Причинъ этому надобно искать или въ самомъ обществѣ, или въ духовенствѣ. Мы такъ представляемъ себѣ хорошее, истинно-просвѣщенное общество, что, вмѣстѣ съ другими преимуществами, оно должно быть религіозно; мы думаемъ, что въ хорошемъ обществѣ еще лучше, чѣмъ въ простомъ народѣ, сознаютъ важность и святость вѣры, что тамъ имѣютъ ясныя понятія объ ученіи вѣры, вполне проникаются возвышенными чувствами религіи, понимаютъ и наблюдаютъ прекрасныя правила ея въ быту домашнемъ и общественномъ, по убѣжденію даютъ всю силу нравственному вліянію ея на воспитаніе, образъ мыслей, нравы, взаимныя отношенія между ближними; знаютъ и чтутъ свои отношенія къ своей Церкви, въ которой духовно родились и нравственно образовались;

наконецъ здраво, чисто, свѣтло постигаютъ назначеніе въ обществѣ и служителей Церкви. Если такъ, если правильно мы представляемъ себѣ хорошее общество, то никакъ не можемъ понять, почему въ такомъ обществѣ священникъ—лишній, почему онъ можетъ являться туда только по официальнымъ обязанностямъ, а не лично, и безъ этихъ обязанностей? А если все-таки онъ является туда не иначе, какъ официально, если само общество не думаетъ видать его въ своей средѣ частнымъ образомъ: значитъ, мы никакъ, неправильно представляемъ себѣ хорошее общество.... «Да за чѣмъ являться духовенству въ обществѣ»? вотъ вопросъ, который можетъ и прямо предложить обществу, да—пожалуй—и само духовенство. Но, кто бы ни предлагалъ этотъ вопросъ, одно предложеніе его, увы!, даетъ чувствовать, что напрасно мы будемъ думать о сближеніи духовенства съ обществомъ, тамъ, гдѣ этотъ вопросъ еще возможенъ. Если предметъ обращается еще въ вопросъ, значитъ—о немъ еще не имѣется яснаго понятія, въ его истинности нѣтъ еще убѣжденія. Если, опять, вопросъ этотъ предлагается тѣмъ самымъ обществомъ, которое мы представляемъ себѣ вполне хорошимъ и истинно-образованнымъ, значитъ—мы, просимъ извиненія, ошибаемся въ дѣйствительности этого общества: вѣрнѣе—это

еще *pium desiderium*. А если и само духовенство не медлитъ задать самому себѣ такой вопросъ и медлитъ въ его рѣшеніи, значитъ—его положеніе общественное хуже, нежели мы думаемъ; оно, стало быть, настолько отодвинуто отъ хорошаго общества, что не смѣетъ и думать о немъ. Послѣ этого и мы робѣемъ высказать, зачѣмъ именно священнику надобно быть въ этомъ обществѣ. Мы думали-было, что тамъ, какъ уважаютъ религію, такъ чтутъ и присутствіе лица—представителя религіи; что тамъ съ удовольствіемъ допускаются бесѣды о предметахъ возвышенныхъ, недоступныя кругамъ, менѣе образованнымъ; что тамъ съ просвѣщеннымъ вниманіемъ, съ убѣжденіемъ углубляются умы и сердца въ откровенія вѣры; что тамъ попреимуществу дорожатъ чистотою совѣсти, нравственностію жизни, соглашеніемъ поступковъ съ религіею и потому дорожатъ духовнымъ въ этихъ предметахъ водительствомъ; что глубокія потребности души, трудные вопросы ума, сильныя чувства сердца, важныя задачи жизни, свойственныя высшему обществу, тамъ болѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, имѣютъ нужду и трсбуютъ свѣта божественнаго; что тамъ принимаютъ просвѣщенное участіе въ дѣлахъ Церкви и вмѣстѣ сердечное участіе въ жизни служителей ея; наконецъ, по широкому, неотразимому вліянію

этого общества на другіе слои и массу народа, тамъ лучше сознается вся необходимость и обязанность—проводить нравственную силу религіи въ народъ—собственнымъ примѣромъ: въ слѣдствіе всего этого, тамъ должно пріятнымъ и полезнымъ считаться пріеутетвіе и соучастіе духовнаго лица. И вотъ, думали мы, зачѣмъ духовенству нужно быть въ образованномъ обществѣ. Вотъ,—думаемъ мы также,—гдѣ наилучшая школа и для самого духовенства! Вотъ гдѣ оно могло бы лучшимъ образомъ практиковаться въ развитіи и приложеніи религіознаго ученія и самыхъ возвышенныхъ идей вѣры, изучаемыхъ имъ въ своихъ книгахъ; гдѣ оно само брало бы прекрасные уроки добрыхъ нравовъ, благородства въ своемъ званіи, строгой жизни, высокаго пониманія своего долга, разумнаго сознанія своего назначенія, просвѣщенной ревности къ своему служенію, и не менѣе того—умѣнья держать себя въ обществѣ, деликатности въ обращеніи съ людьми, хорошихъ манеръ, благоприличія и достоинства во всемъ внѣшнемъ образѣ поведенія. Слишкомъ худо и не извинительно было бы для духовенства, если бы оно, принятое въ эту школу, не пользовалось ея уроками.

Но, какъ и все хорошее на свѣтѣ, можетъ быть и общество, хорошее само по себѣ, (или

съ лицевой стороны), имѣетъ обратную сторону. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть, тамъ еще и религію понимаютъ по-своему; можетъ быть самое просвѣщеніе въ томъ и полагается, чтобы немного знать вѣру и меньше думать о ней; можетъ быть вліяніе вѣры допускается настолько, чтобы не мѣшало свободнымъ понятіямъ и правамъ; можетъ быть нѣтъ и мысли жертвовать правиламъ религіи и даже религіознымъ потребностямъ души правиламъ и обычаями свѣта, вовсе съ ними несогласными; можетъ быть понятіе о Церкви простирается не далѣе своей приходской церкви, а особенное значеніе духовенства и его нравственное вліяніе относится по принадлежности къ крестьянскому быту, — не далѣе; участіе же и дѣйствіе духовенства въ высшемъ обществѣ даже и не мыслимо...; можетъ быть все лучшее этого общества есть его знатность, богатство, роскошь, словомъ—блескъ, а внутренняя жизнь походить на тѣ его великолѣпныя залы, которыя бываютъ полны и оживлены только во время баловъ, а безъ нихъ пусты; можетъ быть и образованные нравы этого общества, его обычаи, порядокъ жизни такъ высоки и топки, что не только духовному лицу, но и всякому, не принадлежащему къ обществу прямо и непосредственно, по званію, по общественному состоянію и проч., и неудобно, и

некстати, и даже *неприлично* являться туда безъ особеннаго случая, или даже безъ приглашенія; можетъ быть тамъ въ духовномъ лицѣ смотрятъ не на санъ и званіе, а на личное происхожденіе и даже все сословіе духовное считаютъ безнравственнымъ, потому, что оно не изъ столбовыхъ дворянъ; можетъ быть и собственный нравственный духъ тамъ таковъ, что смиренный духъ служителя Церкви вовсе не можетъ гармонировать съ нимъ, а еще вызывается на борьбу непріязненную; можетъ быть, наконецъ, это общество таково, что одно появленіе въ немъ духовнаго лица производитъ замѣшательство, какое-то стѣсненіе и въ мысляхъ и въ чувствахъ и въ словахъ, словомъ—нѣчто въ родѣ кошмара, да и само духовное лицо тотчасъ чувствуетъ себя не на своемъ мѣстѣ и ощущаетъ тяготу въ себѣ самомъ. Ясно, что тутъ духовный человѣкъ—лишній! Тутъ застѣнчивый вопросъ его:—«зачѣмъ я пойду туда»—совершенно понятенъ: и, конечно, если бы онъ рѣшился являться туда въ видахъ хорошаго самообразования, его виды не достигались бы. Напротивъ, эта широкая, блестящая арена, на которой онъ терялся бы въ виду этой величественной публики, слишкомъ малый для ея высокихъ взглядовъ, слишкомъ смиренный для ея великолѣпія, слишкомъ духовный для этого особаго *міра*, рѣшительно подавила бы его,

правственно убила бы его духъ и уничтожила бы его въ глазахъ самого себя. Нѣтъ! онъ былъ бы жалокъ, если бы усиливался проникнуть въ это общество и занять въ немъ какое нибудь мѣсто, кромѣ передняго.... Просимъ извиненія за двусмысліе въ словѣ.—Не сказалъ бы кто нибудь изъ ревнителѣй, что священникъ долженъ являться въ это общество для вліянія на его же правы, т. е. для вразумленія, обличенія и исправленія ихъ! Но—что тутъ говорить о вліяніи, когда дѣло идетъ только объ одномъ доступѣ въ это общество? Тамъ мѣсто служителю Бога и религіи, гдѣ вѣдомъ Богъ и есть религія; гдѣ нѣтъ религіи, тамъ не мѣсто ея служителю; или—онъ тамъ мученикъ...

Мы слышимъ возраженія. Да и можно ли не слышать этихъ громогласныхъ возраженій, которыя тѣмъ громогласнѣе высказываются, что считаются непогрѣшимыми и неопровержимыми? Говорятъ: «могутъ ли духовные быть приняты въ хорошее общество, съ манерами, привычками, рѣчами, да и всею наружностію, не соотвѣтствующими тону хорошаго общества и неприятными для него»? На эту тему, вмѣсто предисловія, мы расскажем фактъ, котораго мы сами были очевидцами. Въ одномъ городѣ есть школа, въ которой одинъ изъ начальниковъ держался такого пра-

вила: когда приводили въ школу дѣтей, то начальникъ на пріемномъ экзаменѣ смотрѣлъ прежде всего на то, какъ дитя одѣто, хорошо или худо, какое у него лицо, благообразное или неблаговидное; потомъ все вниманіе обращалъ на то, бойко оно на словахъ, развязно ли движеніяхъ, или нѣтъ. Если дитя являлось благообразное, бойкое, хорошо одѣтое и въ добавокъ—изъ хорошаго рода и порядочнаго званія, его принимали въ училище, даже не много заботясь о способностяхъ, охотѣ къ ученію, о поведеніи; въ противномъ случаѣ отсылали въ другія школы, съ такимъ отзывомъ, что мы, де, не можемъ принять, по той причинѣ, что у насъ училище—образцовое. И дѣйствительно, школа была образцовая: либо войти и посмотреть! Благообразно, бойко, живо, парядно!—Какъ думать надобно, читатель, объ этой образцовой школѣ и ея—не мнѣе образцовомъ начальникѣ? Мы думаемъ, что тутъ было одно изъ двухъ: или этотъ начальникъ слишкомъ ужь тонко понималъ образцовость, или вовсе не понималъ ея. А такъ какъ крайности сходятся, то вѣроятно всего—понятія начальника до того утончились въ идеѣ образцовой школы, что на дѣлѣ приходили къ нулю.—Теперь перейдемъ къ духовенству. Не даромъ мы указали на школу. Думаютъ, что общество должно быть парад-

ною сценою для духовенства: а мы думаемъ, что прежде, чѣмъ быть парадною, оно должно быть практическою для него сценою; общество считаетъ само себя судилищемъ духовенства: а мы думаемъ, что оно должно быть вмѣстѣ и школою его: (школу можно, пожалуй, назвать и судилищемъ для учащихся); возражаютъ, что духовное лицо съ худыми манерами не можетъ быть принято въ хорошее общество: а мы отвѣчаемъ, что для того духовные и должны быть приняты въ хорошее общество, чтобъ могли усвоить себѣ его манеры и привычки. Если духовенство составляетъ особое сословіе, въ своемъ происхожденіи, воспитаніи и въ общественномъ положеніи отдѣленное отъ всѣхъ другихъ, если его собственное положеніе слишкомъ не широко и не великолѣпно по способамъ содержанія и развитія, если оно и воспитывается на церковный счетъ, и своя школа для него единственное мѣсто образованія, а и школа—живое отраженіе его жизни, напр. удручающей бѣдности, жалкаго многосемейства, борьбы съ разными тяготами многотрудной доли: то спрашивается, гдѣ духовному лицу научиться утонченнымъ манерамъ, деликатному тону, хорошимъ привычкамъ? У себя—дома? Это значить—учиться у своего сословія, въ надеждѣ—или никогда не выучиться, или выучиться совершенно про-

тивному. Въ школѣ? Тоже; да это и не школьные уроки. Въ книгахъ? Нельзя. Въ своемъ здоровомъ умѣ и добромъ сердцѣ? Они скорѣе могутъ замѣнить собою эти требованія, но не замѣнятъ практики въ выполненіи ихъ. Въ другихъ слояхъ, невысокихъ? Тогда оно усвоитъ себѣ манеры и привычки этихъ слоевъ, а лучшее общество все-таки скажетъ: дурной тонъ! и не приметъ въ свою среду. Нѣтъ! Если вы хотите, чтобъ духовное лицо имѣло хорошій тонъ, вы примите его въ общество хорошаго тона и—образуйте его. Да! образуйте; своимъ вниманіемъ, постояннымъ обращеніемъ съ нимъ, возможнымъ сближеніемъ оживите его застѣнчивость, развяжите его неразвязность, смягчите его кору; введите, посвятите его въ искусство хорошо держать себя и прилично во всемъ вести себя. Мы не лишнія хлопоты, не опеку навязываемъ; не уроки давать заставляемъ. Мы знаемъ, что хорошее общество есть школа непосредственная, гдѣ уроки сообщаются и воспринимаются не лекціями и экзаменами, а живою практикою. Вы только примите духовное лицо, примите со всѣми недостатками его во внѣшности; снизойдите на первый разъ къ его несовершенствамъ, можетъ быть страннымъ на взглядъ, можетъ быть смѣшнымъ, можетъ быть и жалкимъ. Въ другой разъ вы увидите ихъ мень-

ше, въ третій—еще меньше, а потомъ и вовсе не увидите. Тогда, подъ прежде-грубою оболочкою, вы можете быть не въ рѣдкость увидите свѣтлый умъ, прекрасныя чувства души, высокій характеръ, пользу мыслей, чистоту жизни. Мы не говоримъ о лицахъ съ дурными характерами, грубыми чувствами, худою жизнью: не о такихъ мы хлопочемъ, не такихъ рекомендуемъ обществу. Общество, конечно, не обязано заниматься воспитаніемъ ихъ; не можетъ, по справедливости, и допускать ихъ въ среду свою. Но не отвергайте же людей безъ разбору, по одному внѣшнему ихъ виду; не судите по наружности; не исключайте изъ своей среды всего сословія, по недостатку въ немъ хорошихъ манеръ; не оглашайте сго безправственнымъ, по той особенной причинѣ, что оно *не изъ столбовыхъ дворянъ*.

Странное дѣло! Образованное общество какъ будто не замѣчаетъ противорѣчій, въ какія вводитъ себя своимъ образомъ мыслей и своими правилами. Или оно до такой степени само парализировало свою жизнь ложнымъ направленіемъ ея, что, строго охраняя внѣшность ея, не такъ строго думаетъ о внутренней сторонѣ ея? Или удобнѣе замѣнять внутреннее внѣшнимъ, труднѣйшее легчайшимъ, болѣе важное менѣе важнымъ, существенное—преходящимъ? Въ религіи, въ правственности,

даже въ человѣчности, многія, очень многія частныя правила, казалось бы не мелкія и не пустыя, тому же обществу кажутся именно мелкими и пустыми, и строгое соблюденіе ихъ оно готово называть мечтательною утопіею, ригоризмомъ, фарисействомъ: а во внѣшнемъ общежитіи одинъ неловкій шагъ, одно не к стати сказанное слово, одно не рассчитанное движеніе, пятно въ одеждѣ,—все это чрезвычайно важно; по этимъ даннымъ цѣнятся люди и предъ ними затворяются двери общества. Ужь по крайней мѣрѣ надобно бы образованному обществу быть послѣдовательнѣе. Оно даже не достигаетъ своего назначенія—разливать въ другіе слои свѣтъ хорошаго образованія и просвѣщенныхъ нравовъ; потому что съ своими скрупулезными правилами замыкается въ своемъ кругу, дѣлается недоступнымъ для многихъ и само становится кастою. Если духовенство не имѣетъ надлежащаго образованія въ нравахъ потому, что составляетъ касту, отрѣшенную отъ общества: то не менѣе вредитъ этому дѣлу то, что само общество раздѣляется на касты, и чѣмъ выше, по сословному происхожденію и по свѣтскому образованію, каста, тѣмъ она недоступнѣе для низшихъ кастъ. Это слишкомъ важное обстоятельство въ дѣлѣ общественнаго просвѣщенія.

Есть еще условія, чрезвычайно важныя, которыми опредѣляется значеніе духовенства, условія жизни его гражданской и государственной; ими не только обозначаются права духовенства по законамъ, но объясняется и дѣйствительное состояніе его въ обществѣ, гражданское и государственное и отсюда—нравственное. Но объ этихъ условіяхъ, какъ выходящихъ изъ предѣловъ нашихъ сужденій, мы говорить не будемъ.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

—

СЛОВО СВЯТЫХЪ ОТЕЦЪ, КАКО ЖИТИ КРЕСТЬЯНОМЪ.

Слово это уже напечатано въ «журналѣ министерства народнаго просвѣщенія» по списку XVI в. (1). Предлагаемый нами списокъ также не позже XVI в. (2), но содержитъ въ себѣ совершенно другую редакцію слова, и съ этой стороны становится особенно любопытнымъ. Известно, что древніе наши составители сборниковъ и переписчики книгъ не всегда буквально переписывали встрѣчавшіяся имъ сочиненія, но весьма часто под-

(1) «Поученіе, избранно отъ всѣхъ книгъ, еже имѣти всякому христіанину страхъ Божій». Журн. мин. нар. просв. 1854 г. декабрь.

(2) Онъ заимствованъ изъ тогоже измарагда солов. библіотеки (№ 170), изъ котораго мы представили читателямъ уже нѣсколько поученій.

вергали ихъ разнымъ измѣненіямъ. Оставляя въ цѣлости составъ и порядокъ сочиненія, они однакожь не рѣдко старинныя, вышедшія изъ употребленія слова и выраженія, замѣняли новыми, одни мѣста опускали или сокращали, другія напротивъ распространяли, вставляя новыя мысли, а иногда цѣлыя рызмышленія, которыя казались лично для нихъ интересными, или имѣли особенное приложеніе къ правамъ и потребностямъ современныхъ читателей. Это было не простое переписываніе, но особый родъ литературной дѣятельности, при которомъ переписанное сочиненіе являлось въ новомъ видѣ, съ новымъ характеромъ, получало отпечатокъ современнаго переписчику воззрѣнія, вкуса и языка. Въ древней письменности мы встрѣчаемъ весьма много такихъ передѣлокъ разныхъ сочиненій, которыя съ одной стороны, какъ порча древнихъ памятниковъ, не могутъ не поражать непріятно любителей древней письменности, а съ другой стороны не могутъ быть оставляемы и безъ вниманія, какъ любопытныя указанія на характеръ, нравы и потребности древняго времени, тѣмъ болѣе, что вполне оригинальными сочиненіями весьма скудна наша древняя письменность. Къ такимъ передѣлкамъ относится и предлагаемый нами списокъ *слова святыхъ отецъ, како жити крестьяномъ*.

При сравненіи его съ напечатаннымъ спискомъ открывається, что въ немъ многія мѣста измѣнены, одни сокращены, другія напротивъ распространены и вставлено много новыхъ мѣстъ, которыхъ нѣтъ въ помянутомъ спискѣ. Таковы напр. любопытныя наставленія о супружествѣ, объ избѣжаніи рѣзоиманія, срамословія и пьянства, о обращеніи съ родственниками, рабами, и другія нравственныя правила жизни. Въ напечатанномъ спискѣ слово имѣеть форму посланія, съ другимъ заглавіемъ, и оканчивается особымъ заключеніемъ, въ которомъ сочинитель говоритъ о себѣ, какъ о смиренномъ и грѣшномъ человѣкѣ; въ нашемъ спискѣ этого заключенія нѣтъ, и оно имѣеть форму обыкновеннаго поученія. Кто былъ сочинителемъ этого слова, не извѣстно. Первымъ издателемъ оно признано за русское сочиненіе, написанное не позже XIII в.; въ «обзорѣ русской духовной литературы» (№ 72) оно названо современнымъ старцу нижегородскаго монастыря Павлу Высокому, который скончался въ 1382 г. и былъ по лѣтописи «книжный вельми и философъ велій... писаше же книги учительныя многи и къ епископамъ посылаше». Но оно не напрасно также названо и *поученіемъ, избраннымъ отъ всѣхъ книгъ*, а въ нашемъ спискѣ словомъ *святыхъ отецъ*. Въ немъ весьма много мѣстъ, буквально сходныхъ (особенно по предлагаемо-

му нами списку) не по мыслямъ только, но и по выраженіямъ, со многими поученіями, помѣщенными въ томъ же самомъ измарагдѣ, изъ котораго мы его заимствовали, и названными отеческими сочиненіями. Такъ наставленіе о почитаніи родителей представляется заимствованнымъ изъ слова *святыхъ отецъ, како дѣтемъ чтити родителей*; правило объ отношеніяхъ къ рабамъ—изъ слова *Іоанна Златоуста, како имѣти челядь*; запрещеніе роты—также изъ слова *Златоуста о кленущихся во лжу*; мѣста о женитьбѣ, любодѣяніи и пьянствѣ—изъ слова *святыхъ отецъ о женитьбѣ и любодѣяніи*; наставленіе о нощной молитвѣ—изъ слова *Златоуста, како востати въ нощи молитися*, и проч. Слова эти сами по себѣ также содержатъ много указаній на русскіе нравы, хотя въ то же время не безъ основанія называются отеческими, потому что мысли въ нихъ заимствованы изъ отеческихъ сочиненій, а нѣкоторыя изъ нихъ pochodятъ на такія же передѣлки отеческихъ сочиненій, о которыхъ мы сказали выше. Сборники отеческихъ сочиненій, какъ извѣстно, были главными книгами, которыя предки наши постоянно переписывали, читали и изучали. Составляя свои поученія, слова и посланія, они весьма часто заимствовали изъ нихъ духъ и мысли, а нерѣдко и самыя вы-

раженія; а переписывая или дѣлая выборъ изъ отеческихъ сочиненій, они вставляли собственные размышленія. Отъ того въ древней письменности мы встрѣчаемъ множество словъ и поученій, весьма сходныхъ между собою, назвавшихся отеческими сочиненіями, но въ тоже время отличающихся чертами русскихъ нравовъ, русскаго склада и возрѣпія.

—

СЛОВО СВЯТЫХЪ ОТЕЦЪ КАКО ЖИТИ КРЕСТЬЯНОМЪ.

Пынь любимии ученія слышите. имѣйте првие страхъ Божій въ сердцахъ вашихъ. и къ церкви будите востанівиі всегда. та бо оцщеніе есть грѣхомъ. въ церковь вшедше стойте сбойзнію ні скимъ не бесѣдуя. но о своихъ грѣсехъ печалуй. а чюжихъ не пытай. и смирение мытарево имѣйте. гордости фарисейскія бѣгайте. наипаче же отца духовнаго слушайте. часто к нему приходите. и грѣхи исповѣдайте. кающихся Богъ пріемлетъ и не таящихъ грѣхъ. мудрый паденіемъ своимъ не срамляется. а не разумный таитъ. аще бо человекъ каийся грѣхъ своихъ помня. аще единъ оутайтъ малу творя вину. и за тотъ будетъ осужень. яко бо птица въ силе оувязнетъ. аще ни за главу ни за ногу. а за единъ ноготь. даже ся трепетавше и оумретъ: тако и той че-

ловѣкъ. иже единъ аще оутантъ грѣхъ. тотъ ему тяжши всѣхъ будетъ. пакыже аще отецъ опитемью вы заповѣсть. то слобовнию пріемше сохраните ю. всякъ бо грѣхъ сластію внидетъ. горестію же проженется. алканиемъ бо похотныя умертвите страсти. и оутруди ти тѣло, имже еси согрѣшилъ. аще ли грѣхъ сотворше. исповѣсте его отцю. а еже отецъ заповѣсть (1). того не творите. то сему подобни есте. яко на рати оустрелять чловѣка и стрела внемъ ся приломить. и егда к нему врача приведутъ. тогда разрѣзавъ язву. изметъ желѣзо. ащели зелія не приложитъ. исцѣлити не можетъ. ащели зелія не мощенъ будетъ трѣпѣти. то по малу прилогати. дабы исцелити. тако и вы егда сотворите грѣхъ. той оустрелилъ вы есть діаволъ. и грѣхъ въ васъ яко желѣзо есть. і аще отцю исповѣсте. отецъ же яко врачъ хытрый изметъ отъ васъ яко желѣзо грѣхъ и язву опитемією лечити начнетъ. ащели правы опитеміи не возможетъ пріати. да поне малу. абы заповѣди Божіи не престоупити. ни отча ослоушати ся велѣнія. глаголаше бо Господь оученикомъ своимъ. слушающыи мене слушають. отместаясь мене. мене ся отместеть. тако и нынѣ кто глаголетъ. Бога ся бою. и отца духовнаго не слушаю. ложь таковый есть предъ Богомъ. и не можетъ спастися. а иже

(1) запретить.

о причастіи. велико есть дѣло. апостоль бо Павель глаголетъ. аще кто не достоинъ причащается тѣла и крове Христовой. на пагубу приемлетъ собѣ и во грѣхъ. разоумѣйте оубо аще пріати хоцете. и вся исповѣжь грѣхи духовному отцю отъ начала и до конца. аще отецъ противу грѣхомъ опитемію дасть. сотвори то. и потомъ на добро спѣй. таже причаститися достоинъ. ащели не тако. то горе дающему и пріемлющему тѣло и кровь Христову. мотъ судъ пріиметъ. зане не достойне пріать не разсмотривъ. епископа же и поновъ и діяконовъ и чернцовъ и черницъ не можете осужати и ни вчемъ не зазрите имъ. но отнюдь любите ихъ. та бо вожеве къ Богу суть. глаголетъ бо апостоль Павель. братие покарайтесь старейшицамъ вашимъ. ти бо бдятъ о душахъ вашихъ. яко слово имъ воздати о васъ. тѣмъ за ны дати отвѣтъ. начеже чернцемъ честь твори и черноризцамъ. давай же имъ требе. вся бо та акы Богу вруцѣ влагаешн. ащели печалень еси. то иди въ келію ихъ. да тя оутышатъ. напачеже своему князю пріязнь имѣй. а не мысли зла нанъ. глаголетъ бо Павель апостоль. отъ Бога власти всяки оустроены суть. рече бо. Бога ся бойте. а князя чтите. аще бо властелемъ кто противится. то Божию суду повинень есть. повелѣнію бо противится Божию. родителя же отца и матеръ чти вельми. рано и вечеръ поклоняйся има.

а не оскорби его ни в чемъ. не можеша бо родити его. и такоже о нею болѣти. якоже она о тебѣ. тогда бо сынъ свободъ. егда кости родителю спрячетъ. братню же люби и весь родъ свой. аще кто скудеетъ въ роду. давай же имъ тебе. святыи бо Юаннъ богословъ глаголетъ. аще кто рече Бога люблю. а брата своего ненавижю. ложь есть. истины въ немъ нѣсть. и самъ бо Господь о семъ глаголетъ. възлюбиши искренняго своего яко самъ ся. не иже по роду ближній. но всякаго вѣрна. а се лицемѣрія не любовь есть. богатыхъ стыдѣтиса и оубогихъ озлобляти. чюжи наделяти сироты. а своихъ скръбны оставити. и родъ свой въ недостатцѣхъ голоднѣи и пази. и рабы и рабыня въ наказаніи имѣйте вѣрнемъ. и довольная имъ исполняйте. и не безчествуйте ихъ. ти бо чловѣцы таціи же. на послоуженіе вамъ Богомъ даны суть. аще не довольно даси имъ. они крадутъ и разбиваютъ. тобѣ отвѣтъ предъ Богомъ дати за то. аще и убьютъ котораго ихъ. достоитъ бо вамъ и душами ихъ печаловати. Божію закону оучити. на добро приводити. на покаяніе нудити. вы бо игумени есте своимъ домомъ. да аще кто у васъ беспокаянія оумретъ. или не крещенъ. вамъ за ты души отвѣтъ предъ Богомъ дати. а другы имѣй себѣ таковы. иже не вся глаголимая тобою хвалягъ. но правымъ судомъ отвещаютъ. а то бо есть недругъ, аще и зло что сотво-

ришь ты и неправду глаголешь. а онъ все хвалитъ. то ласковцы свѣта сего и душамъ губители. потщи же ся любимиче. дабы имя твое во святей службе во церкви поминаемо было въ мольбахъ кБогу. много души пособия всемъ есть и велика польза. и о семъ разумѣй. аще который человекъ скимъ прю имать и яко пойти ему предъ князь или предъ судію. вельми молится близь князя соущимъ и мьздится дабы оправили его. колми паче священницы молятся небесному Царю. емуже по вся дни и по вся часы согрѣшаемъ. не имѣй же паче всего гордости величанія ни въ сердци ни во оумѣ. яко исперва гордости ради ангелы въ бѣсы претворилися. да аще братие ангель не пощадить Богъ. колми паче намъ люто будетъ. аще гордимся. паче всего смиреніе имѣйте. смиренна бо человекъ ангеломъ Богъ нарицаеть. на кого бо рече Господь призрю. на смиреннаго и молъчаливаго иже моихъ елоушаетъ словесъ. и мою творить волю. и паки во святѣмъ евангеліи Господь рече. не осужайте. да не осужени будете. осуждаей бо брата своего согрѣшыша антихристъ есть. а размыслите и сами братие. аще кто зло сѣтворить. намъ отвѣта предъ Богомъ не дати за него. но ктоже о своихъ грѣсехъ отвѣщаетъ. смерть же всегда си на умѣ держи. вси бо есмы смрътни и оумрети имамы аще не днесь ино завтра. сдѣже никтоже насъ не пре-

будеть. надъ оумершая ходи и проводи я
 до гробу. и целуй я. яко та чаша всеѣхъ
 насъ ждетъ. и пойти въ той путь всеѣмъ.
 и холостымъ же глаголю. не творите блуда.
 но законно женітеся. и своя комоуже имѣ-
 ти жена. апостолъ бо Павелъ вопиеть. па-
 че же и Христосъ Павломъ глаголетъ. блюди-
 теся блуда. всякъ бо грѣхъ. еже сотворитъ
 человекъ. опрочѣ естъ тѣла. а блудая тѣло
 свое оскверняетъ. а душу губитъ. слышите о
 женитве тойже апостолъ глаголетъ. чиста же-
 нитва честна. ложе не скверно естъ. благосло-
 влено естъ. а любодѣемъ соудитъ Богъ и пре-
 любодѣемъ. аще бо отрокъ ся оженитъ. той
 нѣстъ согрѣшилъ. дѣвица же аще замужь
 идетъ. нѣстъ грѣха ей. женитва Божій естъ
 законъ. а блудъ безаконіе проклято. три бо
 сіа врьсты въ человекѣхъ суть. дѣвство
 бракъ блуженіа. дѣвство славно. ангеломъ
 естъ равно. и самъ Христосъ дѣвству похва-
 ла. а женитва мнѣ того. а безъ грѣха сово-
 купленіе по закону. яко речено естъ. блудъ
 же многи души гоубитъ и вмуку вѣчноую
 сведеть. а хотящии же дѣвствовати. не ток-
 мо тѣло имъ оудръжати отъ грѣха но и мыс-
 ли. аще кто мысльми распаляетъ. то луче та-
 ковымъ женітися естъ взаконъ. аще ли кто
 мысли стѣломъ оудръжитъ. тотъ великъ естъ
 и ангеломъ равенъ. аще ли кто вмыслехъ
 согрѣшаетъ. луче таковому жепітися. неже

всегда мыслими распалитися. женітва бо Богомъ законена есть. а женатымъ запрещаю не азъ но Господь женамъ отъ мужа не разлучатися. ни отъ женъ мужемъ. развѣ любоудѣнія и вины. или смерть разлучитъ. Господь бо къ жидомъ глаголаше. яже совокупи Богъ. человекъ да не разлучаетъ. того бо ради жену есть помялъ. а она такоже. будета же во едину мысль оба. да аще жено воздержатися хочещи. прѣвѣ съ мужемъ ся свѣчай. да тиі два будета вѣнца. единъ вѣздержанія а другый любви а не гнѣва и свара. аще бо ты ся воздержиши. а онъ цюмысломъ палимъ есть. которой оуснѣхъ тобѣ половиною тѣломъ Бога молити. а половиною гнѣвати. самъ бо Господь повелѣлъ и законилъ женітвому честноу. того ради по слову съ женами своими творите. вся бо братие велено намъ по заповѣди святыхъ творити. да не вотще будетъ трудъ нашъ. мнози бо воздержатся мужи. имущи жены не цѣлоумныи. иніи же чрезъ волю женъ своихъ блудятъ. и то любоудѣйство есть. того ради апостоль Павелъ глаголетъ. каждо свою женоу да имать. и жена своего мужа. вхожаше бо апостоль Павелъ въ домъ вѣрныхъ. и сѣдъ на одрѣ оучаше мужи и жены глаголя. не лишайте себе свѣщанія. но по слову все творите... .. си же слова не соуть моя но Златоустаго Юанна. паче же апостольска. не блудите отъ женъ

своихъ съ чужими. ни жены отъ своихъ мужовъ. да на вы казнь отъ Бога не приидеть. и на чада ваша. горше же есть еже преступити крестное целованіе. или накриве (1) кто Богородицю святую целуетъ. или иного святаго. и не кленитесь имелемъ Божіимъ. ни главою своею. да не на насъ сбудетъ. еже Господь рече. си человекы ротою (2) мя знаютъ. сего бо ради пророкъ Захариа видѣ. серпъ огненъ идущъ на землю небеси. и о семъ моляшеся Богу. да ему проявитъ. и прииде кнемоу гласъ глаголющъ. си серпъ Божіи есть гнѣвъ. на тѣхъ посылается. иже ходять ротъ. да пожжетъ и искоренитъ домъ ихъ. а душа ихъ не гасимому огню предасть. того ради не ротитесь именемъ Божіимъ. ни ихъ ротъ водите. да не погибнете злѣ за то. начеже оубогыхъ наделяйте. колико по силе мога. корми и одѣвай. творя же милостыню внимай. еда не правдою боудеть собралъ. милостыни бо неправедная подобна сему. яко бы отецъ зрѣлъ сына закалаема. коль зло ему. тако Богу зло есть зрѣти. аще чюжимъ кто милостыню дѣтеть. луче таковому не творити. тѣхъ бы помиловалъ. а не грабилъ. отъ праведнаго же стяжанія дая той великъ есть предъ Богомъ. по силе дай. отъ многа дай много. а

(1) по не правдѣ.

(2) клятвою.

аще мало. дай по силе. якоже вдовица она вдавши двѣ мѣдницы. больши богатыхъ похвалена предъ Богомъ есть. тако всякъ отъ своея силы дая милостыню. мзду безмѣрну приметь многоу во царствии. человекъ же не привечавъ не мини. и не стыдися честнѣйшимъ собѣ главы поклонити. и старейшимъ повинися. то бо все честь Богу есть. а иже о питіи и о яденіи. апостоль Павелъ глаголетъ. аще ясте и пиете все во славу Богу творите. святии бо отцы не возбранили намъ пити и ясти въ подобно время (1). но отрекли объядения и пьянства. и о семъ разумѣйте. аще чрезъ силу подъемлетъ что человекъ. борзо ся вередитъ. тако яденіе и питіе лишнее. тѣлоу есть немощь. а души пагуба. еже въ подобно время. въ мѣру яденіе и питіе. тѣлоу здравіе есть и веселіе. наипачеже болящая присещай и неси яже имъ требе. ксущимъ въ темницѣ дойди. и виждь ихъ беду. рци во сердци своемъ. о како сии за единъ грѣхъ отъ земныхъ властелей пріали. а иніи оболгани. а мы что сотворимъ. егда станемъ предъ небеснымъ Царемъ. безчисла имущи согрѣшенія. всего же болѣ имѣй любовь. съ богатыми и со оубогими. се бо лицемѣрная любовь есть. еже богатыя любити. а сиротъ озлобляти. не мозите братие оукорити слѣпа храма безродна немо-

(1) благовременно.

щна. безродная бо міра оубогія и немощныя избра Богъ больши богатыхъ. да отнюдь не оукаряйте созданія Божіа. но и собѣ внимайте. но и се слышите. егда кто васъ пирь творить. братиа и други зоветъ. или кто князя. или властеля. то свѣта сего честь. зовиже оубогые. колико мога по силе. и отъ Бога мзду прїимеши онамо. а здѣже честь отъ человѣкъ. резоиманіа же останися. святыи бо Павелъ лихоимца съ блудники наименоуетъ. не имущимъ нужда будетъ люта. давайте оубо взаимъ. но не отягчайте лихвою. по шести рѣзанъ на гривну емлите. да не будете осужени рѣзоимства ради. рѣзоимство бо идолослужителю подобно. иже емлетъ много. пакы же аще оумѣешь книги. по вся дни прави нощныя и дневныя часы. вечерню и оутреню и литургию (1). ащели не оумѣетъ кто. да ходите по вся дни къ церкви въ годъ пѣніа. аще бо человѣкъ мольбы къ Богу и часъ пѣніа править. таковой мзду многу отъ Бога прїиметъ. раннаго же питія и яденія бѣгайте. иже бо рано оупиется человѣкъ. день ему весь нощію есть. блюдитежеса и срамословія и глумленія. Соломонъ бо премудрый глаголетъ. неподобная реченія добрая губить. а глумленія похоти прилогаетъ. накыже отъ піанства оудръжитеса. глаголетъ бо апостоль Павелъ. не оупи-

(1) Это, вѣроятно, такъ называемая *обѣдница*.

вайтесе въ піанство. многа бо злоба во мно-
 зе питіи. въ піанствѣ бо сокровены суть д е
 лукавы духи. а на зло помысль. в распаленіе
 на блудъ. г неоудръжаніе на сваръ и на бой. д
 всякъ грѣхъ злый во піанствѣ совершается.
 аще когда рече піете. мало пійте. Божіимъ
 страхомъ востязующесе. ащели во играхъ и во
 глумленіи. то страхъ Божій отходитъ. и ан-
 гель отбѣгаетъ хранитель смрада ради піанъ-
 ственнаго. бѣсъ же приходя злобы насѣваетъ
 и пристоупаетъ безстоудство и злыя грѣхи.
 бывають бо прѣ и свары. гнѣвъ рожающи.
 клеветами обіяты. во піанстве бо вся быва-
 ють тайны открываемы. и старость въ неус-
 тавъ часто оупивающимся. и погыбель преже
 времени. Іоиль пророкъ именуеть піанство
 самовольнымъ бѣсомъ. яко нашимъ изволе-
 ніемъ бываетъ въ насъ. добро есть по ма-
 лу пити. яко бо земля згода напоема.
 что всѣяное въ ней сѣмя. съ прибыт-
 комъ возвращаетъ. а многими тучами
 оумочаема. терніа токмо и былія растить.
 тако и сердечная земля. аще и по малу прием-
 леть питіе. то вся мысли благыя плодитъ.
 ащели многимъ размокла питіемъ. то вся
 злыя наноситъ мысли. многое питіе мало даетъ
 смыслити. и стрезвѣйте оупивающихся. да не
 внидете впагубу. по смерти же вмуку вѣчную.
 аще кто отъ васъ братіе. или монастыря кор-
 мить. или на литургію раздаеть. и воздвиг-

петъ діаволь того дни въ дому его пѣсни мирьскыя. то нѣсть пріятна Богу мольба зань. и ни вочто ся не вменитъ толико издаваніе и трудъ. сатана бо обрадовася о играхъ. тѣмъ блюдите того любимин. прѣвие пиру часть душевную оправди. да не вотще трудишися. еже многое собрати имѣніе. того ся хабите. яко бо валове моря корабль топятъ. тако богатіе многое душу губитъ. аще скупостію омрачится събравый. глаголетъ бо златословесный. горѣ піаниць есть богатый. піанный бо ся проспигъ. а богатый всегда оумомъ піанъ. о грѣсехъ печали не имать. но точію собрати много. на Бога не оуповаеть. многое берый имѣніе. творится онъ единъ оумень. се же богатыя и скупыя оукоряю и безчествую. а тѣхъ блажую. иже во праведнемъ богатии и добрѣ живутъ. якоже и питіе оумнымъ есть на веселіе. а безумнымъ души на погубель. тако и богатство на двое же разлучено есть. оумнымъ на спасеніе. а не разумнымъ на пагубу и моуку вѣчную. лѣно ны пророка Давида слово воспоманути. събираеть и невѣсть кому събираеть. блюдитежеся и плясанія и гусли и сопѣли и сатанинскихъ пѣсней. и позорищъ всѣхъ. таковая бо творящи. діаволу работаючи. оуклоняйжеся многоглаголанія. глаголетъ бо апостоль. во мнозе глаголаніи грѣха не оубежиши. блюдитежеся и възрѣніа на лица женьска. яко тѣ и святыхъ соблазниша. не

бесѣдуй съ мужатицами. яко не вси жены добри нравы. се же не хуля глаголю о женахъ. но блюдитесь діаволя сѣти. а зрѣнія пакости не творите. аще и крѣпцы есте. не глаголите же и лжи. то бо прѣвие есть грѣхъ. діаволъ Еввѣ въ рай солга. и весь міръ смерти преда. да аще лжетъ кто. діаволу есть совѣтникъ. зависти же и ревности бѣгай. и не мози порадоватися. егда на друга найдеть печаль. но поскрѣби о немъ и оутѣши ѿ. глаголетъ бо святое писаніе. съ веселящимися веселися съ скорбящими поскрѣби. блюдижеса и татьбы. и мѣзды имати по криву. и закрѣпиа чюжаго имѣнія. то бо и здѣ срамъ есть. а вбудущи вѣкъ мука вѣчная. ащели кто помощь обидимымъ творить. то вельми полезно есть предъ Богомъ. той ся наречеть сиротамъ отецъ. блюдижеса и душегубства. то бо вельми люто. аще злато чловѣкъ погубить. то ино обрящеть. аще не обрящеть. за то ему нѣсть муки. а иже душо погубить. осужень будетъ люте. одва тяжкыми опитеміями. и жестокымъ житіемъ. покаяніемъ отъ сердца. тружаяся милостынями и поклоняніемъ. того оцыститися могутъ. душегубства же различна суть. не едино то. еже оубити чловѣка. но и се. еже не по винѣ челядь казнити. и не по силѣ дѣломъ. или наготою и голодомъ. или должника рѣзы насилovati. они же ли оудавятся. или потопятся. или въ поганя забѣжатъ. или

свою жену не празду дитятемъ или рабу бити не подобно. они же дитя извергутъ. всему тому правила святїи отцы положили. ввсегда же спати ложася. то не прегрѣши ни единой ноци не кланявся. но елико мога по силе молися Богу. тѣмъ бо поклоняніемъ побеждаетъ чловѣкъ діавола. и тѣмъ грѣхъ избавляется. еже дни того согрѣшилъ. и о семъ глаголю ти. востанемъ ноцію. аще и не многи сотворити мольбы. да поне едину сотворилъ молитву. ноць бо на двое разлучена есть. тѣлу на покой. и души на спасеніе. ащели есмы ленївы мольбы вноць творити. то нѣсть мощно лѣпносно живущимъ спастися. аще не тружася тѣломъ. имже есмы согрѣшили. апостолю Павелъ взаконяя рече. вѣрнии моужи и жены. оутромъ воставши отъ сна. прѣвы всехъ дѣлъ оумывшися мольбы къ Богу да творятъ. аще кто наочень слову Божию. да благовѣрно отправятъ оутреннее и чаеное пѣніе. первие дѣла сотворите оубо сіа. да Господь благословеніе свое на вы послеть. и миренъ вы подасть животъ. а онамо царство небесно. егда же молишия Богу. всяку лжу и клевету остави. и гнѣва не имѣй. ащели злобъ ся не оставишъ. то безума трудишися. моляся во тще. аще гнѣваяся. писано бо есть. прощая прощень будеши и ты. милуя помилованъ будеши. ею же мѣрою мѣрите. отмѣрится вамъ

отъ Бога. а пощениа никоегоже никогдаже
 ся лишай. постъ бо съ ангелы сравняетъ че-
 ловѣка. среду же и пятокъ соблюдай честно.
 понеже въ среду бысть совѣтъ на оубиеніе
 Христова. а въпятокъ распять. духъ Отцю пре-
 дастъ. тоя ради скръби крестіаномъ заповѣ-
 дано всреду и въпятокъ постъ въ чистотѣ пре-
 бивати разве великихъ праздникъ. сотвориай
 оубо сія. да на всяку недѣлю постъ твой
 идетъ къ Богу. молю вы любиміи печалуйтеся
 спасеніемъ душъ вашихъ. доколѣ есмы живы
 и время имамы. воскоре жигіе минуется. и
 вся внемъ временна суть и мечетна. оу сихъ
 вдому бракъ творять. а инде бо мертвеца пла-
 чуть. помале бо оупиваются и играють. того
 ради печалуйте братие спасеніемъ своимъ. и
 не мозите діаволу оугажати. во святыя праз-
 никы лишатися святаго комканіа (1). не мозите
 любимии плотны ради сласти святыпя лиша-
 тися. но съ чистотою и любовію да пріимемъ
 тѣло и кровь Христову. аще бо заповѣди бо-
 жія соблюдемъ. то нѣсть міръ достоинъ про-
 тиву намъ.

—

(1) святаго причащенія.

ОБЗОРЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ

О КРЕЩЕНІИ И МУРОПОМАЗАНІИ.

(окончаніе)

В) О ЛИЦАХЪ КРЕЩАЕМЫХЪ.*

Лица крещаемыя могутъ быть: 1) младенцы, 2) возрастные.

Крещеніе надъ младенцами, какъ зараженными въ самомъ рожденіи первороднымъ грѣхомъ, и потому имѣющими нужду въ благодатномъ очищеніи таинствомъ крещенія, совершалось изначала по всей христіанской Церкви и, по замѣчанію отцевъ, есть преданіе апостольское (1). По поводу ложнаго ученія пелагіанъ, отвергавшихъ нужду крещенія для младенцевъ, на одномъ изъ африканскихъ соборовъ IV вѣка постановлено: «кто отвергаетъ нужду крещенія дѣтей, или говоритъ, что хотя

(1) Vid. Binghami orig. eccles. 4. lib. 10. cap. 6. cf. Origen. hom. ad Rom. lib. 5. cap. 6.

они и крещаются во отпущеніе грѣховъ, но отъ прародительскаго Адамова грѣха не заимствуютъ ничего, что надлежало бы омыти банею пакибытія, тотъ да будетъ анаема. Ибо реченное апостоломъ: *единѣмъ чловѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде и грѣхомъ смерть, и тако* (смерть) *во вся чловѣки вниде, въ немъже вси согрѣшиша*,—подобаетъ разумѣти не инако, развѣ какъ всегда разумѣла католическая Церковь, повсюду разліянная и распространенная. Ибо, по сему правилу вѣры, и младенцы, никакихъ грѣховъ сами собою содѣвати еще не могущіе, крещаются истинно во отпущеніе грѣховъ, да чрезъ пакирожденіе очистится въ нихъ то, что они заняли отъ ветхаго рожденія» (пр. ^{Карсусу} ~~410~~). Еще въ III вѣкѣ, когда при св. Кипріанѣ возникъ вопросъ о времени крещенія младенцевъ, самъ св. Кипріанъ на соборѣ карфагенскомъ изложилъ такое опредѣленіе: «что касается до мнѣнія нѣкоторыхъ, будто младенцевъ не должно крестить на второй или на третій день послѣ рожденія ихъ, а по закону древняго обрѣзанія, крестить ихъ не прежде осьми дней: то мы всѣ противнаго мнѣнія; но за лучшее признаемъ никому изъ новорожденныхъ не отказывать въ благодати Божіей. Ибо если и самымъ тяжкимъ грѣшникамъ, по обращеніи ихъ (отъ язычества) къ вѣрѣ, дается отпущеніе грѣховъ

и никто изъ нихъ не отлучается отъ крещенія, то тѣмъ болѣе не должно возбранять крещенія новорожденному младенцу, который ни въ чемъ не согрѣшилъ, кромѣ того, что родившись по плоти отъ Адама, заразился грѣхомъ и смертію при самомъ рожденіи. Младенецъ тѣмъ удобнѣе можетъ получить отпущеніе грѣховъ, что ему отпускаются не собственные его грѣхи, а чужіе» (1). У нѣкоторыхъ учителей Церкви была мысль—отлагать крещеніе младенцевъ до времени раскрытія ихъ смысла, т. е. до двухъ или трехъ лѣтъ (2), если только нѣтъ особенной нужды крестить безотлагательно: впрочемъ это было только частное мнѣніе. Общимъ же правиломъ и повсемѣстнымъ обычаемъ Церкви было всегда—крестить дѣтей вскорѣ по рожденіи ихъ. Только въ нѣкоторыхъ странахъ, преимущественно западныхъ, было установлено совершать крещеніе дѣтей въ день пасхи (3). Особенности вопросы еще въ первые вѣка возникали о младенцахъ, которыхъ родители были неизвѣстны, т. е. которые или были подкинуты, или похищены и потомъ выкуплены

(1) *Св. Кипріанъ ad Fidum* ep. 59.

(2) *Св. Григорій бог.* слово о крещеніи.

(3) *Сократ.* 5, 22. *Augustin. de tempore serm.* 160. *opp. t. 10. s. Ambros. de pascha cap. 5. Concil. gallic. et hispan.*

у дикихъ народовъ, равно какъ неизвѣстно было и то, крещены ли эти младенцы или нѣтъ. Соборъ карфагенскій (419) по такому вопросу положилъ слѣдующее правило для африканской Церкви, въ которой особенно много встрѣчалось такихъ дѣтей: «о младенцахъ, когда не обрѣтаются достовѣрные свидѣтели, сказующіе, яко извѣстно крещены суть, и сами они, по своему возрасту, не могутъ удовлетворительно отвѣщати о преподанномъ имъ таинствѣ, разсуждено, яко подобаетъ безъ всякаго сомнѣнія крестити ихъ, дабы таковое сомнѣніе не лишило ихъ очищенія сею святынею. Сіе опредѣлено потому, что многихъ таковыхъ покупаютъ у варваровъ» (карфаг. пр. ⁸³79). VI вселенскій (трульскій) соборъ утвердилъ это постановленіе, для всей Церкви, повторивъ его въ своихъ правилахъ (прав. 84). Крещеніе совершалось надъ дѣтьми даже въ такихъ случаяхъ, когда послѣ ихъ нахожденія или выкупа, открывалось, что они имѣли родителей невѣрныхъ (іудесвъ или язычниковъ), такъ какъ они уже входили въ христіанскія семейства, и Церковь принимала ихъ на свое попеченіе; а крестились они по вѣрѣ и обѣту воспріемниковъ (1).

(1) Ambros. de voc. gentil. 2, 8. Augustin. de gratia et libero arbitrio cap. 22.

Дѣтей, рожденныхъ отъ смѣшанныхъ браковъ, (когда одинъ изъ супруговъ—христіанинъ и сынъ Церкви православной, а другой—язычникъ, іудей, или еретикъ), IV вселенскимъ соборомъ опредѣлено крестить въ православной Церкви (прав. 14; и этому основаніемъ служитъ ученіе апостольское: именно слова апостола Павла, что какъ въ смѣшанномъ бракѣ *святится мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ, и святится жена невѣрна о мужѣ вѣрнѣ*, то и дѣти такихъ родителей должны быть *чисты и святы* (1 Кор. 7, 14). И это было постояннымъ закономъ древней греческой имперіи (1). Было также узаконено, что какъ скоро крестятся родители, то должны креститься съ ними и дѣти ихъ—малолѣтніе; возрастные же крещены были по надлежащемъ приговореніи (2). VII вселенскій соборъ постановилъ въ этомъ смыслѣ особенное правило объ евреяхъ (VII всел. пр. 8). По нашимъ отечественнымъ законамъ, если присоединяются къ Церкви невѣрные, (евреи) имѣющіе семейства, то вмѣстѣ съ ними также совершается крещеніе и надъ дѣтьми ихъ, не имѣющими болѣе семилѣтняго возраста; если же

(1) Cod. Theod. et Justinian. 1. tit. 1. cap. 12.

(2) Cod. Justin. 1. tit. 12. 10. Nov. 144. cap. 2. cf. Photii Nomoc. tit. 4. cap. 4.

крестится одинъ изъ родителей, то съ отцемъ крестятся дѣти мужскаго пола, а съ матерью — дѣти женскаго пола ⁽¹⁾. Духовенству православнаго исповѣданія дозволяется крестить дѣтей иновѣрныхъ родителей (также и раскольниковъ) по ихъ желанію, но не иначе, какъ по отобраніи отъ нихъ письменнаго обязательства, что они будутъ воспитывать сихъ дѣтей въ духѣ и правилахъ православнаго исповѣданія ⁽²⁾.

Во всякомъ случаѣ при крещеніи дѣтей должны быть воспріемники, чтобы поручиться за вѣру крещаемыхъ и воспитать ихъ въ духѣ православной вѣры и благочестія ⁽³⁾.

Относительно возрастныхъ, ищущихъ св. крещенія, весьма замѣчательныя правила и обычаи находимъ въ древней Церкви. Прежде всего Церковь соблюдала предосторожность, чтобы не допускать къ таинству крещенія недостойныхъ, т. е. такихъ, которые неискренно обращались къ вѣрѣ, и оставаясь по духу язычниками, или іудеями, притворно, по какой либо нуждѣ, или по какимъ либо выгодамъ, просили крещенія (VII всел. 8);—такихъ, кото-

(1) *Св. зак.* т. IX. кн. 1. ст. 1302.

(2) *Св. зак.* т. XIV. разд. 1. гл. 4. ст. 95. *Устав. консист.* ст. 29.

(3) *Православ. исповѣдан.* част. 1. вопр. 103. *Православ. катихизис.* о крещеніи. О воспріемникахъ см. ниже.

рыхъ жизнь, поведеніе и публичныя занятія не были согласны съ духомъ христіанской вѣры. Такъ не были допускаемы къ таинству люди, занимавшіеся какими либо постыдными и зазорными ремеслами, пока не давали рѣшительнаго и несомнѣннаго обѣщанія оставить прежнія ремесла; дѣлатели языческихъ идоловъ; занимавшіеся представленіями и играми на языческихъ зрѣлищахъ, мечебійствомъ, и т. п., волхвованіемъ и разнаго рода гаданіями, чародѣйствомъ; также проводившіе явно распутную жизнь, и т. д.,—до тѣхъ поръ, пока продолжительное, строгое испытаніе не убѣждало въ томъ, что они оставили свои дѣла и уже не возвратятся къ нимъ снова. Не допускались къ крещенію также бродяги, пока не оставляли своего бродяжничества, рабы, безъ свидѣтельства господъ о ихъ добромъ поведеніи и безпрепятственномъ дозволеніи принять крещеніе. Ибо Церковь, какъ съ одной стороны всегда требовала искренности и безкорыстія въ обращеніи,—такъ съ другой не хотѣла, чтобы обращеніе къ вѣрѣ было причиною разстройства въ жизни общественной или частной, и особенно, чтобы обращенные не подвергались злобѣ невѣрныхъ (1).

(1) *Constit. Apost.* 8. 32. *Тертулл. de idol.* cap. 11. *Киприанъ ad Eucrat.* ep. 61. *Св. Златоустъ:* бесѣд. 13 къ Ефес.

Общимъ правиломъ Церкви положено, чтобы, исключая случаи необходимости, не спѣшить крещеніемъ возрастныхъ и присоединять ихъ къ Церкви не иначе, какъ послѣ самаго строгаго и тщательнаго испытанія ихъ образа мыслей, намѣреній и всей прежней жизни, также послѣ достаточнаго наставленія въ вѣрѣ и благочестіи (I всел. 2. VI всел. 78). Такое наставленіе извѣстно въ Церкви подъ именемъ *оглашенія*. Надобно замѣтить, что по правиламъ древнихъ отцевъ, не только всѣ возрастные, но и дѣти съ семи лѣтъ возраста должны быть подвергаемы оглашенію ⁽¹⁾. Время или продолженіе самаго оглашенія не опредѣлено правилами. Въ древности оно продолжалось неравное время, смотря по обстоятельствамъ, особенно по успѣхамъ оглашаемыхъ въ вѣрѣ и благочестіи: оно могло продолжаться до двухъ и трехъ лѣтъ; но могло быть сокращено и въ нѣсколько дней ⁽²⁾. Если бы оглашаемые, во время приготовленія къ св. крещенію, впали въ тяжкіе грѣхи, правила повелѣваютъ отлагать крещеніе до времени совершеннаго раскаянія и исправленія ихъ. Если

(1) См. Тимофея александрійскаго прав. 1. въ *книжъ правилъ*.

(2) Constit. Apost. 8, 32. *Сократ.* 7, 30. *Иеронимъ* ер. 61 ad *Rammachium*.

же они снова впадаютъ въ грѣхъ, то по правиламъ должны быть совсѣмъ удалены отъ Церкви, впрочемъ не безъ надежды,—снова быть принятыми въ Церковь, въ числѣ ищущихъ крещенія, и по новомъ оглашеніи удостоиться его (I всел. 14. неокес. 3). Но въ случаѣ болѣзни, или опасности смертной, повелѣвается крещеніе совершать безотлагательно, съ тѣмъ только, чтобы по выздоровленіи крещенные были надлежащимъ образомъ поставлены въ вѣрѣ (лаодик. 47. кароог. 34).

Самое оглашеніе должно состоять въ изъясненіи вѣры, начиная отъ простѣйшихъ и общепонятныхъ ея истинъ, до болѣе возвышенныхъ догматовъ, съ б. агоразумнымъ приспособленіемъ къ возрасту, понятіямъ и духовному состоянію оглашаемыхъ, чтобы не дать младенцамъ въ вѣрѣ пищи твердой, для нихъ еще не удобопріемлемой; къ этому должно быть присовокуплено изученіе необходимыхъ, повсядневныхъ молитвъ, внушеніе правилъ христіанской жизни, объясненіе церковныхъ обрядовъ и священнодѣйствій, но только въ той мѣрѣ, сколько нужно для назиданія въ духѣ христіанскаго благочестія, безъ излишнихъ подробностей и топкостей въ объясненіи таинственныхъ священнодѣйствій, которыя древніе отцы всегда сохраняли въ нѣкоторой сокровенности, даже не только для новообра-

щенныхъ, но и для всего христіанскаго народа, чтобы не предавать священныхъ таинъ суетному любопытству, не усиливаться изъяснять всѣмъ—непостижимое ни для кого (Вас. вел. пр. 92). Кроме того св. отцы дозволяютъ новообращеннымъ, подъ руководствомъ пастырей, чтеніе нѣкоторыхъ изъ книгъ св. Писанія, болѣе удобопонятныхъ, также отеческихъ и церковныхъ (1). Во всякомъ случаѣ церковныя правила повелѣваютъ, чтобы оглашенные, прежде крещенія, были испытаны отъ епископовъ, или тѣхъ, кому епископами поручено будетъ, въ познаніи вѣры, въ чувствахъ благочестія, въ заученіи молитвъ, также и въ знаніи отвѣтовъ, которые должны быть даны ими при самомъ совершеніи крещенія (лаодик. 46. VI всел. 78). Наконецъ они должны торжественно, предъ всею Церковію, отречься отъ прежнихъ своихъ заблужденій, и всѣхъ тѣхъ мнѣній, пра-

(1) См. *книг. правилъ*. Св. Аѳанасій великій, при изчисленіи книгъ св. Писанія, замѣчаетъ: «Ради большія точности присовокупляю и сіе: яко есть, кромѣ сихъ, и другія книги, не введенныя въ канонъ, но назначенныя отцами для чтенія нововступающимъ, и желающимъ огласиться словомъ благочестія: Премудрость Соломонова, Премудрость Сирахова, Есѳирь, Іудифъ, и Товія, и такъ именуемое ученіе апостоловъ и Пастырь». *Св. Аѳан. вел. прав.* 3.

вилъ, обычаевъ, какіе были у нихъ въ язычествѣ или іудействѣ (VII всел. 14) (1).

На особенные нѣкоторые случаи положены частныя правила, какъ то: 1) дозволяется крестить больныхъ, не могущихъ въ лишеніи языка или въ крайней немощи, отвѣтствовать за себя при крещеніи, если только другіе, по ихъ желанію, будутъ отвѣчать за нихъ, или подъ собственною отвѣтственноію будутъ свидѣтельствовать о ихъ желаніи креститься (кароог. 54. Тимоо. александр. 4); 2) крещеніе бѣсноватыхъ, или одержимыхъ злымъ духомъ, также страждущихъ сумасшествіемъ, должно быть отлагаемо до ихъ выздоровленія; но въ случаѣ смертной опасности не запрещается крестить ихъ (Тимоо. александр. пр. 2) (2).

По нашимъ отечественнымъ узаконеніямъ отъ епархіальнаго начальства дозволяется священникамъ самимъ совершать крещеніе новообращенныхъ, а въ особенныхъ обстоятельствахъ, смотря по важности дѣла, священники обязываются предварительно испрашивать разрѣшенія своихъ епархіальныхъ начальствъ,

(1) См. чинъ присоединенія къ Церкви отъ Іудеевъ или Сарацинъ въ большомъ требникѣ.

(2) Объ этомъ говоритъ и св. *Киприанъ*: ер. 76. ad. Magnum. cf. Constit. Apost. 8, 32.

которыя и даютъ разрѣшеніе по своему усмотрѣнію, или же, въ случаѣ нужды, входятъ въ сношеніе съ гражданскими начальствами (1).

Священники обязываются заботиться объ утвержденіи новокрещенныхъ въ ученіи вѣры, и отвращеніи ихъ отъ прежнихъ обычаевъ и обрядовъ; для сего всѣмъ новокрещенымъ внушать, чтобы ходили пелѣнною въ церковь, а особливо въ воскресные и торжественные, церковные и гражданскіе дни, чтобы ежегодно исповѣдывались и приобщались св. таинъ (2). Съ этою же цѣлію рожденнымъ и воспитаннымъ въ православной вѣрѣ, (русскимъ), живущимъ съ новокрещеными въ однихъ селеніяхъ, вмѣняется въ обязанность наблюдать за поступками новокрещенныхъ, и если кто изъ нихъ будетъ замѣченъ въ поступкахъ, несвойственныхъ правовѣрному, или не слѣдуетъ правиламъ св. вѣры, а держится прежнихъ иновѣрческихъ обычаевъ,—таковыхъ сначала увѣщевать, а потомъ объявлять о нихъ приходскимъ священникамъ, для поступленія съ ними по даннымъ священникамъ правиламъ и церковнымъ постановленіямъ (3). Впрочемъ сибирскіе и другіе инород-

(1) *Уставъ консистор.* ст. 31.

(2) *Св. зак.* т. XIV. разд. 1. ст. 55.

(3) *Тамже* ст. 56.

цы, не подвергаются взысканіямъ, если по невѣжеству будутъ онускать церковныя службы и обряды, или по мѣстнымъ причинамъ не будутъ соблюдать нѣкоторыхъ церковныхъ установленій, какъ напр. по недостатку постной пищи, или по неразумію, не будутъ соблюдать постовъ, и т. п. Кроткое вразумленіе и убѣжденіе—лучша въ такихъ случаяхъ мѣры (1).

г) о воспріемникахъ.

При крещеніи какъ младенцевъ, такъ и возрастныхъ, необходимо должны быть воспріемники. Установленіе это сохранено по всей православно-каѳолической Церкви (равно и въ иновѣрныхъ обществахъ), отъ самыхъ первыхъ временъ Христіанства. Ибо о воспріемникахъ, какъ необходимыхъ при крещеніи лицахъ, говорятъ уже книги апостольскихъ постановленій, св. Діонисій Ареопагитъ, Тертуліанъ, и другіе древнѣйшіе писатели (2). Воспріемники установлены для того, чтобы 1) быть свидѣтелями и поручителями вѣры и обѣтовъ лицъ крещаемыхъ—возрастныхъ, и

(1) *Св. зак.* т. XIV. прилож. къ ст. 98. ст. 7.

(2) *Const. Apost.* 3, 16. св. *Dionysii Areop.* de eccl. hier. cap. 2. *Тертулл.* de bapt. с. 18.

такимъ образомъ устранять въ крещеніи ихъ всякій обманъ, подлогъ, лицемѣріе, и т. п. (сн. VI всел. 59. VII всел. 14); 2) чтобы при крещеніи младенцевъ произносить за нихъ исповѣданіе вѣры и необходимые отвѣты, а въ послѣдствіи принять на себя попеченіе о ихъ духовномъ воспитаніи, т. е. утвержденіи ихъ въ вѣрѣ и благочестіи; 3) также отвѣтствовать при крещеніи за такихъ, которые по болѣзни, немощи, слабоумію и т. п., не могутъ сами за себя давать отвѣтовъ (кар. 54). Замѣчательно, что въ первые вѣка воспріемниками при крещеніи большею частію были діаконы и діакониссы, первые для лицъ мужскаго пола, послѣднія—женскаго (1). Безъ сомнѣнія, такъ было для того, чтобы въ служителяхъ Церкви крещаемые имѣли вѣрнѣйшихъ свидѣтелей, поручителей и наставниковъ въ вѣрѣ.

Соотвѣтственно такому назначенію, воспріемникъ по правиламъ Церкви долженъ быть православный и знающій, по крайней мѣрѣ, главнѣйшіе члены вѣры, чтобы и самъ разумѣлъ свое назначеніе, и воспріятыхъ

(1) Въ книгахъ *Апостольскихъ постановленій* сказано: «мужчину да воспринимаетъ діаконъ, а женщину діаконисса». lib. 3. cap. 16.

отъ купели могъ воспитать въ духѣ вѣры православной. Наблюдать за симъ обязываются священники (1). По этой причинѣ иновѣрные не могутъ быть воспріемниками у православныхъ (2). Равнымъ образомъ и православному неприлично быть воспріемникомъ дѣтей у иновѣрныхъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда дѣти крещаются въ православную вѣру (3).

Малолѣтнымъ, какъ еще нетвердымъ въ разумѣніи вѣры и таинствъ, быть воспріемниками не дозволяется (4). Во всякомъ случаѣ, по церковному уставу при крещеніи достаточнымъ должно почитать одного воспріемника, или одну воспріемницу,—какъ и было въ древнія времена Церкви; тогда крещаемыхъ мужскаго пола воспринимали преимущественно мужчины, а женскаго—женщины, впрочемъ не исключительно; особенной строгости въ этомъ

(1) *Прав. испов.* ч. 1 вопр. 103. *кн. о должн. пресвит. прих.* ст. 80.

(2) Въ книгѣ *о должностяхъ пресвитеровъ* прибавлено: «если по какимъ либо особеннымъ обстоятельствамъ это случилось бы, то иновѣрный воспріемникъ обязывается при крещеніи произнести сумволь Церкви православной».

(3) *Номокан.* 22. 153. *о должн. пресв.* тамже.

(4) *О должност. пресвитер.* тамже.

отношеніи не было ⁽¹⁾. Въ случаѣ же крайней необходимости крещеніе можетъ быть совершено и безъ воспріемника. Но ни въ какомъ случаѣ родитель не можетъ быть воспріемникомъ своихъ дѣтей отъ купели ⁽²⁾. Это объясняется тѣмъ особенныѣмъ отношеніемъ, въ которое воспріемникъ и воспріятыи отъ купели входятъ между собою: оно называется духовнымъ родствомъ.

д) о крестномъ, или духовномъ родствѣ.

По разумѣнію православной Церкви, воспріятіе отъ купели имѣетъ ту особенную, духовную силу, что воспріемника вводитъ въ духовное родство съ воспріятымъ отъ купели и родителями его (VI всел. 55). Воспріемникъ становится духовнымъ отцемъ воспріятаго. Исторически такое родство произошло отъ того, что въ первые вѣка, когда дѣти язычниковъ, или іудеевъ были крещены, то уже по необходимости должны были отдѣляться отъ своихъ родителей и переходили на воспитаніе воспріемниковъ, которые такимъ образомъ заступали для нихъ мѣсто плотскихъ

(1) *Constit. Apost.* 3, 16. см. *требникъ* гл. 5 о крещеніи; *кн. о должност. пресвитеровъ.*

(2) См. *требникъ* тамже и *Помакан.* ст. 209.

родителей; и въ слѣдствіе того принятіе отъ купели крещенія дѣйствительно становилось усыновленіемъ. А разсуждая канонически, крещеніе есть духовное рожденіе и вступленіе человѣка въ Церковь, общество духовное, въ которомъ не узами плоти и крови, но союзомъ благодати во Христѣ, вѣрою и таинствами, христіане соединяются между собою: а такъ какъ воспріемникъ посредствуетъ въ этомъ духовномъ рожденіи человѣка и вступленіи его въ Церковь, какъ родитель по плоти посредствуетъ въ тѣлесномъ рожденіи человѣка и вступленіи его въ общество видимое, то воспріемничество и получаетъ значеніе духовнаго родства въ Христовой Церкви. Такое родство было признаваемо во всей православной Церкви отъ первыхъ вѣковъ, и въ V вѣкѣ мы уже въ гражданскихъ грекоримскихъ закопахъ находимъ утвержденіе его во всей силѣ, даже по отношенію къ бракосочетаніямъ ⁽¹⁾. Вселенскій VI, трульскій соборъ излагаетъ положительное правило о духовномъ родствѣ, но уже какъ общензвѣстномъ во всей христіанской Церкви, и только въ *нѣкоторыхъ* мѣстахъ своего времени замѣчаетъ нарушеніе его въ супружествѣ (VI всел. 53). Именно трульскій соборъ говоритъ о духовномъ родствѣ между воспріемникомъ и родителями вос-

(1) Cod. Theod lib. 5. tit. 4. cap. 26. de nupt.

принятаго,—чѣмъ уже необходимо предполагается родство воспріемника съ воспринятымъ, какъ отца съ сыномъ. Въ греческихъ законахъ послѣдующаго времени, (именно VIII—X вѣна), какъ то въ *прохиронахъ* и въ *книгахъ царскихъ* (*Basilika*), родство распространено уже отъ воспріемника до дѣтей, рожденныхъ самими воспринятыми отъ купели, также положено между родными и духовными дѣтьми воспріемника, и между нимъ и другими дѣтьми (кромѣ воспринятыхъ отъ купели) тѣхъ же родителей, у которыхъ онъ воспринялъ хотя одного сына или дочь отъ купели ⁽¹⁾. За тѣмъ на мѣстныхъ соборахъ греческихъ (XI и XII в.) духовное родство опредѣлено до семи степеней, соотвѣтственно родству плотскому ⁽²⁾. Впрочемъ принято считать духовное родство только по нисходящей линіи отъ воспріемниковъ, воспринятыхъ и родителей ихъ, но не простирать ни на восходящихъ, ни на боковыхъ родственниковъ ихъ ⁽³⁾. За всѣмъ тѣмъ, родство это канонически въ строгости соблюдалось

(1) Photii Nomoc. tit. 13. c. 5. Prochir. 7, 28. Basilic. lib. 28. tit. 5. cap. 10.

(2) Balsam. ad can. 53 trull. Слав. кормч. гл. 50. Matthaei Blastaris synt. tit. 13, c. 8.

(3) Кормч. тамже. Harmenopuli prochir. 4, 6. Blastar. ap. Leunclavium t. 1. pag 488. Древніе греческіе канонисты считали духовное родство меж-

Церковно только въ первыхъ, ближайшихъ степеняхъ его, какъ видно уже изъ опредѣленія VI вселенскаго собора (1).

Въ нашей отечественной Церкви духовное родство съ самаго начала принято было въ томъ видѣ, какъ оно опредѣлено правилами грековосточной Церкви. Пастыри наши постоянно требовали соблюденія этого родства (2). Въ нашей кормчей книгѣ оно изложено съ подробностію по различнымъ степенямъ, особенно въ отношеніи къ бракосочетаніямъ (3). Только съ половины прошедшаго столѣтія, наблюденіе духовнаго родства у насъ ограничено особыми постановленіями. Такъ въ 1752 году опредѣлено не считать духовнаго родства между лицами мужескаго и женскаго пола, воспринимающими вмѣстѣ отъ купели. Въ 1771 го-

ду воспріятыми отъ одного лица, хотя бы даже они принадлежали къ разнымъ семействамъ. *vid. ibid.* Правила западной Церкви полагаютъ въ духовномъ родствѣ даже пресвитера, совершающаго крещеніе, съ крещаемымъ и его родителями. *Concil. trident. sess. 24. de matrim. cap. 2.*

(1) Photii Nomoc. tit. 13. cap. 5. cf. *κηδαλιον* 1801 ad can. 59 trull.

(2) См. поученіе святительское іереямъ XV стол. въ *Акт. истор. Стоглавѣ. Акт. ист.* 1. стр. 277. старинныя вѣчные памяти въ *Акт. юридич.* № 403 и пр.

(3) *Кормч.* гл. 50.

ду въ особой инструкціи, данной осетинской миссіи, оно ограничено только съ одной стороны воспріемникомъ и его родными дѣтьми, а съ другой воспріятымъ отъ купели и его родителями (1). Наконецъ въ 1810 году подтверждено въ разсужденіи этого родства держаться въ точности правила VI вселенскаго собора (53), т. е. считать родство только между воспріемникомъ, воспріятымъ и родителями сего послѣдняго; далѣе же не простирать (2).

Между прочимъ древними церковными правилами положительно воспрещалось мужу съ женою воспринимать отъ купели дѣтей вмѣстѣ, или въ одномъ и томже семействѣ; въ противномъ случаѣ повелѣвалось разлучать ихъ отъ сожителства, или по крайней мѣрѣ подвергать ихъ строгому, продолжительному покаянію. Основаніе сего въ томъ, что мужъ и жена въ такомъ случаѣ вступали бы въ духовное родство между собою: а супружество въ родствѣ духовномъ, и особенно въ ближайшихъ отношеніяхъ его, не допускается (3). Также, если бы отецъ сдѣлался воспріемникомъ своихъ дѣтей: то по правиламъ церковнымъ онъ подлежитъ разводу съ своею женою. Ибо

(1) *Указы*: 1752 г. ноябр. 23. 1767 г. март. 31. 1771 г. апр. 8. въ Собр. зак.

(2) *Указъ* 1810 г. генв. 19. въ Собр. зак.

(3) *Номокан.* ст. 211.

въ такомъ случаѣ и супружество и плотское родство смѣшиваются съ родствомъ духовнымъ, въ самыхъ первыхъ ихъ степеняхъ (1).

ОБЩІЯ ПРАВИЛА О СОВЕРШЕНИИ МУРОПОМАЗАНІЯ.

Таинство муропомазанія совершается чрезъ помазаніе освященнымъ муромъ частей тѣла, по крещеніи его, съ произношеніемъ словъ: «*печать дара Духа Святаго*», чѣмъ выражается исполненіе вѣрующаго благодатными дарами Св. Духа и укрѣпленіе его въ жизни христіанской, духовной (2).

~~Въ апостольскія времена таинство это совершалось чрезъ возложеніе рукъ, которымъ выражалось въ этомъ дѣлѣ преимущество власти апостольской. Впрочемъ есть въ апостольскихъ посланіяхъ указанія и на помазаніе, какъ видимое знаменіе невидимой благодати Св. Духа (Дѣян. 8, 17. 19, 6. Евр. 6, 1. 2. 2 Корин. 1, 21. 22. 1 Иоан. 2, 20). Учи- тели Церкви первыхъ вѣковъ говорятъ сово- кушно и о помазаніи и о возложеніи рукъ, впрочемъ преимущественно о первомъ (3). Но~~

(1) *Кормч.* ч. 2. гл. 50. *Номок.* 209.

(2) *Прав. испов.* ч. 1. вопр. 104. *Прав. катихиз.* о муропомазаніи.

(3) *Клим. алекс.* *Quis dives salvus.* § 40, et *Strom. lib. 2, § 3.* *Тертулл.* *de bapt. cap. 7. Св.*

восточная Церковь постоянно признавала одно помазаніе главнѣйшимъ и необходимымъ дѣйствиємъ въ семь таинствѣ. Такъ утверждено древними соборами, вселенскими и помѣстными (II всел. 7. VI. всел. 95. лаодик. 48. карѣ. 6).

Слова, произносимыя при помазаніи частей тѣла, и выражающія силу таинства, находимъ въ правилахъ II вселенскаго собора, который впрочемъ самъ замѣчаетъ, что излагаетъ свое опредѣленіе *по древнему чиноположенію и обычаю*,—слѣд. по преданію отъ первоначальнаго времени Христіанства (II всел. 7). Дѣйствительно, это есть выраженіе апостольское (2 Кориню. 1, 21. 22). Слово: *печатъ* (*σφραγίς*) употребляется вообще всѣми отцами Церкви о таинственномъ муропомазаніи (1).

Муропомазаніе необходимо для всѣхъ крещаемыхъ, какъ возрастныхъ, такъ и младен-

Киприан. ер. ad Jubaianum 73. *Св. Кириллъ іерусал.* mystag. 3. § 1. 3. 6. 7. cf. Const. Apost. 7, 22. *Оригенъ:* comment. ad Ephes. cap. 6. opp. t. 4. *Св. Григорій богословъ:* о крещеніи сл. 40. *Августинъ:* de bapt. 3, 16. et contra Petilian. 2, 104. al.

(1) См. вышеуказ. отцевъ и учителей Церкви. Отъ священника въ особенности требуется, чтобы онъ умѣлъ незапинательно выговаривать священно-таинственные слова помазанія. см. книг. *о должност. пресвит.* ст. 89.

цевъ (лаод. 48). Но оно не повторяется. Веществомъ таинства должно быть миро благовонное, составленное изъ отборныхъ травъ, маселъ, смолъ, и освященное епископомъ ⁽¹⁾. Епархіальныя начальства и священники обязываются наблюдать, чтобы въ церквахъ миро было безъ оскудѣнія, хранилось не иначе, какъ въ алтарѣ, съ честью и предосторожностями, подобающими святынь. Епархіальное начальство распоряжается своевременнымъ получениемъ св. мира, откуда слѣдуетъ (изъ Москвы, или Кіева) и раздачею по церквамъ ⁽²⁾.

ЧАСТНЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ а) о лицахъ совершающихъ таинство миропомазанія.

Въ составъ таинства миропомазанія входитъ двойное дѣйствіе: 1) освященіе самаго мира и 2) употребленіе мира въ таинствѣ, или совершеніе таинства надъ вѣрующими. Освященіе мира, по установленію правосл. Церкви, принадлежитъ исключительно епископамъ ⁽³⁾. Основаніе сего въ томъ, что св. миро есть

(1) *Прав. исповѣд. вопрос. 105. кн. о должност. пресвит.*

(2) *Устав. консист. ст. 39.*

(3) *Карѣ. 6. св. Прав. исповѣд. вопрос. 105. Прав. катих. Исповѣд. патр. чл. 10.*

орудіе и печать благодатныхъ даровъ Св. Духа: но дары Св. Духа сохраняются въ Церкви только по непрерывному преемству отъ апостоловъ, чрезъ ихъ таинственное рукоположеніе, а это преемство принадлежитъ исключительно епископскому сану. Самое возложеніе рукъ, чрезъ которое въ апостольскія времена сообщалась вѣрующимъ благодать Св. Духа, было, какъ видимъ изъ дѣяній апостольскихъ, исключительнымъ преимуществомъ избраннѣйшихъ (двѣнадцати) апостоловъ, а отъ нихъ передано только рукоположеннымъ ими самими епископамъ, такъ что въ самой апостольской Церкви лица, не имѣвшія епископскаго сана, какъ напр. Филиппъ, не могли возложеніемъ рукъ сообщать Св. Духа вѣрующимъ (Дѣян. 8). Пресвитеръ, хотя по благодати священства, есть также раздаятель духовныхъ даровъ, но раздаятель не начальственный и не самостоятельный, а служебный, такъ какъ и собственную благодать священства онъ пріобрѣтаетъ не независимо, а по рукоположенію отъ епископа; поэтому и другимъ духовные дары пресвитеръ можетъ раздавать не непосредственно, а только посредствомъ орудій, освященныхъ на то властію епископскою. Такъ онъ совершаетъ таинство евхаристіи не иначе, какъ на престолѣ, освященномъ отъ епископа; такъ и мтра,

орудія благодатныхъ даровъ Св. Духа, онъ освящать самъ не можетъ, а употребляетъ его только по освященіи епископскомъ. Таковъ всегда былъ порядокъ въ Церкви (1). Но употреблять св. миро въ таинства, или совершать самое миропомазаніе, правосл. Церковь никогда не возбраняла пресвитерамъ. Въ книгахъ *Апостольскихъ постановлений* читаемъ: «ты, епископъ, или ты, пресвитеръ, сперва помажь елеемъ, потомъ крести водою, и наконецъ запечатлѣй муромъ» (2). Въ первые вѣка, правда, и самое помазаніе съ возложеніемъ рукъ совершали сами епископы: но это потому, что въ тѣ времена и всѣ вообще таинства совершались большею частію самими епископами, а пресвитеры были только ихъ помощниками, такъ что и самое крещеніе совершали только съ дозволенія епископовъ, или въ отсутствіе ихъ (3). Но этимъ не отрицалось собственное право пресвитеровъ совершать таинства. Наконецъ мірянину ни-

(1) Св. Кипріянь: ер. 73. ad Jubaj. *Златоустъ* на дѣянія апост. 18. *Августинъ*: de bapt. *Иеронимъ*: ad Lucifer. cap. 4.

(2) Const. Apost. 7, 23.

(3) *Діонисій Ареопа.* о церк. іер. 5. св. *Инатій бог.* къ смирен. *Тертулл.* de bapt. cap. XVII. *Иеронимъ*: ad Lucifer. cap. 4.

когда, ни въ какомъ случаѣ, даже и смертномъ, не дозволяется помазывать кого либо св. муромъ (1).

Объ этомъ предметѣ западная Церковь учитъ не согласно съ восточною. Совершеніе таинства миропомазанія (у римскихъ католиковъ—*confirmatio*) западная Церковь признаетъ исключительнымъ правомъ епископа (2). Хотя она основывается въ этомъ случаѣ на примѣрѣ апостоловъ, которымъ преемствуютъ епископы, и которымъ, какъ сказано выше, исключительно принадлежало возложеніе рукъ: однакожь и православная Церковь, очевидно, не нарушаетъ апостольскихъ правъ въ силѣ епископовъ, когда самоѣ освященіе мюра предоставляетъ исключительно епископамъ, а пресвитерамъ дозволяетъ только дѣйствіе помазанія. Патриархъ Фотій, обличая отступленія римской Церкви отъ вселенской, говоритъ: «учать, что пресвитерамъ нельзя помазывать муромъ крещаемыхъ, что это право по закону принадлежитъ епископамъ. Но гдѣ этотъ

(1) Книг. о должностяхъ пресвит. ст. 89.

(2) Concil. trident. sess. 7. can. 3. «*Si quis dixerit sanctae confirmationis ordinarium ministrum non esse solum episcopum, sed quemvis simplicem presbyterum, anathema sit*». Ib. sess. 23. can. 7. Cath. rom. 2, 3. 13.

законъ? кто его написалъ? апостолы, или отцы? или это опредѣлено какимъ либо соборомъ? Гдѣ и когда объ этомъ было говорено и къмъ утверждено? Кромѣ того, если священникамъ нельзя муропомазывать, то нельзя совершать и другихъ таинствъ» (1). Общій обычай Церкви, какъ мы видѣли, также не подтверждаетъ этого. Напротивъ должно сказать, что и въ западной Церкви это—мнѣніе позднихъ временъ. На западныхъ соборахъ, прежде тридентскаго, нѣтъ особеннаго запрещенія пресвитерамъ муропомазывать, а позволеніе есть (2). На флорентинскомъ соборѣ латиняне не могли опровергнуть по этому предмету доказательствъ Восточныхъ. Напротивъ папа Евгений IV, присутствовавшій на этомъ соборѣ, въ своемъ декретѣ къ армянамъ писалъ: «апостольское сѣдалище, по уважительнымъ причинамъ, разрѣшаетъ совершать таинство утвержденія (confirmationis) и простому священнику, муромъ, освященнымъ отъ епископа» (3).

(1) Photii epist. encycl.

(2) См. выше. Самый тридентскій соборъ, называя епископовъ—*ministerium confirmationis ordinarium*, не отказывается признать пресвитера *ministerium*—по крайней мѣрѣ *extraordinarium*.

(3) Collect. concil. Harduin. t. IX. p. 438. На основаніи той мысли, что папа выше церковныхъ

б) лица, надъ которыми муропомазаніе совершается.

Таинство муропомазанія должно быть совершаемо во 1-хъ надъ всѣми крещающимися, какъ младенцами, такъ и возрастными; во 2-хъ оно совершается надъ обращающимися къ православной Церкви отъ ересей и расколовъ, и въ 3-хъ совершается надъ православными государями, при вѣнчаніи ихъ на царство.

каноповъ, римскіе канонисты допускаютъ, что только одинъ папа можетъ разрѣшать для пресвитеровъ совершеніе муропомазанія, даже независимо отъ епископовъ. Cours droit canon. par l' Abbe André t. 1. Paris. 1844. au mot: confirmation. Въ новѣйшія времена этимъ правомъ пользовались отъ папъ миссіонеры и іезуиты въ иностранныхъ земляхъ. Впрочемъ болѣе умѣренные римскіе канонисты признаютъ такой порядокъ дѣль несправедливымъ. vid. Tamburini praelect. de Ecclesia. 1845. Paris. pars 4. pag. 24. 25. Римско-католическіе уставы, возложивъ обязанность муропомазанія на епископовъ, обязываютъ ихъ для этого учашать свои посѣщенія по епархіямъ. Concil. de Tours (1583),— de Bourges (1584),—d' Aix (1585),—de Toulouse (1596) et caet. А на приходскихъ священниковъ возложена обязанность только побуждать своихъ прихожанъ къ принятію сего таинства.

Тайнство муропомазанія, по правиламъ Церкви, должно быть совершаемо надъ всѣми крещаемыми непосредственно послѣ крещенія (лаод. 4⁸), какъ и совершалось оно въ православной Церкви изначала ⁽¹⁾, такъ что и въ самомъ чинопослѣдованіи церковномъ оно непосредственно соединяется съ тайнствомъ крещенія. Хотя въ первые вѣка, когда муропомазаніе совершаемо было самими епископами, случалось, что на нѣсколько времени оно отлагалось, до тѣхъ поръ, когда епископы имѣли возможность совершить его: но только по этой причинѣ, т. е. по невозможности для епископовъ въ одно время помазывать всѣхъ новокрещенныхъ, и отлагалось ихъ муропомазаніе. Поэтому-то и предоставлено помазывать муромъ всѣмъ вообще пресвитерамъ, чтобы во избѣжаніе опасностей, могущихъ послѣдовать отъ продолжительнаго замедленія въ муропомазаніи крестившихся, тайнство это могло быть сообщено имъ безотлагательно и немедленно послѣ крещенія.

Что касается до присоединяемыхъ къ Церкви отъ ересей и расколовъ: то св. отцами

(1) Const. Apost. 7, 43. 44. *Тертулл. de bapt. сар.* 7. 8. *Св. Киприанъ:* ер. 70. *ad Jubajan.* *Св. Кириллъ іерус. огласит.* 3, § 1. 3. 6. 7. *Діонисій ареоп. церк. іер. гл.* 2. и пр.

положено общее правило, чтобы помазывать ихъ св. мвромъ (Вас. вел. пр. 1). Хотя крещеніе, совершаемое въ расколахъ, и даже въ нѣкоторыхъ ересяхъ (см. выше), признается дѣйствительнымъ и не повторяется православною Церковію, если только совершено во имя Отца и Сына и Св. Духа, съ троекратнымъ погруженіемъ въ воду: но въ этомъ отношеніи есть важное различіе между крещеніемъ и мвропомазаніемъ, именно то, что крещеніе по правиламъ Церкви можетъ, въ случаѣ нужды, совершено быть и безъ священнослужителей, мірянами; а таинство мвропомазанія, такъ какъ въ немъ сообщаются вѣрующимъ благодатные дары Св. Духа, непременно требуетъ для совершенія своего лицъ освященныхъ, имѣющихъ и власть, и таинственное на себѣ самихъ рукоположеніе, чтобы сообщать другимъ дары Св. Духа. Притомъ дары Св. Духа распространяются и сохраняются въ Церкви только непрерывнымъ преемствомъ отъ апостоловъ: слѣдовательно, гдѣ нѣтъ этого преемства, гдѣ такимъ образомъ не можетъ быть и законнаго священства, тамъ и не можетъ быть истиннаго таинства мвропомазанія. Такъ рассуждаетъ объ этомъ св. Василій великій: «хотя бы отступленіе отъ Церкви произошло (только) чрезъ расколъ: но отступившіе уже не имѣютъ на себѣ благодати Св. Духа. *Ибо*

оскудѣваетъ преподаваніе благодати, какъ скоро пресѣкается законное преемство. Можетъ быть, первые отступившіе и получили посвященіе отъ отцевъ (православныхъ епископовъ), и чрезъ возложеніе рукъ имѣли дарованія духовныя. Но отторженные (вслѣдъ за первыми), содѣлавшись уже мірянами, не могутъ преподавать другимъ благодати Св. Духа, отъ которой сами отпали» (Вас. пр. 1). Такимъ образомъ св. Василій великій еще соглашается признать крещеніе нѣкоторыхъ еретиковъ и раскольниковъ: но относительно миропомазанія говоритъ: «всемирно да будетъ установлено, чтобы послѣ крещенія еретиковъ, входящіе къ Церкви, были помазуемы отъ вѣрныхъ, и не иначе приступали къ таинствамъ» (тамже). Впрочемъ не въ противность словамъ св. Василія, а въ сообразность съ главною ихъ мыслию, и въ нѣкоторыхъ отдѣлившись отъ католической Церкви обществахъ Церковь можетъ признавать сохраненіе іерархическаго преемства, и слѣдовательно святыню таинствъ,—по той причинѣ, что они заблуждаютъ только въ какихъ либо частныхъ мнѣніяхъ, не испровергая основаній вѣры и Церкви:—въ отношеніи къ такимъ обществамъ, есть примѣры и правила древней Церкви—возсоединять съ Церковію членовъ ихъ только посредствомъ таинства покаянія, молитвъ и

торжественнаго отреченія отъ ихъ прежнихъ заблужденій. Такъ VI вселенскій соборъ постановилъ о несторіанахъ и евтихіанахъ (пр. 95). Такъ въ настоящее время православная Церковь совершаетъ присоединеніе римскихъ христіанъ (1). Если же при обращеніи такихъ иновѣрцевъ будетъ извѣстно, что они не помазаны въ своей Церкви муромъ, или будетъ не извѣстно, помазаны ли, то они должны быть безъ всякаго сомнѣнія помазаны въ православной Церкви (2). Отступившіе отъ Церкви въ ереси или расколы, также въ иныя вѣроисповѣданія, если въ свое время помазаны были св. муромъ, по новомъ обращеніи къ Церкви не помазуются снова, а возсоединяются съ нею только молитвами и покаяніемъ (3).

Въ чинѣ православной Церкви о муропомазаніи присоединяемыхъ къ Церкви иновѣрцевъ упоминаются и воспріемники, на случаи, когда присоединяемый изъ иновѣрцевъ, по какимъ либо причинамъ, не можетъ давать самъ отъ себя необходимыхъ отвѣтовъ на вопросы, положенные при совершеніи сего священнаго дѣйствія. Но общаго правила о необходи-

(1) См. чинъ присоединенія къ правосл. Церкви иновѣрцевъ.

(2) См. книг. о должностяхъ пресвитеровъ.

(3) Чинъ присоединенія къ прав. Церкви стр. 56. 57.

мости воспріемниковъ при св. муропомазаніи нѣтъ (1).

Помазаніе св. муромъ царей, при вступленіи ихъ на престолъ, установлено самимъ Богомъ. Богъ, освятивъ царскую власть въ израильскомъ народѣ, повелѣвалъ помазывать избранныхъ на царство, при самомъ избраніи ихъ. Такъ помазаны были Саулъ, Давидъ и прочіе цари еврейскаго народа (1 Цар. 10, 1. 16, 12 и пр.). Что это было не внѣшнимъ только торжественнымъ обрядомъ, но таинственнымъ дѣйствіемъ, видно изъ того, что помазаніе сопровождалось особеннымъ дарованіемъ Св. Духа. Такъ сказано, что послѣ помазанія *пошашеся Духъ Господень надъ Давидомъ, отъ дне того, и потомъ* (1 Цар. 17, 13). На этомъ богоучрежденномъ основаніи, и съ такимъ же понятіемъ, христіанская православная Церковь совершаетъ таинство муропомазанія надъ православными государями, при вѣнчаніи ихъ на царство. Это не есть осо-

(1) По правиламъ римской Церкви, воспріемники при муропомазаніи необходимы, и вступаютъ въ духовное родство съ муропомазанными; эти воспріемники отличаются отъ воспріемниковъ при крещеніи и даже по правиламъ должны быть другія лица. Cours droit canon. par A n d r é. t. I. au mot: Confirmation et affinite. Paris. 1814.

бое таинство: ибо имѣеть одно основаніе съ общимъ таинствомъ муропомазанія и одинаковый образъ, и во всякомъ случаѣ прав. Церковь признаетъ неизмѣнно только семь таинствъ; не есть и повтореніе тогоже таинства: ибо имѣеть исключительное значеніе и употребленіе; общее же таинство Церковь признаетъ неповторяемымъ. Это есть только особый видъ таинства муропомазанія, или, такъ сказать, высшая степень его, такъ какъ въ немъ сообщаются помазаннику особенные, высшіе дары благодати, соотвѣтственно его высшему назначенію въ міръ и въ Церкви Христовой, гдѣ онъ долженъ править общественную жизнь Христіанскаго, муропомазаннаго рода.

ПОЧИТАНІЕ СРЕДЫ И ПЯТНИЦЫ

ВЪ ДРЕВНЕМЪ РУССКОМЪ НАРОДѢ.

—

Среда и пятница, какъ дни, посвященные воспоминанію страданій и смерти Спасителя, изначала не только въ нашей Церкви, но и въ народѣ были строго отличены отъ прочихъ дней недѣли и всегда провоздались въ постѣ. Въ XI в. преп. Феодосій печерскій писалъ къ в. к. Изяславу: «аще кто отречеса въ среду или въ пятницу мясъ не ясти, добро, вельми полезно не ясти. Не я сего завѣщаю, по святіи Апостоли; тако бо законъ положиша, да всякъ крестьянинъ постится въ среду и въ пятницу, бѣльци отъ мясъ и отъ молока, черньци отъ сыра; въ среду бо жидове совѣтъ сотвориша на Іисуса, и въ пятокъ распяша Господа» (1). Но до XII в. и въ греческой, и въ нашей

(1) Посланіе къ в. к. Изяславу напечатано въ Учен. зап. ак. н. т. II.

Церкви постъ среды и пятницы, когда въ эти дни случается великіе праздники, не былъ подчиненъ опредѣленнымъ уставамъ. Одни, по общимъ правиламъ Церкви, соблюдали его въ продолженіи всего года и разрѣшали только для двухъ праздниковъ: рождества Христова и богоявленія; другіе, основываясь на позднѣйшихъ, мѣстныхъ уставахъ разныхъ монастырей, кромѣ этихъ двухъ праздниковъ, разрѣшали постъ и для другихъ праздниковъ господскихъ, богородичныхъ и нѣкоторыхъ святыхъ. Въ слѣдствіе такого разногласія, какъ извѣстно, въ XI в. возникли въ Греціи сильныя споры о постѣ въ среду и пятницу, которые въ XII в. перешли и къ намъ въ Россію. Въ Греціи патріархи и епископы, для прекращенія ихъ, должны были писать къ народу разные посланія; у насъ же они производили такія сильныя волненія, что вызвали особый соборъ. Особенно сильно возмущало всѣхъ мнѣніе епископа ростовскаго Леона, который до того просгиралъ строгость поста въ среду и пятницу, что не хотѣлъ разрѣшать его и для такихъ двухъ великихъ праздниковъ, каковы рождество Христово и богоявленіе: такое мнѣніе въ лѣтописи названо *леонѣтианскою ересью*. Наконецъ соборъ 1168 г. прекратилъ всѣ споры, опредѣливъ, что постъ среды и пятницы должно разрѣшать только для

двухъ праздниковъ рождества и богоявленія. Между прочимъ въ старинныхъ рукописяхъ мы встрѣчаемъ одно любопытное слово, которое, судя по его содержанию, съ вѣроятностію можетъ быть отнесено къ этому же времени. Въ этомъ словѣ правило о постѣ въ среду и пятницу называется тайной спасенія, свыше открытой св. Пахомію, а самыя среда и пятница олицетворяются въ видѣ двухъ ангеловъ, которые въ будущей жизни встрѣтятъ съ радостію и проведутъ въ рай тѣхъ людей, которые почитаютъ ихъ. Слово это въ рукописи приписано св. отцу Пахомію ⁽¹⁾ вѣроятно потому, что начинается сказаніемъ о явленіи ему ангела, открывшаго значеніе поста въ среду и пятницу. ⁽²⁾

СЛОВО СВЯТАГО ОТЦА ПАХОМІЯ О СРЕДѢ И О ПЯТКѢ.

«Иже потаи врагъ тайну, дабы намъ спасенія не пріяти. сію бо отецъ Пахомей повѣда

(1) Въ лѣтописи (Собр. р. л. т. I. стр. 185—187) упоминается о ростовскомъ епископѣ Пахоміѣ (умеръ въ 1216 г.), который былъ весьма *учителемъ*. Не на него ли указываетъ въ этомъ словѣ?

(2) Мы заимствовали слово изъ рукописнаго измарагда соловецкой библиотеки (№ 172), написаннаго въ XVI в. Но судя по нѣкоторымъ стариннымъ выраженіямъ и грамматическимъ формамъ, можно думать, что оно списано въ измарагдѣ съ рукописи очень древней.

намъ. бысть, яко молящуся ему въ кельи своей.
 видѣ юношу пришедша къ нему велми свѣтла,
 имуща въ руцѣ своей овенъ а въ другой пожъ.
 прїимъ сосудъ и зарѣза овенъ кровь источи.
 и сядеся кровь яко млеко. Пахомей же бояся
 велми вопросы глаголя. что Господи видѣніе
 се чуднос. отвѣща къ нему юноша и рече. азъ
 ангель есмь отъ Бога посланъ проявити тебѣ.
 да ты человѣкомъ повѣси. се еже видѣлъ еси
 кровь въ млеко претворилася. а человѣцы мнози
 сего не вѣдуще ядятъ млеко и яица в среду
 и в пятокъ во истинну кровь ядятъ сѣдшюся.
 а во иныя дни благословлено Богомъ ясти. се
 же видѣвъ и слышавъ нусти въ мїръ слово се.
 и изрекъ ангель слово се. и невидимъ бысть.
 отецъ же Пахомей умился о семъ видѣніи. воз-
 дохнувъ отъ сердца прослезился о не удержа-
 ніи человѣкъ. и сѣдъ в тихости написа слово
 се на спасеніе почитающимъ. вы же чада и
 друзи и братіе. се слышавше не имѣйте ла-
 комства опрочѣ поста въ среду и въ пятокъ
 развѣе прилученія великихъ праздникъ. да сія
 два ангела помощника вамъ предъ Богомъ бу-
 дста и отъ муки избавятъ почетшая его по-
 щеніемъ и молитвою и милостынею. о томъ же
 отецъ Пахомей повѣдаше. яко прїнде нѣкогда
 изъ пустыни во градъ potrzeby дея своя. и
 видѣ мертвца тѣло несомо. повемъ два ангела
 идуща за одромъ. и моляше преподобный ѿ

есть Бога. да проявить. втотчасъ ангели приидоста къ нему и рекоста. чего наю чудишися. наю една среда есть другій пятокъ. по-неже человекъ сій и до дни исхода его честь нама воздалъ пощеніемъ и чистотою и милостынею. за то ему вослѣдуе. а душу его въ царство веде. се глаголаше невидими быста. и се отецъ Пахомей повѣда на пользу намъ. вы же братіе и сестры почитите духовно среду и пятокъ и вся празники святыхъ. да и здѣ поживше добре. и онамо царство небесное подасть вы Богъ. Няковъ святитель нареченный братъ Божій моляшеся всегда глаголаше. яви ми Господи. что мзда постящимся в среду и в пятокъ. и прииде къ нему гласъ глаголющъ. блаженъ есть человекъ тотъ творяй тако. и егда отъ временнаго житія отыдетъ, срящета душу его идущу на небо два ангела среда и пятокъ. цѣлуютъ ю радостно глаголюще ей. праведная душа радуйся. много бо еси трудилася постящися и дающе милостыню. ныне же ликуй радостно веселящися в породѣ (1). тогда возрадуются о ней вся небесныя силы. тако веселящися ведутъ ю въ присносущную радость. то есть мзда постящимся въ среду и въ пятокъ».

(1) Въ раю. Слово *порода* образовалось изъ греческаго *παραδείσος*.

Мысль о такомъ высокомъ значеніи поста въ среду и пятницу особенно глубоко проникла въ русскій народъ и выразилась въ его произведеніяхъ. Въ народныхъ произведеніяхъ среда и пятница поставляются на ряду съ воскресеніемъ и другими церковными праздниками и считается большимъ грѣхомъ не только нарушить въ эти дни постъ, но и заниматься нѣкоторыми изъ домашнихъ работъ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательнъ народный стихъ подъ названіемъ: «*прощанье души съ тѣломъ*» (1). Разставаясь съ тѣломъ, душа говоритъ ему, что оно *пойдетъ во сыру землю*, а сама она въ *муку вѣчную безкопечную*. И когда тѣло спрашиваетъ душу, почему она себя *угадываетъ*, душа отвѣчаетъ ему: «Потому я тѣло себя угадываю,
 Что какъ жили мы были на вольномъ свѣтѣ,
 Мы на вольномъ свѣту, на прошедшемъ вѣкѣ
 Не имѣли мы ни среды, ни пятницы,
 Ни великаго поста понедѣльничку (2),
 Ни трехденнаго воскресеньца;

(1) Чтен. общ. истор. и древн. № 9. стих. XXIV. смотр. также стихъ LI о *видѣніи*.

(2) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ извѣстно, есть обыкновеніе соблюдать постъ въ каждый понедѣльникъ, которое ведется издавна. Между сочиненіями Максима Грека есть «сказаніе, съ чего пошло не ясти скоромное въ понедѣльникъ». Но въ настоя-

Мы по середамъ по пятницамъ платье золовали,
Платье золовали мы, льны придовали»...и проч.

Особеннымъ уваженіемъ въ древнія времена пользовалась пятница, съ которой досель соединяются въ народѣ разныя торжища, повѣрья и обряды. До сихъ поръ, во многихъ городахъ и селахъ, пятница служитъ торговымъ днемъ, когда окрестные жители собираются для торга; въ старину же для такихъ собраній служили особенно десять пятницъ, въ продолженіе десяти недѣль послѣ пасхи, которыя и были извѣстны подъ именемъ десяти *торговыхъ* пятницъ (1). Но для насъ важно значеніе пятницы въ религіозномъ отношеніи. Въ этомъ отношеніи въ старину пятницы раздѣлялись на *обѣтныя* и *временныя*. По случаю какихъ либо несчастій, напр. неурожая хлѣба, падежа скота, тяжкихъ болѣзней, предки наши давали обѣтъ не только держать строгій постъ по нѣкоторымъ пятницамъ, но и *не работать*, а проводить ихъ, какъ дни праздничные. Отъ такихъ обѣтовъ и самыя пятницы назывались *обѣтными*. Временными же пятницами назывались 12-ть избранныхъ пятницъ въ году, и такъ называ-

щемъ стихѣ разумѣется понедѣльникъ первой недѣли великаго поста.

(1) Сказ. р. и. том. II. стр. 97.

лись потому, что считались не въ опредѣленныхъ числахъ мѣсяцевъ, а случались въ разные числа. Онѣ назывались также *имяными*, потому что каждая изъ нихъ носила особое названіе, напр. *пятница благовѣщенская, успенская, воздвиженская*. Впрочемъ, какія именно эти пятницы и какое значеніе они имѣютъ по народному понятію, это всего лучше можно видѣть изъ извѣстнаго *сказанія о 12-ти пятницахъ*, которое до сихъ поръ такъ распространено въ простомъ народѣ, что его можно встрѣтить во многихъ грамотныхъ семействахъ, а изъ неграмотныхъ многіе знаютъ его наизусть; раскольники же читаютъ и почитаютъ его, какъ священное Писаніе.

Сказаніе о 12-ти пятницахъ принадлежитъ къ кругу тѣхъ апокрифическихъ сказаній, которыя составились на Востокѣ еще въ первыя вѣка Христіанства и перешли къ намъ черезъ Болгарію, или же въ послѣдствіи получили начало въ самой Болгаріи, и потому извѣстны были у насъ прежде подъ именемъ *болгарскихъ басней*. Съ нѣкоторыми изъ этихъ сказаній оно тѣсно связано даже многими подробностями своего содержанія (1). Такъ, встрѣчающіяся въ немъ преданія, что

(1) Между этими сказаніями оно перечисляется въ нѣкоторыхъ спискахъ извѣстной статьи «о книгахъ истинныхъ и ложныхъ».

Адамъ палъ и изгнанъ изъ рай въ мартъ мѣсяцѣ въ пятницу въ шестомъ часу дня, что въ мартъ же мѣсяцѣ въ пятницу въ третьемъ часу Каинъ убилъ брата своего Авеля, что Содомъ и Гоморрь погибли въ пятницу въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ первомъ часу ночи, что евреи перешли чрезъ Черное море въ пятницу въ осьмомъ часу, находятся и въ другихъ апокрифическихъ сказаніяхъ объ Адамѣ, Каинѣ и Авелѣ и Моисеѣ. Благочестивое любопытство древнихъ христіанъ не удовлетворялось многими сказаніями священной исторіи въ ихъ простомъ и часто весьма краткомъ видѣ; недостающія подробности въ этихъ сказаніяхъ они старались дополнить, или лучше сказать, создать собственнымъ воображеніемъ посредствомъ разныхъ догадокъ и предположеній. При этомъ, основываясь на ученіи о тѣсной связи ветхаго завѣта съ новымъ, они сближали между собою разные ветхозавѣтныя и новозавѣтныя событія, объясняли и дополняли одни другими. Такую основу имѣетъ большая часть извѣстныхъ намъ апокрифическихъ сказаній; такую же основу имѣетъ и сказаніе о 12-ти пятницахъ. Въ немъ сведены въ одно мѣсто разные событія ветхозавѣтной исторіи, которыя будтобы случились въ пятницу и въ тѣ дни, когда новозавѣтная Церковь воспоминаетъ нѣкоторыя событія своей

исторіи. Само собою разумѣется, что это сказаніе, подобно всѣмъ апокрифическимъ сказаніямъ, наполнено разными анахронизмами и вымышленными именами и событіями. Какому времени оно принадлежитъ, опредѣлить нельзя. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ оно называется «сказаніемъ отъ обрѣтенія Елефтерія», о которомъ въ самомъ началѣ разсказывается цѣлая баснословная исторія. Вотъ самый текстъ этого въ высшей степени любопытнаго сказанія (1).

СКАЗАНИЕ ОТЪ ОБРѢТЕНІА ЕЛЕФТЕРІА О ВІ ТИХЪ
ПЕТЦѢХЪ.

«Въ странѣ западнѣе и въ градѣ нѣкоемъ бысть множество жидовъ. съпрѣіе велие имѣхоу съ христіаны. овы на тръжниціихъ. овы же въ градѣ. и оубивахусе. при Карминѣ же цари бысть съборъ. и рѣше къ христіаномъ жидове. доколѣ іестъ намъ трѣпѣти злобы сіе и зрѣти оубивающихсе междуособною ратию чедомъ вашимъ же и нашимъ. нь подобаетъ изобрѣсти вамъ единого философа, намъ же другаго. да иже аке прѣпритъ, тому да вѣроуіемъ. оугодна же сіа быше христіаномъ. жидове же избраше себѣ моужа име-

(1) Оно напечатано по рукописи, принадлежащей проф. Каз. универс. В. И. Григоровичу. Рукопись сербской редакціи и весьма древняя.

пемь Тарасіа. христіане же избраше себѣ
 мужа богобоязлива, именемъ Елефтеріа. и
 съходящася въ единоу храминоу, препирахуся.
 егда же бысть третіе снитіе има, поведе съ
 собою жидовинъ сына своего именемъ Малха.
 егда же внидоше въ книжныя глубины все-
 видець Богъ поможе Елефтеріу, и препрѣ іего
 въ словесехъ своихъ. рече же жидовинъ съ
 гнѣвомъ. вѣмъ, яко препрѣл ме еси. и истиненъ
 іестъ Богъ и вѣра ваша. законодавцоу Моисеу
 сѣнь явися. вамъ же истина явися отъ Дѣвы
 Богородице рождейсе Христось. пророци про-
 рекоше. и апостоли и мученици исповѣдаше.
 и виждоу те моудра и разоумна соуца. нѣ не
 вѣси о вѣ хъ петцѣхъ, иже соуть на пользоу
 душамъ вашимъ. и се рекъ избѣже вѣнь. не
 можаше бо отъ горести стояти. Малхъ же
 сынъ его оста. рече же іемоу Елефтеріе. ты же
 вѣси ли о сихъ вѣ хъ, іеже глаголетъ отецъ
 твой. отвѣщавже Малхъ рече. вѣмъ. яко іели
 людіе наши нѣкоего отъ апостоль вашихъ
 христіанина. и у ніего обретоше свитокъ. его-
 же оуморише лютою сѣмртію. свитокъ
 же прочетше, огніеви прѣдаше. и іестъ
 клетва междуо нами до сего дне. не повѣдати
 о семъ христіаномъ. нѣ желаетъ душа моя вѣрѣ
 вашей. и наченъ сказоваше отъ прѣваго до
 послѣдняго и вниде жидовинъ и рече. вѣмъ,
 яко сѣмоущенъ іеси о вѣ петцѣхъ. Елефтеріе

же начеть о снхъ сказовати емоу. и якоже слыша сіа жидовинь. съ великымъ гнѣвомъ рече емоу. тако ми великаго Бога Адоаа. яко нѣсть повѣдано се въ христіанѣхъ до днесь. нѣ повѣданъ ти іестъ сынъ мой. и въземъ ножъ и сына своего и себе закла. азъ же Елеѳтеріе увѣдѣвъ. не потаи ихъ. нѣ написахъ снхъ въсѣмъ христіаномъ.

«Первый петокъ мѣсяца марта. въ онъже престоупи Адамъ заповѣдь Божию и изгнанъ бысть изъ рая въ ѣ часъ дне. ѣ петокъ предъ благовѣщеніемъ Богородице въ онъже оуби Каинъ Авеля брата своего въ г часъ дне. и съ бысть пръвый мертвецъ на земли сынъ Адамовъ. г петокъ страстный. въ онъже распетсе Господь нашъ Іс Хс и духъ свой испоуети въ ѡ часъ дне. ѡ петокъ мѣсяца апріліа по святѣмъ Георгіи. въ онъже плѣнише агрѣне многыіе страны и изгнаше акриды въ ѣ часъ ноци. си же ядѣху велбоуджаа мяса и кровь козію піаху. и ту расплодишесь въ островѣхъ. ѣ петокъ прежде всѣхъ святыхъ и прѣжде пентикостіи. въ онъже плѣнише агрѣне іерусалимъ съ Навоуходносоремъ царемъ въ лѣто пророка Іереміи въ ѣ часъ дне. тогда бысть велико плѣненіе іерусалимоу. тогда рѣше халдѣане сыномъ ізраилевымъ. въспойте намъ отъ пѣсній сіоньскихъ. рече же святой Ананіе. не боуди намъ пѣти пѣсній сіоньскы-

ихъ на земли чоуждей. ниже творити повѣленія предъ царемъ нечестивымъ. дондеже не боудемъ въ земли своеіей. тогда водѣху ихъ въ единомъ оужи по острому каменію же и тернію. и набадахоусе. елици же набадахоусе. пакы възращахоу ихъ. о семь Давидъ пророчествоваше глаголе. възвратихсе на страсть, егда оунзе ми тернѣ. сего ради не поютъ жидове аллилогіа. петокъ 5 мѣсяца іуніа предъ петровемъ днемъ. въ онъже посла Господь десеть казни на землю египетскую роукою Моисевою и Аронією и нападоше на нѣ пьсіе моухы и гоусенице и превратихсь воды ихъ въ кровь въ 6 часъ дне. седмый петокъ мѣсяца аугоустіа прѣдъ дне успѣніемъ светые Богородице. въ онъже изыдоше измаиліте, яко крилатіе птице въ кораблихъ по морю и плѣнише многие страны повѣленіемъ Божіимъ. и изыдоше на лще всее земліе кнези тарсисціи Гіеваль и Аммонъ и Амаликъ и Оривъ Изифъ и Зевей и Салмана (ссаръ). и воеваше до великаго Рима. и обладаше всею землією лѣтъ 5. и разгорѣвшесь пріидоше на іерусалимъ. Господь же не бѣ ихъ тамо послалъ. и повели Господь Гедеону. и избитъ ихъ на Асафатовѣ долѣ въ 3 часъ ноци. токмо съ 7 воины и соудіи израильскомъ. прочіихъ же загна въ поустыню етривъ. въ послѣдніе же времена пакы іестъ имъ изыти и воевати лѣтъ 10. осмый

петокъ прѣдъ оусѣкновеніемъ Іоанна крестителя. въ оныже оусѣкноу Іродъ царь Іоанна въ часъ і дне. петокъ ѿ прѣдъ воздвиженіемъ честнаго креста. въ оныже потопленъ бысть Содомъ и Гоморъ и Евантъ и Савантъ. и езыцы и грады тѣхъ ѿ потопленіи быше въ ѿ часъ воци. петокъ і по въздвиженіи честнаго креста. въ оныже раздѣли Моисій чръное море и проведъ израиля посрѣде іего. врагы же ихъ покры море въ ѿ часъ дне. петокъ ѿ мѣсяца ноемврія прѣдъ Андреевымъ днемъ. въ оныже знамена пророкъ Іереміе кивоть светыніе Господніе. и взеть бысть ангеломъ и несень и поставленъ между двѣма горама въ ѿ часъ дне. и покры іего облакъ огонь до втораго пришествія. петокъ кї по Христовѣ рождествѣ. въ оныже избіени бывше младенци. тогдаже оубіень бысть и пророкъ Захарія между церковію и олтаремъ въ ѿ часъ дне.

«Сихъ же кї петокъ подобаеть съблюсти всакомоу христіанину постомъ и молитвою и единаго хлѣба и воды въкушати. ащели мощно іестъ и милостыню кому да творить. и отъ скверныхъ помышленій и отъ нечистыхъ похотій соблюдатисе. и за сіе мьздоу пріieti отъ Ха́ Бога. и сеже боуди вѣдомо, яко въ тые дни ничтоже подобаеть творити ни путьшествовати ни садити ни градити ни куповати ни продаати. ащели что въ тые дни

сътворитсе. ничтоже добро и полезно боудеть нь на пакость превратитсе. нь и зачетое въ тые дни и рожденное ничтоже здраво боудеть. нь или бѣсовскою немощію или отъ тѣлесныхъ оудовъ криво или хромо или слѣпо въсако боудеть. сего ради достонть сихъ разумно съ оутверженіемъ съблюдати».

Впрочемъ въ такомъ видѣ сказаніе о 12 пятницахъ встрѣчается очень рѣдко. Большая же часть его списковъ содержать въ себѣ только одно краткое перечисленіе 12 пятницъ, безъ указанія тѣхъ причинъ или событій, на которыхъ основывается ихъ почитаніе. Таковы именно списки, распространенные въ простомъ народѣ. Зато въ этихъ спискахъ гораздо пространнѣе излагаются правила о томъ, какъ слѣдуетъ проводить 12 пятницъ. Въ нихъ также указывается, какую именно милость и награду получаютъ уважающіе ту или другую пятницу, равно и то, какимъ несчастіямъ подвергаются люди, не почитающіе ихъ.

При такомъ уваженіи пятницы весьма понятнымъ становится и олицетвореніе ея въ простомъ народѣ въ древнія времена. Простой народъ, неспособный къ отвлеченнымъ понятіямъ, свои вѣрованія обыкновенно превращаетъ въ образы, придумывая для нихъ имена и лица, или сближая ихъ съ извѣстными ему именами и лицами. Последнее тѣмъ скорѣе

могло случиться съ уважаемой народомъ пятницей, что ему конечно было весьма извѣстно житіе св. мученицы Параскевы. Въ житіи св. Параскевы говорится, что родители ея всегда чтили пятницу, какъ день страданій и смерти Спасителя и отличали ее строгимъ постомъ, молитвой и милостыней; за это Богъ въ пятницу даровалъ имъ дочь, которую они въ память этого и назвали *παρασκεψη* т. е. пятницей ⁽¹⁾. Такимъ образомъ имя Параскевы, заимствованное отъ греческаго названія дня пятницы, сдѣлалось равнозначительнымъ слову пятница. Въ прежнихъ нашихъ мѣсяцесловахъ при имени св. Параскевы упоминалось и названіе пятницы: «*св. Параскевіи, нареченныя пятницы*». Въ азбуковникахъ, объяснявшихъ значеніе именъ, показывалось, что *Параскевія* значитъ *пятокъ* ⁽²⁾. Извѣстно также, что {церкви, посвященныя св. Параскевѣ, назывались и до сихъ поръ повсюду называются *пятницкими*. Но простой народъ въ образѣ пятницы представляетъ лицо особой святой, отдѣльной отъ

(1) Четьи-мин. 28 октябр. *Параскеψη* знач. приготовленіе. Такъ названа пятница потому, что она у евреевъ была днемъ приготовленія къ празднованію субботы. Мат. 27, 67. Мар. 15, 42. Лук. 23, 54.

(2) Смотр. азбуковникъ, напечат. въ Сказ. р. н. том. II.

св. Параскевы, и потому обыкновенно говоритъ, что св. *пятница* *бываетъ на св. Парасковью*. Мы выше замѣтили, что среда и пятница прежде почитаемы были почти наравнѣ съ днемъ воскресенія и другими праздниками. И такъ какъ главную черту праздниковъ, по народному понятію, составляетъ то, чтобы ничего не дѣлать въ эти дни, то очень естественно было явиться и такому суевѣрному миѣнію, будто въ пятницу не должно (*грѣхѣ*) работать. Въ указанномъ выше народномъ стихѣ душа раскаявается, что въ среду и пятницу занималась разными дѣлами. Это суевѣріе въ старину было распространено такъ сильно, что на него были жалобы на стоглавомъ соборѣ. Въ 40 главѣ Стоглава она изображается съ такими характеристическими подробностями: «да по погостамъ и по селамъ и въ волостяхъ живыые пророки, мужики и жонки, и дѣвки и старыя бабы, наги и босы, и волосы отростивъ, роспуея трясутся, и убиваются, а сказываютъ, что имъ является св. Пятница и св. Анастасія, и велятъ имъ заповѣдывати капунъ за свѣчивати; онѣ же заповѣдываютъ христіаномъ въ среду и пятницу ручнаго дѣла не дѣлати, и женамъ не прясти, и платья не мыти, и каменія не разгигати, и иныя заповѣдываютъ богомерзскія дѣла творити кромѣ божествен-

наго писанія». Оно замѣчено было въ послѣдствіи и въ духовномъ регламентѣ, который, повелѣвая искоренять разныя еувѣрія въ народѣ, постановилъ: «собственно же и прилѣжно розыскивать подобаетъ оныя вымыслы, которые чловѣка въ недобрую практику или дѣло ведутъ, и образъ ко спасенію лестный предлагаютъ, напримѣръ: не дѣлать въ пяттокъ, и празднованіемъ проводить, и сказуютъ, что пятница гнѣвается на не празднующихъ, и съ великимъ на оныхъ же угроженіемъ наступаегъ. Такожъ постится нѣкихъ имянныхъ дванадесять пятницъ, и то для многихъ тѣлесныхъ и духовныхъ пріобрѣтеній». Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ почитаніе пятницы соединилось съ разными грубыми обрядами. «Слышится, замѣчаетъ также регламентъ, что въ малой Россіи, въ полку стародубскомъ, въ день уреченный праздничный, водятъ жонку простовласую, подъ именемъ пятницы, а водятъ въ ходѣ церковномъ, и при церкви честь оной отдаетъ народъ съ дарами и со упованіемъ нѣкія пользы».

Въ настоящее время не видно уже такихъ нелѣпныхъ обрядовъ; но мысль о заглаженіи грѣховъ постомъ 12 пятницъ еще сохранилась въ вѣрномъ народѣ.

БИБЛИОТЕКА

СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ.

(продолженіе)

Преимущественную память по себѣ въ Соловецкомъ монастырѣ книжными пожертвованіями оставили лица духовнаго чина. Въ ряду этихъ жертвователей мы видимъ имена не только патріарховъ и митрополитовъ русскихъ, но и монастырскихъ послушниковъ. Изъ высшихъ русскихъ іерарховъ много жертвовали книгъ особенно тѣ, которыхъ воспитала въ первоначальной иноческой жизни Соловецкая обитель. По чувству благодарности и особеннаго уваженія къ мѣсту первыхъ своихъ подвиговъ, они желали этими пожертвованіями поддержать не только память о себѣ, но и духовное единеніе съ обителію. Изъ лицъ первоначально подвизавшихся въ Соловецкомъ монастырѣ, а потомъ занимавшихъ высшія іерархическія мѣста, извѣстны: св. митрополитъ Филиппъ, патріархъ Никонъ, патріархъ

Іоасафъ 1-й, Исидоръ, митрополитъ новгородскій, Иларіонъ, митрополитъ псковскій, и др. Всѣ эти лица жертвовали въ Соловецкую обитель рукописи. Послѣ св. Филиппа осталось въ соловецкой библіотекѣ 9 №№ рукописей богослужебныхъ (№№ 23, 120, 121, 122, 709, 711, 1020, 1046, 1127); сверхъ того, вѣроятно, въ ризницѣ соловецкой *ирмологій* съ золотыми заставницами, пожертвованный въ 1561 году ⁽¹⁾. Послѣ патріарха Никона остался *служебникъ* (№ 577), замѣчательный тѣмъ, что на немъ сохранилась слѣдующая собственноручная приписка Никона: «а продалъ я Никонъ сію книгу священноиноку Геронтію во 126 году, мая въ 5 день». Патріархомъ Іоасафомъ даны въ Соловецкую обитель, по надписямъ, три №№: 80, 1040, 1041, и еще въ 1638 году *напрестольное евангеліе*, обложенное серебромъ и украшенное драгоценными камнями и жемчугомъ, теперь, вѣроятно, хранящееся въ соловецкой ризницѣ, и книга *поученій Златоуста* ⁽²⁾. Исидоръ, митрополитъ новгородскій, по надписямъ, оставилъ по себѣ въ соловецкой библіотекѣ 7 №№. Изъ нихъ важнѣй-

(1) Доснѣ. въ Опис. Солов. мон. стр. 225. ч. 1.

(2) Тамже стр. 227.

шіе № 282—*лѣствичникъ* (XVI в.) и № 479—*кругъ міротворный* (XVII в.). Но Исидоръ жертвовалъ, вѣроятно, болѣе книгъ, чѣмъ показываютъ надписи, потому что соловецкій лѣтописецъ ⁽¹⁾ показываетъ, что въ 1609 году митрополитъ Исидоръ далъ въ Соловецкій монастырь: *евангеліе на престольное* съ серебряною декою, украшенное драгоценными камнями за 60 руб., *тріодь*—за 7 рублей, три *евангелія и служебникъ*. Послъ Иларіона, митрополита псковскаго, сохранился одинъ № 239 *зерцало великое*. Маркелль, сперва соловецкій игуменъ, а потомъ архіепископъ вологодскій оставилъ по себѣ 5 №№. Изъ нихъ болѣе другихъ замѣчательны: *сборники*: № 194, въ которомъ житія св. Климента, папы римскаго, и Филиппа, митрополита русскаго, и № 877, начинающійся хронографомъ. Сверхъ сего, въ Соловецкую обитель изъ русскихъ іерарховъ жертвовали рукописныя книги: Іоасафъ, архіепископъ вологодскій (№ 24),—*апостолъ толковый* (XV в.); Іоасафъ, архіепископъ псковскій, въ 1613 г.,—*толковую псалтырь* за 30 рублей, *сочиненія Максима Грека* и двѣ *тріоди* за 10 рублей ⁽²⁾; Макарій, митрополитъ новгород-

(1) Рук. солов. № 502.

(2) Соловецкій лѣтописецъ.

скій (№ 594),—сочиненія *Никона Черногорца*; эта рукопись замѣчательна по чистотѣ и правильности письма, сохранившаго въ себѣ много слѣдовъ древняго языка и правописанія подлишника, съ котораго была списываема. Филоеѳей, архіепископъ рязанскій, оставилъ по себѣ 4 №№; изъ нихъ замѣчательны: № 157—*евангеліе толковое* (XVI в.) и № 520—*четыи минеи* мѣсяць сентябрь (XVI в.).

Изъ соловецкихъ игуменовъ и архимандритовъ, кромѣ упомянутыхъ нами выше, въ числѣ занимавшихъ высшія іерархическія мѣста, оставили послѣ себя, судя по надписямъ, пожертвованія рукописныхъ книгъ: 1) Зосима, преп. игумень, скончавшійся въ 1478 году, № 485—*лавсаикъ* (XV в.); 2) Θεодосій, игумень въ послѣдней четверти XV в.,—№ 118, *евангеліе* (XV в.), списанное съ очень древняго списка, *апостолъ* № 26 и *служебникъ* № 1018; 3) Іаковъ, игумень (1581—97), ученикъ св. Филиппа, бывшій потомъ архимандритомъ костромскаго Ипатіевскаго монастыря, 6 №№, изъ коихъ замѣчательны: № 281—*льствичникъ* (XV в.) и 685—*апостольскія правила* (XVI в.); 4) Антоній, игумень (1605—14) № 251—*діонтра* (XVII в.); 5) игумень Ирнархъ (1614—22) № 1031; 6) Макарій, игумень (1627—55) № 552—*сборникъ*; 7) Варооломей Кононлєвъ, игумень

(1636—39) два №№; 8) *Даніилъ*, игумень, № 247—*зерцало богословія* (XVII в.); 9) *Доси-вей*, архимандритъ, 3 №, изъ копѣхъ замѣчательны № 1033-й—*описание Соловецкаго монастыря* и № 1044—*житіе схимонаха Іисуса*, подвижника XIX в. въ скитскомъ Распятскомъ монастырѣ. Мы здѣсь исчислили только тѣ имена жертвователей—игуменовъ, которыя нашли на самыхъ рукописяхъ. Но, безъ сомнѣнія, и другіе соловецкіе игумены и архимандриты болѣе или менѣе дѣлали въ бібліотеку пожертвованія книгами, не означая на нихъ своего имени, или скрывая его подъ скромнымъ названіемъ старца.

Кромѣ этихъ лицъ, мы не можемъ не упомянуть еще о слѣдующихъ жертвователяхъ книгъ. 1) Келарь Сергіево-тронцкой лавры Александръ Булатниковъ оставилъ по себѣ въ соловецкой бібліотекѣ 6 №№ рукописей: *андріатисъ св. Іоанна Златоуста* (№ 23), два экземпляра *толковаго евангелія* (№№ 162 и 166) и *прологъ* за мѣсяцы мартъ и сентябрь (№№ 700 и 704). Онъ былъ постриженникъ Соловецкаго монастыря и прибылъ сюда на покой въ игуменство Маркелла (1639—45); 2) Келарь тойже лавры Авраамій Палцынъ также постриженникъ соловецкій, скончавшійся въ этомъ монастырѣ на покой въ 1627 г., оставилъ двѣ рукописи: *житіе*

преп. Сергія радонежскаго (№ 225) и псалтырь (№ 717); 3) архимандритъ тойже лавры Діонисій—три рукописи: поученія св. Григорія богослова (№ 96), кормчую (№ 475) и сборникъ XV в. (№ 881); 4) архимандритъ Хутынскаго монастыря Діонисій—двѣ рукописи: псалтырь толковую (№ 1045) и главникъ (№ 85); 5) игумень Палеостровскаго монастыря Кирилль—три рукописи: апостолъ (№ 45), евангеліе (№ 152) и требникъ (№ 1112); 6) саввинскій архимандритъ Никаноръ—4 рукописи: сборники (№№ 858 и 900), льствичникъ (№ 291) и каноникъ (№ 379); 7) ипатіевскій архимандритъ Сергій—8 рукописей: поученія Григорія Синаита (№ 100), небеса (№ 312), обличеніе на латинъ (№ 604), патерики: печерскій (№ 634), іерусалимскій (№ 640), синайскій (№ 642), творенія Симеона новаго богослова (№ 795) и діалектику Дамаскина (№ 106); 8) Сильвестръ священникъ благовѣщенскій, и сынъ его Анѳимъ—6 рукописей: златоструй (№ 259), три евангелія (№№ 159, 160 и 130), двѣ псалтири (№№ 761 и 1059); 9) келарь соловецкій Іоасафъ Сороцкій—7 рукописей: поученія Григорія Синаита (№ 97), евангеліе (№ 127), обличеніе на латинъ (№ 603), творенія Симеона новаго богослова (№ 797), сборникъ (№ 925), каноникъ (№ 752) и обличеніе на лотеранъ (№

607); 10) старецъ соловецкій Ефремъ Квашинъ—10 рукописей: *Григорія Двоеслова* (№ 69), *Григорія селунскаго* (№ 89), *слова Григорія богослова* (№ 93), *поученія Григорія Синаита* (№ 98) *діа іектику* (№ 112), *небеса* (№ 311), *патерикъ египетскій* (№ 637), *льствичникъ* (№ 298), *толкованіе Златоуста на Дьянія апостольскія* (№ 1037) и *Никона черногорца тактиконъ* (№ 395); 11) старецъ Елевзерій—6 рукописей, между которыми болѣе другихъ замѣчательны: *сборникъ* (№ 846) и *житіе прсп. Сергія радонежскаго* (№ 224); 12) священникъ Гедеонъ—6 рукописей (№№ 277, 296, 625, 140, 1042, 423); 13) Никифоръ Толочаповъ—3 рукописей, изъ коихъ 4 *сборника* (№№ 116, 857, 880, 934); 14) старецъ Иринархъ Тарбѣевъ—4 рукописи: два *сборника* (№№ 672 и 870), *уставъ* (№ 1119) и *просвѣтитель* (№ 327).

Мы не будемъ входить здѣсь въ подробное исчисленіе именъ прочихъ жертвователей. Замѣтимъ только, что число ихъ въ разсматриваемомъ нами отдѣлѣ рукописей простирается, судя по падишьямъ, до 150. Но, конечно, ихъ было гораздо болѣе. Въ числѣ этихъ именъ встрѣчаемъ имена: келарей, ключарей, ризничихъ, казначеевъ, іеромонаховъ, протоіереевъ, іереевъ, діаконовъ, уставщиковъ, головщиковъ, пѣвчихъ, діаковъ, подъячихъ, тамож-

никовъ, пушкарей, монастырскихъ слугъ и рабочихъ. Въ Соловецкій монастырь, не смотря на его отдаленность, стекались люди со всѣхъ концовъ обширнаго нашего отечества, какъ съ благочестивою цѣлію посѣщенія святынь его, такъ и по дѣламъ службы и торговли ⁽¹⁾. Поэтому въ числѣ жертвователей мы встрѣчаемъ имена не только каргопольцевъ, новгородцевъ, вологжанъ, псковитянъ, но и москвитянъ, литовцевъ, казанцевъ, сибирцевъ. Что же касается до общаго числа пожертвованныхъ рукописей, то его опредѣлить съ точностію трудно, по той, какъ мы объяснили, при-

(1) Акты XVII в. показываютъ, что въ Соловецкомъ монастырѣ содержалось на монастырскомъ иждивеніи, кромѣ *«пріѣзжихъ гостей»*, слугъ, пушкарей, стрѣльцовъ и всякихъ служилыхъ людей больше тысячи, да у варницъ соляныхъ промышленниковъ больше 700. Сверхъ того жили бѣдные разоренные люди *«отъ нѣмцевъ и отъ литвы, изъ поморскихъ и каргопольскихъ волостей и изъ лопскихъ погостовъ многие»*. Акт. археогр. экспед. т. 3. № 110. Для отраженія непріятельскихъ нападеній Соловецкій монастырь содержалъ на своемъ иждивеніи *«маемныхъ и прибыльныхъ ратныхъ людей—литву, черкасъ и стрѣльцовъ»*. Для торговли приходили туда торговые люди: *«поморцы, каргопольцы, двиняне, новгородцы, заонежцы и иныхъ городовъ и волостей со всякими товарами»*. тамже: т. I. №№ 352. 355.

чинѣ, что не на всякой книгѣ писалось имя жертвователя или владѣльца. Вообще же, судя по подписямъ, число рукописей, перешедшихъ изъ частной собственности въ разсматриваемомъ нами отдѣлѣ въ монастырскую, простирается свыше 350 экземпляровъ. Менѣе, нежели третью часть въ этомъ числѣ составляютъ рукописи церковно-богослужебныя. Если же примемъ во вниманіе, что вообще въ разсматриваемомъ нами отдѣлѣ солов. библіотеки, рукописи небогослужебныя, составляющія важнѣйшую часть библіотеки, количествомъ № № едва превосходятъ другую ея часть — рукописи богослужебныя, то увидимъ, что рукописи, перешедшія изъ частнаго владѣнія въ соловецкую библіотеку, составляютъ болѣе, нежели половину первой, лучшей ея части — рукописей небогослужебныхъ. Отсюда понятна вся важность, сдѣланныхъ частными лицами, пожертвованій рукописями въ соловецкую библіотеку.

Кромѣ случаевъ добровольнаго пожертвованія, изъ частной собственности въ монастырскую книги переходили, какъ мы сказали, и тогда, когда владѣлецъ ихъ умиралъ, не сдѣлавъ о нихъ распоряженія. Если это былъ инокъ, или ктонибудь, содержавшійся на монастырскомъ иждивеніи, то все его имущество, а въ томъ числѣ и книги, отбирались въ монастырь. Поэтому, на книгахъ, иногда,

встрѣчаемъ надписи: «по смерти взято въ казну» (№ 97), или, наприм.: «осталось отъ монаха Іоиля» (№ 1046). Но при жизни своей инокъ—владѣлецъ книги могъ распоряжаться ею совершенно свободно, какъ своею собственностію: могъ ее продавать, или дарить другому лицу. Иногда, одна и таже книга, прежде нежели обращалась въ монастырь, переходила чрезъ нѣсколько рукъ. Отсюда, иногда, на одной и тойже рукописи встрѣчаемъ нѣсколько надписей разнаго времени, напр.: «Старца Измаила Костромы. Старца Серапіона Строщкова. казенная» (№ 774), или: «казенная, старца Иринарха, приказнаго Варзужскаго. Лѣта зрѣ кушилъ сію книгу старецъ Неофитъ у старца Селуяна» (№ 565). При перепродажѣ иногда выставялась цѣна рукописи, призывались свидѣтели для рукоприкладства, или самъ продавецъ свидѣтельствовалъ собственноручною роспискою на книгѣ, когда, кому и за-сколько продалъ свою книгу (1). Иногда монастырскій

(1) Наприм. № 273: «рѣгъ году продалъ сію книгу архангельскаго города спасскому попу Ивану Романову Филатко Ивановъ Воронинъ, взялъ на ней рубль двадцать шесть алтынъ». № 277: «священника Гедеона. продана Панкратію Гаврилову Москвитину, а подписалъ чернецъ Боголѣпъ». № 565: «чернецъ Давидъ продалъ черницу Пафнутію и деньги взялъ».

старецъ передавалъ въ казну книги, оставшіяся послѣ инока, находившагося у него въ послушаніи: потому что собственность послушника была вмѣстѣ и собственностію его старца, который могъ располагать ею по произволу (1). Иногда старецъ завѣщавалъ передать, по смерти своей, книгу своему послушнику (2), или благословлялъ его своею книгою, и, для вѣрнѣйшаго за новымъ владѣльцемъ закрѣпленія, оставлялъ на книгѣ собственноручную подпись о передачѣ книги въ новое владѣніе (3). Иногда иноки мѣнялись между собою книгами (4).

Изъ монастырской бібліотеки не иначе можно было пріобрѣсть книгу въ собствен-

(1) Наприм.: «дачи старца Павла Вологжанна, по смерти послушника своего, іеродіакона Арсенія рче г.» (№ 359).

(2) Наприм. на № 385 читаемъ: «по смерти старца Васьяна отдать клирику Капитону, послушнику его».

(3) На № 568: «зрца черпецъ Арсеній благословилъ этою книгою служебника Ивана Федорова Псковитина, и подписалъ своею рукою, а куплена она у инока сол. Исаи, монастырскаго уставщика».

(4) На № 599: «сол. іеромонаха Іоасафа, вымѣнена у іеромонаха Аввакума на добротолубіе и подарена имъ въ знакъ искренности духовному брату, іеродіакону Іерониму».

ность какъ купивъ ее, или вымѣнявъ на другую, равноцѣнную книгу ⁽¹⁾; впрочемъ иногда давали и на время для прочтенія. При продажѣ изъ казны книги, книгохранитель на самой книгѣ иногда росписывался въ полученіи денегъ (№ 362). Вообще же распоряженіе библиотечною принадлежало главнымъ образомъ игумену, келарю и казначею, а потомъ и всему собору монастырскому ⁽²⁾.

Жертвовали книги или единственно по усердію къ обители, или, большею частію, съ условіемъ вѣчно поминать жертвователя и имя его записать въ синодикъ. Иногда при этомъ выговаривали записать еще нѣсколько другихъ именъ. Наприм. на № 396: «рѣо году дали сію книгу соборникъ съ Москва пушкарни Семень Яковлевъ, да Иванъ Захаревъ, а за ту книгу написать въ подстѣнной синодикъ къ имени». Нѣкоторые жертвовали для своего поминовенія книги въ братскую больницу, при которой была особая библіотека. На № 1162-мъ:

(1) См. №№ 291, 292, 297, 355, 669.

(2) Такъ на рук. № 51 читаемъ: «рѣа, Іюня во 2-й день, сей апостоль взять ис керети отъ церкви Николая Чудотворца, а на промѣнь данъ изъ книгохранительные казны печатный апостоль въ дестъ по приказу келаря, старца Игнатія и казначея, старца Артемія и всего собора Соловецкаго монастыря».

«старца Кирика соловецкаго, а по смерти ле-
сей игумену Припарху пожаловалъ и впредь
велѣти Бога ради держати въ братской боль-
ницѣ всегда съ казенными книгами». Чтобы
дать надлежащее значеніе книжному пожерт-
вованію, иногда предварительно оцѣнивали,
что стоитъ книга, и въ такомъ случаѣ книга
имѣла значеніе денежнаго взноса. Такъ нужно
понимать часто встрѣчающіяся на рукописяхъ
надписи: «ножертвована за столько-то».

Кромѣ пожертвованій людьми частными и
перехода, по смерти иноковъ—владѣльцевъ,
рукописей въ монастырь, соловецкая библио-
тека распространялась и другими средствами.
Такъ изъ надписей на нѣкоторыхъ книгахъ
видно, что была при монастырѣ и «казенная
орѳографія. (1) Вѣроятно, въ числѣ обязан-
ностей этой же казенной орѳографіи было и
то, чтобы списывать съ монастырскихъ руко-
писей копии для продажи ихъ постороннимъ
лицамъ. На одной рукописи житія святителя
Филиппа (№ 964) читаемъ: «живеть въ книж-
ной палатѣ и пишуть съ нея житіа въ де-
нежную казну на продажу». На другомъ эк-
земплярѣ тогоже житія (№ 697): «казенная,
пишуть съ нея книгописцы». Отсюда видимъ,

(1) См. надп. ркп. № 67.

что при Соловецкомъ монастырѣ была казенная книгописная палата, при которой былъ особый разрядъ книгописцевъ. Сословіе книгописцевъ образовалось при монастырѣ, вѣроятно, въ позднѣйшее время. Но какъ послѣ устроенія этого особаго сословія писцовъ, такъ и прежде, настоятель или келарь монастыря могъ поручать кому нибудь изъ братіи написать ту или другую книгу. Такъ на разныхъ рукописяхъ въ припискахъ находимъ имена соловецкихъ игуменовъ: Іакова, Варлаама, Паисія, Евѣмія, Варооломея, Рафаила, Фирса, келарей: Вассіана, Александра и др., какъ такихъ лицъ, по распоряженію и благословенію которыхъ написана та или другая рукопись. Наконецъ на очень многихъ рукописяхъ соловецкой бібліотеки мы находимъ надпись: «соборная». Это значитъ тоже, что и позднѣйшее: «казенная». Итакъ книги первоначально хранились при соборной соловецкой церкви.

Теперь обратимъ вниманіе на содержаніе разсматриваемаго нами отдѣла соловецкихъ рукописей. Всѣ онѣ дѣлятся на слѣд. разряды: 1) *книги св. Писанія*. Изъ нихъ: апостоловъ служебныхъ и толковыхъ 55 №№; евангелій служебныхъ 57 №№,—толковыхъ 13 №№; апокалипсисовъ толковыхъ 7 №№; псалтирей толковыхъ 10 №№. Сюдаже нужно отнести №№ 802 и 803, содержащіе толкованія на

библейскія пророчества, и №№ 72—73, содержащія нѣкоторыя книги ветхаго завета. 2) *Творенія отеческія*: словеса препод. аввы Доротея 7 №№, вопросы аввы Варсонофія 2 №, толкованіе Златоуста на евангеліе Матвея 2 №,—на Іоанна 2 №, на Дѣянія—4 №, на 14 посланій апостольскихъ 1 №, андріатисъ 1 №, книга о священствѣ 1 №, поученія св. Златоуста 3 №, златоструй 2 №, измарагдъ 3 №, маргаритъ 3 №, шестодневъ 6 №, диалектика Іоанна экзарха 8 №, егоже толкованіе на шестодневъ 4 №, бесѣды Григорія Двоеслова 4 №, огласительныя поученія Кирилла іерусалимскаго 1 №, поученія Василія великаго 3 №,—Григорія богослова 7 №№,—Григорія Синаита 3 №№, книга Діонисія Ареопагита 2 №, поученія Ефрема Сирина 7 №№, Исаака Сирина 8 №№, лѣствица преп. Іоанна 29 №№, преп. Іоанна Дамаскина: посланіе къ епископу Козьмѣ 1 №, книга небеса 11 №№, сочиненія пр. Максима Грека 4 №№, поученія Нила сорскаго 3 №, преп. Никона Черногорца сочиненія 4 №№, Аѳанасія александрійскаго слова на аріанъ 1 №,—егоже посланіе къ Маркеллину 1 №, Григорія селунскаго на латинъ 3 №, егоже о единовѣрїи 1 №, просвѣтитель пр. Іосифа волоцкаго 3 №, уставъ егоже 3 №, посланія Игнатія архіеп. тобольскаго 2 №, поученія Петра Дамаскина 6 №№,

творенія Симеона новаго богослова 6 №№, Феодорита кирскаго толкованіе на пророчества 1 №, Феодорита едесскаго поучит. слова 1 №, Феодора Студита огласительныя слова 1 №. 3) *Рукописи историческаго содержанія*: временникъ Георгія Амартола 1 №, сочиненія Юсифа Флавія 4 №, четьи-минеи за мѣсяцы: сентябрь, октябрь, ноябрь, февраль, мартъ, апрѣль, май, іюнь и іюль—21 №, паля 2 №, объ осадѣ Троицкаго монастыря Авраамія Палицына 2 №, прологъ 12 №, лѣтописецъ соловецкій 2 №, повѣсть о пустынножителяхъ Соловецкаго острова 1 №, лѣтописецъ Димитрія ростовскаго 3 №, патериковъ разныхъ названій 25 №№, описаніе Солов. монастыря архим. Доснѣя 1 №, службы разнымъ святымъ съ приложеніемъ иногда житій ихъ 65 №№ (1). Кромѣ сего, житія: Зосимы и Савватія солов. 7 №№, Гермона солов. 3 №, Елеазара анзерскаго 3 №, митрополита Филиппа 5 №№, Трифона печинскаго—просвѣтителя лопарей 1 №, Кирилла бѣлозерскаго 1 №,—Саввы сербскаго 3 №,—Сергія радонежскаго 3 №,—Іоны, Вассіана, Іоанна и Лонгина яренскихъ 1 №,—Прокопія устюж-

(1) Находящіяся здѣсь житія русскихъ святыхъ будутъ поименованы ниже—при изложеніи содержанія соловецкихъ сборниковъ.

скаго 2 №,—Никиты новгородскаго, Варлаама хутынскаго, Иоасафа каменскаго, Иоанна свирскаго, Захаріи унженскаго, Антонія сійскаго, Ириварха соловецкаго; сказаніе о чудесѣхъ пр. Іоны и Вассіана, повѣсть о нерукотворенномъ образѣ, что въ Красноборскѣ, повѣсть о чудесѣхъ Божіей Матери, что на Черной горѣ, открытіе богомерзкой скопческой ереси; житія: Златоуста 4 №, Григорія амиритскаго 3 №, Иоасафа царевича 4 №, преп. Нифонта 3 №, Андрея юродиваго 3 №, разныхъ другихъ святыхъ греческихъ 9 №№,—Никона патріарха и Петра великаго 2 №. 4) *Рукописи разнообразнаго богословскаго содержанія*: поученія отъ старчества 13 №№, розыскъ св. Димитрія 2 №, главникъ 2 №, діоптра 3 №, Дисидерій 2 №, алфавитъ иностранныхъ рѣчей 9 №№, золотая чепъ, золотой бисеръ, зеркаль разныхъ названій 13 №№, звѣзда пресвѣтлая 4 №, кругъ миротворный, изложеніе о вѣрѣ 2 №, лавсанкъ 5 №№, лебедь съ перьями, киновіонъ 2 №, тропникъ ⁽¹⁾ 5 №№, риторикъ 3 №, переложеніе псалмовъ 2 №, стоглавникъ 3 №, страданіе Іисуса Христа 4 №, о подражаніи Іисусу Христу 3 №, обличеніе на латинь 2 №,—на лотерапъ 1 №,—на

(1) Сочиненіе Иннокентія папы римскаго.

Θεодосія Косаго 2 №, хожденіе въ Іерусалимъ
 Трифона Коробейникова 2 №,—Даніила игумена,
 проскинитарій Суханова, увѣщаніе игу-
 мену Іоасафу Арсенія Мацѣевича, утѣшеніе
 духовное, слово похвальное Зосимъ и Савва-
 тію, окружное посланіе Аѳанасія холмогорска-
 го архіепископа, объявленіе о сложеніи пер-
 стовъ, кормовая соловецкая книга, купель ду-
 шевная, ключь разумѣнія, катихизисъ, допол-
 неніе къ обличенію неправды раскольнической,
 богомысліе, бесѣдованіе избранное, торжест-
 венникъ 5 №, цвѣтникъ 6 №№. 5) *Рукописи*
церковно-богослужебныя: кормчая 3 №,
 правила апостольскія 7 №№, типикъ и уставъ
 20 №№, тріодъ постная и цвѣтная 10 №№,
 требникъ 50 №№, тrefологіонъ 8 №№, прмо-
 логъ (нотный и демественный) 3 № въ 25-хъ
 экземплярахъ, часослововъ 55 №№, канони-
 ковъ 154 №, миней служебныхъ 27 №№, мѣ-
 сяцослововъ 51 №, молитвослововъ 14 №№,
 октоиховъ 8 № въ 55-хъ экземплярахъ, оби-
 ходовъ 5 №№ въ 20 экземплярахъ, праздни-
 ки демественные 27 экземпляровъ подъ однимъ
 №, нотные ⁽¹⁾ 25 экземпляровъ подъ однимъ
 №, чинопослѣдованій разныхъ 8 №№, служеб-

(1) Такъ называются пѣсни церковныя, перело-
 женныя на ноты *не-крюковыя*, въ отличіе отъ демес-
 твенныхъ или *крюковыхъ*.

пиковъ 20 №№, синаксарей 2 №, псалтирей простыхъ и слѣдовавшихъ 74 №, блаженны 2 №, акафисты 3 №, тріодей, трезвоновъ ⁽¹⁾ и книгъ партеснаго пѣнія 64 экземпляра въ 3 №№, молебныхъ пѣній 3 №.

Кромѣ сборниковъ, о которыхъ будемъ сейчасъ говорить, мы здѣсь не поименовали нѣсколькихъ рукописей, не обращающихъ на себя особеннаго вниманія. Изъ этого перечня видно, между прочимъ, что церковно-богослужебныя рукописи по числу №№ составляютъ почти половину разсматриваемаго нами отдѣла соловецкой библіотеки.

Сборники соловецкіе замѣчательны тѣмъ, что время и внимательный трудъ должны открыть въ нихъ весьма важныя данныя для русской церковной исторіи. Мы постараемся хотя кратко указать, что мы встрѣтили въ нихъ замѣчательнаго въ этомъ отношеніи. Изъ житій русскихъ святыхъ встрѣчаются въ сборникахъ слѣдующія: Авраамія ростовскаго, Александра каргопольскаго, Антонія сійскаго, Артемія веркольскаго, Антонія печерскаго, Алексѣя митрополита, Александра свирскаго, Авраамія смоленскаго, Антонія римлянина,

(1) Названіе церковныхъ пѣсней, переложенныхъ на трехголосныя крюковыя ноты.

Варлаама печерскаго, Варлаама новгородскаго, Глѣба Андреевича князя владимірскаго, Гурія и Варсонофія казанскихъ, Германа соловецкаго, Димитрія царевича, Давида и Февроніи муромскихъ, Димитрія прилуцкаго, Евѳимія архіепис. новгородскаго, Евѳросина нсковскаго, Евѳросинія полоцкой, Евѳросини суздальской, Зосимы и Савватія соловецкихъ, Иринарха ростовскаго, Исидора ростовскаго, Исаи ростовскаго, Пгнатія еп. ростовскаго, Іоанна и Лонгина яренскихъ, Іоанна, юродиваго московскаго, Ісуса анзерскаго, Іоанна устюжскаго, Іоанна архіеп. новгородскаго, Іоанна и Евѳимія новгородскихъ, Іоны митрополита, Кирилла бѣлозерскаго, Леонтія ростовскаго, Макарія уженскаго, Михаила князя черниговскаго и боярина его Теодора, Михаила клопскаго, Михаила кн. тверскаго, Макарія колязинскаго, Никодима кожезерскаго, Никиты переяславскаго, Никола, ученика Сергія радонежскаго, Николая зарайскаго, Никиты новгородскаго, Петра митрополита, Павла комельскаго, Павла вологодскаго, Прокопія устюжскаго, Пафнутія Боровскаго, Петра царевича, Сергія и Германа валаамскихъ, Сергія радонежскаго, Сергія обнорскаго, Симеона и Анны юродивыхъ, Саввы вишерскаго, Саввы еторожевскаго, Стефана сурожскаго, Филиппа митрополита, Тео-

досія Печерскаго, Θεодора кн. смоленскаго, Θεодора, Давида и Константина ярославскихъ, успеніе князя Владиміра, мученіе Бориса и Глѣба.

Кромѣ этихъ житій, изъ коихъ большая часть встрѣчаются въ нѣсколькихъ спискахъ, обращаютъ на себя вниманіе встрѣаемыя въ сборникахъ соловецкихъ слова и поученія русскихъ писателей, посланія русскихъ іерарховъ, и разныя статьи историческаго содержанія русскаго происхожденія. Такъ мы встрѣаемъ въ сборникахъ: слова *Григорія російскаго* (Цамвлака) 16 поученій митроп. Фотія, слово Кирилла архіеп. ростовскаго,—инока Зиповія о Михаилѣ и Θεодорѣ черниговскихъ,—архіеп. новгородскаго Θεодосія къ новопросвѣщенной латыни; поученіе епископа ко всѣмъ христіаномъ и княземъ; слова: на день Бориса и Глѣба, Зосимы и Савватія, на перенесеніе мощей митр. Петра,—Сергія и Германа валаамскихъ,—на убіеніе Михаила князя, на убіеніе Димитрія царевича, на обрѣтеніе мощей Леонтія ростовскаго, на день Димитрія вологодскаго; *похвалы*: Петру митрополиту, Θεодосію печерскому, митрополитамъ: Петру, Алексію и Іонѣ, Сергію радонежскому, Никитѣ новгородскому, Діонисію глушицкому, Кириллу бѣлоезерскому, Авраамію ростовскому, Антонію римлянину, князю Владиміру; *посланія*:

митроп. Фотія къ ипоку Павлу, Василия архіеп. новгородскаго къ Θεодору епископу тверскому, митрополита Кипріана, Геннадія архіеп. новгородскаго, Соловецкаго инокъ Герасима къ саввинскому архимандриту, Арсенія глухаго къ боярину Салтыкову, архим. Діонисія о исправленіи потребника ко всеѣмъ христіанамъ; грамота Гермогена къ патр. Іову, грамоты патр. Іова къ Борису Годунову, къ Гавріилу еписк. флладельфійскому, къ царицѣ Иринѣ; *завѣщанія*: патріарха Адріана, Димитрія ростовскаго, Симеона полоцкаго; *сказанія* историческія: о Господней ризѣ, объ Иверскомъ русскомъ монастырѣ, объ иконахъ пресвят. Богородицы: костромской, песочинской, толгской, смоленской, казанской, новгородской, курской, тихвинской, грузинской, муромской, красноторской, черногорской, владимірской; о приходѣ св. апостола Андрея на Русь, объ устроеніи московскаго Успенскаго храма, о похоженіи безбожнаго Махмета на русскую землю, о побѣдѣ надъ Мамаемъ, о находженіи Темиръ-Аксака, о царствованіи Грознаго и смятеніяхъ по его смерти, о походѣ короля Стефана Баторія, о взятіи казанскомъ, о покореніи Сибири и азовскомъ сѣдѣніи; хожденіе Даніила игумена, путешествіе Василия Яковлева казанца, Арсенія Суханова, Трифона Коробейникова; повѣсть

Симеона суздальца о флорентійскомъ соборѣ; о царствованіи Феодора Иоанновича и убіеніи царевича Димитрія; слово Данила заточеника и пр.

Мы исчислили здѣсь памятники русской письменности, замѣченные нами только при бѣгломъ обзорѣ соловецкихъ рукописей. Но, повторимъ опять, время и внимательный трудъ откроютъ еще болѣе замѣчательныхъ памятниковъ. Во всякомъ случаѣ и изъ краткаго нашего очерка видно, какъ разнообразно и занимательно содержаніе соловецкихъ сборниковъ. Присовокупимъ еще замѣчаніе: въ солов. библиотекѣ названіемъ сборниковъ обозначено только 125 рукописей. Но это число значительно должно увеличиться, если мы отнесемъ сюда многія другія рукописи тогоже отдѣла, имѣющія характеръ сборниковъ, такъ что общее число ихъ будетъ простираться до 200.

(продолженіе будетъ)

РОЖДЕНИЕ ХРИСТА И ВОЗРОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА. (*)

Если праздникъ рождества Христова не долженъ быть празднымъ воспоминаніемъ этого событія: то не лучше ли всего соединить его съ идеею и торжествомъ возрожденія чело-вѣчества? Раждается Христось, возраждает-ся чело-вѣчество.

Какая философія проникнетъ, какое бо-гословіе обниметъ великое, всемірное дѣло христіанскаго возрожденія? Но нѣтъ! Не по этимъ наукамъ сталъ бы я разгадывать это явленіе. Я желалъ бы теперь перенестись жизнію на 1858 лѣтъ назадъ и стать въ ряду хоть—виолеемскихъ пастуховъ, чтобы сво-ими глазами видѣть восхожденіе свѣта, возра-ждающаго чело-вѣчество. Или, когда ужъ это не возможно, я всѣ познанія богословскія и

(*) Сказано въ церкви Казанской духовной ака-деміи 25 декабря, 1858 года.

Философскія и всякія другія сложилъ бы теперь въ походную суму, и, прикрывъ ихъ книгою евангелія, съ посохомъ странника и только съ вѣрою въ душѣ и съ созерцаніемъ въ умѣ, устремился бы туда, гдѣ свѣтъ возрожденія олицетворился и сказался въ дивномъ Лицѣ его совершеннѣйшаго Первообраза. Тамъ, въ Палестинѣ, отъ Виолеема до Голгофы, и отъ Голгофы до Елеона, по вѣчно живымъ слѣдамъ Богочеловѣка, съ евангеліемъ въ рукахъ, надобно изучать таинственное возрожденіе челоуѣчества.

Остановимся предъ картиною рождества Христова. Вотъ Виолеемъ, вотъ пещера, гдѣ пастухи укрывались отъ непогодъ съ своими стадами, вотъ и ясли для корма животныхъ... Никакой прогрессъ челоуѣчества не минуетъ этой пещеры! На самой высокой вершинѣ своего развитія онъ преклонится предъ нею: здѣсь его колыбель; здѣсь начало новой жизни міра! Если съ перваго взгляда поражаетъ васъ простота и убожество всей обстановки, среди которой раждается Спаситель міра, или умиляетъ тихое, мирное зрѣлище этихъ кроткихъ лицъ, собравшихся около его колыбели: то всмотритесь глубже въ другую, внутреннюю сторону этой самой обстановки и разберите существенный смыслъ этого зрѣлища, чтобы разгадать его глубокое значеніе. Въ

пустынной пещерѣ зачинается возрожденіе міра: значитъ, почва его собственной, тогдашней жизни была слишкомъ неудобна для его возрожденія: можетъ быть, была слишкомъ упитаа жирнымъ веществомъ чувственности; значитъ, онъ не могъ обновиться самъ собою и самъ изъ себя—въ той сферѣ понятій, нравовъ, обычаевъ, въ какой доселѣ жилъ; онъ долженъ былъ въ полнѣйшемъ смыслѣ слова возродиться, т. е. родиться снова—внѣ и вдали отъ этой сферы; онъ не иначе могъ обновиться, какъ возвратившись къ первобытной простотѣ, даже до убожества, какъ нравственно отрѣшившись отъ всего того, что приросло, такъ сказать, къ его природѣ и духу совнѣ, случайно, искусственно, или насильственно, возстановивъ въ жизни своей естественность, освободивъ свою природу отъ чуждыхъ узъ, ее подавляющихъ и увлекающихъ къ персродному ей направленію. Надобно было свести человѣчество съ пьедестала, на которомъ оно ложно себя поставило, какъ статую, изъ самага себя искусственно имъ выработанную и имъ же самимъ обоготворенную, и который оно нагромоздило для себя изъ разнообразно вымышленныхъ, искусственныхъ подстановокъ своей жизни; нужно было свести его просто—въ пещеру, къ яслямъ, до послѣдней степени упрощенія его духа и жизни, обнажить его до

корня, чтобы отсюда начать его возрожденіе. Положеніе младенца, едва прикрытаго пеленами, въ пещерѣ: вотъ символъ начинающагося въ Христіанствѣ возрожденія человѣчества! Это не стѣсненіе, не униженіе его; это его очищеніе и нравственное освобожденіе!

Но младенецъ—этотъ образъ былъ бы не совершенъ, если бы былъ только естественъ. Этотъ младенецъ не могъ бы быть первообразомъ возраждающагося человѣчества, если бы онъ былъ только невиненъ, какъ младенецъ. Нѣтъ! здѣсь нужно больше и здѣсь видно—несравненно больше. Если въ этомъ младенцѣ человѣкъ возраждается, то не человѣкъ возраждаетъ. Всмотримся въ черты его: въ нихъ свѣтитъ жизнь изъ глубины довѣчнаго бытія; взгляды въ это новорожденное существо: это—существо неземное, непостижимое! Этотъ младенецъ—воплотившійся на землѣ Свѣтъ отъ Свѣта безпредѣльнаго; это очеловѣчившаяся Сила самосушая, вѣстасный Умъ и творческое Слово естества безконечнаго. Любовь безпредѣльная, все примиряющая, все животворящая олицетворяется и дышетъ во всемъ существѣ этого дивнаго младенца, стремится къ человѣчеству, чтобы объять его, возродить и спасти въ себѣ самой.—Итакъ соединеніе Божества съ человѣчествомъ, силы творческой съ естествомъ тварнымъ: вотъ

исходное начало и основная сила возрожденія міра. Отселѣ судьбы человѣчества становятся развитіемъ не только мысли Божіей о немъ, но и силы и жизни Божіей, въ немъ воплощенной; отселѣ оно идетъ вѣрно—*впередъ*, и не одними естественными своими силами, но и высшими, идетъ не стѣсненнымъ въ границахъ человѣческихъ идей и способовъ путемъ одной собственной дѣятельности, но безграничнымъ путемъ вѣчнаго дѣла Божественнаго; духъ его оживотворяется и развивается въ немерцающемъ свѣтѣ Богооткровеннаго вѣдѣнія и всеобъемлющей, Божественной и человѣчественной, любви и въ своихъ стремленіяхъ направляется къ безконечному, къ жизни еще высшей и совершеннѣйшей, къ вѣчной жизни истины и добра безусловнаго, неизмѣннаго, какъ неизмѣнна искупительная идея о человѣкѣ, какъ неистощима сила, въ основаніе его возрожденія положенная.

Взглянемъ и на лица, окружающія внолеемскую колыбель. Тутъ старецъ—Іосифъ, образъ ветхозавѣтной праведности, сирѣчь благости и кротости, объясняетъ св. Златоустъ. Іосифъ съ удивленіемъ и благоговѣніемъ къ непонятнымъ для него судьбамъ смотритъ на этого чуднаго младенца, который не отъ него родился. Но онъ не увидитъ раскрытія этой новой жизни на землѣ; онъ, какъ ветхій

завѣтъ, долженъ умереть, какъ скоро эта жизнь вполне возблится. Но вотъ лице, особенно и невольно привлекающее къ себѣ, еще болѣе душевные, чѣмъ тѣлесные взоры: Дѣва, отъ которой родилась эта жизнь. Никакое слово, никакое искусство человѣческое не можетъ въ совершенствѣ изобразить необыкновеннаго образа этой Дѣвы; точно, какъ будто бы древній міръ сдѣлалъ послѣднія, сверхъестественныя усилія надъ собою, чтобы извлечь изъ всего своего существа, собрать со всѣхъ наилучшихъ цвѣтовъ своей жизни и сочетать въ одинъ живой образъ—все, что было въ немъ прекраснѣйшаго: и явилось это дивное произрожденіе на землѣ! Только одно и объясняетъ возможность этого явленія: предназначеніе Дѣвы быть орудіемъ возрожденія міра. Но одно ли тутъ было: лучшее человѣческой природы? Нѣтъ; и это сказать мало. Лучъ Божественный проникъ эту возвышенную природу, озарилъ, очистилъ, наполнилъ ее, остановился въ ней и отразился въ облистующемъ ее свѣтѣ безпримѣрной чистоты, первобытной невинности и совершеннѣйшаго дѣвства; ни одна темная мысль не помрачаетъ этого дѣвственнаго чела; ни одно неснокойное чувство не смущаетъ этой цѣло-мудренной души, и только неизмѣримая глубина смиренія и преданности Богу равняется

недосягаемой высотѣ совершенства. Одна святая, невыразимая любовь наполняетъ все существо ея, любовь въ высшей степени одухотворенная, любовь къ небесному, и только ради небеснаго—къ земному. Словомъ, въ лицѣ Дѣвы этой высочайшее развитіе чистаго человѣческаго духа стало на границѣ земли и неба; далѣе—человѣчество уже соединялось съ божествомъ: но это не дано было ей, а совершилось въ ея непостижимомъ Сынѣ. Предъ колыбелію таинственнаго рожденія она сама преклоняется, какъ безмолвное орудіе довѣчныхъ судьбъ:—но въ ней уже ясно отражается величіе высшей жизни, чрезъ нее прошедшей въ міръ и въ ней оставившей свой яркій отсвѣтъ. Это первая христіанская душа; это высшій, послѣ Первообраза, образъ возрожденнаго существа.

Вотъ послѣдніе, повидимому, представители человѣчества, люди, пасущіе животныхъ. Что можно видѣть на этихъ обыкновенныхъ лицахъ, кромѣ патріархальной простоты души, какъ проста ихъ жизнь? Однакожь и эти лица не безъ значенія здѣсь, у этой колыбели. Почему и за чѣмъ они здѣсь? Потому же и за тѣмъ же, какъ и пещера ихъ и ясли, при такомъ необыкновенномъ явленіи.—Таинственный свѣтъ новой жизни, явившейся міру, увлекалъ къ себѣ эти простые сердца, дѣйствуя на нихъ своею

возраждающею силою, можетъ быть еще болѣе, чѣмъ другія души: и они слѣдовали этому влеченію покорно, безмолвно, безъ сомнѣній и испытаній. Значить—сила возрожденія всеобъемлюща, безъисключительна; значить—она дѣйствуетъ не на поверхности, такъ сказать, человѣческой жизни, а проникаетъ въ самую глубину духа и тамъ возбуждаетъ новую жизнь; значить нѣтъ въ мірѣ среды, гдѣ бы она не могла воздѣйствовать; и не слава и сила внѣшняго міра, не почести, богатство и широта путей жизни привлекаетъ и развиваетъ эту силу; она не раздѣляется по званіямъ и состояніямъ въ мірѣ; она ищетъ только природы, чистой, простой, безъискусственной, въ ней водворяется, и въ ней возрождаетъ человѣчество. Пастухъ въ Христіанствѣ можетъ быть также, какъ и всѣ, живымъ членомъ возрожденнаго человѣчества, со всѣмъ его достоинствомъ разумнымъ, правами нравственными—и силами благодатными.

Но вотъ и наука прислала сюда своихъ представителей—волхвовъ. До того человѣчество близко было къ своему возрожденію и такъ необходимо было въ немъ дѣйствіе высшей силы, что умъ человѣческій въ самомъ ходѣ событій міра и даже въ теченіи физической природы уже предъугадывалъ необычайную эпоху. Пытливый взоръ ума и науки, хотя ко-

нечто несовершенство чистый и ясный, въ своемъ пареніи по таинственнымъ сферамъ судебъ, какъто счастливо уловилъ лучъ вышняго свѣта, проглянувшій на землю на зарѣ ея возрожденія, ухватился за этотъ лучъ, принявшій видъ звѣзды, и перенесся за нимъ къ пещерѣ вилеямской. Здѣсь этотъ лучъ остановился: здѣсь и разумъ предчувствовалъ явленіе новой жизни для міра. И къ чести разума и его науки надо сказать, что здѣсь ничто не смутило ихъ; ни мрачная пещера, ни ясли животныхъ, ни убожество младенца, ни смиренный видъ людей, его окружавшихъ, ничто не поколебало ихъ убѣжденій. Такъ ярокъ былъ свѣтъ истины, проникавшій сквозь всю эту несвѣтлую обстановку; такъ живо сказывалась уму эта новая высшая жизнь, еще повитая пеленами, что умъ, ищущій истины и жаждущій возрожденія, не могъ ошибиться. Онъ не ошибся—и какъ просто хотѣлъ онъ засвидѣтельствовать свое убѣжденіе въ истинѣ! онъ принесъ младенцу дары! Но значеніе его даровъ было не просто: это были дары природы и искусства, которые наука облекла на тотъ разъ въ глубокіе символы. Тутъ было золото—символь несокрушимой силы и непомеркающаго свѣта новой, возраждающейся жизни человѣчества; ладанъ—символь наибольшаго возбужденія силъ человѣческаго духа къ дѣятельности оду-

хотворенной и усладительнаго для души, тончайшаго развитія духовной жизни; смирна—символь безсмертія, нетлѣнія и блаженства существа человѣческаго—обновленнаго.

Вотъ въ лицахъ разнообразныя черты, или образы, которыми окружено рожденіе Христа: въ нихъ мы старались угадать назнаменованныя черты возрожденія человѣчества. Теперь совокупимъ эти черты въ одинъ цѣльный образъ, чтобы представить себѣ общую картину послѣдующаго обновленія міра. Итакъ отсель, съ минуты рожденія Спасителя, начинается новая жизнь человѣка. Древняя жизнь міра, со всѣмъ тѣмъ, что было въ ней хорошаго и худаго, прекраснаго и грубаго, должна остановиться въ преддверіи этого обновленія; она, оставленная въ самой себѣ, должна умереть и истлѣть, какъ скоро раскроются въ мірѣ новыя силы и стремленія. Вѣтхій завѣтъ, съ его закономъ и праведностію, съ его обрядами и вѣрою въ Грядущаго, долженъ кончиться. Люди всѣхъ племенъ, всѣхъ званій и состояній, безъ раздѣленія, призываются равно къ участию въ великомъ дѣлѣ возрожденія и наслажденію всѣми его высшими благами. Природа человѣческая возстановляется въ чистѣйшемъ, совершеннѣйшемъ видѣ, облагороженная въ своихъ естественныхъ инстинктахъ, возвышенная въ стремленіяхъ духа, дѣвствен-

ная и цѣломудренная въ своихъ чувствахъ, кроткая и любвеобильная въ своихъ добродѣтеляхъ. Духъ любви объемлетъ все человѣчество. Разумъ человѣческій идетъ къ высшему свѣту, водимый откровеніемъ и отъ естественнаго знанія восходитъ къ глубочайшимъ тайнамъ міровой жизни. Въ судьбахъ міра осуществляется неизмѣнная мысль Божія о его непрерывномъ движеніи къ совершенству, всестороннему и всецѣлому; раскрывается вседѣйственная сила Божія къ непрестанному оживленію и очищенію человѣчества, къ утверженію въ мірѣ истины несомнѣнной, добра непобѣдимаго и блага всеобщаго. Духъ человѣческій въ своемъ развитіи направляется къ жизни вышневременной, безпредѣльной. Совершается всеобщій, великій *прогрессъ!*.. -

Прогрессъ!... Что это мы сказали?—Не странно ли звучитъ это слово подъ священными сводами виледемской пещеры? Не нарушаетъ ли оно неприкосновенной святыни Богочеловѣческой колыбели, предъ которою мы стоимъ теперь въ созерцаніи? Прости намъ, Божественный младенецъ, что мы, какъ евреи изъ Египта, похитили изъ міра этотъ злоупотребленный сосудъ и принесли его съ собою къ твоему таинственному рожденію. Особенная мысль руководила насъ. Мы убѣждены, что основаніе, — золото, которое обращено на этотъ

сосудъ господствующихъ мыслей настоящаго времени, первоначально найдено и присвоено себѣ человѣкомъ въ живоносныхъ и свѣтозарныхъ недрахъ Христіанства. При свѣтѣ Евангелія, въ горнилѣ благодатнаго очищенія, трудомъ ума вѣрующаго и силою нравственно-христіанской дѣятельности, оно могло бы и должно бы быть обдѣлано въ драгоценный сосудъ чистой истины и неизмѣннаго добра: тогда прогрессъ былъ бы вполне достоинъ своего имени. Кто же, какъ не Ты, открылъ человѣчеству путь безграничнаго совершенствованія, и чѣмъ, какъ не твоимъ духомъ, дано ему непрерывное движеніе впередъ и впередъ? Но человѣчество забываетъ это; еще хуже, не забывая этого, оно поддѣлываетъ это золото, дѣлаетъ изъ него мелкіе, нечистые сосуды своемыслія, своеволія, заблужденій и страстей, наполняя ихъ безъ разбора истиною и ложью, добромъ и зломъ, наслажденіемъ и ядомъ. Итакъ мы хотѣли освѣтить для себя прогрессъ свѣтомъ твоего рожденія, чтобы видѣть то, что есть въ этомъ дѣлѣ истиннаго, чистаго, не чуждаго Тебѣ и твоему Христіанству. Дерзнемъ болѣе: позволь, Спаситель міра!—выбросивъ изъ блестящей идеи прогресса все нечистое и зломысленное и наполнивъ ее мыслями вѣры и чувствами любви, послѣ золота древнихъ мудрецовъ, принести и посвятить ее Тебѣ Самому,

при подножіи твоей колыбели, отъ лица нашей науки! Не въ даръ, Тебѣ ненужный и можетъ быть Тебя недостойный, но въ очищеніе этой идеи духомъ твоимъ, въ осѣненіе свѣтомъ твоимъ, въ проникновеніе жизнью и силою твоею. Да будетъ прогрессъ не суемудріемъ и самодѣліемъ человѣческимъ, но твоею истинною и твоимъ дѣйствіемъ благодатнымъ. Да будетъ и у насъ и въ насъ прогрессъ,—преспѣяніе Богооткровеннаго просвѣщенія и дѣятельнаго Христіанства. Аминь.

ПРИВѢТЪ ЦЕРКВИ ОТЕЧЕСТВУ НА НОВЫЙ ГОДЪ.

СЛОВО (*).

И бысть вечеръ: кончился годъ; *и бысть утро:* насталъ новый годъ. Такъ просто и легко дѣлается это въ природѣ, въ смѣнѣ времянь.

Не такъ легко переживается жизнь чело-
вѣка. Еще труднѣе проходитъ жизнь наро-
довъ, особенно чрезъ эпохи ихъ возрожденія.
Тогда открывается борьба старой, отживаю-
щей жизни съ новою, зачинающеюся; тяготѣ-
ніе къ старому порядку сдерживаетъ однѣ
массы народа, рвеніе къ новому увлекаетъ дру-
гія. Усиленное развитіе вопросовъ, возникаю-
щихъ въ обществѣ, возбуждаетъ въ немъ
громкіе, шумные голоса разнородныхъ мнѣній
и чувствъ; умы приходятъ въ броженіе; духъ
общественный пробуждается въ судорожныхъ
движеніяхъ. Все это имѣетъ видъ, похожій на

(*) Сказано въ церкви Казанской духовной ака-
деміи. 1 января, 1859.

муки рожденія, такъ какъ народъ возраждаетъ изъ себя новую жизнь.

Въ такомъ положеніи представляется теперь Россія. Что мы видимъ? Необычайное напряженіе всѣхъ нервъ и мускуловъ въ ея общественномъ организмѣ; неустойчивое рвеніе впередъ ея умственныхъ и нравственныхъ силъ; громкіе, доселѣ неслышныя голоса, выражающіе совершенно новыя потребности и стремленія жизни. Да! видно *приде часъ* Россіи! Она стремится къ возрожденію!

Приде часъ! Можетъ ли не сочувствовать этому времени Церковь? О! Церковь должна, и готова, тысячу разъ повторять ударъ этого часа, во всѣ свои колокола, чтобы огласить всѣ концы и углы Россіи, чтобы пробудить всѣ чувства русской души и во имя христіанской истины и любви призвать всѣхъ сыновъ отечества къ участию и содѣйствію въ общемъ, великомъ дѣлѣ возрожденія. И свои есть побужденія для Церкви. Давно, давно сама Церковь, въ собственныхъ нѣдрахъ, страдаетъ скорбями рожденія, чувствуя слишкомъ сильно потребность дать новую жизнь своимъ чадамъ духовнымъ.

Но таковъ чистый духъ Церкви, что она не можетъ безъ особенной заботливости и даже предусмотрительной строгости слѣдить за ходомъ возрожденія отечества. Церковь знаетъ

и въ себѣ хранитъ твердыя основанія и вѣрныя законы истиннаго, неложнаго развитія челоуѣчества; она постигаетъ и свято въ самой себѣ блюдетъ коренныя, глубочайшія начала жизни народной; она наконецъ преисполнена высшей любви и чистѣйшей преданности отечеству. Вотъ почему Церковь, въ отношеніи къ нему, даже строга и опаслива! И такъва истина и такъва любовь; ошибается, кто думаетъ противное.

По такимъ побужденіямъ, съ такими чувствами, Церковь обращается теперь къ отечеству:

Православная Россія! Новый годъ да будетъ для тебя вѣрнымъ шагомъ впередъ, къ твоему счастливому возрожденію.

Но не спѣши, Россія! Не спѣши ускорить твое возрожденіе: иначе оно можетъ быть преждевременно, и тогда новая жизнь твоя будетъ немощна и ненадежна.

Не насилуй естественнаго, историческаго теченія твоей жизни, чтобы дать себѣ искусственное возрожденіе: оно будетъ неправильно и не нормально, и ты можешь родить изъ себя жизнь аномальную, болѣзненную, а можетъ быть и—мертвую.

Не усиливайся возродить въ себѣ все, вдругъ, въ разъ: возрожденіе твое будетъ слишкомъ напряженно и можетъ быть разру-

шительно, а будущее твое тогда—не вѣрно и не безопасно.

Не возраждай себя чуждымъ духомъ, отвнѣ, съ чужой стороны заимствованнымъ и съ твоею народностію несогласнымъ. Возраждайся твоимъ собственнымъ духомъ, кореннымъ, природнымъ, народнымъ; иначе возрожденіе твое будетъ ложно и ты будешь жить не своею жизнью.

Не посягай на основныя начала твоей народной жизни, начала религіозныя, нравственныя, общественныя: въ нихъ твоя опора, твоя сила, твоя жизнь. Посягнешь на нихъ,—наложишь руки на самое себя.

Не возраждай себя силою, принужденно, механически: это не возрожденіе, а передѣлка, грубая, тяжелая, бесполезная, вредная. Возраждай себя съ сознаниемъ, съ убѣжденіемъ, разумно, свободно.

Не возраждай себя мечтами, воображеніемъ, увлеченіемъ: возрожденіе твое будетъ заблужденіемъ! Возраждайся истиною! Послушай Того, Кто пришелъ возродить все человѣчество: *уразумѣете истину*, говоритъ Онъ, *и истина свободитъ васъ* (Іоан. 8, 32).

Возраждайся разумомъ и вѣрою, наукою и нравственностію, духомъ общности и силою народной дѣятельности; тогда возрожденіе твое будетъ глубоко, полно, совершенно.

Не считай себя слишком устарѣвшею, чтобы выродить изъ себя совсѣмъ юную *Росцію*, и не все старое считай слишкомъ устарѣлымъ, чтобы все передѣлать на новый видъ. Ты еще очень молода, и то, что кажется въ тебѣ устарѣлымъ, можетъ быть только еще не развито—по молодости. Но и старость, которая слишкомъ силится юнѣть, и юность, которая слишкомъ торопится жить, тѣмъ скорѣе и окончательно—старѣютъ.

Не бросай безъ разбору старое, а разбери и сбереги хорошее. Есть начала неизмѣняныя, есть идеи нестарѣющія, есть истина—вѣчно живая. Сознай и сбереги ихъ: они сберегутъ тебя.

Не увлекайся безъ осмотра предестями новизны. Иди къ новому въ гору, путемъ размышленія, труда, опыта, а не по наклонному пути всякихъ перемѣнъ—подъ гору: можешь придти къ пропасти и даже будетъ трудно остановиться... Худо, если народъ твой привыкнетъ любить всякія новости!..

Не дай оглушить себя шуму разнообразныхъ голосовъ, такъ громко начинающихъ раздаваться въ тебѣ, горячихъ, нетерпѣливыхъ, не всегда скромныхъ и осторожныхъ. Слушай болѣе всего одного голоса—истины, который не всегда бываетъ громокъ, даже иногда бываетъ очень тихъ, но всегда спокоенъ, умѣренъ, прямодушенъ. Не пренебрегай, если слышится голосъ этотъ изъ

дальнихъ угловъ, изъ не важныхъ рядовъ, изъ безвѣстныхъ умовъ, или—изъ старыхъ головъ.

Не раздражайся несочувствіемъ или противорѣчіемъ твоему прогрессу. Истина и добро все побѣдятъ. Но берегись слишкомъ услужливыхъ друзей, которые будутъ преслѣдовать въ тебѣ мухъ, какъ враговъ прогресса, и думая избавить тебя отъ нихъ, будутъ разить тебя самое!

Люби свѣтъ, по слову Того, кто сказалъ: *всякъ дѣлаяй злая, ненавидитъ свѣта и не приходитъ ко свѣту, да не обличатся дѣла его, яко лукава суть. Творяй же истину, грядетъ къ свѣту, да явятся дѣла его, яко о Бозѣ суть содѣлана* (Іоан. 3, 20). Вотъ основаніе для твоей гласности, общественнаго мнѣнія, открытаго суда, и проч. Но это свѣтъ чистый, истинный: люби его, а не тусклый, ложный свѣтъ; люби свѣтъ дня, а не ночи.

Мысль и слово, эти драгоценнѣйшія сокровища и силы человѣчества, да будутъ въ тебѣ живы, бодры, сильны и дѣйственны. Но смотри, куда дуетъ духъ мысли, куда летитъ слово...

Силою твоего народнаго благоразумія, твердымъ духомъ твоей народности, узами общественнаго порядка, сдерживай рьяные порывы тѣхъ пламенныхъ умовъ, которые съ неугомоннымъ крикомъ: «впередъ и впередъ!»—хотѣли бы вдругъ схватить тебя на свои за-

дурныя руки и, разметая и попирая все, что имъ кажется помѣхою, умчатъ тебя въ безграничную даль своихъ мечтательныхъ стремленій. Стой твердо противъ этихъ вихрей, раждающихъ бури и пожары. Да не въ бурныхъ порывахъ вихрей и огней совершится твое возрожденіе, а въ образѣ тихаго, гармоническаго, животворнаго и усладительнаго для духа развитія разсвѣтающей утромъ природы.—Примѣры же другихъ народовъ да будутъ для тебя уроками!

Умѣй читать книги между строками, умѣй прозирать въ заднія мысли и въ дальніе виды: чтобы, въ часъ не добрый, не быть вынужденной повторить знаменитое изреченіе, въ тебѣ же, также въ прогрессѣ, сказанное: «закроемъ наши многоученыя книги и примемся за буквари»!..

Береги юное поколѣніе твое: огради, очисти, воспитай духъ его истиною и любовію. Спаси его отъ увлеченій лжи, отъ заразы вольномыслія, отъ порывовъ юнобѣсія. Въ поколѣніи юномъ должно совершиться возрожденіе твое; въ немъ—будущая жизнь твоя.

Собери всю мудрость твою, всю силу духа твоего, всю твердость правовъ твоихъ, наконецъ всю вѣрность твою тебѣ самой, чтобы соблюсти всевозможную осторожность, тогда, когда, волею или неволею, мыслию или дѣломъ,

своимъ или чужимъ направлѣніемъ, будешь встрѣчаться съ деревомъ добра и зла. Не исчезло это дерево вмѣстѣ съ раемъ; оно перешло изъ него въ міръ и можетъ расти всюду, особенно же легко развивается на почвѣ прогресса. Оно всегда тоже—съ его красотою на видъ и съ сладкими на вкусъ плодами, съ его чарующею силою увлеченія и съ неизмѣннымъ духомъ—искусителемъ, и всегда и вездѣ—съ страшными послѣдствіями. Что это? Это идея неограниченной *свободы*, свободы мыслей и жизни, нравственной и политической.

Наконецъ сбереги стараго, лучшаго твоего друга, друга, который изначала жилъ неразрывно съ тобою, единымъ духомъ и единою жизнію; который прошелъ съ тобою неизмѣнно чрезъ всѣ періоды и эпохи твои, всегда во всемъ добромъ и полезномъ сочувствовалъ и помогалъ тебѣ; который воспиталъ народъ твой, охранилъ престолъ твой, врачевалъ твои недуги, страдалъ съ тобою и спасалъ тебя въ годы тяжкіе; который всегда молился за тебя и своею молитвою очищалъ, своею вѣрою и любовію искупалъ грѣхи твои; который сохранилъ въ себѣ для блага твоего чистѣйшія начала истины, нравственности, народности и жизни общественной. Вооруженный ничѣмъ другимъ, кромѣ креста, онъ первый и болѣе, чѣмъ кто либо, готовъ идти за тебя на крестъ

—и положить свою душу, во имя истины и любви. Да не будетъ никогда слышимо, да не будетъ мыслимо ничто, могущее раздѣлить тебя съ нимъ: раздѣленіе—для него страданіе, для тебя—зло. Этотъ другъ твой—Церковь твоя!

За симъ—Всевышній да сохранигъ тебя, Россія, и вѣщеносную Главу твою! Да благословить для тебя всеми дарами своей благодети и наступающій годъ. Аминь.

—

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

—

ПОУЧЕНІЯ КИРИЛЛА, ЕПИСКОПА РОСТОВСКАГО (XIII вѣка).

Въ рукописномъ измарагдѣ казанской академической (бывшей соловецкой) библіотеки (1) конца XV или начала XVI в., между разными старинными поученіями, помѣщены четыре краткихъ поученія съ именемъ *св. отца Кирилла архіепископа*, и просто *св. отца Кирилла*; именно: 1) поученіе, начинающееся словами: «духовное оубо сѣмя въ вашихъ душахъ уже первое и второе *всѣялъ* есмь многжды».... 2) слово *о страсть Божіемъ*; 3) слово *о небесныхъ силахъ*, и 4) слово *о перевозан-*

(1) Ркп. въ листъ подь № 270. Всѣ эти поученія, кромѣ 3-го, находятся и въ другомъ спискѣ измарагда тойже библіотеки XVI в. подь № 272.

ильмъ. Въ «обзоръ русской духовной литературы» пр. Филарета ⁽¹⁾ эти поученія приписываются ростовскому епископу Кириллу, занимавшему ростовскую кафедру съ 1251 по 1262 г. Въ лѣтописи объ этомъ Кириллѣ сказано, что онъ «не оста ничимъже прежнихъ епископъ, вслѣдую правомъ ихъ и ученью, не токмо бо словомъ уча, но и дѣломъ кажа... и вся приходящая удивлеса, князя же и вельможе, ѱсякъ возрастъ града Ростова, не токможе простыця, но и попы и игумены и весь черноризскій чинъ, и вся приходящая изъ окрестныхъ градъ во святую сборную церковь святыя Богородица, послушающе ученья его, яже отъ святыхъ книгъ... любовному ученью же и тцанію, прибавляетъ о себѣ лѣтописецъ, давлъся сего честнаго святителя Кирилла, съ страхомъ и покореніемъ послушая, въ узцѣ мѣстѣ нѣкоемъ и невходнѣ написанію собѣ вдахъ сего перваго словесе дѣтеля написати» ⁽²⁾. Изъ этихъ словъ лѣтописца можно заключать, что ростовскій епископъ Кириллъ былъ въ свое время извѣстнымъ проповѣдникомъ, ревностно и часто поучалъ народъ, на что между прочимъ указываетъ и начало одного изъ поученій: «духовное оубо сѣмя въ вашихъ душахъ

(1) № 51 Учен. зап. ак. и. кн. III.

(2) Полн. собр. р. л. т. 1. стр. 195.

уже первое и второе всѣялъ есмь многожды». Видно также, что отъ него осталось довольно много поученій. Дѣйствительно, кромѣ четырехъ выше упомянутыхъ поученій, въ «обзорѣ русской духовной литературы» (№ 31) указано еще пять поученій, которыя могутъ быть приписаны Кириллу ростовскому. Два изъ нихъ: «слово о томъ, яко не забывати учителей своихъ и слово о злыхъ и невѣрныхъ человекѣхъ», до сихъ поръ также нигдѣ еще не напечатаны и встрѣчаются въ разныхъ рукописяхъ. Сообщая нашимъ читателямъ пока только четыре выше упомянутыя поученія Кирилла, мы считаемъ нужнымъ замѣтить, что, кажется, не всѣ они дошли до насъ въ полномъ своемъ составѣ. Особенно два первыя поученія весьма кратки и представляются только отрывками изъ полныхъ, по всей вѣроятности, болѣе пространныхъ поученій. Въ первомъ поученіи, кромѣ того, вставлено имя самого Кирилла, о которомъ говорится въ третьемъ лицѣ: «глаголетъ Кириллъ архієпископъ».... Оба эти поученія—нравственнаго содержания. Въ одномъ изъ нихъ проповѣдникъ убѣждаетъ своихъ слушателей—быть благодарными къ своимъ благодѣтелямъ: «не мози никто заповѣди сея преступити, еже въ бѣдѣ пособіе отъ кого пріимъ, или изрученіе отъ поганъ, или искупъ долга люта, или отъ кого ся научивъ боже-

сгвеннымъ книгамъ, не мози никто въ забытіи положити добро сотворшаго»; онъ внушаетъ—добро такихъ благодѣтелей постоянно держать въ умѣ и до дни исхода поминать въ своихъ молитвахъ; слова: «да не безъ пользы отыдете, бывше въ церкви», показываютъ, что поученіе это было сказано въ церкви. Въ другомъ поученіи—о страсть Божіемъ—внушается памятовать всегда о смерти и мученіяхъ, уготованныхъ грѣшникамъ. Предметъ двухъ послѣднихъ поученій составляетъ паденіе злыхъ духовъ, созданіе и грѣхопаденіе человѣка и искупленіе его Сыномъ Божіимъ. Здѣсь, между прочимъ, замѣчательна мысль, встрѣчающаяся и въ другихъ памятникахъ нашей древней письменности, что Богъ создалъ родъ человѣческій для того, чтобы восполнить имъ отпадшій отъ него десятый чинъ ангеловъ, что для жизни рода человѣческаго на землѣ Онъ назначилъ семь тысячъ лѣтъ «и что ся ихъ въ ту $\times 3$ лѣтъ избереть во святыя по закону Божію жившихъ, тѣми ангельскій чинъ спадшій исполняетъ». Изложеніе всѣхъ поученій отличается особенною простотою, свойственною впрочемъ вообще всѣмъ нашимъ древнимъ сочиненіямъ.

1. ПОУЧЕНИЕ СВЯТАГО ОТЦА КИРИЛА АРХІЕПИСКОПА.

Духовное оубо сѣмя въ вашихъ душахъ уже первое и второе всѣяль есмь многажды. и нынѣ мольбами святыхъ простираю неключимый свои языкъ къ вашей любви. огонь сердечный подпнѣщаетъ уста моя проповѣдати оученія. а не проповѣдавше судъ золь пріати. вы же вѣрніи. прилѣжно молю вы. приклоните сердцець вашихъ уши. да оуслышите. что оученіе се глаголетъ. да не безъ пользы отыдете. бывше въ церкви. глаголетъ Кирилъ архіепископъ ⁽¹⁾. аще кто въ бедѣ пособіе отъ кого пріимъ. или книгамъ отъ кого научился будетъ. подобаеть въ сердцахъ си таковыхъ удержати и во оумѣ. и до дни исхода имя его въ мольбахъ своихъ поминати. ащели забудеть кто отъ кого что пріимъ добро. или небреженіемъ. или зависти дѣля. ни начнетъ о нихъ молитися Богу. то и своя ему молитва не пріятна есть. и не можетъ таковой святъ быти. да не мози никто сея заповѣди преступити. иже въ бедѣ пособіе отъ кого пріимъ. или изрученіе отъ поганъ. или искупъ долга люта.

(1) Слова: «глаголетъ Кирилъ архіепископъ», по всей вѣроятности въ рукописи, съ которой списанъ настоящій списокъ, находились на сторонѣ, а переписчикъ внесъ ихъ въ самый текстъ.

или отъ кого ся научивъ божественнымъ книгамъ. не мози никто въ забытїи положити добро сотворшаго. мнози бо не творяще воли Божїа погыбоша злѣ. а иже сотворили заповѣди его. тїи на небеси и на земли прославленни суть. и со ангели ликуютъ во свѣтѣ радости. но слышимъ. что Павелъ апостоль рече. пиша къ Тимошею. благности и разума навькъ и во святительскую облечеса подобу. буди вѣдыи. отъ кого еси навькъ. рекше. въ незабытнѣи памяти имѣй всегда добро сотворшаго. да твоя добродѣтели незабвены будутъ предъ Богомъ. всякъ бо забывъ добро сотворшаго самъ погыбнетъ. а добродѣтель его не воспоминается предъ Богомъ. и яко самъ забы и. тако забвенъ будетъ. самъ бо Господь рекъ есть. милуйи помилованъ будеши. прощая прощень будеши. не осужайи не осудишися. егоже мѣрою мѣрите. отмѣрится вамъ. ащели кто не помнитъ. отъ кого что добро прїимъ. или злословитъ добро сотворшаго. таковыи подобень псу голодну. зимою измерзшу. иже согрѣемъ и накормленъ лаеть на добро сотворшаго. и укусити хоцетъ. того ради. братїя и сестры. не забываемъ добро сотворшихъ. да спасемъся. ащели кто озлобляетъ добро сотворшаго. таковой горше невѣрныхъ осудится лютѣ.

2. СЛОВО СВЯТАГО ОЦА КИРИЛА О СТРАСѢ БОЖИИ.

Всегда любиміи братія и сестры имѣемъ страхъ Божій предъ очима своимъ. и часъ смертный воспоминайте. и оны страшныя муки. оуготованныя грѣшникомъ. оубоимъ же ся огненаго родства (1). яко вѣчно есть. и огня яко не гасимъ есть. боимъ же ся грозы. яко не прелогается въ теплоту. и тмы яко не бываетъ свѣтъ. боимъ же ся червія. яко не оусыпають и безсмертни суть. ангели же надъ муками зли суть и не милостивни. всѣмъ не творящимъ воля Божія люто будетъ осуженіе. о братіе. или мукъ болящеся оставите зло дѣяти. еже на пагубу есть души. или небеснаго царствія желающе потщитесь добродѣтельно пожити въ худомъ вѣцѣ семъ. вся бо свѣта сего временна и тлѣнна суть. богатство и слава. и чловѣки смерть приемятъ. а опамо все нетлѣнно. ни конца не имать. ни лѣтомъ числа. ни времени премѣненія. оубоимъ же ся братіе вѣчныхъ мукъ. иже діаволу уготованы. не гасимъ бо есть огонь и ядовиты червы. аще бо здѣ бапныя горящія теплоты укропныя не можетъ плоть наша терпѣти. то како стерпимъ онъ лютый огонь. и кипящія смолы мученія. аще оубо комара или мухи страшаща не терпимъ.

(1) Разумѣется геенна огненная.

то како братіе не усыпающихъ червій лютость стернимъ. но потщимся оубо вѣчныхъ избыти мукъ дѣлы добрыми. чистотою милостынею не лицемѣрною любовію. се лицемѣрство паричегъ. еже богатыхъ стыдѣтися. аще и неправду дѣютъ. а сироты же озлобляти. имѣйте оубо истину ко всеѣмъ. то Божія любовь есть. всяку же вражду и гнѣвъ отверзите. піанства бѣгайте. въ питіи бо мноземъ всяка злоба бываетъ. зависть же и клевету и прочія злобы покаяніемъ отрините. да наслѣдницы царствія небеснаго будете. любимицы. кождо насъ вѣкъ скоро скончавается. друзіи бо вечеръ легше на одрѣ. а утро не восташа. отъидоша бо житія сего. тогда что оубо человекъ можетъ добро сотворити. или исповѣдатися. или пріяти тѣло и кровь Сына Божія. но въ немъ же пріиметъ ны смерть. въ томъ Богъ осудитъ ны. или въ добрѣ или во злѣ. тѣмъ оубо кождо васъ внимайте себѣ. а чюжихъ грѣхъ не осужайте. да не осужени будете. кождо бо о своихъ дѣлахъ отвѣтъ дастъ предъ Богомъ. а не поможетъ тамо никтоже никомуже. ни отецъ сыну. ни сынъ отцю. ни братъ брату. но дѣла кождо или осудятъ. или спасутъ.

3. СЛОВО СВЯТАГО ОТЦА КИРИЛА О НЕБЕСНЫХЪ СИЛАХЪ.

Отъ небытія въ бытіе благыи челоувѣколюбець Богъ сотворити міра сего (восхотѣ). первіе помысли небесныя силы. и помышленія дѣломъ исполнилъ есть. чиновъ всѣхъ десять оустрой и коемуждо чину начальника и воеводу. и отъ нихъ овы постави на славословіе. иже поють сице. святъ святъ Господь Саваоѣ. едиини же отъ нихъ стоятъ беспрестани предъ Богомъ. инии же беспрестани служатъ Богу. а шествіе ихъ есть скорѣе молніи. суть же овии отъ нихъ на соблюденіе посылаеми. иже хранители суть душамъ челоувѣческимъ. а друзіи на помощь посылаеми. а друзіи на казнь согрѣшающимъ. зрака же ангельска и красоты ихъ не возможно есть исповѣдати челоувѣчи усты. Бога же ангели не видятъ. точію славу и ту по участию ⁽¹⁾. бѣ же старѣй ангеломъ нареченный сатананлъ. воевода первый. и взавидѣвъ Божіей славѣ. помысли въ себѣ глаголя. поставлю престолъ мой надъ звѣздами. и буду подобенъ Вышнему. да мя славить чинъ сущій подо мною. Богъ же вѣдый. яко се помысли. преда Миханлу старѣйшинство. ту абіе сверже сатану Господь за гордость помысла его. по немъ же спадоша.

(1) отчасти.

иже бѣ подѣ нимѣ десят(ый) чинѣ. яко песокъ просунушася съ небеси. и проразишася въ преисподняя. друзи же на земли осташа. друзи же на воздухѣ повѣси архангельскій гласъ. архистратигъ бо Михаилъ. сый начальникъ и воевода небесныхъ силъ. иного чина сый старѣйшина. видѣ отступника спадша съ чиномъ своимъ. звучнымъ гласомъ крѣпкимъ и страшнымъ рече. вонемъ и гласомъ силы похвалимъ Господа. рекъ вонемъ. яко сотворени еси на службу отъ него. стояще предъ Богомъ. рекъ вонемъ. съ трепетомъ служаще Богу. яко свѣтъ бысте. нынѣ же отъ свѣта обличистеся и бысте тма. рекъ вонемъ. яко сіи загордѣвша и отпадоша и погибоша. мы же вонемъ. яко Божіи служители страшныя его силы. отъ тогоже гласа абіе повѣшени быша демони на воздухѣ превыше. иже погрязоша въ преисподняя суть яко глуси. не свѣдятъ бо ничтоже яже въ мірѣ. а иже отъ нихъ падоша на земли. то тѣи ходять по земли. дѣлающіи злая своими прелестями. всящїи же ничтоже (сами) могутъ пакости сотворити. (что попустигъ Богъ) то и творять. самъ оубо сатана старѣйшина чину естествомъ бѣ благъ. исперва не лукавъ бѣ. Богъ же преда ему землю на соблюденіе. и не могій терпѣти чести. емуже Творецъ власть. и самовластною волею совратися отъ естества. и воздвижеся помы-

сломъ на сотворшаго ѿ Бога. супротивитися
 ему мысля. и бысть первый отступникъ. от-
 паде отъ благости. и превлече съ собою
 свой чинъ. иже бѣ подъ нимъ. и погу-
 биша власть силы. и оуже бо оттолѣ не бѣ
 имъ надежи власти. якоже въ евангеліи пи-
 шеть. яко ни надъ свиньями власти не имуть
 аще не Божіимъ попущеніемъ на что. аще же
 Божіимъ попущеніемъ. то премѣняются мечты
 творяще. а емуже есть быти. того не вѣдять.
 оуказуютъ бо имъ ангели посылаеми отъ Бога
 искушати своихъ угодниковъ. да тѣмъ честнѣй-
 ши явятся. бѣсове же прорицаютъ и къ чародѣ-
 емъ и къ волшебникомъ. то не все прямо бы-
 ваетъ. понеже бо мнѣніемъ ркутъ предняя. иног-
 да же прельщающе невѣрныя. влекуще во свою
 погибель. лестями и кознями моутяще. и лжами
 سموущаютъ умъ имъ. аще бо нѣчто улечатъ
 мнѣніемъ въ правду. то горши въ зло совра-
 тятъ ихъ. тѣмъ тому не подобаетъ вѣровати.
 но явѣ се оубо есть. яко по паденіи ангеломъ
 тѣмъ нѣсть оуже покаянія. такоже человѣ-
 комъ по смерти. спадшій же той сатана наре-
 чется противникъ Божій. въ негоже мѣсто
 постави Господь старѣйшину Михаила. спад-
 шій же чинъ нарекошася демони. отъ нихъже
 отгягъ Господь славу и честь бывшую на
 нихъ. и предложи ѿ въ духъ черноты темныя.
 и по воздуху облетати имъ повелѣ. въ надша-

го мѣсто чина десятаго оумысли Богъ сотвори
 рити человѣка. да тѣхъ свѣтлость и вѣнци
 предасть правовѣрнымъ. иже нарицатися
 (имуть) чинъ десятый. якоже бо ны указываетъ
 божественное писаніе глаголя. иже пострада-
 ша за имя своего владыки святїи пророци и
 апостоли и святители и преподобни. ликъ
 мученический. то тии улучиша обѣтованія отъ
 Спаса. о нихъже великій апостолъ Павелъ
 глаголетъ. яко велика томленія и искушенія
 святїи подъяша. но яко и чудесъ дѣлатели
 сподобишася быти. или въ ракахъ лежаще
 муроточать. или костію. или портиною. или
 власомъ бѣсы изгонятъ. но сіи послушество-
 вани быша вѣрою. рече апостолъ Павелъ (1).
 но не пріяша обѣщанія. но токмо обѣтованія
 улучиша славы тоя неизреченныя вѣннца прїя-
 ти. якоже свидѣтельствуеть глаголя. Богу о
 насъ нѣчто лучше прозрѣвшу большее. да не
 безъ насъ совершатся. Богу убо наипаче о
 человѣчестѣмъ родѣ промысляющу. ожидаю-
 щу послѣднихъ. да того ради грѣшницы тре-
 пещуть дни того. вонже имать судити Богъ.
 яко геенѣ и мукамъ страшнымъ предани бу-
 дуть. праведницы же радуются о дни томъ
 суднемъ. имъже прїимше обѣтованія. ждуть
 совершенія. да совершени отъ владыки Хри-
 ста. въ ангельскїи чинъ вступять. и Господу

(1) Евр. глав. 11.

предстануть. суть же еретици глаголющи. яко діаволь Адаму не поклонися. и за то отпаде. то нѣсть тако. діаволь оубо первіе отпаде. Адамъ же послѣди созданъ бысть. вторая тварь Божія. на се бо всякъ человекъ созданъ. да славить Бога душею. а тѣломъ поклоняется ему. ангели бо на небеси поютъ Бога. а чловѣци на земли славятъ. вся бо розна суть дѣла ангеломъ со человекъ. молитва же едино есть дѣло ангеломъ и человекомъ. тѣло же токмо лишше человекомъ. а душа ангельска подобія не видима и безплотна есть. неосяжима всѣхъ исполнена составъ человекъ. развѣе мужства и женства. свѣтлы же паче солнца седмицею. таковіи суть посылаеми души чловѣчестіи. но не таковіи изо всѣхъ исходятъ. омрачаютъ бо ся злыми дѣлы. и сами ся погубляютъ неправдами.

4. слово святаго отца кирила о первоизданнемъ.

Созда Богъ преже Адама отъ земля. и отъ его же ребра жену ему созда. душу има изъ себѣ вдохну. и введе ѿ въ рай пищный. заповѣди има преда. сатана же взавидѣ Адаму. дабы его соблазнилъ. да быста заповѣдь Божію преступили. якоже и самъ. и не можаше Адама діаволь прельстити. но Евву прельсти и соблазни ю. а Евва Адама прельсти. и быста изъ

рая изгнана. и во смерть осужена. въ скорби и
 печали быста велицѣ. землю осужена дѣлати.
 и въ печали дѣти родиста. и отъ сихъ мѣръ
 сей наполнися. устави же Богъ рокъ человѣ-
 комъ житію на земли $\times 3$ лѣтъ. и что ся ихъ
 въ ту $\times 3$ лѣтъ избересть во святаыя по закону
 Божію жившихъ. тѣми ангельскій чинъ спад-
 шій исполняетъ. и аще кто согрѣшитъ что. по-
 каеніе положилъ. и аще кто истинѣ покается.
 приметъ пакы его Богъ. ащели согрѣшивъ
 кто злобъ ся не оставеть и не кается. такови
 будутъ съ бѣсы осужени въ вѣчную муку. се-
 го бо дѣля діаволъ вельми завидитъ роду че-
 ловѣчю. и не оставеть прельщая. овы прельсти
 въ тварь вѣровати и въ солнце же и въ огонь. и
 во источники же и въ древа. и во ины разли-
 чны вещи. ихъже рещи не возможно. да яко
 самъ отпаде отъ Бога. тако и насъ льститъ.
 дабы ему не единому въ негасимомъ огни бы-
 ти. и завистію многы человѣкы отъ Бога от-
 лучилъ. первый мѣръ водою за грѣхи Богъ по-
 топи. единого токмо Ноя праведнаго соблюде.
 съ женою и съ тремя сыны и съ женами ихъ.
 а Содомы и Гоморы и околныя грады каменіемъ
 огненнымъ и пламенемъ погуби я. а правед-
 наго Лота отъ смерти избави. и двѣ его дщери.
 израильтяны же отъ работы Фараопа Моисе-
 омъ изведе и многа сотвори въ нихъ чудеса.
 манною и крастели кормя. и воду имъ изъ

камени въ пустыни изведе. моремъ ихъ проведе яко посуху. а Фараона въ немъ погрузи. и за мѣдѣть ни сапозы ни ризы не издрашеся. и потомъ всея забыша благодати Божія и чудесе его. и ставше играти и начаша плясаніемъ. и въ томъ часѣ раступлься земля и пожре ихъ въ тмы и ѿг. се образъ муки согрѣшающимъ явѣ. иже не каются. посемъ видѣ творецъ Господь родъ челоуѣчь отъ діавола мучимъ. и посла первіе пророки проповѣдати вочелоуѣченіе Господне. по семъ благовѣстити посла архангела Гавріила въ градъ Назаретъ къ дѣвѣ Маріи зачатіе и рожество отъ святаго Духа безъ сѣмени на спасеніе челоуѣкомъ. и пріемъ плоть отъ Дѣвы Господь бысть челоуѣкъ и Богъ. и вся претерпѣ нашего ради спасенія. и на земли поживе. и страсти мнози пріять отъ твари своя и за ланиту ударенъ и поруганъ и заплеванъ и тростию по главѣ біенъ. и отъ терніа вѣнецъ возложиша нанъ. мняше бо діаволъ челоуѣка его а не Бога. того ради нанъ жидаы научи. они же вѣдуще Господа завистию распяша ѿ. желчи и оцта напоиша. и копіемъ ребра ему прободоша. смерть прія яко челоуѣкъ. но воскресъ яко Богъ. и вознесеся на небо. тойже паки пріидеть судити живымъ и мертвымъ. живыя мнитъ праведники. а мертвыя грѣшники наричетъ.—

ОБЗОРЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ

О ПРИЧАЩЕНІИ И ПОКАЯНИИ.

Такъ какъ причащеніе св. таинъ тѣла и крови Христовой входитъ въ составъ литургіи, то мы разсмотримъ здѣсь а) общія постановленія о совершеніи литургіи, и б) особенныя—о употребленіи св. таинъ.

А. ОБЩІЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ О СОВЕРШЕНІИ ЛИТУРГІИ.

Главный предметъ литургіи есть совершеніе св. евхаристіи, въ которой, подъ видомъ хлѣба и вина, предлагаются вѣрующимъ тѣло и кровь Христовы.

Литургія поэтому нигдѣ не можетъ быть совершаема, кромѣ освященнаго храма, и св. престола. По крайней мѣрѣ для литургіи необходимъ антминсѣ, освященный епископомъ;

безъ антимиаса никакъ не можетъ быть совершена евхаристія (1).

Соотвѣтственно понятію о тѣлѣ и крови, православною Церковію принято за правило, 1) чтобы въ литургіи для евхаристіи хлѣбъ былъ чистый, квасный, пшеничный, 2) чтобы вино было виноградное, красное, чистое, не смѣшанное ни съ какою другою жидкостію, и только во время совершенія самаго таинства къ вину присоединена была бы вода. Еще въ одномъ изъ правилъ апостольскихъ замѣчено, что священнослужитель, припослщій къ таинству евхаристіи, вмѣсто вина, какой либо другой напитокъ, подлежитъ изверженію (апост. 5). О соединеніи же вина съ водою положено было особое правило на VI вселенскомъ трулльскомъ соборѣ. «До свѣдѣнія нашего дошло, сказано въ правилѣ его, что въ армянской странѣ совершающіе безкровную жертву, приносятъ на святой трапезѣ едино вино, не растворяя онаго водою, приводя въ свое оправданіе учителя Церкви Іоанна Златоустаго, который въ толкованіи на евангеліе отъ Матѳея глаголетъ сіе: чего ради не воду пилъ воскресшій Господь, но вино? для того, да съ корнемъ

(1) См. *учительное извѣстіе* при іерейскомъ служебникѣ; *Прав. исповѣданія* вопр. 107.

исторгнетъ иную печестивую ересь. Ибо какъ суть нѣкіе, употребляющіе въ таинствѣ воду: того ради указываетъ, яко вино употребилъ и тогда, когда таинство преподавалъ, и по воскресеніи, когда предлагалъ простую трапезу, безъ таинства, и, указуя на сіе, глаголетъ: отъ плода лознаго (Мѡ. 26, 29), лоза же виноградная вино, а не воду производитъ. Изъ сего выводятъ, якобы сей учитель отвергаетъ присоединеніе воды во святомъ жетвоприношеніи. Того ради, дабы таковыя не были отнынѣ одержимы невѣдѣніемъ, мы открываемъ православное разумѣніе сего отца. Попеже существовала древняя злая ересь идропарастатовъ, то есть, водоприносителей, которые въ своемъ жертвоприношеніи, вмѣсто вина, употребляли единую воду: то сей богоносный мужъ, опровергая беззаконное ученіе таковой ереси, и показуя, что они идутъ прямо противъ апостольскаго преданія, употребилъ вышеприведенныя слова. Ибо и оъ своей Церкви, надъ кою ввѣрено было ему пастырское правленіе, предалъ, присоединяти къ вину воду, когда надлежитъ совершати безкровную жертву, указуя на соединеніе крови и воды, изъ пречистаго ребра Искупителя нашего и Спасителя Христа Бога истекшее, къ оживотворенію всего міра и ко искупленію грѣховъ. И во всѣхъ церквахъ, гдѣ сіяли духовныя свѣтила,

сей богопреданный чинъ сохраняется. Понеже и Іаковъ, Христа Бога нашего по плоти братъ, поему первому ввѣренъ престолъ іерусалимскія Церкви, и Василій кесарійскія Церкви архіепископъ, коего слава протекла по всей вселенной, писменно предавъ намъ таинственное священнодѣйствіе, положили въ божественной литургіи, изъ воды и вина составляти святую чашу. И въ Карфагенѣ собравшіеся, преподобные отцы, сіи точно слова изрекли: да не приносится во святомъ таинствѣ ничто болѣе, точно тѣло и кровь Господня, якоже и самъ Господь предалъ, то есть, хлѣбъ и вино, водою растворенное. Аще же кто, епископъ, или пресвитеръ, творять, не по преданному отъ апостоловъ чину, и воду съ виномъ не соединяя, симъ образомъ приносятъ пречистую жертву: да будетъ изверженъ, яко несовершенно таинство возвѣщающій, и преданное нововведеніемъ повреждающій» (VI вселенск. пр. 32).

Время совершенія литургіи, по обычаю и общему правилу, издревле установленному, есть третій часъ дня (отъ восхода солнца); впрочемъ можетъ быть совершена литургія и ранѣе и позднѣе этого времени, по обстоятельствамъ, только не прежде дневнаго разсвѣта и не послѣ полудня. Исключаются нѣкоторые дни, въ которые литургія по уставу соеди-

плется съ вечернею службою, и тогда начинается въ полдень. Таковы дни четырехдесятиницы для литургіи преждеосвященныхъ даровъ, дни навечерій рождества Христова и богоявленія, день великой субботы и пятидесятиницы.

Литургіи никто не можетъ совершить, кромѣ правильно поставленнаго священнослужителя, именно епископа или пресвитера. Діаконъ, или другой клирикъ, и никто изъ мірянъ, не имѣетъ этого права. Но и священникъ долженъ быть не подверженный запрещенію священнослуженія, не зазорнаго поведенія, притомъ понимающій важность и силу таинства, и особенно словъ и дѣйствій, которыми оно въ литургіи совершается. Въ церковныхъ правилахъ объ этомъ замѣчено: «аще іерей, коими словесы совершеніе тайны бываетъ, не знаетъ, аще мало что вѣсть, еже дѣетъ, святотатскимъ грѣхомъ согрѣшаетъ» (1).

Имѣя въ виду преимущественную важность священнодѣйствія литургіи, и то особенное значеніе, какое въ литургіи имѣютъ самыя лица, совершающія литургію, и каждое ихъ дѣйствіе, православная Церковь опредѣляетъ самыя строгія правила для священнослужа-

(1) См. *учительн. извѣстіе* при служебникѣ.

щихъ, какъ въ приготовленіи къ литургіи, такъ и въ самомъ совершеніи ея.

Приготовленіе къ литургіи должно прежде всего состоять въ удаленіи нравственныхъ препятствій къ совершенію таинства, каковы напримѣръ: укоръ совѣсти въ какихъ либо важныхъ грѣхахъ, а тѣмъ болѣе смертныхъ, каковы вражда, гнѣвъ, разсѣяніе мыслей, смущеніе души, уныніе (разлѣненіе). Такія препятствія должны быть удалены чрезъ сердечное сокрушеніе, исповѣдь, примиреніе съ ближними, и т. д.; потомъ заранѣе должно утвердить душу въ благоговѣйномъ молитвенномъ расположеніи, искренней вѣрѣ и сердечной готовности служить Богу, и для того должно исправить все, что положено церковнымъ уставомъ,—какъ то: вечернее и утреннее церковнослуженіе, съ опредѣленными молитвами, канонами и акаѳистами, также часословія, и установленное особое правдо ко причащенію. Если бы совѣсть обличала священнослужителя и въ маломъ какомъ либо грѣхѣ, но смущающемъ его душу, онъ долженъ очистить его исповѣдію (1). Также, приготовляясь къ совершенію литургіи, онъ долженъ воздерживаться (съ вечера) отъ излишняго употре-

(1) См. *учительное извѣстіе* при служебникѣ.

бленія пищи и питія, а въ самый день литургіи (утромъ), совершать литургію ни пивши, ни ѣвши, какъ опредѣлено древними всееленскими правилами (VI всел. 29. кар. 53); кромѣ того воздерживаться отъ всякихъ чувственныхъ вѣчныхъ влеченій и плотскихъ искушеній; допущенное же искушеніе препятствуетъ совершенію литургіи. Равнымъ образомъ, не исполнивъ всего, что положено правилами для приготовленія къ литургіи, священникъ не долженъ приступать къ ея совершенію. Если же по какимъ либо не зависящимъ отъ него обстоятельствамъ не можетъ исполнить всего правила (всѣхъ положенныхъ молитвъ), то обязуется довершить его послѣ литургіи, извѣстныя же особенныя молитвы ко причащенію неотложно должны быть прочитаны предъ литургіею (1).

Во время совершенія литургіи священнослужители должны быть тихи, кротки, смиренны, умственными очами взирая на престолъ Того, которому предстоять; молитвы прочитывать со всякимъ вниманіемъ, благоговѣніемъ, прилѣжно и всецѣло, не опуская ничего; въ самомъ вышнемъ дѣйствованіи, стояніи, дви-

(1) Всѣ указанная здѣсь правила изложены въ томъ же учительномъ извѣстіи.

женіи, и вообще во всемъ наружномъ видѣ выражать глубокое благоговѣніе, искреннюю вѣру, чистоту чувства и возвышенность созерцанія духовнаго: ибо, по ученію Церкви, св. престоль въ алтарѣ есть таинственное мѣсто присутствія небснаго Царя и Судіи, окрестъ котораго, во время совершенія сграшнаго таинства, невидимо предстоятъ со страхомъ и трепетомъ ангелы. Священнослужитель, дерзнувшій приступитъ къ совершенію литургіи въ нетрезвости, извергается изъ сана.

Равно и всѣ, служащіе при алтарѣ, должны съ благоговѣніемъ ходить около св. престола, воздавая всегда боголѣзное поклоненіе св. тайнамъ, здѣсь совершающимся, или храпящимся по совершеніи (1).

По установленію православной Церкви, священнослужащіе, при совершеніи литургіи, должны непременно приобщаться св. таинъ. Такъ постановлено уже апостольскими правилами (апост. 8). Въ порядкѣ іерархическомъ пизшіе священнослужители принимаютъ приобщеніе отъ высшихъ, діаконы отъ священниковъ, священники отъ епископовъ, епископы въ церквахъ восточныхъ отъ патріарховъ; притомъ къ св. тайнамъ приступаютъ

(1) *Уставъ дух. консисторій* ст. 190.

сперва высшіе, потомъ низшіе. Нарушать этотъ порядокъ строго воспрещаютъ правила древнихъ, даже вселенскихъ соборовъ (1 всел. 18). Приобщать равныхъ себѣ по степени священства также не дозволяется священнослужителямъ, исключая настоятелей нѣкоторыхъ монастырей въ Россіи, которымъ соборомъ патріарховъ въ Москвѣ (1667) дозволено приобщать іеромонаховъ въ своихъ обителяхъ (1).

Во время приобщенія, священнослужащіе должны всячески блюсти, чтобы отъ Божественной крови не уканули капли или на аптимисъ, или на одежды, и пр., а тѣмъ болѣе остерегаться, чтобы совершенно не пролить св. чаши. Тѣже предосторожности должны быть соблюдаемы относительно Божественнаго тѣла, т. е. чтобы частицы его не рассыпались на престолъ, или съ престола (2). За пролитіе св. даровъ,—ненамѣренное, опредѣляется церковная епитимія, по усмотрѣнію духовной власти (3), за намѣренное,—виновные лишаются сана (4).

(1) См. соборный свѣтокъ 1667 года при служебникѣ патр. Іоасафа.

(2) Какъ поступать въ такихъ случаяхъ, когда что либо уканеть отъ Божественной крови или тѣла, см. въ учительномъ извѣстіи при служебникѣ.

(3) Виновный подвергается на 6 мѣсяцевъ запрещенію священнодѣйствія. *Номок.* 158.

(4) Опред. св. Синода 1729 нояб. 28. и *Номок.* тамже.

Священникъ не можетъ въ одинъ день совершать болѣе одной литургіи; на одномъ престолѣ, въ тотъ же день также не могутъ быть совершены двѣ литургіи, хотябы и разными священниками. Ибо Христось, какъ говоритъ апостоль, *едину о грѣсьхъ нашихъ принесъ жерству, и единьмъ приношеніемъ совершилъ есть во вѣки освященныхъ* (1).

Б. О УПОТРЕБЛЕНІИ СВ. ТАИНЪ.

Касательно употребленія св. таинъ имѣютъ мѣсто особыя правила 1) для священнослужащихъ—о сообщеніи св. даровъ православнымъ, и 2) для мірянъ—о принятіи св. таинъ.

а) О ПРИОБЩЕНІИ СВ. ТАИНЪ.

Св. причастіе преподается всѣмъ православнымъ чадамъ Церкви, живущимъ благочестно, не подлежащимъ церковному запрещенію, или отлученію, искренно кающимся во грѣхахъ и достойно приготовившимся къ принятію св. таинъ. Также и младенцы, правильно крещенные и миропомазанные, по вѣрѣ родителей и воспріемниковъ ихъ, сподобляются причастія св. таинъ, во освященіе душъ и

(1) См. *учительное извѣстіе* при служебникѣ.

тѣмъ и въ принятіе благодати Господней. Лишаются св. даровъ только явные, нераскаянные грѣшники также еретики и раскольники, доколѣ не отрекаются отъ своихъ заблужденій (1). Но во всякомъ случаѣ самимъ священникамъ предоставляется наблюдать, сообразно церковнымъ правиламъ, духовное состояніе вѣрующихъ, чтобы не допускать къ св. тайнамъ недостойныхъ, и смотря по свойствамъ и степенямъ ихъ грѣховныхъ паденій, болѣе или менѣе удалять ихъ отъ св. причастія (1 всел. 12. VI всел. 102. Вас. вел. 74. 84. 85). Ибо хотя искреннее покаяніе всегда преклоняетъ милосердіе Божіе къ прощенію грѣховъ и разрѣшенію ихъ чрезъ служителя Церкви: однакожь въ извѣстныхъ случаяхъ церковныя правила требуютъ, чтобы и кающіеся не прежде были допускаемы къ св. тайнамъ, какъ по совершенномъ очищеніи совѣсти и исправленіи содѣланныхъ грѣховъ опредѣленными епитиміями. А есть и такіе случаи, въ которыхъ правила совершенно возбраняютъ сообщать св. дары согрѣшившимъ, хотябы и раскаявающимся; таковы случаи: 1) отреченіе отъ вѣры, не принужденное, а произвольное (Вас. в. 73); 2) незаконное супружество, противъ

(1) См. тамже.

коренныхъ, постановленныхъ о немъ Церковію правилъ, (напр. бракъ въ высшихъ степеняхъ родства, двоеженство, и пр.), доколѣ такое супружество не будетъ расторгнуто (пеокес. 2. Вас. в. 75. 76); 3) вообще продолженіе какого либо тяжкаго грѣховнаго расположенія и дѣйствія, когда виновный и раскаявается въ немъ,—однакожь не оставляетъ его на самомъ дѣлѣ (Вас. вел. 22. 39. 73). Въ первомъ изъ этихъ случаевъ правила св. отцевъ положительно запрещаютъ давать падшему св. причастіе до самой его смерти. Такъ говоритъ св. Василій великій: «отрекшійся отъ Христа и содѣлавшійся преступникомъ противъ таинства спасенія, во все время жизни своей долженъ быть въ числѣ плачущихъ и обязанъ исповѣдаться: а при концѣ жизни удостоится причастія святынь, по вѣрѣ въ Божіе человеколюбіе» (Вас. вел. 73. св. Григ. нис. 4). Въ послѣднихъ двухъ (указанныхъ) случаяхъ оглушеніе отъ св. таинъ также можетъ продолжаться на самое долгое время, если виновные не оставятъ и не исправятъ грѣха; въ такихъ случаяхъ св. отцы запрещали даже принимать и покаяніе отъ согрѣшающихъ, какъ покаяніе не истинное, лицемѣрное и безплодное (Вас. тѣже правила). Въ нашемъ отечествѣ особыя постановленія существуютъ о преступникахъ, осуждаемыхъ гражданскимъ судомъ на смерт-

ную казнь: они предъ казнию приводятся къ исповѣди и, если оказываютъ искреннее раскаяніе и сокрушеніе сердечное, то сподобляются св. причастіа, съ разрѣшеніемъ отъ грѣховъ, независимо отъ суда человѣческаго (1).

Что касается сомнительныхъ для священника случаевъ, какъ то—неудоборазрѣшимыхъ дѣлъ совѣсти, или неудобства по обстоятельствамъ въ исполненіи положенныхъ Церковію правилъ, на такіе случаи есть общее правило, то, что священникъ долженъ представлять ихъ на разрѣшеніе своего архіерея (2). Вообще же отлучать кого либо отъ св. таинъ на долгое время священникамъ воспрещено безъ представленія о томъ архіереямъ (3). Также и кающихся открыто въ церкви, по особымъ обстоятельствамъ, разрѣшать самимъ священникамъ правила не дозволяютъ (карѣ. 6). Находящихся въ тяжелой болѣзни, съ опасностію жизни, хотябы и отлученію подвергнутыхъ, разрѣшается причащать св. таинъ: и вообще священники обязываются наблюдать, чтобы никто изъ вѣрныхъ кающихся не отходилъ отъ сей жизни въ вѣчность безъ напутствія св. дарами

(1) *Свод. зак. уголов.* кн. II. разд. VI. ст. 1364–5.

(2) *См. ставлен. грамоту іерейскую; Дух. реглам.* § 13.

(3) *Духов. реглам. прибавл. о пресвитерахъ* § 14.

(1 всел. 13. Григ. нис. 4. 5). Священникъ же, допустившій по нерадѣнію своему кого либо изъ православныхъ умереть безъ причастія св. таинъ, отрѣшается отъ своего мѣста и низводится на должность причетника (1). Больныхъ также дозволяется приобщать и безъ соблюденія установленныхъ правилъ ко причащенію, какъ то—воздержанія отъ пищи, или поста, молитвословій, и пр. Впрочемъ они должны быть приобщаемы не иначе, какъ по исповѣди (2). Но не дозволяется приобщать находящихся въ безчувствіи, также умалишенныхъ и бѣсноватыхъ, особенно если въ припадкахъ сумасшествія и бѣснованія они богохульствуютъ (3).

За исключеніемъ больныхъ, вѣрующіе должны быть приобщаемы св. таинъ въ церкви. Въ духовномъ регламентѣ еще замѣчено, чтобы причащеніе больныхъ было совершаемо не тайно и уединенно, какъ исповѣдь, а открыто, въ глазахъ всѣхъ присутствующихъ. Это постановлено для того, чтобы въ такихъ случаяхъ не было потворства расколу, чуж-

(1) *Уставъ консист.* ст. 194. см. *Книгу о должн. пресвит.* ст. 116.

(2) Никифора исповѣдника прав. 8. *Нѣмок.* 166.

(3) Тимоѳея алекс. прав. 3. см. *учительн. извѣстіе при служебникѣ.*

дающемуся св. таинъ (1). Священники обязываются всегда сами приобщать мірянъ св. таинъ; посылать же чрезъ кого либо св. дары въ дома мірянъ, также вмѣсто непосредственнаго сообщенія въ уста, передавать ихъ въ какой либо сосудъ, строго запрещено церковными правилами,—какъ не дозволено и мірянамъ самимъ себя причащать св. таинъ (VI всел. 58. лаод. 14). Требовать какой либо мзды за св. причастіе запрещается священнослужителямъ, подъ опасеніемъ изверженія изъ сана, какъ за симонію. Такъ положено правиломъ VI вселенскаго собора (пр. 23).

б) о принятіи св. таинъ.

Первоначальными правилами Церкви определено было, чтобы вѣрующіе приобщались св. таинъ каждый разъ при совершеніи литургіи. Такъ говоритъ апостольское правило: «Всѣхъ вѣрныхъ входящихъ въ церковь, и писанія слушающихъ, но не пребывающихъ на молитвѣ и святомъ причащеніи до конца, яко безчиіе въ церкви производящихъ, отлучати подобаетъ отъ общенія церковнаго» (пр. 9). Это правило и въ послѣдующія времена имѣло силу положительнаго узаконенія.

(1) *Духов. реглам.* прибавл. о пресв. ст. 15.

Такъ напр. это видимъ на антiохiйскомъ соборѣ (341. пр. 2). Такимъ образомъ православная Церковь и доселѣ при каждомъ совершенiи литургiи призываетъ вѣрныхъ присутствовать къ св. тайнамъ со страхомъ Божиимъ и вѣрою. Но имѣя въ виду,—съ одной стороны всю важность причащенiя св. таинъ, необходимость тщательнаго приготовленiя и душевной чистоты къ достойному принятию св. даровъ, съ другой—немощи человѣческой, душевныя и тѣлесныя, многочисленныя препятствiя въ жизни христіанъ настоящаго времени, частной и общественной, православная Церковь общимъ, непремѣннымъ правиломъ только то полагаетъ, чтобы каждый изъ православныхъ христіанъ неотложно причащался св. таинъ каждый годъ, по крайней мѣрѣ однажды, а болѣе усердные и могущіе достойно готовить себя къ таинству,—четырежды въ годъ, въ установленныя Церковію посты. А для священнослужителей существуетъ особое правило,—пріобщаться каждый разъ при совершенiи литургiи: и замѣтить должно еще то, что правила, и именно апостольскія, требуютъ этого не отъ священнодѣйствующихъ только, но и отъ тѣхъ, которые не служатъ въ литургiи, а только присутствуютъ при ея совершенiи (апост. пр. 8).

Обязанность побуждать и увѣщевать православныхъ сыновъ Церкви къ неупустительному исполненію этого долга возлагается на самихъ служителей Церкви и на духовное начальство (1). Это правило Церкви обращено у насъ и въ гражданскій постоянный законъ для всѣхъ сословій. Всѣ гражданскія начальства, каждое по своему вѣдомству, обязываются наблюдать за исполненіемъ этого христіанскаго долга, независимо отъ увѣщаній со стороны духовныхъ лицъ (2). Кто, не смотря на увѣщанія священниковъ, окажется небывшимъ у св. причастія—два или три года, о томъ священники обязаны особо доносить епархіальному своему начальству. Духовное начальство чрезъ тѣхъ же приходскихъ священниковъ, или чрезъ другихъ довѣренныхъ духовныхъ лицъ, или наконецъ и само, смотря по обстоятельствамъ и мѣстной удобности, вразумляетъ невнимательнаго и мѣрами увѣщанія старается возратить къ долгу христіанскому; при чемъ можетъ, по своему усмотрѣнію, назначить и епитимию, на основаніи церковныхъ правилъ. Тоже соблюдается от-

(1) См. *Прав. катихизисъ. Духов. реглам. о мірянахъ* п. 2. *Уст. консист.* ст. 15.

(2) *Св. зак. т. 14. о предуп. преступ.* раз. 1. ст. 24. 26.

носителю тѣхъ, которые, по дѣламъ судебнымъ въ гражданскомъ или духовномъ вѣдомствѣ, оказываются не бывшими прежде у св. причастія, съ тою только разностию, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ епитимія назначается публичная, въ приходской церкви или въ монастырѣ (1). Къ сему въ «сводѣ законовъ» присовокупляется, «что публичная епитимія нерадящихъ о св. причастіи должна быть назначена—безъ отлученія должностныхъ лицъ и поселенъ отъ домовъ,—а только подъ смотрѣніемъ приходскихъ священниковъ, и сельскихъ или волостныхъ начальниковъ, въ городахъ же при посредствѣ начальства, по состоянію и званію каждаго» (2). Но кто не убѣждается никакими увѣщаніями, не показываетъ раскаянія и упорствуетъ въ пренебреженіи христіанскаго долга, о томъ, послѣ суда церковнаго, сообщается гражданскому начальству, для дальнѣйшаго суда (3); такъ какъ

(1) *Св. зак.* тамже ст. 28. *Уст. конс.* ст. 17.

(2) *Св. зак.* тамже примѣч.

(3) *Св. зак.* т. 14 о пред. прест. разд. 1. примѣч. къ ст. 28. *Уст. конс.* ст. VI. При имп. Петрѣ в. положено было не бывающихъ у исповѣди и св. причастія подвергать денежному штрафу. 1718. въ Соб. зак. V. № 3769. Это постановленіе было впоследствии подтверждено, и только въ 1801 г. отмѣнено. см. *Соб. зак.* XXVI. № 19743.

дѣло изъ противуцерковнаго становится противуобщественнымъ и касается общественной нравственности. Между прочимъ люди, не бывшіе никогда у св. причастія, по законамъ не допускаются къ свидѣтельству и присягѣ ни въ какихъ судебныхъ дѣлахъ, ни въ гражданскихъ, ни въ духовныхъ (1).

Къ причащенію св. таинъ вѣрующіе должны приступать не иначе, какъ послѣ исповѣди и разрѣшенія грѣховъ отъ священника, въ чистотѣ душевной и тѣлесной, по надлежащемъ приготовленіи и исполненіи всего установленнаго Церковію правила молитвеннаго. Всякая нечистота, душевная или тѣлесная, всякій сознаваемый въ совѣсти и не исповѣданный, или не разрѣшенный на исповѣди грѣхъ, невоздержаніе чувственности въ страстяхъ, пожеланіяхъ, и даже въ пищи, всякое грѣховное возмущеніе души, какъ то—гнѣвъ, злоба на ближняго, и т. п., составляютъ препятствія къ достойному причащенію св. таинъ (2). Касательно самаго способа причащенія св. таинъ, на VI вселенскомъ трульскомъ

(1) *Св. зак.* X. кн. VI. р. II. гл. 5. ст. 2366. т. XV. ст. 1086.

(2) *Діонисія алек.* пр. 2. *Тимофея алек.* 7. *Учит. извѣстіе* при служебникѣ.

соборъ находимъ слѣдующее правило: «Человѣкъ, созданнаго по образу Божию, божественный апостолъ велегласно нарицаетъ тѣломъ Христовымъ и храмомъ. Выше убо всякія чувственныя твари бывъ поставлень, спасительными страданіями небеснаго достоинства сподобившійся, и ядущій и піющій Христа, непрестанно преобразуется къ вѣчной жизни, и душу и тѣло освящая причащеніемъ Божественныя благодати. Посему, аще кто хочетъ, во время литургіи, причастится пречистаго тѣла, и едино съ Нимъ чрезъ причащеніе быти: руки да слагаетъ во образъ креста, и тако да приступаетъ, и да пріемлетъ общеніе благодати. Ибо изъ злата, или инаго вещества, вмѣсто руки, нѣкія вмѣстилища устрояющихъ для пріятія Божественнаго дара, и посредствомъ оныхъ пречистаго общенія сподобляющихся, отнюдь не одобряемъ, яко предпочитающихъ Божию образу вещество бездушное и подчиненное рукамъ человѣческимъ. Аще же кто усмотрѣнъ будетъ пресвятое причащеніе преподающій приносящимъ таковыя вмѣстилища: да будетъ отлученъ и сей, и приносящій оныя» (прав. 101). Отсюда видно, что въ первые вѣка (и даже въ VII вѣкѣ, когда былъ трульскій соборъ), вѣрующіе принимали св. дары не прямо въ уста, а въ руки: и соборъ трульскій не воспретилъ еще этого,

а только не дозволилъ принимать св. тайны, вмѣсто рукъ, въ какіе либо сосуды, или влагалища (δοχεῖα). О такомъ способѣ приобщенія упоминають и писатели первыхъ вѣковъ: Тертуллианъ, Кириллъ іерусалимскій, Златоустъ, Амвросій, и др. (1). Но для предотвращенія разнаго рода злоупотребленій, какимъ иногда подвергались св. дары въ рукахъ людей невѣжественныхъ, суевѣрныхъ или невѣрующихъ, Церковь въ послѣдствіи времени установила сообщать св. дары вѣрующимъ совокупно, тѣло и кровь Христову, прямо въ уста посредствомъ лжицы. Дѣйствующія правила Церкви въ настоящее время такъ повелѣвають приступать къ св. тайнамъ: «да приступятъ (причащающіеся) чинно, въ глубокомъ смиреніи, и Христу, истинно въ тайнахъ сущему, до земли кійждо да поклонится единожды, руцѣ къ персямъ крестообразно согбеннѣ имуще и Христа распятаго исповѣдующе. Приемше же честно, да поглотятъ, и по очищеніи устъ покровцомъ рукою священническою, лобызають край св.

(1) *Тертулл. de idol. cap. 7. Кирилл. іерус. cathed. 5. Златоустъ: hom. 21. ad antioch. Евдодоритъ: ист. 5, 18. Тоже подтверждается обычаемъ христіанъ брать части тѣла Христова съ собою въ дома. Тертулл. ad afr. 2, Киприанъ: de lavsis. Григорій наз. о сестрѣ Василя в. письмо 289.*

чаши, якоже самое Христово ребро, изъ негоже истече кровь и вода, и отступивше мало поклоняются, но не до земли, ради сохраненія пріятыхъ таинъ» (1).

О ПОКАЯНІИ.

Въ составъ таинства покаянія входятъ два главныя дѣйствія: 1) со стороны служителей Церкви—принятіе согрѣшившихъ на исповѣдь и разрѣшеніе ихъ отъ грѣховъ именемъ Христовымъ и силою благодати Божіей; 2) со стороны кающихся—исповѣданіе всѣхъ, содѣланныхъ ими грѣховъ. Такимъ образомъ и постановленія православной Церкви относительно таинства покаянія можно раздѣлить на двѣ части: 1) постановленія для лицъ, совершающихъ таинство, или для духовниковъ, и 2) постановленія для лицъ, пріемлющихъ таинство, или для исповѣдающихся.

1) ОБЩІЯ ПРАВИЛА О ЛИЦАХЪ, СОВЕРШАЮЩИХЪ ТАИНСТВО ПОКАЯНІЯ.

Такъ какъ основаніе таинства покаянія заключается въ духовной власти вязать и рѣ-

(1) См. *учительное извѣстіе* при служебникѣ.

шить, дарованной отъ Иисуса Христа апостоламъ (Матѣ. 18, 17. Іоан. 20, 21), а отъ нихъ переданной преемникамъ ихъ, епископамъ, то первое и высшее право совершенія таинства покаянія принадлежитъ епископамъ. Въ первые вѣка, особенно когда покаяніе совершалось открыто, епископы сами принимали исповѣданіе грѣховъ отъ кающихся, сами вязали и рѣшили ихъ совѣсть, налагали епитиміи, продолжали или сокращали ихъ, увеличивали или смягчали. Древнія церковныя правила, когда говорятъ о покаяніи, всегда главное дѣйствованіе при этомъ таинствѣ приписываютъ епископамъ (апост. 52. каро. 6. 7. 52). Но и пресвитерамъ самими апостолами не запрещалось, а дозволялось принимать исповѣдь отъ кающихся и разрѣшать ихъ грѣхи, или вязать, по достоинству. Такъ говоритъ апостольское правило: «аще кто, епископъ, или *пресвитеръ*, обращающагося отъ грѣха не приѣмлетъ: да будетъ изверженъ изъ священнаго чина. Опечаливаетъ бо Христа рекшаго: радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся» (пр. 52). Во времена гоненій, когда и падшихъ было немало, которые по паденіи снова обращались съ покаяніемъ, когда и благочестивые христіане, ежечастью ожидая мученій и смерти, постоянно готовились къ нимъ исповѣдію и причащеніемъ св. таинъ, поручено было пресви-

терамъ принимать исповѣдь отъ кающихся, и даже учреждень особый разрядъ пресвитеровъ—исповѣдниковъ, которые запяты были преимущественно таинствомъ покаянія. Когда же гоненія на христіанъ кончились, это особое учрежденіе отмѣнено, а пресвитерамъ всѣмъ вообще предоставлено принимать исповѣданіе грѣховъ отъ кающихся и по своему усмотрѣнію разрѣшать ихъ, представляя только важпѣйшіе, или сомнительные случаи на разрѣшеніе епископовъ (кар. 6. 7. 52). Такъ въ ставленной граматѣ, выдаваемой пресвитерамъ отъ епископовъ, между прочимъ упоминается о правѣ пресвитера—«исповѣдающихъ ему своя прегрѣшенія благоразсудно вязати и рѣшити, вѣщія же и неудоборазсудныя вины намъ (епископу) предлагати».

Монашествующіе, имѣющіе санъ пресвитерскій, могутъ принимать на исповѣдь мірянъ, только по особому разрѣшенію архіерейскому, исключая самые монастыри, гдѣ по правиламъ должны быть духовники изъ монашествующей братіи (1).

Лица, не имѣющія пресвитерскаго сана, діаконы и прочіе клирики, какъ не участвующіе въ преемствѣ апостольской власти вязать

(1) Vid. Mathaei Blastar. syntagma lit. M. cap. 9 сн. *Духов. реглам.* прибавл. о монахахъ ст. 57.

и рѣшить, не имѣють права не только разрѣшать кого либо отъ грѣховъ, но и принимать исповѣданіе ихъ. Но и пресвитеру, находящемуся подъ запрещеніемъ, или уволенному отъ должности, совершать исповѣдь не позволяется (1). Тѣмъ менѣе это можетъ быть дозволено мірянамъ. Добровольное открытіе грѣха отъ мірскаго лица другому мірскому, врачеваніе души ближняго совѣтомъ, наставленіемъ, увѣщаніемъ или утѣшеніемъ: все это, дѣло хорошее само по себѣ, достоинства таинства, а потому и разрѣшительной силы не можетъ имѣть.

Разрѣшить связаннаго въ совѣсти никто другой не можетъ, по правиламъ, кромѣ связавшаго, исключая развѣ случаевъ смерти его, или другихъ особо уважительныхъ причинъ, или когда самое связаніе, по дознаніи, оказывается неправильнымъ: и въ такомъ случаѣ оно разрѣшается только лицомъ высшимъ того, которое связало кающагося. Правило апостольское: «аще который пресвитеръ, или діаконъ отъ епископа во отлученіи будетъ: не подобаетъ ему въ общеніе пріятю быти инымъ, но точію отлучившимъ его: развѣ когда слу-

(1) Vid. inter canon. responsa Nicolai Patr. ap. Leunclavium: jus gresco-rom. сн. слав. кормч. 2, гл. 53.

чится умерти епископу отлучившему его» (апост. пр. 32). Вселенскій I соборъ постановилъ: «о тѣхъ, которыхъ епископы, по каждой епархіи, удалили отъ общенія церковнаго, принадлежатъ ли они къ клиру, или къ разряду мірянъ, должно въ сужденіи держаться правила, которымъ постановлено, чтобы отлученные одними, не были приемы другими. Впрочемъ да будетъ изслѣдуваемо, не по малодушію ли, или распрѣ, или по какому либо подобному неудовольствію епископа, подпали они отлученію. Итакъ, дабы о семъ происходить могло приличное изслѣдованіе, за благо признано, чтобы въ каждой области дважды въ годъ были соборы: чтобы всѣ вообще епископы области, собравшись во едино, изслѣдывали таковыя недоумѣнія: и такимъ образомъ достоверно оказавшіеся несправедливыми противъ епископа, основательно всѣми признаны были недостойными общенія, доколѣ не заблагоразсудитъ собраніе епископовъ произнести о нихъ болѣе снисходительное рѣшеніе» (I всел. 5).

Можно указать нѣкоторыя особенныя правила для духовниковъ. Священникъ долженъ съ большою осторожностію принимать на исповѣдь людей, ему неизвѣстныхъ. Ибо кромѣ того, что не зная ихъ, онъ не можетъ имѣть достаточныхъ свѣдѣній о ихъ душевномъ

состояніи и духовныхъ потребностяхъ, могутъ быть въ такомъ случаѣ и обманы, какъ напр. можетъ быть, нѣкоторые находятся подъ за-прещеніемъ и въ отлученіи отъ св. таинъ,—и хотятъ только получить разрѣшеніе отъ незнающаго ихъ священника, или они, можетъ быть, бѣгаютъ отъ своего прежняго духовника, стыда ради, за свои грѣхи, хорошо ему извѣстныя, или по неудовольствію на него, и т. п. Поэтому, если нѣтъ особыхъ уважительныхъ причинъ къ принятію такихъ людей на исповѣдь, священнику повелѣвается отсылать ихъ къ прежнему ихъ духовнику (1). Исключаются изъ этого правила больные и умирающіе, которыхъ всякій священникъ можетъ и долженъ исповѣдывать и разрѣшать (2). Во всякомъ случаѣ священникъ долженъ принимать на исповѣдь только православныхъ, а не иновѣрцевъ и еретиковъ, исключая тѣ случаи, когда они обращаются къ православной Церкви. Поэтому-то первый вопросъ на исповѣди касается самой вѣры кающагося и единенія его съ православною Церковію (3). А притомъ безъ

(1) См. Книгу о должностяхъ пресвитеровъ: ст. 99.

(2) Тамже ст. 110. см. Устав. консист. ст. 103.

(3) Прав. исповѣд. 1. вопр. 113. см. чинъ исповѣданія въ требникѣ.

искренней вѣры и единенія съ Церковію не возможно получить и разрѣшенія грѣховъ.

Такъ какъ исповѣдь грѣховъ есть дѣло совѣсти каждаго человѣка, и кромѣ грѣховъ, болѣе или менѣе открытыхъ и явныхъ для постороннихъ лицъ, каждый имѣетъ свои тайные грѣхи, которыхъ могутъ не знать, а можетъ быть и не должны и не имѣютъ нужды знать другіе: то священникамъ запрещается допускать на исповѣдь по нѣскольку человѣкъ вмѣстѣ, хотябы и несовершеннолѣтнихъ, а всегда только по одному (1). При исповѣди священникъ обязывается первое и главное вниманіе обращать на соблюденіе христіанами догматовъ и уставовъ православной Церкви (2). Затѣмъ, при испытаніи совѣсти кающихся, долженъ имѣть въ виду ихъ духовное, физическое и внѣшнее состояніе, т. е. возрастъ, полъ, званіе, общественное служеніе, равно и частный бытъ, также и различныя обстоятельства жизни. Ибо все это имѣетъ вліяніе не только на душевное состояніе кающихся, но и на самыя дѣла ихъ, и потому требуетъ не одинаковаго обращенія съ ними духовника, и не равнаго суда надъ ихъ совѣстію. Но испытывая

(1) *Книг. о должн. пресвит.* ст. 100.

(2) См. *члнъ исповѣди*; предисловіе въ *большомъ требникѣ*.

ихъ совѣсть, не долженъ священникъ вычислять съ излишнею подробностію роды и виды грѣховъ, которые не могутъ быть извѣстны кающемуся по его возрасту, или духовному состоянію, чтобы такимъ образомъ не сдѣлать ему извѣстнымъ грѣха, котораго онъ дотолѣ не зналъ. Поэтому лучше и безопаснѣе предлагать вопросы въ общихъ словахъ, по порядку десятословія, который принятъ въ церковномъ чинѣ исповѣданія. Равнымъ образомъ духовнику не дозволяется съ излишнимъ любопытствомъ вывѣдывать обстоятельства содѣланнаго грѣха, особенно такія, которыя не относятся къ его сущности; но дозволяется испытывать самыя причины грѣха, внутреннія, или внѣшнія, чтобы обнаружить корень грѣха и помочь кающемуся исторгнуть его въ себѣ, и впредь избѣгать поводовъ къ грѣху ⁽¹⁾. Также церковныя правила обязываютъ духовника при исповѣди быть тихимъ, кроткимъ, полнымъ Христовой любви и снисходительнымъ къ грѣшнику кающемуся, но безъ послабленія его страстямъ и порокамъ; быть строгимъ и твердымъ въ обличеніяхъ, но безъ излишней суровости; не показывать въ себѣ надменія и презрѣнія къ согрѣшающимъ, но выразать и

(1) *Книг. о должност. пресвитеровъ.*

имъ внушать отвращеніе отъ грѣха; быть исполненнымъ страха Божія и не взирать на лица кающіяся, кто бы они ни были; быть безпристрастнымъ, безкорыстнымъ; быть врачомъ душъ, наставникомъ заблуждающихъ, утѣшителемъ слабыхъ духомъ; быть проповѣдникомъ и орудіемъ правды, но вмѣстѣ и милосердія Божественнаго. Въ этомъ отношеніи VI вселенскій соборъ даетъ такое общее правило духовникамъ: «пріявшіе отъ Бога власть рѣшати и вязати, должны разсматривати качество грѣха, и готовность согрѣшившаго ко обращенію, и тако употребляти приличное недугу врачеваніе, дабы, не соблюдая мѣры въ томъ и въ другомъ, не утратити спасенія недугующаго. Ибо не одинаковъ есть недугъ грѣха, но различенъ и многообразенъ, и производитъ многія отрасли вреда, изъ которыхъ зло обильно развивается, и далѣе распространяется, доколѣ не будетъ остановлено силою врачующаго. Почему духовное лечебное искусство являющему подобаетъ во-первыхъ разсматривати расположеніе согрѣшившаго и наблюдать, къ здравію ли онъ направляется, или напротивъ, собственными правами, привлекаетъ къ себѣ болѣзнь, и како между тѣмъ учреждаетъ свое поведеніе: и аще врачу не сопротивляется, и душевную рану чрезъ приложеніе предписанныхъ врачевствъ зажи-

вляегъ; въ такомъ случаѣ по достоинству возмѣривати ему милосердіе. Ибо у Бога и у пріѣвшаго пастырское водительство, все попеченіе о томъ, дабы овну заблудшую возвратити, и уязвленную зміемъ уврачевати. Не должно ниже гнати по стремнинамъ отчаянія, ниже опускати бразды къ ослабленію жизни и къ небреженію: но должно непременно, которымъ либо образомъ, или посредствомъ суровыхъ и вяжущихъ, или посредствомъ болѣе мягкихъ и легкихъ врачевныхъ средствъ, противодѣйствовать недугу, и къ заживленію раны подвизатися: и плоды покаянія испытывати и мудро управлять человѣкомъ, призываемымъ къ горнему просвѣщенію. Подобаегъ убо намъ и то и другое вѣдати, и приличное ревности кающагося, и требуемое обычаемъ: для не пріемлющихъ же совершенства покаянія, слѣдовати преданному образу, якоже священный Василій поучаегъ насъ» (прав. 102) (1).

При этихъ общихъ правилахъ, духовникамъ предлагаются Церковію въ руководство слѣдующія частныя правила, которыя мы изложимъ здѣсь въ точности, собственными ихъ

(1) Тѣже въ сущности правила для духовниковъ изложены въ духовн. регламентѣ: *о прессит.* ст. 81 и слѣд.

словами: 1) тѣхъ, которыхъ грѣхи—небольшіе, допущены по невѣдѣнію, или неволею, или и тяжкіе грѣхи, но истиннымъ покаяніемъ исправляются начали, тѣхъ можно разрѣшать, и объявлять достойными причащенія св. таинъ; 2) а которыхъ и грѣхи важны, притомъ и привычкою глубоко въ душѣ вкоренены, и самое покаяніе сомнительно, таковыхъ до времени лучше не разрѣшать, къ-вещему ихъ страху и прилежанію о покаяніи; а если и разрѣшить, то на время отъ пресвятыхъ таинъ удержатъ и послѣ часто испытывать: противятся ли они привычкамъ своимъ грѣховнымъ, при помощи благодати Божіей, и стараются ли отъ работы грѣху освободиться; наконецъ 3) въ которыхъ и грѣхи тяжкіе, и покаяніе лицемѣрное, тѣхъ, яко неисцѣльно болѣзнующихъ, не разрѣшать, но страшнымъ судомъ Божіимъ устрашать, внушая имъ, что если они искренно не покаются, то не только отъ св. таинъ, но и отъ общенія христіанскаго, по суду духовному, отлученію подлежать будутъ ⁽¹⁾. О грѣхахъ, особенно тяжкихъ и затрудняющихъ духовника въ разрѣшеніи кающагося, духовникъ обязывается испрашивать наставленія отъ епархіальнаго

(1) См. Книгу о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ стр. 143.

архіерея, не объявляя впрочемъ и не именуя лица согрѣшившаго,—какъ замѣчено въ духовномъ регламентѣ (1). Но строжайшимъ образомъ запрещено духовнику, послѣ исповѣди, при какомъ либо случаѣ, напр. въ ссорѣ съ духовными дѣтьми своими, припоминать и обращать имъ въ укоризну открытые на исповѣди грѣхи ихъ. Духовный регламентъ опредѣляетъ за это даже лишеніе священства (2). Вообще духовникамъ поставляется въ обязанность соблюдать въ отношеніи къ своимъ дѣтямъ духовнымъ всякую кротость и любовь христіанскую (3). Но и другимъ открывать исповѣданные къмъ либо грѣхи, во всякомъ случаѣ весьма строго запрещается священникамъ. Исповѣдь, какъ дѣло совѣсти, и какъ дѣло таинственное по самому существу своему, не подлежитъ суду человѣческому, а единственно суду Божию. То, что на исповѣди разрѣшено, должно быть предано вѣчному забвенію, какъ уже не существующее; а что не разрѣшено, то остается на совѣсти кающагося. Совѣсть каждаго есть неприкосновенная святыня и тайна, которую только Богъ можетъ видѣть и судить. По церковнымъ прави-

(1) *Духов. реглам.* о пресв. ст. 13.

(2) и (3) Тамже ст. 9. 10.

ламъ, духовникъ, открывающій исповѣданные ему тайно грѣхи, подлежитъ запрещенію священнослуженія (1). Кароагенскій соборъ на подобные случаи постановилъ даже такое правило: «Аще епископъ глаголетъ, яко нѣкто ему одному исповѣдывалъ свое преступленіе, а тотъ не признается: то епископъ да не обращаетъ себѣ въ обиду того, что не полагаются въ сѣмъ на него одинаго. Аще же речеть, яко по возмущеніи совѣсти своея, не хочетъ имѣти общенія съ не признающимся: то доколѣ отлученнаго по сему случаю не приемиетъ въ общеніе свой епископъ: дотолѣ сего епископа да не приемиютъ въ общеніе прочіе епископы: да тѣмъ ваче блюдется епископъ, да не глаголетъ о комъ либо, чего предъ другими не можетъ утвердити доказательствами» (прав. 147).

Только по нашимъ отечественнымъ законамъ, изъ этихъ общихъ правилъ допускается исключеніе. Именно: если бы кто открылъ на исповѣди какой либо, еще не совершенный, но преднамѣренный, злой умыселъ, опасный для Церкви и Государства, какъ напр., умыселъ на возмущеніе противъ общественнаго порядка, измѣну отечеству, и т. п., и притомъ открылъ такое злоумышленіе не съ рас-

(1) *Номокан.* ст. 120. при большомъ требникѣ.

каніемъ и рѣшимостію оставить его, а съ упорнымъ намѣреніемъ привести въ исполненіе, въ такомъ случаѣ духовникъ обязывается немедленно доносить, кому слѣдуетъ, и объявить виновное въ злоумышленіи лице, не раскрывая только въ подробности самаго умысла прежде, чѣмъ начнется уголовное слѣдствіе; тогда уже, при этомъ слѣдствіи, духовникъ обязанъ все, слышанное на исповѣди о зломъ намѣреніи, объявить, безъ всякаго утаенія. Первоначально это постановлено духовнымъ регламентомъ; потомъ подтверждено и настоящими законами отечества (1). Кроме сего, въ духовномъ регламентѣ указанъ еще другой случай, когда священники не только могутъ, но и обязываются доносить начальству о исповѣданныхъ грѣхахъ: именно, когда кѣмъ либо тайно, однакожь умышенно, произведенъ въ народѣ соблазнъ, могущій имѣть вредныя послѣдствія для Церкви и общества, какъ напр. если бы кто разгласилъ какой либо свой религіозный вымыселъ, принятый въ народѣ за истину, небывалое чудо, сверхъестественное знаменіе, и т. п., и тѣмъ

(1) *Дух. регл.* о пресвит. ст. 11. *Свод. зак. уюл.* т. XV. ст. 1426. 1427.

произвелъ волненіе умовъ, съ опасностію для общественнаго порядка (1).

Для священно-и-церковнослужителей избираются, по округамъ благочинія, общіе духовники изъ священниковъ, отличающихся духовнымъ просвѣщеніемъ и честною жизнію, съ утвержденія епархіальнаго архіерея. Впрочемъ церковнослужители могутъ исповѣдываться у своего приходскаго, или у соеѣдняго священника, съ тѣмъ, чтобы представляли отъ своихъ частныхъ духовниковъ свидѣтельства, предъ окончаніемъ года, общему духовнику (2).

Духовники для монашествующихъ опредѣляются также въ каждомъ монастырѣ общіе, изъ іеромонаховъ; имъ вмѣняется въ обязанность доносить начальству о вкоренившихся въ монастырѣ порокахъ, не именуя однакожъ лицъ согрѣшающихъ (3).

Вообще о не бывшихъ на исповѣди въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ (двухъ или

(1) *Дух. регл.* тамже ст. 12. О тѣхъ и другихъ случаяхъ указъ синодскій, данный священникамъ 1722 мая 17. въ Собр. зак. VI. № 4012. Обязательство открывать подобные случаи на исповѣди внесено было даже въ присягу при поставленіи священниковъ. см. тамже.

(2) *Устав. консист.* ст. 70. 71.

(3) *Дух. регл.* о монаст. наст. п. 57.

трехъ), не смотря на увѣщанія священниковъ, постановлено доносить особо епархіальному архіерею, который, по новомъ увѣщаніи виновныхъ къ исправленію, подвергаетъ ихъ церковной епитиміи, по своему усмотрѣнію. О упорныхъ же въ нерадѣніи и нераскаянныхъ сообщается гражданскому начальству, на его разсмотрѣніе (1). Для точныхъ свѣдѣній объ исполненіи этого долга всѣми православными сынами Церкви, при всѣхъ приходскихъ церквяхъ, составляются особыя *исповѣдныя* (духовныя) книги, или росписи, по данной формѣ.

Въ исповѣдныхъ книгахъ означаются, по каждой церкви и каждому дому . въ приходѣ, всѣ лица, всякаго званія, пола и возраста, и отмѣчаются какъ бывшіе, такъ и небывшіе у исповѣди и святаго причастія (2). Такихъ росписей одинъ экземпляръ ежегодно представляется въ консисторію или духовное правленіе. Изъ нихъ составляется общая перечневая табель о всей епархіи, которая также ежегодно представляется св. Синоду, по формѣ (3). Въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ, при

(1) *Уст. консист.* ст. 17. *Св. зак.* XIV. о пред. прест. ст. 28.

(2) *Уст. консист.* ст. 16.

(3) Тамже. Форму см. въ приложеніи *Устава* конс. № 2.

указаніи лицъ, не бывшихъ у исповѣди, показываются и причины, по которымъ они не были: 1) по малолѣтству ли? 2) по отлучкѣ ли или другимъ препятствіямъ? 3) по опущенію ли, или нерадѣнію, или по склонности къ расколу (1)? За неисправное содержаніе исповѣд-ныхъ книгъ священно-и-церковнослужители подвергаются выговору или пени, по степени виновности; а неоднократная неисправность, соединенная съ лживымъ нерадѣніемъ, или неблагонамѣренностію, наказывается отрѣшеніемъ отъ мѣста, и даже низведеніемъ священниковъ на должности причетниковъ (2).

Общій духовникъ священно-и-церковно-служителей каждаго округа также ведетъ особую исповѣдную роспись, по данной формѣ, о всѣхъ исповѣдающихся у него духовныхъ лицахъ, и по окончаніи года представляетъ епархіальному архіерею (3).

Что касается самихъ исповѣдающихся, то общее правило для всѣхъ православныхъ членовъ Церкви то, что они должны исповѣдываться повсегодно; дѣти должны начинать исповѣдь съ семи лѣтъ возраста. Это законъ не только церковный, но и гражданскій, поста-

(1) Уст. консист. тамже.

(2) Тамже ст. 203. 204.

(3) Уст. консист. ст. 72.

новленный въ видахъ сохраненія православной вѣры въ отечествѣ и неослабнаго наблюденія добрыхъ нравовъ и чистой совѣсти въ сынахъ его (1). Внушеніе объ исполненіи этого долга есть прямая обязанность приходскихъ священниковъ; но и гражданскія начальства наблюдаютъ, чтобы лица, имъ подчиненные, непременно этотъ долгъ исполняли (2).

(окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

(1) Св. зак. XIV. о предупр. преступл. р. I. гл. 2. ст. 24. 25.

(2) Тамже ст. 26.

РАСКОЛЬНИКИ ЗА КАВКАЗОМЪ.

ДУХОБОРЦЫ (1).

—

За Кавказомъ наиболѣе обращаетъ на себя вниманія секта духоборцевъ. Слово *духоборецъ*, по изъясненію самихъ этихъ сектантовъ, означаетъ того, кто *борется* со врагами спасенія однимъ *духомъ*, отвергая въ дѣлѣ вѣры все видимое, внѣшнее.

Духоборцы Закавказскаго края всѣ переселенцы изъ Екатеринославской губерніи, гдѣ они поселены были при Молочной рѣкѣ. До 1818 года многіе изъ главныхъ духоборческихъ сектантовъ сосланы были въ Сибирь. Во время проѣзда покойнаго государя Александра Павловича чрезъ Екатеринославскую губернію въ Таганрогъ, духоборцы жаловались ему, что ихъ напрасно обвиняютъ во многихъ преступленіяхъ противъ Правительства:

(1) Сообщено изъ Тифлиса.

будто они укрываютъ бѣглыхъ, не даютъ рекрутъ, не платятъ податей, и что самое моленье ихъ представили въ превратномъ видѣ; а вслѣдствіе такой напраслины старики ихъ наказаны ссылкой. Государь пожелалъ видѣть общественное моленье ихъ. На моленьи духоборцы прошѣли, между прочимъ, одинъ изъ своихъ псалмовъ: *сице глаголетъ Господь святой Богъ Израиль*. (Псаломъ этотъ духоборцы и нынѣ поютъ съ особеннымъ чувствомъ, вспоминая милость государя). Смыслъ псалма относился къ посѣщенію ихъ государемъ и къ предмету ихъ просьбы—возвратить изъ Сибири ссыльныхъ. Государь принялъ просьбу, передалъ ее графу Аракчееву для немедленнаго распоряженія, и, менѣе, чѣмъ черезъ годъ, ссыльные сектанты возвращены были къ своимъ семействамъ.—Въ Закавказскій край переселеніе духоборцевъ изъ Россіи, по распоряженію начальства, началось съ сороковыхъ годовъ, по партіямъ. Первая партія прибыла сюда въ 1841 году, вторая въ 42, третья въ 43, четвертая въ 44, пятая въ 45. Главныя духоборческія поселенія расположены по ту сторону Мокрыхъ горъ, вдоль турецкой границы, въ ахалкалахскомъ уѣздѣ (8 деревень); три поселка находятся въ уѣздѣ тифлисскомъ; два—три поселенія въ елисаветпольскомъ уѣздѣ.

Духоборческая секта основывается на *преданіи*, а преданіе на словахъ псалма (43, ст. 1): *отцы наши возвьстиша намъ*. Преданіе называется у духоборцевъ *животною книгою*, или книгою, живущею въ памяти и сердцахъ духоборцевъ, въ противоположность нашей библіи, заключающейся, по ихъ словамъ, въ мертвыхъ буквахъ. *Животная книга* составляется изъ такъ называемыхъ духоборцами *псалмовъ*; псалмы составлены изъ отрывочныхъ стиховъ и словъ псалмовъ Давида, изреченій ветхаго и новаго завѣта, молитвъ и ирмосовъ православной Церкви, и, большею частію, собственныхъ духоборческихъ вымысловъ. Псалмовъ у духоборцевъ, по словамъ ихъ, безчисленное множество; знать всѣ псалмы—одному духоборцу не возможно. Поэтому *животная книга* и хранится въ полномъ составѣ своемъ не въ каждомъ духоборцѣ порознь, но въ цѣломъ родѣ ихъ, будучи разобрана по сердцамъ, такъ что, сложивъ всѣ памяти и сердца духоборческія, выйдетъ изъ нихъ полная *животная книга*. Книга передается изъ рода въ родъ, преемственно отъ отца къ сыну, по устному ученью; и ни одна іота этой книги не затерялась и не можетъ затеряться до кончины и послѣ кончины міра, какъ не изгибнетъ безсмертная душа, хранилище книги. Скорѣе наша библія, книга види-

мая, тлѣнная, мертвая, затеряется, то есть, потеряются подлинныя слова Божьи, какъ уже дѣйствительно потерялись—по невѣрному изложенію въ ней тремя (а не четырьмя) евангелистами проповѣди Иисуса Христа, и по многимъ ошибкамъ, вкравшимся въ біблію вслѣдствіе невѣрныхъ переводовъ ея съ языка, на которомъ учили пророки, Христосъ и апостолы.

Начало *животной книги* возводится ко временамъ земной жизни Иисуса Христа. Тогда одни изъ учениковъ его, слушая ученіе Христово, захотѣли, по времени, записать его, и, по забывчивости, записали неполно и невѣрно: (это три евангелиста наши: Матѳей, Маркъ и Лука); другіе—не записывали, а сохранили ученіе въ цѣлости въ памяти и сердцахъ своихъ, и также въ цѣлости передали послѣдующимъ родамъ, то есть, родамъ духоворчешскимъ. Это—истинное ученіе Христа. Но какъ у духоворцевъ есть отрывки и изъ псалмовъ Давида, кромѣ того и вѣру свою они производятъ отъ трехъ отроковъ, брошенныхъ въ печь вавилонскую, то неповрежденность ученія божественнаго, бывшаго до І. Христа, доказывается повелѣніемъ, даннымъ отъ Него отцамъ духоворцевъ въ слѣдующихъ словахъ: *вы, мои голуби* (по другимъ: *курочки*), *выбирайте изъ мѣкѣны одно чистое зерно и на-*

сыщайтесь имъ. Вслѣдствіе такого повелѣнія отцы духоборцевъ и выбрали изъ библии одни чистыя зерна, составили изъ нихъ, въ совокупности съ ученіемъ І. Христа, *животную книгу*, и передали ее въ цѣлости, по сердцамъ и памятямъ, дѣтямъ и послѣдующимъ родамъ своимъ, а намъ оставили смѣсь зерна съ мякиною. Эта смѣсь и есть наша библия. Ничѣмъ нельзя убѣдить духоборца, что передача *животной книги* по памяти и сердцамъ можетъ быть очень невѣрна, какъ вообще невѣрна память человѣческая, и какъ невѣрно и лукаво сердце грѣшника—главное хранилище *животной книги*. Въ родѣ духоборческомъ, говорятъ сектанты, невидимо пребываетъ самъ Христосъ, и, слѣдовательно, не допуститъ, чтобы книга животная повредилась, или что нибудь изъ ней забылось; и потому авторитетъ ея непоколебимъ. Самая вѣра въ нее духоборцевъ до того слѣпа, что не смотря на явныя недѣлности и противорѣчія, разбросанныя по псалмамъ, изъ которыхъ многихъ и сами они не понимаютъ, достоинство книги для нихъ отъ того ничуть не теряется. Непониманіе многихъ мѣстъ изъ псалмовъ, какъ напр. «козій рогъ—Божій родъ», и—«прежде солнечнаго сіянія и луннаго теченія была тма (тысяча тысячъ) грѣшниковъ»,—извиняютъ тѣмъ, что такъ *отцы ихъ возвьстийдъ имъ*; а отцы,

разумѣтся, погрѣшить ни въ какомъ случаѣ не могли, бывъ личными слушателями ученія І. Христа, въ души которыхъ Онъ, по воскресеніи своемъ, скрылся, и доселѣ пребываетъ и будетъ пребывать въ потомствѣ ихъ вѣчно, просвѣщая и наставляя его на всякую истину.—Въ псалмахъ духоборческихъ, впрочемъ, нерѣдко встрѣчаются истины, слово въ слово взятая изъ св. Писанія, или, по крайней мѣрѣ, согласныя съ духомъ ученія его; большею же частію они наполнены библейскими изреченіями и сказаніями въ искаженномъ видѣ, безъ малѣйшаго соблюденія грамматическихъ правилъ, и вымыслами, обличающими совершенное отсутствіе здраваго смысла у составителей ихъ. Еще замѣчательная черта животной книги: многіе псалмы ея высказываютъ духъ непріязни къ вѣрѣ православной, за почитаніе ея (вмѣсто невидимаго) видимаго и (вмѣсто живаго) мертваго, также за неправое гоненіе, воздвигнутое на родъ Божій (духоборцевъ),— за лесть, какою (православные) хотятъ уловить его въ свою сѣть, за дѣла, противныя Богу и угодныя діаволу, за распятіе Христа, и т. д. Впрочемъ, чтобы составить полное опредѣленное понятіе о духѣ духоборческихъ псалмовъ, и вообще—ученіе, заключающееся въ нихъ, изложить раздѣльно и подробно,— для того надо имѣть побольше данныхъ; ну-

женъ списокъ всѣхъ псалмовъ *животной книги* и подробная записъ сказаній или гаданій *духоборческихъ*. На основаніи же тѣхъ, какія имѣются въ нашихъ рукахъ въ настоящее время, ученіе *животной книги* можно раздѣлить на теоретическое, нравственное и обрядовое.

1. Ученіе теоретическое заключаетъ въ себѣ истины безусловнаго вѣрованія и гаданія (сказанія, *разсужденія*, по выраженію сентантовъ), не имѣющія впрочемъ догматической важности; это что-то въ родѣ философско-мистическихъ преданій іудейской *каббалы*. Таковы напр. главные предметы этого ученія:

а) Есть Богъ. Онъ создатель міра, вседержитель, искупитель человѣка, каратель грѣшниковъ и награда праведныхъ. Богъ единъ, но въ трехъ лицахъ: Отецъ, Сынъ и Святой Духъ. Богъ есть духъ, Богъ слово, Богъ человѣкъ, Отецъ Богъ—память, Сынъ Богъ—разумъ, Духъ Богъ—воля.—Кажется, что духоборцы представляютъ себѣ Бога несамостоятельнымъ существомъ, лично и самобытно существующимъ, но какъ-бы слитно и нераздѣльно пребывающимъ съ родомъ избраннымъ, такъ что безъ рода этого Онъ не могъ бы ни открыться, ни прославиться.

б) Есть ангелы Божіи; есть діаволь, причина паденія первыхъ людей и грѣха въ мірѣ.

Есть св. угодники Божіи—Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, и другіе патріархи ветхозавѣтные и пророки, и новозавѣтные—апостолы, мученики и духоборческіе страдальцы за законъ. Почитаніе святыхъ должно состоять не въ моленіи имъ, а въ подражаніи жизни ихъ.

в) Угодники Божіи выше и ближе къ Богу, нежели ангелы. О первыхъ говорится: *блажени чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ*; а о вторыхъ сказано: *на негоже не смѣютъ чины ангельстѣи взирати*.

г) Иисусъ Христосъ есть Сыпь Божій. Онъ родился отъ святой Матери (но не дѣвы) Маріи, бывшей уже въ лѣтахъ престарѣлыхъ, и—Духа Святаго, на истребленіе грѣха, на разрушеніе царства діавола.

д) Пострадалъ и умеръ І. Христосъ на крестѣ не по своей волѣ (*Отче! да мимо идетъ чаша сія*); цѣль страданія Его была единственно та, чтобы подать намъ примѣръ страданія за истину.

е) Распяли Христа жидаы, а жидаы значать жители; а жители эти—православные. Это видно изъ того, что Христа распяли первосвященники и книжники; но православные сами себя называютъ и священниками, имѣютъ и читаютъ видимыя книги; слѣд. они-то—самые эти первосвященники и книжники, распявшіе Христа, то есть, потомки ихъ. Распявши—они

одумались, сознали свою вину, и чтобы загладить ее, стали поклоняться Христу мертвому, то есть, кресту и иконѣ Его. А *живой* Христосъ, скрывшись отъ нихъ, переселился въ родъ избранный—духоборческій. Потому духоборцы и поклоняются теперь Христу живому, а православные мертвому.

ж) Переселеніе І. Христа въ родъ духоборческій совершилось тотчасъ по воскресеніи души Его: (тѣло истлѣло въ землѣ). Воскресши, Христосъ вознесся на небеса; а это значитъ, что Онъ *скрылся отъ мятежа человеческого* (подлинныя слова сектантовъ) въ апостолахъ, которые собственно и суть небеса. По смерти апостоловъ Христосъ перешелъ въ преемниковъ апостольскихъ—избранный, духоборческій родъ. Съ тѣхъ поръ Онъ постоянно пребываетъ въ этомъ родѣ, переходя отъ предковъ къ потомкамъ, и будетъ пребывать до кончины вѣка—невидимо, а послѣ кончины—видимымъ образомъ.

з) При кончинѣ вѣка явится Богъ видимо, во образѣ человѣческомъ, съ женами мѣроносицами, судить грѣшниковъ. Послѣ суда грѣшники потребятся съ лица земли, низринуты во адъ на муки вѣчныя, а праведники останутся жить на землѣ со Христомъ.

и) Разница между жизнью праведниковъ теперешнею и жизнью будущею состоятъ бу-

детъ только въ томъ, что они будутъ жить одни, безъ грѣшниковъ; но родиться, трудиться и умирать будутъ также, какъ и нынѣ.

к) Воскресенія тѣлъ никогда не будетъ, и самая кончина міра ограничится только истребленіемъ грѣшниковъ, а міръ не кончится; онъ останется вѣчно такимъ же, какимъ видимъ его нынѣ; и слѣдовательно нѣтъ существенной разницы между жизнію настоящею и будущею, земною и небесною. Наши понятія объ этомъ и другомъ свѣтѣ, о землѣ и небѣ, неправильны: свѣтъ одинъ; и подъ небесами не что другое должно разумѣть, какъ одинъ избранный родъ Божій, а не бѣсовскій.

л) Вслѣдствіе того понятія, что свѣтъ одинъ,—и души человѣческія, по разлученіи съ тѣломъ, переходятъ не въ другой какойнибудь свѣтъ, а тотчасъ же переселяются въ тѣла другихъ людей.

м) Переселеніе души въ тѣло человѣка совершается, примѣрно, отъ 6 до 15-лѣтняго возраста, то есть въ то время, когда человѣкъ станетъ учиться по *животной книгѣ*; а до тѣхъ поръ, пока не заучитъ изъ ней нѣсколько псалмовъ, дитя, или взрослый онъ,—духоборецъ имѣетъ не душу, а духъ одинъ, который не есть чтонибудь существенное, а такъ себѣ—почти ничто. По мнѣнію другихъ души духоборческія—праведныя переселяются въ лю-

дей, грѣшныя — въ животныхъ. Такъ совершается переселеніе душъ духоборческихъ. Что же касается до переселенія душъ у другихъ народовъ, духоборцы опредѣленно сказать о томъ ничего не могутъ. Нѣкоторые, впрочемъ, посылаютъ ихъ въ нечистыхъ животныхъ.

н) По переселеніи душа ничего не помнитъ изъ прежней своей жизни. «Человѣкъ, яко трава, дніе его, яко цвѣтъ сельный, тако оцвѣтетъ: яко духъ пройде въ немъ, и не будетъ, и не познаетъ ктому мѣста своего» (Псал. 102, 15. 16).

о) Крещеніе есть страданіе. Какъ Христось крестился не водою, а страданіемъ: такъ и духоборець крещается, по примѣру Христа, страданіемъ, а если не страданіемъ, то словомъ Божіимъ, то есть, изученіемъ *животной книги*.

п) Младенець, неокрещенный ни страданіемъ, ни *животною книгою*, спасается или погибаетъ, смотря по тому, какой жизни его родители. По другимъ—онъ будетъ находиться ни въ раю, ни въ мукѣ.

р) Впрочемъ и изъ окрещеннаго духоборческаго рода спасутся не всѣ, а только изъ тысячи одна душа мужескаго пола, и изъ тмы тысячъ одна душа пола женскаго, по причинѣ *природной* глупости женщинъ.

с) Вѣръ на землѣ 77-мь, и всѣ онѣ ложныя; настоящая, истинная вѣра 78-я, есть вѣра духоборческаая. Впрочемъ, по мнѣнію однихъ изъ духоборцевъ, спасеніе возможно во всякой вѣрѣ: были бы добрыя дѣла; по другимъ—спасутся одни духоборцы.

т) Такъ какъ духоборческій родъ начало свое ведетъ отъ трехъ отроковъ, то въ теченіе такого долгаго періода времени численность духоборцевъ очень незначительна, сравнительно съ численностію другихъ народовъ, собственно потому, что они непрерывно терпятъ гоненіе.

у) Впрочемъ, кромѣ открытыхъ духоборцевъ есть во всякой вѣрѣ духоборцы потаенныя, которые страха ради не открываютъ себя.

Предметы духоборческихъ *гаданій* многочисленны, разнообразны и до крайности нелѣпы. Такъ напр. Богъ существовалъ отъ вѣчности, но прежде его была премудрость;—Богъ находится въ горѣ Сіонъ, а гора въ вѣрѣ;—было время, когда слово бѣгло къ Богу, а Богъ бѣгъ къ слову (*въ началѣ бѣ Слово*);—дьяволъ отъ огня.—Есть грубая, нелѣпѣйшая сказка о паденіи прародителей;—Авраамъ ввелъ наши иконы, въ замѣнъ золотаго тельца, слитаго при Синаѣ; отсюда и начало нашего иконопочитанія;—Иисусъ Христосъ вывелъ изъ Египта 40,000 людей;—взиманіе податей ве-

детъ свое начало отъ статуи, выпутаго Петромъ, по повелѣнію Христа, изъ рыбы и отъ даннаго сборщикамъ податей. Есть сказаніе о началѣ обычая христосоваться красными лицами; начало возводится ко временамъ апостольскимъ, а причина скрывается въ намѣреніи апостоловъ поддержать проповѣдь свою о воскресеніи Христа подареніемъ дѣтямъ красныхъ лицъ, съ условіемъ, чтобы они бѣгали по улицамъ и кричали: Христосъ воскресъ!—сказаніе объ односторонней рыбѣ камбуль, ожившей на блюдѣ Богоматери, въ доказательство воскресенія Христова, уже по съѣденіи ею одного ея бока, и потомъ пущенной въ Черное море увѣрять, односторонностію своею, и рыбъ и людей въ воскресеніи Христовомъ;—сказаніе объ Иерусалимѣ съ 12 воротами, при которыхъ стражами 12 ангеловъ—Адамъ, Ной, Авраамъ и другіе праведники;—сказаніе о маленькой, но сильной землѣ, существующей подъ тропикомъ рога—козерога; и т. под.

2. Ученіе нравственное *животной книги* не существуетъ отдѣльно; оно перемѣшано съ догматикою ея. Духоборцы признаютъ всѣ десять заповѣдей закона, но читаютъ ихъ не рядомъ, а порознь, по псалмамъ. Нравственное ученіе чище догматическаго. Переслушавъ множество духоборческихъ псалмовъ, мы ни

въ одномъ изъ нихъ не встрѣтили ни выраженія, ни слова, смыслъ и значеніе которыхъ бы противорѣчили бы началамъ чистой нравственности. Строго изобличаются грубые пороки: пьянство, блудъ, воровство и всякая неправда; назначается казнь блудной женѣ вавилонской и подобнымъ ей грѣшницамъ; осуждаются дурныя мысли и пожеланія; предписывается благочестіе въ мысляхъ и дѣлахъ, проповѣдуются дѣла милосердія: алчущаго накормить, жаждущаго напоить, и проч., восхваляются кротость, воздержаніе. Такъ напр. встрѣчаемъ въ *животной книгѣ* перечень добродѣтелей въ слѣдующемъ родѣ: первая добродѣтель есть смиреніе, вторая послушаніе, третья воздержаніе, четвертая разсужденіе, пятая отъ худыхъ дѣлъ удаленіе, и т. д.—Такое ученіе духоборцы стараются поддержать и общественными мѣрами, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно подрывается публичнымъ соблазномъ, или грубымъ какимъ либо явнымъ порокомъ. Такъ наприм. разводъ мужа съ женою дозволяется не иначе, какъ по явнымъ уликамъ одного лица въ невѣрности другому, или по неспособности одного изъ нихъ,—въ слѣдствіе дурныхъ, несправимыхъ нравственныхъ качествъ,—составить семейное счастье, хотя цѣлое общество напередъ дастъ увѣщаніе обоимъ забыть обиды, помириться и не разлучаться; въ елу-

чаѣ же неизбѣжнаго развода—сыновья остаются при матери, а дочери на попеченіи отца. Замѣченный не одинъ разъ въ воровствѣ, развратѣ, буйствѣ, петрезвости, непокорности властямъ, послѣ бесполезныхъ увѣщаній къ исправленію, отвергается цѣлымъ обществомъ и предается гражданскому суду.

3. Ученіе обрядовое. Духоборцы, какъ и молоканы, въ дѣлѣ вѣры ничего видимаго не признаютъ; всѣ обряды, всю внѣшнюю сторону таинствъ нашей Церкви *животная книга* изъясляетъ въ смыслѣ иносказательномъ, духовномъ. Сказавъ о церкви, что она есть собраніе истинныхъ христіанъ, духоборцы даютъ особое, иносказательное значеніе каждой части храма—порознь: стѣпамъ, дверямъ, окнамъ, иконостасу, престолу. Равно иносказательно объясняются всѣ принадлежности священнодѣйствія и всѣ таинства, хотя иносказательный смыслъ ихъ всегда почти выходитъ совершенною бессмыслицею. Напр. кадило есть великое дѣло (а какое? нельзя добиться ни отъ кого толку); уголь въ кадилѣ—глаголь Божій; жарь.... и т. дал. Крестъ — крестъ на мнѣ, крестъ во мнѣ, крестъ позади меня, крестъ предо мной и Богъ со мной; икона неоцѣненный ликъ Божій, внутри насъ сіяющій: онъ поетъ и глаголетъ; елей—елей хранится въ козьемъ рогѣ,

а козій рогъ есть Божій родъ; бракъ—есть дѣло вѣчнаго блаженства, и т. под.

Впрочемъ у духоборцевъ есть и обряды религіозные—общественные и домашніе.

1) Обряды общественные:

а) Моленье. Духоборцы собираются на моленье, въ утро праздничнаго дня, часомъ, или двумя раньше, нежели молоканы. Продолжительность моленья зависитъ отъ количества собранія; оно состоитъ изъ чтенія псалмовъ, пѣнія и цѣлованія и совершается въ слѣдующемъ порядкѣ: при входѣ въ моленную избу каждый долженъ сказать: «славенъ Богъ прославился!» ему отвѣчаютъ тогда: «велико имя его по всей земли!» За тѣмъ садятся вдоль стѣнъ мужчины по правую, женщины по лѣвую сторону. Когда всѣ соберутся и усядутся по своимъ мѣстамъ, одинъ изъ почетныхъ въ собраніи, засѣдающій въ переднемъ углу, начинаетъ читать псаломъ (наизустъ, разумѣется), по собственному выбору; всѣ слушаютъ; по окончаніи чтенія—читаетъ свой псаломъ сосѣдъ перваго; и такимъ образомъ чтеніе псалмовъ идетъ по очереди въ ряду мужскомъ, съ перваго до послѣдняго—до шести и семи-лѣтняго мальчика. Въ такомъ же порядкѣ выполняется чтеніе, послѣ мужчинъ, и въ ряду женскомъ, начинаясь старухою и оканчиваясь семи-лѣтнею дѣвочкою. Хотя псалмы читают-

ся по собственному выбору каждаго, но повторяться они не должны; и если бы въ собраніи было сто человекъ или болѣе,—то сто и болѣе разныхъ псалмовъ должны быть прочитаны. По окончаніи чтенія духоворцы встаютъ съ своихъ мѣстъ и начинаютъ пѣть псалмы (напѣвъ ихъ одинаковъ съ молоканами); во время пѣнія совершается цѣлованіе или духовное лобзаніе—такъ: къ первепствующему въ собраніи подходитъ второй по мѣсту, и они, взявши другъ друга за руку, кланяются одинъ другому въ поясъ дважды, не прямо къ лицу, какъ у молоканъ, а въ сторону—къ плечу, описывая размахомъ схватившихся рукъ неправильный кругъ; поклонившись дважды, цѣлуются, и сдѣлавъ еще разъ поклонъ, становятся на свои мѣста. Такое поклоненіе, по ихъ отзыву, есть поклоненіе неощенному живому лику Божію—человѣку. Такимъ образомъ поклоненіе и лобзаніе идетъ поочередно, и въ порядкѣ такомъ, что окончившіе то и другое и занявшіе въ ряду прежнія мѣста свои, въ свою очередь раскланиваются и цѣлуются съ другими, къ нимъ подходящими изъ своихъ рядовъ. Дѣти, впрочемъ, только кланяются старшимъ въ ноги трижды, и цѣлуютъ ихъ руку. Такой обрядъ поклоненія и цѣлованія выполняется и въ ряду женскомъ отдѣльно, послѣ того, какъ все окончится у

мужчинъ. Не такъ бываетъ въ молоканскомъ собраніи, гдѣ къ мужчинамъ, для цѣлованія, должны подходить и всѣ женщины—старыя и молодыя. По окончаніи поклоновъ и цѣлованія въ женскомъ ряду, старшій въ собраніи прочитаетъ какой нибудь псаломъ, не сядя на мѣсто, скажетъ: Богу нашему слава (необходимое прибавленіе въ концѣ каждаго псалма), и тѣмъ заканчиваетъ молебенъ. Толкованій, какъ въ молоканскихъ собраніяхъ, не бываетъ: духоборцамъ, по ихъ мнѣнію, самъ Духъ Святой и Христосъ внутренно толкуютъ псалмы. Послѣ моленья, присѣвъ на мѣста, духоборцы размѣниваются житейскими, обычными привѣтствіями,—что до начала моленья ни въ какомъ случаѣ не дозволяется,—и за тѣмъ расходятся по домамъ.

б) Почитаніе праздниковъ. Духоборцы, кромѣ воскресныхъ дней, празднуемыхъ въ одно число съ нами, почитаютъ слѣдующіе праздники: свѣтлую недѣлю,—старики семь дней, молодые—три дня; въ слѣдующіе за тѣмъ дни работаютъ, впрочемъ только дома;—три дня троицы (пятидесятницы), день Иліи пророка, успеніе Божіей Матери, три Спасова дня: 1, 6 и 18 (день Флора и Лавра) числа августа; впрочемъ почитаніе Спасовыхъ дней состоитъ больше въ угощеніи медомъ, особливо на послѣдній изъ нихъ: тогда званые и незваные

идуть къ пчеловодамъ ѣсть медъ, которые за грѣхъ и ущербъ пчелиному заводу считаютъ не накормить медомъ всѣхъ приходящихъ къ нимъ;—покровъ Божіей Матери, рождество Христово—три дня, и крещеніе. Почитаніе состоитъ въ утреннемъ общественномъ богомольи и хожденіи, въ нарочитые праздники (на св. недѣли, напр.), по знакомымъ съ пѣніемъ псалмовъ,—также по дорогѣ и въ самыхъ домахъ, за застольнымъ угощеніемъ.

в) Обряды при рожденіи младенца, при бракахъ, похоронахъ и поминкахъ покойниковъ въ день похоронъ и въ годъ смерти ихъ, почти также совершаются, какъ и у молоканъ,—съ чтеніемъ и пѣніемъ псалмовъ. Покаяніе приносится одному Богу. Постовъ духоборцы вовсе не держатъ даже и по-молокански.

2) Обряды домашніе:

а) Моленье. При домашнемъ моленьи духоборцы не соблюдаютъ и молоканскаго обряда. Молоканы поутру, предъ обѣдомъ и послѣ, за чаемъ и послѣ чая, ставъ на одномъ мѣстѣ, прочитаютъ молитву и сдѣлаютъ поклонъ въ поясъ, а на сонъ грядущій нерѣдко съ колѣнопреклоненіемъ. Ничего подобнаго, видимаго, нѣтъ у духоборцевъ, хотя и они при всѣхъ вышеозначенныхъ случаяхъ читаютъ свои псалмы и молитвы, но читаютъ—межъ дѣломъ. Послѣ обѣда читается молитва:

благодарю тя, Христе Боже мой, безъ перемѣны; также безъ перемѣны читають духоборцы молитву Господню и символъ вѣры; послѣдній, впрочемъ, знаютъ немногіе.

б) Обученіе дѣтей молитвамъ. Строго наблюдается родителями, чтобы дѣти были обучены псалмамъ съ раннихъ лѣтъ. Мать, поутру, не дастъ хлѣба ребенку до тѣхъ поръ, пока онъ не прочтетъ одинъ, два, три псалма, смотря по возрасту его. Нерѣдко мать будитъ дитя ночью и заставляетъ прочитать какой нибудь псаломъ.

в) Почитаніе родителей и уваженіе къ степенямъ родства. Почитаніе родителей выполняется по пятой заповѣди закона, хотя названіе отца и матери исключено изъ родственнаго словаря ихъ. Основаніе къ такому исключенію духоборцы находятъ въ словахъ Иисуса Христа: *и отца не зовите себѣ на земли: единъ бо есть Отецъ вашъ, иже на небеси*; поэтому духоборцы и говорятъ: «отецъ у насъ одинъ Богъ, а мать—мать пресвятая Богородица». Это самое и подало поводъ многимъ, незнакомымъ хорошо съ домашнею жизнью духоборцевъ, взвести на нихъ клевету, будто нравственность ихъ испорчена до такой степени, что дѣти вовсе не соблюдаютъ должнаго уваженія къ родителямъ, даже не понижаютъ отношенія своего къ нимъ. Напротивъ

пониманіе этого отношенія къ отцу и матери у дѣтей духоборцевъ развито воспитаніемъ въ такой же степени, въ какой и у православныхъ и у всѣхъ христіанъ. Тутъ вся разность не въ дѣлѣ, а въ названіи дѣла: и самое названіе отца и матери другимъ именемъ установилось въ семейномъ кругу духоборцевъ вслѣдствіе религіознаго предразсудка, а отнюдь не порчи нравственной. Отецъ, если онъ молодъ, называется, просто, собственнымъ именемъ: *Иванъ*, или, чаще, уменьшительнымъ: *Ваня*; а если старъ—*старичкомъ*. Молодую мать дѣти называютъ *нянею*, а старую—*старушкою*; и такія названія имѣютъ у духоборцевъ смыслъ очень простой, житейскій: старичкомъ и старушкою отецъ и мать называются потому, что *стараются* или обязаны стараться о счастіи своихъ дѣтей, а нянею—потому, что мать, обыкновенно, вынуживаетъ дѣтей, когда еще находится въ молодыхъ лѣтахъ.—Названія другихъ степеней родства у духоборцевъ общи съ нашими; равно и уваженіе къ этимъ степенямъ такое же наблюдается, какъ и у насъ,—въ общежитіи и при бракахъ: въ близкихъ степеняхъ бракъ не заключается.—

Накопецъ нельзя умолчать объ особенной тактикѣ *животной книги* и поклонниковъ

ел. Тактика эта вообще заключается въ игрѣ словъ, и прилагается къ дѣлу:

1) Въ изложеніи псалмовъ. Напр. «почто же вы другъ друга осуждаите, завсегда діаволу угождаите, а Богу согрубаите, дѣла Бога жива разрушаите, Духа Свитова отъ себя отгоняите, душу свою на вѣчное мученіе погружаите». Подобнаго рода риёмованная рѣчь встрѣчается и во многихъ другихъ псалмахъ, и даже при обрядахъ;—вообще духоборцы, въ дѣлахъ религіозныхъ, любятъ остроту и риёмы. Напр. при свадьбѣ у жениха съ невѣстою идетъ слѣдующій интересный (официальный) разговоръ въ присутствіи родныхъ и свидѣтелей брака:

Отъ чего ты лицомъ бѣла?

Познала Божіи дѣла.

Отъ чего у тебя подрѣзаны волосы?

Подслушала Божьи голоса.

Въ этомъ же родѣ слѣдуютъ вопросы и отвѣты касательно другихъ частей тѣла и принадлежностей одежды невѣсты.

2) Въ словопроизводствѣ. Многія слова сложныя, корни словъ и самые слоги ихъ, имѣютъ у духоборцевъ особое значеніе, по одному созвучію. Напр. «грекороссійская вѣра» значитъ—*грѣхи Россійской вѣры*; «вода», въ которой мы крестимся, не вода сказано (будтобы) въ св. Писаніи, а *вожда*, а *вожда*

значить водитель, а водитель есть Богъ; слѣд. вѣлѣно креститься не водою, а Богомъ; «*небеса повѣдаютъ славу Божию*» .. небесъ вовсе нѣтъ, ни первыхъ, ни вторыхъ, ни третьихъ; *небеса* повѣдаютъ—значить: *не бгьсы* повѣдаютъ славу Божию, а люди святые.— Также въ словахъ *книги животной*: «изъ тмы женщинъ спасется одна»... тма—значить *тлить*, а тмить—разумѣть; слѣдуетъ, что изъ тысячи тысячей женщинъ разумѣющихъ, знающихъ Бога, то есть, женщинъ духоборческаго рода, спасется одна; а изъ другихъ родовъ, слѣд., ни одна не спасется. «Изъ камня людей я насѣку, да царство мое населю» (въ случаѣ недостатка для такого населенія въ родѣ духоборческомъ)—«сказалъ Богъ» (преданіе отцовъ духоборцевъ по поводу словъ евангелія: отъ камня воздвигну чада Аврааму); здѣсь слово: *изъ камня*, по производству, значитъ—*искій меня*; изъ ищущихъ Бога, слѣдовательно, населится царство Божіе.—«Христось воскресе! Воистинну воскресе!»—не—*воистинну*—должно говорить, а—*во истинныхъ* Христось воскресъ, то есть воскресъ въ родѣ истинномъ, духоборческомъ.—«*Давидъ* (пророкъ)»—почему такъ называется?—*да видѣлъ*,—разумѣлъ дѣла Божіи.—«*Истуканъ*»—отъ какого корня?—отъ корня: *тукъ-тукъ-тукъ...*; при такомъ звукѣ выдѣлываются наши металли-

ческіе кресты, иконы и оклады на нихъ; поэтому мы—истуканники, т. е. идолопоклонники.—«Расколъ»?—*расколотъ* древо и сдѣлать изъ него икону; слѣд. раскольники-то и суть православные.

—

Прилагаемъ два псалма, списанные со словъ духоборцевъ, представляющіе въ содержаніи своемъ догматическое ученіе ихъ.

1.

«Вѣрую во единого Отца, вседержителя, творца; крещаюсь словомъ Божіимъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Молимея мы Богу истинному и духомъ истиннымъ; восповѣдуемъ мы Богу небесному, яко благъ Господь во вѣкъ милосливъ; по нейже (понеже) вся согрѣшенія наша оставляетъ.—Причащаемъ мы ко святымъ божественнымъ его тайнамъ, животворящимъ, страшнымъ, безсмертнымъ, Христовымъ, во оставленіе грѣховъ.—Въ Божью мы церковь ходимъ, во единую святую, соборную, апостольскую, которая есть собраніе истинныхъ христіанъ, еже намъ Господь Богъ Ис. Христосъ явленіемъ своимъ собралъ, осіавъ и осіаваетъ, украшаетъ дарованіемъ Духа Святаго.—Священника мы себѣ имѣемъ праведнаго, преподобнаго, незло-

бываго, который оставленіе грѣховъ. — Образу мы кланяемся неоцѣненному, внутри насъ сіяющей.—Иконѣ мы кланяемся существеннымъ, естественнымъ, безпремѣннаго существа показываетъ Сына Отца.—Богородицу мы именуемъ, почитаемъ, и такъ всѣхъ угодниковъ святыхъ.—Какъ мы Богу молимся и просимъ на молитвахъ о себѣ, такъ и о благовѣрномъ царѣ: спаси Господи помилуй благовѣрнаго царя, услыши молитву нашу. Постъ имѣемъ: въ мысляхъ воздержаніе, отыми отъ устъ, Господи, роптаніе, и отъ рукъ убіеніе, отъ всѣхъ злыхъ дѣлъ воздержки себя.—Бракъ мы имѣемъ, который есть дѣло вѣчнаго блаженства. Въ томъ и утверждаемся.—Въ грекороссійскую церковь мы не желаемъ, рукотвореннымъ вашимъ образамъ не кланяемся, въ нихъ святости не чаемъ.—Поповъ вашихъ со всею потребою въ дома себѣ ходить не желаемъ. Мы закону Божью и вѣри Іисуса.—Царя почитаемъ, милосливымъ властямъ повинуемся. Состоитъ наше дѣло по блаженствѣ, по смиренію нашему, для желанному намъ полученья, душамъ нашимъ ко спасенья отъ Господа Бога нашего, то есть, по блаженству. Кто безвинно бьетъ и мучитъ, тотъ мучитель антихристъ. Кто милосливо разсуждаетъ, уподобится милосливому Богу». (Богу нашему слава)!

2.

«Безначальный Царь, предвѣчный Отецъ; онъ искони Богъ во вѣкъ будетъ. Когда не было ни неба, ни земли, ни солнечнаго сiянiя, ни луннаго теченiя, ни звѣзднаго украшенiя, тогда бысть тма грѣшниковъ. Намъ свѣтъ свѣтитъ отъ лица его. Идетъ Господь поверхъ воздуху, отвергнулъ отъ сердца своего, сотворилъ Сына своего Христа; онъ пресвятыми устами своими благоволилъ его, скрылъ Сына своего въ сердце своемъ; отъ Отца Духъ происходитъ, на Сынѣ пребываетъ; словомъ бо Господнимъ небеса утвердился еси; всею премудростию сотворилъ ихъ; яко ты Господи воскресилъ еси, утвердилъ Сiонъ въ жилище къ себѣ. Возведи окрестъ очи твои, Сiонъ виждь ты; яко вся придоша къ тебѣ; яко ты Богъ свѣтлое свѣтило, отъ запада и сѣвера и моря, отъ востока чада твои. Помолимся, воздадимъ Господу мы, Богу нашему; сей же окрестъ его; принесутъ дары страшные; отъ-емлешь духъ князей; страшень есть паче царей земныхъ; возглаголетъ Господь людемъ своимъ: обидите Сiонъ, убо имите его, положите сердца въ силѣ его; примите наказанiя; возвѣстите во языцѣхъ дѣла его; увѣдайте, яко Богъ нашъ, той сотворилъ насъ, упасетъ насъ во вѣкъ вѣка».

СКОЛЬКО ЛѢТЪ ПРОШЛО

ОТЪ СОТВОРЕНІЯ МІРА ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

къ раскольникамъ ⁽¹⁾.

—

Скоро исполнится два столѣтія, какъ у насъ съ вами, старообрядцы, продолжается споръ о годѣ, въ которомъ родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ отъ пречистой Дѣвы Маріи. Вы, основываясь главнымъ образомъ на помѣщенномъ въ Филаретовскомъ и іосифовскомъ потребникахъ чинѣ крещенія приходящихъ отъ ересей ⁽²⁾, говорите, что Онъ ро-

(1) Изъ бесѣдъ одного священника Казанской епархіи съ раскольниками.

(2) По іосифовскому потребнику (на об. лст. 447), присоединявшійся къ Церкви изъ еретиковъ, между прочимъ, проклиналъ ложное исповѣданіе ихъ (латинянь) и прелестное отъ летописцевъ указаніе, яко Господь нашъ Іисусъ Христосъ воплотился не въ лѣто пять тысячъ пять сотое, а въ лѣто 3470.

дился въ 3300 году по созданіи міра; а мы, основываясь на библейскомъ лѣтосчисленіи, утверждаемъ, что въ 3303 году.

Споръ этотъ началъ извѣстный въ исторіи вашей попъ Лазарь (1), соблазнившись тѣмъ, что со временъ патріарха Никона стали въ Москвѣ, при печатаніи книгъ, означать вмѣстѣ съ годами отъ сотворенія міра и годы отъ рождества Христова, въ которыхъ печатались книги; а услыми споръ новѣйшіе ваши учителя послѣ того, какъ у насъ въ Россіи начали, по примѣру прочихъ европейскихъ народовъ, считать и въ книгахъ печатать годы только отъ рождества Христова.

Я не берусь, братія, въ подробности указывать вамъ наши хронологическія книги и пасхаліи, изъ которыхъ вы можете увѣриться въ томъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ родился не въ 3300 году отъ сотворенія міра; я знаю, что вы, бывъ предубѣждены противъ всего, что со временъ патріарха Никона пишется и печатается у насъ о вѣрѣ и Церкви, не повѣрите нашимъ хронологіямъ и пасхаліямъ. Для вразумленія вашего я укажу вамъ только на то, сколько считалось годовъ отъ Адама до рождества Христова въ нѣкоторыхъ старопе-

(1) Смот. Жезль правленія лист. 113.

чатныхъ книгахъ. Такъ обр. вы должны увѣриться въ томъ, что у насъ и до Никона патріарха рождество Христово считали послѣ 3300 лѣтъ отъ сотворенія міра.

1) *Изъ печатанныхъ, при патріархѣ Іосифѣ, въ Москвѣ, книгъ:*

Въ такъ называемой у насъ *Кирилловой книгѣ*—а) въ главѣ 33, о *премъненіи дней и праздниковъ*, на листѣ 341 говорится, что *отъ сотворенія міра до никейскаго собора 3827 лѣтъ*; а на оборотѣ 334 листа замѣчено, что *никейскій соборъ былъ въ триста осмонадесѣтое лѣто по Христвъ* (1). По этому лѣтосчисленію выходитъ, что рождество Христово было въ 3309 году по сотвореніи міра. Ибо если 318 вычтемъ изъ 3827, то въ остаткѣ получимъ 3309.

б) Въ главѣ 43 на листѣ 494—500 напечатано письмо князя Острожскаго Константина *въсьмъ благочестивымъ христоименнымъ людемъ, святымъ восточнымъ Церкви истиннымъ сыновемъ, о исправленіи вѣры*. Письмо это, какъ означено въ концѣ его, *написася*

(1) Въ книгѣ *о вѣрѣ* (на об. 167 листа) говорится, что *первый соборъ въ Никеи вифинійскій въ лѣто отъ созданія міра пятьтысячное осьмъ сотъ 25, по инымъ триста осмонадесѣтъ; а отъ воплощенія Сына Божія 325 (по нѣкимъ 318), святыхъ отцевъ 318.*

въ лѣто отъ созданія міра 7104, а отъ по плоти рождества Христова 1595 лѣтсѣца іюля 24. Слѣдовательно и князь Константинъ полагалъ рождество Христово въ 5509 году по сотвореніи міра. Ибо если 1595 вычестъ изъ 7104, то въ остаткѣ будетъ 5509.

в) Въ 28 главѣ о римскихъ ересьяхъ (листъ 245) говорится, что *Римляне пасху превратиша, при державѣ Ивана, егда Стефанъ король отъиде изоподо Пскова, тому лѣтъ немногоъ четъредесѣти по се настоѣщее лѣто 7129*. А въ книгѣ: *Вѣра*, гл. 28, о разствіи между церковію и костеломъ (листъ 245), сказано, что *римскій костелъ вся нарочитыя праздники десятию дни помкнулъ, и, сіе растерзаніе въ лѣто отъ рождества Сына Божія 1582 содѣя*. По этому лѣтосчисленію, рождество Христово должно полагать чрезъ 5507 лѣтъ по сотвореніи міра. Ибо по вычестъ 1582 изъ 7089, въ остаткѣ будетъ 5507.

Въ другой, извѣстной у васъ подъ именемъ: *Вѣра*, книгѣ:

Въ 3 главѣ, о крещеніи святаго благовѣрнаго князя Владиміра, на листѣ 56 говорится: *сіе же* (т. е. крещеніе Владиміра и исцѣленіе его отъ глазной болѣзни) *сотворися въ лѣто отъ рождества Христова 990*. А псков-

ская лѣтопись говоритъ, что *отъ Адама до крещенія русскаго лѣтъ 6496* (1). По этому лѣтосчисленію рождество Христово было чрезъ 3306 лѣтъ послѣ Адама.

Въ главѣ 25, о унитахъ (на об. 206 и 207 лст.), сказано, что *блаженный памяти Іеремія, патріархъ константинопольскій въ 1589 году посвятилъ въ Москву патріарха, прежде того не бывшаго подпись. А по свидѣтельству кормчей книги (на об. 10 листа и 13 лст.), и книгъ, печатанныхъ въ Москвѣ, при патріархѣ Іовѣ* (2), Іовъ посвященъ въ патріарха въ 7097 лѣто отъ сотворенія міра. А по этому лѣтосчисленію, Христось родился въ 3308 году. Ибо если 1589 вычтемъ изъ 7097, то въ остаткѣ будетъ 3308.

2) Изъ печатанныхъ въ *Кіевопечерской лаврѣ, при третьемъ патріархѣ нашемъ Филаретѣ, въ Вильнѣ, еще до начала уни, и въ Острогѣ книгъ, большая часть уже прямо показываютъ, что Христось родился въ 3308 году по сотвореніи міра.*

(1) Полное собраніе русскихъ лѣтописей: IV, 175. И въ поморскихъ отвѣтахъ (отв. 5) говорится, что Владиміръ крестился въ Корсуни въ лѣто 6496.

(2) См. Описаніе старопечатныхъ книгъ славянскихъ Царскаго № 27. 28.

Такъ изъ печатанныхъ въ Кіевѣ, а) въ послѣсловіи служебника, изданнаго въ лѣто бытія міра 7128, сказано (лист. 520), что онъ печатанъ отъ воплощенія Спасителя міру въ лѣто 1620, индиктіона 4, октоврія 14. И о номоканонѣ, *сирѣчь законоправильникѣ*, печатанномъ въ то же лѣто отъ созданія міра, говорится, что онъ печатанъ отъ воплощенія Слова Божія 1620 іюня 8, индиктіона 3.

б) О бесѣдахъ, иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго на посланія св. апостола Павла, замѣчено, что онъ печатаны въ лѣто 7152, а отъ рождества Христова 1624.

в) О псалтири, печатанной благословеніемъ *всечестнаго и преподобнаго архимандрита Елисея Плетенецкаго*, говорится, что она печатана въ лѣто 7152, а отъ рождества Христова 1624.

г) О толкованіи на апокалипсисъ сказано, что оно печатано въ лѣто отъ сотворенія міра 7155, а отъ смотрѣнія Бога Слова 1625. И объ *акаѳистѣ Пречистой Богородицѣ, Іесусу сладкому и Успенію Владычицы нашей Богородицы приснодѣвы Маріи*, печатанномъ благословеніемъ въ Бозѣ пречестнѣйшаго господина отца киръ *Захаріи Копистенскаго* того же 7155 года, говорится, что онъ печатанъ отъ смотрѣнія

Бога Слова въ лѣто 1625, сентября 5, индиктіона 9.

д) О тріодіонѣ, еже есть *трипльсницъ* святой великой *пльдесятницы*, сказано, что онъ печатанъ въ лѣто бытія міра 7139; отъ воплощенія же Бога Слова 1631, индиктіона 14, мѣсяца іюля, 6 дня.

Вычитите показанныя въ этихъ книгахъ лѣта отъ рождества Христова изъ лѣтъ отъ сотворенія міра, и въ остаткѣ вы получите не менѣе 5308.

Въ Вильнѣ, до начала уніи, напечатаны:

а) Въ лѣто 7083 генваря 16, а отъ рождества Господа нашего Иисуса Христа 1576—*псалтирь*.

б) Въ лѣто отъ созданія міра 7096, а отъ воплощенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа въ лѣто 1585, мѣсяца іюля 24, индикта 14—*служебникъ*.

в) Въ лѣто отъ созданія міра 7099, а отъ воплощенія Слова Божьяго, Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, 1592 генваря 8—*псалтирь*.

Въ Острогѣ напечатаны:

а) Въ лѣто отъ созданія міру 7088, а отъ народненія Спасителя нашего Иисуса Христа 1580—*собраніе вещей нужнпйшихъ скорого ради обрътвенія въ книзѣ новаго заветя, по словамъ азбуки*.

б) Въ лѣто отъ созданія міру 7088, а отъ воплощенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа 1580—*библія*.

в) Въ лѣто отъ созданія міру 7097, римляномъ же пишущимъ отъ по плоти рождества Господня 1588, по отщепенствѣ же ихъ еше отъ насъ въ праздникохъ лѣта 5—*сборникъ*.

г) Въ лѣто отъ созданія міру 7102, а отъ по плоти рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа 1594, мѣсяца марта 5 дня—*Василія великаго (слово) о постничествѣ*.

д) Въ лѣто отъ созданія міру 7106, а отъ по плоти рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа лѣта 1598, мѣсяца іюня 11—*сборникъ*.

Если и здѣсь показанныя лѣта отъ рождества Христова вычтемъ изъ лѣтъ отъ созданія міра, то въ остаткѣ получимъ также или 5509, или 5508, или 5507.

Въ явившихся послѣ 1666 года отъ Р. Х. вашихъ же, бр., книгахъ нигдѣ не писано, чтобы въ изчисленныхъ мною старопечатныхъ книгахъ, лѣта отъ рождества Христова показывались неправильно. Сочинители этихъ книгъ только говорятъ, что до патріарха Никона такъ считали годы до рождества Христова въ одной кievской митрополіи; а въ

книгахъ, печатанныхъ до Никона въ Москвѣ, когда означалось время выхода ихъ, лѣта отъ рождества Христова совсѣмъ не считались и не печатались. Положимъ, что дѣло это было такъ; но почему же нѣкоторые изъ вашихъ писателей и сами годомъ рождества Христова признають 5508-й по сотвореніи міра? Такъ сочинитель книги, извѣстной у васъ подъ именемъ: *Разглагольствіе старообрядца съ новообрядцемъ*, говоритъ (отвѣт. 31), что осудившій патріарха Никона соборъ, на которомъ также разсмотрѣны и печатанныя при немъ богослужебныя книги, и определено ввести ихъ въ церковное употребленіе, былъ въ лѣто отъ созданія міра 7174, а отъ рождества Христова 1666; тотъ же писатель о св. Михаилѣ, первомъ митрополитѣ кievскомъ, говоритъ, что князь Владиміръ взялъ его съ собою, по принятіи святыхъ отъ грекъ вѣры, изъ Царяграда въ лѣто бытія міра 6496, а отъ рождества Христова лѣта 988 (отвѣт. 18). Столько же лѣтъ отъ сотворенія міра до рождества Христова считается и въ нѣкоторыхъ вашихъ, такъ называемыхъ переводныхъ, книгахъ. Напримѣръ о книгѣ: *Альфа и Омега*—сказано, что сія святая и боговдохновенная книга типою издава въ лѣто отъ мірозданія 7294, отъ рождества же Христова по плоти 1786; о

книгѣ преподобнаго и богоноснаго отца нашего Никона, игумена Черныя горы, сказано, что она написана во святѣй обители Густини, въ монастырѣ общежительномъ Прилуцкомъ, святыя Живоначальныя Троицы, при отцу Авксентіи игумену гостунскомъ въ лѣто 7178, а отъ рождества Христова 1670, мѣсяца іюня 14. (см. Описанія старопечатныхъ книгъ Царскаго №№ 263, 277).

Итакъ, бр., ваши учителя клеветаютъ на насъ, будто мы, считая отъ сотворенія міра до рождества Христова 5508 лѣтъ, признаемъ Христа не существовавшимъ въ продолженіи восьми годовъ, и такъ извращаемъ исторію земной Его жизни, что якобы у насъ Онъ крестился двадцати двухъ, а распятъ двадцати пяти лѣтъ отъ рождества своего.

СЛОВО

ОБЪ ОСВОБОЖДЕНІИ КРЕСТЬЯНЪ.

**ВЪ ДЕНЬ ВОСШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.**

19 ФЕВРАЛЯ, 1859.

—

Въ настоящій день, когда вся Россія торжественно, единодушно молитъ Бога за Царя своего, трудно ли угадать, въ какой русской душѣ наиболѣе воспламеняется духъ молитвы, изъ какихъ сердець огонь сильнѣйшихъ чувствъ возносится къ престолу Божию? Угадать легко. Такова безъ сомнѣнія молитва тѣхъ милліоновъ, которымъ благосердіе Царя возвращаетъ свободу. Можетъ ли и Церковь не сочувствовать особенно ихъ молитвѣ? Теперь, когда дѣло освобожденія ихъ такъ сильно занимаетъ всю Россію, такъ близко къ сердцу всего русскаго народа, можетъ ли и Церковь не отозваться своимъ голосомъ на вопросъ

объ этомъ дѣль? И сердцу Церкви не можетъ быть чуждъ этотъ вопросъ: и она должна сказать о немъ свое слово, чтобы выяснить его съ христіански-религіозной точки зрѣнія, чтобы приготовить для рѣшенія его высшія, нравственныя начала.

Да! Не только въ духѣ человѣчества, но и въ духѣ религіи нельзя не задуматься о судьбѣ этихъ милліоновъ. А думая о нихъ, нельзя не придти къ вопросамъ: можетъ ли въ Христіанствѣ человѣкъ составлять собственность человѣка? Въ Христіанствѣ личность съ ея правами, тѣло, семейство, трудъ, достояніе и вся жизнь человѣка можетъ ли не принадлежать ему, а быть въ полномъ владѣніи и распоряженіи другаго? Если же это есть, то какъ это случилось? По какимъ причинамъ? Какими судьбами?

Есть судьбы, опредѣляющія рабство. Только это не тѣ судьбы, о которыхъ обыкновенно люди думаютъ, а тѣ, о которыхъ они меньше всего думаютъ. Не правда ли, что происхожденіе рабства искать и объяснять надобно тѣмъ же путемъ, какъ и происхожденіе всякаго зла въ мірѣ? Вѣдь рабство не назовутъ добромъ и тѣ, которые владѣютъ рабами, какъ собственностію. Раскроемъ Богооткровенное бытописаніе и ученіе. Здѣсь праотецъ Ной, когда узналъ, что сдѣлалъ съ нимъ одинъ

изъ сыновей его, въ духъ пророческомъ сказа-
 залъ: *проклятъ Ханаанъ: рабъ рабовъ бу-*
детъ онъ у братьевъ своихъ; онъ будетъ
рабомъ Силу; онъ будетъ рабомъ Иафету
 (Быт. 9, 24—27). Вотъ начало рабства! Исаакъ,
 благословляя Иакова, говоритъ: *будь господи-
 надъ братьями своими и да послужатъ*
тебѣ сыны матери твоей; а Исаву сказалъ:
вотъ я поставилъ Иакова господиномъ надъ
тобою и всѣхъ братьевъ его отдалъ ему въ
рабы, и ты будешь ему рабомъ (Быт. 27, 29.
 37. 40). За что? За то, что Исавъ, по грубости
 нрава, ни во что вмѣнилъ, съ презрѣніемъ от-
 вергъ свое первородство, съ которымъ соеди-
 нялось въ патриархальномъ быту все обиліе
 благословеній отеческихъ и Божескихъ. Вотъ
 еще предрекается судьба еврейскаго народа:
«ты будешь проданъ врагамъ твоимъ въ
рабство; ты будешь служить врагу въ го-
лодь и жаждѣ, въ наготь и во всякомъ
лишеніи; онъ возложитъ на шею твою же-
лѣзное ярмо и измучитъ тебя (Второз. 28,
 48. 68). За что такая горькая судьба? *За то,*
что ты не служилъ Іеговѣ Богу твоему,
при изобиліи всѣхъ благъ и не послушалъ
гласа Его (47. 62). Наконецъ бесѣдовалъ объ
 этомъ предметѣ и Тотъ, кто пришелъ дать
 нравственную свободу всему человѣчеству.
Аще вы пребудете во словеси моемъ, гово-

ритъ Онь, *воистину ученицы мои будете: и уразумѣете истину, и истина свободитъ вы.* На это сказали ему Иудеи: «мы потомки Авраама и никогда никому не были рабами; какъ же ты говоришь: будете свободны?»—Но Онь отвѣчалъ: *глаголю вамъ, яко всякъ творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха. Рабъ же не пребываетъ въ дому во вѣкъ (т. е. не наследуетъ въ домъ и не можетъ быть въ немъ полновластенъ): сынъ пребываетъ во вѣкъ. Аще убо Сынъ вы свободитъ, воистину свободни будете* (Юан. 8, 31. 37). Смысль такой, что свобода и рабство, по ихъ коренному началу, по закону высшей правды и въ отношеніи къ общечеловѣческимъ, или общехристіанскимъ правамъ, имѣютъ основаніе и значеніе не одно внѣшнее, племенное или сословное, но еще другое, глубочайшее, нравственное.—Теперь ясно ли происхожденіе рабства? Происхожденіе его нравственное; основа его—нравственное зло. О! если бы не было на землѣ зла, грѣха: не было бы и рабства!

Но зло не вѣчно и не неизмѣнно: человѣкъ свободенъ отвергнуть его и обратиться къ добру; и рабство не вѣчно, и тѣже судьбы Вышняго измѣняютъ его на свободу. *Будетъ время, говоритъ Исаву Исаакъ, егда отрпшиши яремъ брата твоего отъ выи твоея* (Быт. 27, 40). «Народъ, которому будутъ ра-

бами потомки твои, говоритъ Богъ Аврааму, Я буду судить; а они выйдутъ изъ рабства въ землю обѣтованную съ великимъ богатствомъ» (13, 14). *Уразумѣйте истину*, повторимъ слова Спасителя, и истина свободитъ васъ.

Смотрите же, какой свѣтъ новый проливается отсюда на значеніе рабства въ жизни человѣка, и какъ перемѣняется рѣшительно взглядъ на состояніе рабства въ обществѣ людей. И по естественному здравому разсудку должно быть такъ, что основаніемъ внѣшней свободы жизни должна служить въ человѣкѣ свобода нравственная; что какъ скоро человѣкъ не умѣетъ пользоваться свободою, употребляетъ ее во зло, во вредъ себѣ и другимъ, онъ долженъ лишиться ея; его свобода должна быть подчинена другимъ, для удержанія ея въ границахъ нравственныхъ; иначе отъ злоупотребленій свободы происходило бы величайшее зло и несчастіе для жизни общественной и частной. Это такъ. Но ни рожденіе, ни общественная необходимость, ни гражданскій законъ не могутъ узаконять рабства: первое изводитъ на свѣтъ всѣхъ людей съ одною и тоюже природою, безъ всякой на ней печати свободы или рабства; вторая требуетъ въ обществѣ только взаимной помощи людей, услугъ, а не рабства; послѣдній поставляетъ свободу

въ нравственныя границы, даетъ ей разумное направленіе, преслѣдуетъ ея злоупотребленія, но не уничтожаетъ свободы. Чтожъ сказать о Христіанствѣ? Оно представляетъ всѣхъ людей братьями во Христвѣ, который за всѣхъ пострадалъ и умеръ на крестѣ; оно заключаетъ въ себѣ благодатныя права и духовныя блага—равно для всего человѣчества, не допускающая по участию въ нихъ никакого раздѣленія или различія между свободными и рабами, также, какъ между Іудеями и Еллинами, между различными племенами и народами (1 Кор. 12, 13. Гал. 3, 28. Кол. 3, 11). А вотъ прямое ученіе Христіанства о рабствѣ: «каждый будь вѣренъ, говоритъ Слово Божіе, тому званію, къ какому призванъ (Богомъ). Рабомъ ли кто призванъ, не смущайся: но если можешь сдѣлаться свободнымъ, тѣмъ лучше умѣй пользоваться этимъ. Ибо призванный въ Господъ (т. е. въ Христіанствѣ) рабомъ, есть свободный (человѣкъ) Господа; и призванный свободнымъ, есть рабъ Христовъ. Вы искуплены дорогою цѣною; не дѣлайтесь же рабами человѣковъ» (1 Кор. 7, 20—23). Ясно, что Христіанство не поддерживаетъ рабства; оно даже возвышаетъ его до идеи высшей, духовной свободы, не подчиненной человѣческому игу, также какъ ограничиваетъ свободу идеею высшей правды и любви, которой всѣ должны

быть равно подчинены и которая тѣмъ болѣе исключаетъ неограниченную власть господства.—Отсюда вотъ что:

Не слѣдуетъ ли переимѣнить взглядъ и на самое рабовладѣніе, чтобы не считать уже его чѣмъ-то естественнымъ, или неизмѣннымъ преимуществомъ въ одномъ извѣстномъ классѣ людей, только по праву рожденія или гражданской заслуги?

Не нужно ли понимать рабовладѣніе въ смыслѣ строго-правственнаго, какъ право нравственнаго управленія людей, неспособныхъ владѣть своею свободою со всею пользою для себя и для общества, а не какъ право личной собственности и грубой силы?

Не должно ли сознать, что такое рабовладѣніе, въ которомъ дѣйствуетъ одинъ личный, безграничный произволъ властителя, съ отрицаніемъ всѣхъ правъ въ рабѣ, не только общественныхъ, но и человѣческихъ, не есть управленіе нравственное и противно истиннымъ, т. е. правственнымъ, цѣлямъ рабовладѣнія и поэтому должно быть уничтожено?

Не лучше ли понять, что если Спаситель міра освободилъ все человѣчество отъ нравственнаго рабства злу или грѣху и вывелъ всѣхъ людей на свободный путь добра, то этимъ самымъ уже подрывается сословное рабство въ

самомъ основаніи своемъ, которое есть прав-
ственное зло?

Не пора ли убѣдиться, что въ Христіан-
ствѣ, по духу любви, въ немъ господствующей и всеобъемлющей, по единству благодат-
ному всего человѣчества, по высотѣ духов-
ныхъ правъ, сообщаемыхъ людямъ, по цѣлямъ,
къ какимъ они призываются, рабство невоз-
можно и не мыслимо, потому что оно по духу
своему не только не сообразно съ такими пре-
имуществами Христіанства, но и препят-
ствуетъ ихъ осуществленію въ жизни, такъ
какъ препятствуетъ нравственно-свободному
развитію духа и высшимъ стремленіямъ дѣя-
тельной жизни?

Не надобно ли согласиться, что рабство и
само по себѣ можетъ имѣть свои предѣлы
времени, когда т. е. уже достаточно созрѣетъ
въ нравственномъ духѣ для того, чтобы выйти
изъ своего тяжкаго состоянія?

Не время ли поэтому взглянуть съ такой
стороны и на наше рабское сословіе? Не до-
вольно ли уже поплатилось оно за грѣхи свои
и своихъ предковъ, подвергшіе его неволѣ на
цѣлые вѣка? Не довольно ли смирилось оно
въ жестокой тѣспотѣ горькой судьбы?

Не справедливо ли наконецъ рабовладѣль-
цамъ обратиться и къ собственной совѣсти и
посмотрѣть, нѣтъ ли тамъ чегонибудь такого,

что уже само собою можетъ ослаблять права ихъ на владѣніе другими людьми и измѣнять ихъ господственную роль, по тому же закону: *всякъ, творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха; рабъ же не пребываетъ во дому во вѣкъ; следовательно можетъ быть и лишенъ данныхъ ему въ домъ льготъ и правъ?*

Мы не судимъ ни чьей совѣсти; мы не позволяемъ себѣ вмѣшиваться въ чужія дѣла. Мы даже готовы оставить настоящее время, когда уже измѣняются отношенія господства и рабства, и лучше обратиться къ старому времени, когда то и другое представляется въ полномъ, ничѣмъ не ограниченномъ развитіи. Тамъ-то лучше всего видѣть, до чего доходитъ господство съ рабствомъ, когда теряетъ нравственную основу и становится дѣломъ только произвола и грубой силы, и—не вызываетъ ли тогда оно само на себя правду, Божескую и чловѣческую, его уничтожающую? И тамъ, въ старинѣ, благодаря откровенной простотѣ нравовъ, сама собою открывается рабовладѣльческая совѣсть и высказываетъ свои дѣла; вотъ умираетъ владѣтель рабовъ: умирая, онъ отпускаетъ ихъ на свободу и пишетъ въ духовномъ завѣщаніи: «сиротъ моихъ, которые мнѣ служили, мужей и женъ ихъ и вдовъ и дѣтей, чѣмъ буде оскорбилъ по своей кручинѣ, боемъ по винѣ и не по винѣ, и къ женамъ ихъ и вдовамъ

насилствомъ, дѣвственнымъ растлѣніемъ, а иныхъ еси грѣхомъ своимъ и смерти предалъ, согрѣшилъ во всемъ и предъ ними повиненъ, и прошу: простите мя грѣшнаго... Можно ли слышать это равнодушно? Можно ли простить безъ суда этому умирающему господству? Да, принеси ты, жестокая душа, покаяніе, строжайшее покаяніе въ томъ, что изъ человѣка—слуги сдѣлала себѣ раба, изъ раба—собственность, изъ собственности вещь безличную; покайся—и отпусти рабовъ своихъ, за ту страшную кручину, которую ты заставляла ихъ испытывать въ голодѣ и холодѣ, въ наготѣ и во всякомъ лишеніи; за труды ихъ, которые ты поглощала, за весь потъ и всю кровь, которые они проливали не для себя, а для тебя, для удовлетворенія не только твоихъ нуждъ, для которыхъ ты сама ничего не хотѣла дѣлать, но и всепожирающихъ страстей, которымъ ты не знала границъ, ни разсудка, ни совѣсти; за ту легкомысленную безопасность и нерадѣніе, съ которыми ты оставляла ихъ коснѣть въ недостаткѣ всякаго развитія ума и сердца, совершенно вопреки цѣлямъ, для которыхъ Провидѣніе поручило тебѣ ихъ; за то презрѣніе и ожесточеніе, съ которымъ ты попирала въ нихъ все права и чувства человѣчества, или лучше сказать, почти не признавала его въ нихъ; за то ужасное на-

силіе, за всѣ тѣ раны и увѣчья, которыя повластная рука твоя нещадно наносила имъ и по винѣ и безъ вины, и которыя ты по убѣжденію считала своимъ правомъ, даже необходимостію, даже ихъ собственною пользою; за то безмѣрное корыстолюбіе, съ которымъ ты вырывала изъ рукъ ихъ и присвоила себѣ послѣднія крохи ихъ скуднаго достоянія; за то неубуздающее своеправіе и безжалостную жестокость, съ которыми по одному своему раздраженію, за одно что либо, тебѣ неугодающее, ты разрывала семейства ихъ, и опору, утѣшеніе семьи отнимала у нея и гнала въ другую, тягчайшую неволю, а нерѣдко и цѣлыя семьи осуждала на всѣ страданія безпріютной ссылки; за то въ высшей степени безправственное оскорбленіе ихъ самой нравственности и чести, въ которомъ ты сама сознаешься въ завѣщаніи своему потомству; наконецъ за всю жизнь ихъ, которую ты съ возмутительнымъ равнодушіемъ по каплямъ истощала, а иногда и разомъ прекращала. Кайся въ этихъ страшныхъ грѣхахъ! Но, о еслибы покаяніе твое было свободно, а не вынужденно! О еслибы ты добровольно отпустила рабовъ на свободу, а не въ крайней уже необходимости разстаться съ ними, когда нѣтъ возможности удержать ихъ! Да и самое освобожденіе ихъ выкупить ли все зло, сдѣланное имъ въ нево-

лѣ? Но по крайней мѣрѣ для нихъ это самое зло было уже сѣмемъ освобожденія: ибо въ этомъ злѣ души ихъ нравственно созрѣвали для свободы, заслуживъ ее страданіями, а ты призывала на себя судъ Божій, чтобы отнять ихъ у тебя.

Теперь—вопросъ объ освобожденіи. Увы! когда человѣкъ сдѣлался собственностію человѣка, какъ трудно стало самое освобожденіе его! Это уже обращается въ вопросъ, какъ дѣло еще сомнительное, и въ вопросъ многосложный, нескоро разрѣшимый, общественный, государственный. Не здѣсь, и не наше дѣло разсматривать подробности этого вопроса, или гражданскія основанія для его рѣшенія. А вотъ, неуждно ли прислушать, какія основанія для такихъ вопросовъ изложены въ древнемъ законѣ Божіемъ? «Если ты, говорилъ этотъ законъ евреямъ, купишь раба еврея, пусть онъ работаетъ тебѣ шесть лѣтъ; а въ седьмой годъ пусть выйдетъ на волю. Не считай тяжкимъ для себя то, что ты долженъ отпустить раба своего на свободу: ибо онъ въ продолженіе шести лѣтъ заработалъ тебѣ вдвое противъ платы наемника; и за то благословить тебя Богъ твой во всемъ, что ты будешь дѣлать. Когда же будешь отпускать раба на свободу, отпускай его даромъ, да и не съ пустыми руками. Ты награди его изъ стада твоихъ, съ гу-

мна твоего, изъ сада твоего; дай ему, чѣмъ благословилъ тебя Богъ. Если рабъ достался тебѣ одинъ въ своемъ тѣлѣ, пусть и отойдетъ отъ тебя однимъ своимъ тѣломъ; а если онъ пришелъ къ тебѣ женатый, пусть выйдетъ съ нимъ на волю и жена его. Если кто обручитъ себѣ рабу, а потомъ лишитъ ее супружескаго сожитія, одежды и пищи, то она можетъ отойти отъ него на волю даромъ, и безъ выкупа. Кто ударитъ раба и рабу въ зубъ или въ глазъ, и повредитъ его, тотъ долженъ отпустить ихъ на свободу за зубъ и за глазъ. Если волъ забодетъ раба или рабу, то заплатить господину ихъ тридцать сиклей серебра, а вола побить камнями.—Освятите каждый пятидесятый годъ и объявите въ этотъ годъ свободу всѣмъ жителямъ земли: да будетъ это у васъ юбилей; тогда каждый пусть возвращается въ родную сторону свою, въ свое племя и въ наследственное владѣніе свое. Землю не должно продавать навсегда: ибо—*моя земля*, говоритъ Богъ. Но по всему пространству владѣнія позволено дѣлать выкупъ земли. Если кто обѣднѣетъ и продастъ наследственное имущество свое, то пусть выкупятъ родственники его; а если некому выкупить за него, пусть самъ найдетъ, сколько нужно за выкупъ, и тогда пусть расчислитъ годы продажи своей и остальное отдастъ тому, кому

продать и вступить опять въ наслѣдіе свое. Но если совѣмъ не найдетъ, сколько нужно для выкупа, то проданное останется въ рукахъ покупателя до юбилейнаго года; а въ этотъ годъ оно отойдетъ отъ покупателя и прежній владѣтель опять вступить въ наслѣдіе свое. Дома въ селеніяхъ, вокругъ которыхъ нѣтъ ограды или стѣны, должно считать наравнѣ съ полемъ земли; выкупать ихъ всегда можно и въ юбилей они отходятъ. Кто по бѣдности продается тебѣ, ты не налагай на него работы рабской. Онъ долженъ быть у тебя, какъ наемникъ, какъ поселенецъ, и пусть до юбилейнаго года работаетъ у тебя; а въ этотъ годъ онъ отойдетъ отъ тебя и дѣти его съ нимъ и вступить опять во владѣніе свое. Не господствуй надъ рабами жестоко: потому что это—*мои рабы*, говоритъ Богъ. А еслибъ кто насильно овладѣлъ человѣкомъ и поработилъ его себѣ или перепродалъ другому: то предать виновнаго смерти (Исх. гл. 21. Лев. гл. 25. Второз. 15).

Какъ показались бы эти правила дворянскимъ комитетамъ? Не правда ли, какъ все это просто, легко, нравственно и человѣчно? А вотъ еще—не угодно ли—примѣръ изъ новаго завѣта Божія. У одного христіанина, современника самимъ апостоламъ, былъ рабъ—язычникъ, который почему-то оставилъ его

и бѣжалъ именно къ апостолу Павлу; можетъ быть потому рабъ бѣжалъ къ апостолу, что апостоль былъ въ близкихъ соотношеніяхъ съ господиномъ его и слѣдовательно, по расчету раба, могъ быть полезенъ ему своимъ ходатайствомъ предъ господиномъ. Св. Павелъ не отвергъ бѣжавшаго раба, принялъ его къ себѣ, даже пользовался его услугами во время своего заключенія въ римской темницѣ: но въ тоже время онъ просвѣтилъ его ученіемъ вѣры и крестилъ во имя Христова. Потомъ отправилъ его обратно къ господину, съ письмомъ, въ которомъ писалъ: «прошу тебя о моемъ сынѣ Онисимѣ (такъ назывался рабъ), котораго я духовно возродилъ въ узахъ моихъ. Онъ былъ нѣкогда для тебя негоденъ, а теперь полезенъ и тебѣ и мнѣ. Я хотѣлъ бы удержать его при себѣ, чтобы онъ послужилъ мнѣ въ узахъ за Евангеліе: но не хочу дѣлать безъ твоего согласія, чтобы доброе твое было не вышужденно, а добровольно. Прими же его, какъ мое собственное сердце; онъ можетъ быть для того и отлучился отъ тебя на время, чтобы тебѣ принять его навсегда, уже не какъ раба, но выше раба, какъ брата, возлюбленнаго особенно мнѣ, а тѣмъ больше тебѣ, и по плоти и съ Господь. Если ты имѣешь со мною общеніе, то прими его, какъ меня. Если же онъ

чѣмъ обидѣлъ тебя, или долженъ тебѣ, считай то на мнѣ. Я, Павелъ, заплачу (посл. къ Филимону).—Замѣтимъ, что это письмо причислено къ св. Писанію и читается въ Церкви. Вотъ достоинство человѣка—слуги въ Христіанствѣ! Вотъ истинный характеръ и условія единственно-возможнаго въ Христіанствѣ господства! И не забыты права и даже выгоды господскія!

Перейдемъ на другую сторону дѣла. Теперь къ вамъ слово, братія, ожидающіе свободы. И къ вамъ тоже слово Спасителя: *ище слово мое соблюдете, воистину будете мои ученицы, и уразумѣете истину и истина свободитъ вы. Уразумѣйте же истину!* Помните, что если за грѣхи Богъ осуждаетъ человѣка и цѣлыя поколѣнія людей на рабство, то только усвоеніемъ истиннаго духа Христова, добрыми нравами, жизнію чистою и безпорочною вы можете упрочить себѣ свободу.

Не увлекайтесь никакими ложными мыслями о свободѣ, которую предопредѣляетъ вамъ Богъ, даруетъ Царь: не думайте, что эта свобода есть вольность, жизнь своевольная, никому и ничему не подчиненная, свобода—дѣлать, что и какъ хочешь. Нѣтъ! это свобода разумная, законная, добрая, христіанская, направленная только къ добру и пользѣ, упра-

вляемая законами Божескими и царскими, свобода труда, нравственная свобода жизни честной, мирной, дѣятельной, общепользительной.

Если столько времени, цѣлые вѣка, предки ваши и вы терпѣливо несли тягостную судьбу неволи, то теперь, когда неволя ваша прекращается, не будьте нетерпѣливы и нетерпѣливостію не погубите всего плода многолѣтняго вашего терпѣнія. Благодушно ждите, когда здравыя разсужденія въ обществѣ, добрыя соображенія и опытность вашихъ владѣльцевъ, мудрость Правительства и дума Царская вполне обсудятъ дѣло вашего освобожденія и рѣшатъ его на прочныхъ основаніяхъ, со всею пользою для васъ самихъ. Дѣло великое, многотрудное, дѣло не на часъ, не на день или годъ, а на все будущее время.

Сохраните любовь и почтеніе къ вашимъ владѣльцамъ, которые такъ великодушно, по слову Царя, отрекаются отъ своего давняго господства. Опѣните и вознаградите эту ихъ жертву духомъ мира, преданности, свободнаго послушанія имъ ко всему доброму, душевнаго радѣнія о благѣ общемъ—ихъ и вашемъ, въ тѣхъ новыхъ отношеніяхъ, въ какихъ отнынѣ будете поставлены. И во время владѣнія вами они многимъ жертвовали для васъ и лучшіе, многіе изъ нихъ всегда были для васъ отца-

ми и благопопечителями. И впредь ихъ доброе и разумное участіе въ вашей жизни будетъ еще пужно и полезно вамъ.

Соблюдайте вѣру православную, сохраните вѣрность святой Церкви. Вѣра и Церковь сберегли васъ въ вѣковой вашей неволѣ, укрѣпляя вашъ духъ, внушая вамъ добрыя мысли и чувства, ограждая вашу жизнь христіанскими правилами, услаждая вашу судьбу своими духовными утѣшеніями. Безъ нихъ вы погибли бы въ тяжелой своей долѣ. Но безъ нихъ и свобода есть зло: ибо безъ вѣры и безъ духа Церкви свобода не ведетъ ни къ чему доброму, а только ко грѣху. Если же будете слѣдовать ихъ внушеніямъ, они управятъ вашу свободную жизнь ко благу временному и вѣчному, внутреннему—нравственному и внѣшнему—общественному.

Соблюдайте гражданскій порядокъ, съ повиновеніемъ предержавшимъ властямъ, съ точнымъ исполненіемъ законовъ. Безъ гражданскаго порядка и свобода есть только безпорядокъ и ведетъ ко всякой бѣдѣ, частной и общей. А гдѣ гражданскій порядокъ не нарушимъ, тамъ всѣ живутъ мирно, спокойно, всякій дѣлаетъ свое дѣло и наслаждается плодами трудовъ своихъ; тамъ всему доброму—воля, и только всему худому—неволя: слѣдовательно тамъ-то и есть истинная свобода.

Новое состояніе ваше принесетъ вамъ новыя заботы и обязанности. Трудитесь! Трудитесь тѣмъ съ большею охотою, что будете трудиться свободно, для себя. Свобода безъ труда есть только лѣнь и праздность, предосудительная, вредная, грѣшная. Только трудомъ нелѣнностью, трезвымъ, разумнымъ вы сдѣлаете свободное состояніе свое благополучнымъ, безъ нуждъ и скорбей, отъ праздности происходящихъ.

Если даруется вамъ свобода, это не значитъ, что вы уже не обязываетесь никому служить. И своя нужда заставитъ служить другимъ. А въ общежитіи человѣческомъ необходимы слуги, и всегда были и будутъ на свѣтѣ люди—богатые и бѣдные, высшіе и низшіе, образованные и необразованные, и послѣдніе всегда были и будутъ слугами первыхъ. И Божіе Слово, хотя и учитъ, что во Христѣ по благодати всѣ равны, но не отрицаетъ служенія однихъ людей другимъ, а еще утверждаетъ это, какъ обязанность, и повелѣваетъ служить по совѣсти, Господа ради, даже не кроткимъ только людямъ, но и строптивымъ.

Вотъ истина, которую вы должны уразумѣть, вотъ слово Христово, которое вы должны соблюсти, чтобы быть истинно-свободными. Больше всего бойтесь лжи и грѣха!

Они дѣлають челоуѣка рабомъ въ духѣ, рабомъ всякихъ заблужденій и страстей: а ставъ рабомъ ихъ въ духѣ, челоуѣкъ дѣлается вслѣдствіе того рабомъ и людей въ жизни. Таковъ судъ Божій! Смотрите, чтобы и вашу свободу не постигъ этотъ судъ! *Да не горше вамъ что будетъ!*

Наконецъ мы слышимъ разсужденія о новомъ устройствѣ крестьянскаго быта. Разсужденія касаются обоюдныхъ выгодъ помѣщиковъ и крестьянъ. О выгоды! все—выгоды и выгоды! А помнитесь ли самая главная выгода, основаніе и залогъ всѣхъ другихъ: благо нравственное? Какъ бы утвердить новый бытъ крестьянъ на началахъ строго-нравственныхъ? Какъ бы оградить свободу ихъ предѣлами нравственными, не нарушающими, а охраняющими свободу истинную? Какъ бы новыя отношенія самихъ помѣщиковъ къ крестьянамъ опредѣлить не въ полицейскихъ только, а преимущественно нравственныхъ видахъ? Какъ бы обезпечить не одинъ домашній, или общинный бытъ крестьянъ, а и нравственный, чтобы предупредить развитіе обычныхъ между ними пороковъ, лжеверія, лѣности, нетрезвости, грубости, жестокосердія и пр.? Какъ бы сдѣлать, чтобы свобода не благопріятствовала этимъ порокамъ, а ослабила, смела, мало по малу уничтожала ихъ, если предположить,

что неволя имъ способствовала? Надобно, надобно думать объ этомъ, и думать много, серьезно. Иначе, мимо началъ нравственныхъ, или при слабости этихъ началъ, великій государственный вопросъ рѣшится только въ половину, или рѣшится на началахъ только преходящихъ, измѣнчивыхъ, невѣрныхъ, каковы начала исключительно—житейскія. А если мы думаемъ, что свобода крестьянъ сама собою разовьетъ въ нихъ всѣ добродѣтели, это—ошибка! Какое для этой надежды ручательство? Можетъ ли быть благонадежна свобода, предоставленная самой себѣ? Можетъ ли быть тверда нравственность неопредѣленная? Будемъ помнить, что свобода есть древо добра и зла: изъ него можетъ выйти равно и то и другое, смотря по тому, какъ человѣкъ къ нему относится; а чтобы онъ относился къ этому древу вѣрно и безопасно, нужна *заповѣдь*, строгая, точная, положительная заповѣдь.

Въ заключеніе къ вамъ обращаемся, сельскіе пастыри Церкви! Отнынѣ эти духовныя дѣти, въ свободномъ состояніи, потребуютъ отъ васъ еще болѣе, чѣмъ прежде, попеченій; съ полномочныхъ рукъ господъ они перейдутъ на ваши пастырскія руки; власть господскую замѣнитъ ваша духовная власть, которая отнынѣ, при новыхъ условіяхъ крестьянскаго быта, должна въ отношеніи къ нему разши-

ряться и усилиться. Будьте же для поселянъ духовными отцами болѣе, чѣмъ когда либо; изъясняйте имъ смыслъ, духъ и цѣль ихъ освобожденія; будьте стражами ихъ свободы и вашимъ духовнымъ вліяніемъ предупреждайте и пресѣкайте ея злоупотребленія; вашимъ пастырскимъ голосомъ направляйте и удерживайте ихъ на пути истины и добра; будьте ихъ первыми совѣтниками на все хорошее и полезное, будьте неподкупными судьями всего въ нихъ худаго и вреднаго; охраняйте въ ихъ быту миръ и порядокъ жизни; внушайте добрыя отношенія къ прежнимъ владѣльцамъ; учите понимать и любить не только добродѣтели вѣрныхъ христіанъ, но и хорошія качества свободныхъ гражданъ, въ среду которыхъ они теперь призываются! Особенно же сами помните, что вы должны быть для нихъ примѣромъ жизни, христіанской, благочестивой, трезвой, трудолюбивой, честной, вѣрной своему долгу. Поймите и то, что если доселѣ ваше духовное вліяніе на поселянъ встрѣчало много затрудненій и ограниченій, отъ васъ независѣвшихъ, то отнынѣ уже не можетъ быть ихъ столько и въ такой степени. Ваше вліяніе должно быть теперь также свободно, какъ жизнь самыхъ поселянъ. Тѣмъ важнѣе ваши обязанности! Тѣмъ важнѣе послѣдствія вашего вліянія! Аминь.

—

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

—

СКАЗАНИЕ О БЛАЖЕННОМЪ ПЕТРЪ, ЦАРЕВИЧЪ ОРДЫНСКОМЪ.

Въ одномъ сборникѣ ⁽¹⁾ казанской академической библіотеки помѣщено любопытное сказаніе о блаженномъ Петрѣ царевичѣ ордынскомъ, подь слѣдующимъ заглавіемъ: *«житіе святаго отца Кирила, архіепископа ростовскаго, како ходи въ татарове съ честію, како явися святая Богородица съ младенцемъ и святымъ Николою и свя-*

(1) Сборникъ этотъ подь № 854 въ 4 д. содержитъ въ себѣ житія нѣкоторыхъ святыхъ и разныя слова и поученія, между которыми помѣщены два слова Кирилла еп. туровскаго; письмо разныхъ почерковъ и, кажется, не одного времени; статья, заключающая сказаніе о блаж. Петрѣ, написана не

тымъ *Дмитріемъ* великомученикомъ, како *явистася отроку*». Житіемъ *Кирилла*, епископа ростовскаго, оно названо потому, что обращеніе блаж. Петра въ христіанскую вѣру послѣдовало при этомъ епископѣ, который, какъ говорится въ сказаніи, дважды ходилъ въ орду, и въ послѣдній разъ по приглашенію хана *Берки*, для исцѣленія его сына. Своею проповѣдію и исцѣленіемъ сына Берки Кириллъ возбудилъ желаніе въ племянникѣ его идти въ Россію и креститься. *Берки или Бергай* былъ ханомъ по смерти Батыя съ 1257 по 1266 г.; онъ первый изъ хановъ принялъ магометанство; но обращеніе блаж. Петра относится еще къ тому времени его царствованія, когда *цари въ орду впровали солнцу и мѣсяцу и звѣздамъ и огневи*.

позже XVI в. Кромѣ этого списка мы руководствовались, при изданіи сказанія, еще другимъ его спискомъ, помѣщеннымъ въ сборникѣ житій святыхъ, большею частію русской Церкви, принадлежащемъ проф. В. И. Григоровичу. Сборникъ XVII в.; сказаніе о блаж. Петрѣ въ немъ имѣетъ такое заглавіе: «житіе блаженнаго Петра, братанича царева Беркина. како приде во страхъ Божій и умилился душею и пришедъ изорды въ Ростовъ крестися. и како видѣніе видѣ святыхъ апостолъ Петра и Павла на поли. видѣже нѣмѣ церковь стоитъ святыхъ апостолъ Петра и Павла.

Блаж. Петръ принялъ крещеніе при еп. Кириллѣ, умершемъ въ 1262 г.; потомъ при преемникѣ его, св. *Игнатіѣ*, построилъ Петровскую обитель ⁽¹⁾, вступилъ въ бракъ, имѣлъ дѣтей и, овдовѣвъ, принялъ иноческій санъ, въ которомъ и скончался, уже послѣ смерти св. **Игнатія**, послѣдовавшей въ 1288 г. Житіе **блаж. Петра**, помѣщенное въ четьи минеи подъ 30 днемъ іюня, когда празднуется его память, заимствовано, съ нѣкоторыми измѣненіями, изъ предлагаемаго нами сказанія; но въ четьи минеи повѣсть о Петрѣ оканчивается его смертію; между тѣмъ въ сказаніи говорится еще о судьбѣ потомства Петрова въ Россіи до четвертаго рода, о сынѣ его, внукѣ Юріѣ и правнукѣ **Игнатіѣ**, объ отношеніяхъ ихъ къ орду и къ князьямъ русскимъ. Последнее событіе, о которомъ здѣсь упоминается, есть нашествіе на Ростовъ ордынскаго посла *Ахмыла* при арх. *Прохорѣ*, занимавшемъ ростовскую кафедру съ 1311 по 1328 г. Въ заключеніи составитель сказанія говоритъ: *«дай же Господи утѣху почитающимъ и пишущимъ древнихъ сихъ прародителей дѣланія здѣ и въ будущемъ вѣцѣ, и Петрову*

(1) Близъ Ростова, при озерѣ Неро. Истор. іерарх. т. V. стр. 534.

роду сему соблюденіе и умноженіе живота, не оскудѣетъ радость безъ печали, вѣчная ихъ память до скончанія міру». Слѣдовательно оно написано еще при жизни потомковъ блаж. Петра, но кѣмъ, не извѣстно. Нѣкоторые составленіе его относятъ ко временамъ ростовскаго архіепископа *Трифона*, занимавшаго ростовскую кафедру съ 1462 по 1467 г. (1). Представляемъ здѣсь вполнѣ это любопытное сказаніе.

—

(1) Обзоръ рус. дух. литературы. № 94. Уч. зап. ак. н. кн. III.

ЖИТИЕ СВЯТАГО ОТЦА КИРИЛА, АРХІЕПИСКОПА РОСТОВСКАГО. КАКО ХОДИ ВЪ ТАТАРОВЪ СЧЕСТНО. КАКО ЯВИСЯ СВЯТАЯ БОГОРОДИЦА СЪ МЛАДЕНЦЕМЪ И СЪ СВЯТЫМЪ НИКОЛОЮ И СВЯТЫМЪ ДМИТРЬЕМЪ ВЕЛИКОМУЧЕНИКОМЪ. КАКО ЯВИСТАСЯ ОТРОКУ. БЛАГОСЛОВИ ОТЧЕ.

Святому архіепископу ростовскому Кирилу ходящу втатары съ честію къ царю Берки за домъ святыа Богородица. царь же слышавъ отъ него. иже о святомъ Леонтіи отъ греческіа земли родомъ. и како благословеніемъ патриарха пріиде. како крести градъ ростовъ. и како увѣри люди и како честь прія (отъ) рускіхъ князей и отъ грѣческаго царя и отъ патріарха вселѣньскаго собора. како по преставленіи его съдѣваются чудѣса преславная отъ раки мощей его и до сего дни. и ина многаа ученія отъ евангельскихъ указаній глагола. и слышавъ царь Берка отъ епископа возрадовася. и почести возда ему. его же требуетъ. и отпусти ѿ съ миромъ царь Берка. по его животѣ князи ярославстін годовніи оброки носятъ на гробъ. втоже лѣто разболѣся сынъ его. едиць бо бѣ у него. царь же отъ врачей не обрѣте никоеа пользы, и умысли сице. посла в ростовъ по святаго владыку. и обѣща ему дары многы, да исцѣлитъ сына его. владыка же повѣлевъ пѣти молебны в ро-

стовѣ повсему граду. освятивъ воду и пришедь въ татары, и исцѣли сына царева. царь же возрадовася со всемъ домоу и всею ордою своею, и повѣлѣ давати владыцѣ оброки годовнии вдоумъ святаго Богородица. нектоже отрокъ брата царева. сынъ юнъ сый, предстоа предъ царемъ всегда, слыша поученіе святаго владыки. умилися душою. и прослезися выходя на полѣ уединяся и размышляя, како спвѣруютъ цари наши солнцу сему и мѣсяцу и звѣздамъ и огневи. кто сеи есть истинный Богъ. размышляя, аки древній Авраамъ отъ благаго корени и лѣторасль блага, а сеи отрокъ отъ злаго корени лѣторасль блага. и умысли сицѣ ийти съ святымъ видѣти божницу (1) руския земли. чудѣса бываема впашихъ божницахъ. отъ солнца сего и отъ мѣсяца и огня чудѣса не бывають. бѣ бо тогда отцу его брату цареву умершу, а матери его дрѣжащу многа имѣнія ему. онъ же вся та ни во чтоже мняше душою своею, развѣ единою вѣры. мати же его слѣзючи о размыслѣ отрока, и показа ему имѣнія многа отца его. онъ же вся та разда нищимъ татарскимъ требующимъ, и много имѣнія владыцѣ давъ. и утаився всѣхъ аки древній мѣлхиседѣкъ, сынъ царевъ избѣжа. велію собѣ благодать, преже

(1) церковь, храмъ.

крещенія приобрѣте, первѣи саномъ почтесе. такъ и сей отрокъ пріять преже крещенія сицѣ въ разумъ. о таковыхъ бо Господь въ евангеліи рече. мнози будутъ первіи послѣдніи, а послѣдніи первіи (1). пріиде съ владыкою востовъ и видѣ церковь украшенну златомъ и жемчюгомъ, и драгимъ каменіемъ, аки невѣсту украшенну. вней пѣнія доброгласная, якоже ангельская: бѣ бо въ церквѣ святыхъ Богородица тогда лѣвый крилосъ грѣчесьскыи пояху, а правый рускыи. слышавъ же сіа отрокъ сіи бысть вневѣрїи, и огонь възгорѣся въ сердцахъ его, и восіа солнце въ души его. и принаде кногама святаго владыкы и рече. господи (2) святче божїи. азъ размышляхъ о бозѣхъ царевыхъ и о родительскыхъ о солнцѣ, и о лунѣ, и о огнѣ, яко тварь суть. а ваша вѣра права и добра, вашъ Богъ истиненъ. молю тя да быхъ и азъ пріялъ святое крещеніе. и владыка почти ѿ. и повѣле ждати. бѣ бо размышляа о исканїи отрока (3) и по малѣ времени царю Берки умершу, и ордѣ мятущися, и исканїя отроку не бѣ. и крести отрока сего святой Кирилъ, и нарече имя ему Петръ. и

(1) Матѣ. 19, 30.

(2) господине.

(3) думая, что будутъ искать отрока.

бѣ Петръ ученіе Господне (слушая) по вся дни въ святилищѣ и у владыкы. и преставися свя-
 тый владыка Кирилъ, и погрѣбоша его чѣстно,
 спѣсньми. вѣчная ему память. и пріа престолъ
 святой владыка Игнатей ⁽³⁾. и нача церковь
 крыти оловомъ и дно мостити мраморомъ
 храмъ свята Богородици ростовскыя. въ орду
 ходяще емля оброки царскыя. Петръ же, яко
 навывче у владыкы, молитвы плачевныя днев-
 ныя и нощныя приносить къ Богу, непрестан-
 наго поста не оставаяся и царскія своеа не
 преставаля утѣхы. бѣ выѣздай при ездѣ ростов-
 стѣмъ птицами ловя. единому же ему при ездѣ
 при ловящу, по обыщнѣй молитвѣ усну. и вѣ-
 черу глубоку сущу, пріидоста к нему два мужа
 свѣтла суща аки солнцѣ. и възбудиста ѿ гла-
 голюще. друже Петре, услышанна бысть мо-
 литва твоя, и милостыня твоя пріидоша предъ
 Богомъ. оле чудо братіе. како не удивимся
 милостынней силѣ и вневѣрїи раздаваннѣй, а
 ввѣрѣ услышанно быти, аки древнїй Еустаоїй
 плакида. вневѣрїи милостыня дая. а вверѣ какъ
 сїй сугубу пріать здѣ мѣзду, и по трудѣ цар-
 ство небесное. се бо милостыни ради рече Гос-

(3) Въ спискѣ Григоровича прибавлено: въ лѣто
 1550. мѣсяца сентября въ 11 день. при князѣ Борисѣ
 Васильковичѣ ростовстемѣ.

подъ своими усты (1). не пять ли птицъ на единой цѣниста цатѣ (2). нѣдина ихъ забвѣнна есть предъ Богомъ. такъ и сего блаженнаго Петра милостыня, вневѣрїи раздавна, а ввѣрѣ милостивнѣ услышанна бысть. Петръ же возбнувъ (3), и видѣ два сіа мужа, паче възраста челоувѣча мнети ему отъ ужаста, аки до облакъ, а свѣтлостию аки весь миръ осіающи. въ ужаста ставъ и паде дващи. въста и падеся. и третіе такоже. сіа же свѣтлая мужа яста за руку и глаголаста ему. друже Петре не бойся. мы есмя посланна ктобѣ Богомъ, вѣньже вѣрова и крестися укрѣни (ти) родъ твой и племя и внуцы твои до скончанія міра, и въздати тобѣ мзду милостыня твоеа. а противу трудомъ твоимъ вѣчная и благая прїимеши. и вѣда ему мѣшца и глаголаста. возми сіа мѣшца. въ единомъ ти злато, а въ друзѣмъ серебро. утро идѣши въ градъ. и вымениши три иконы, икону святыа Богородица со младенцемъ, икону святаго Дмитрѣа и святаго Николы, и вдаси на нихъ, еже просятъ мѣнящи. Петръ же възрѣвъ на ня и видѣвъ аки челоувѣка. и взя мѣшца, и мнѣвъ яко въ тата-

(1) Лук. 12, 6.

(2) Цата—мелкая монета, динарїй.

(3) пробудившись.

рѣхъ племя его укрѣпляетъ, и не разумѣ глаголемаго имнѣ, и рече имъ. господѣ мои. аще въспросятъ менящїи мещевъ отъ иконъ что сътворю, а вы кто есте. и рѣста ему два свѣтлая мужа. мѣшца сіа держи у себя впазусѣ инѣми не вѣдоми. а просятъ мѣнящїи ѿ сребреныхъ, а ѿ злата. и ты дайже по единому. и вземъ иконы да идеши къ владыцѣ и рци ему. Петра и Павла Христова апостола посласта мя ктобѣ. да устроиши церковь. идѣже спяхъ при езѣри. а се знамяніе ею. иконы сіа вымѣнихъ. а мѣшца сіа власта ми. да что имъ вѣлиши сътворити. елико ти речеть, сотвори. а мы есмы Христова апостола Петръ и Павель. и невидима быста. смотрите братіе, неложь есть рекый прославляющая мя рече прославию. како ти сего Петра Богъ прослави милостыня его ради. втой же ноци явистася страшная святая апостола владыцѣ и рѣста ему. да устроиши церковь и епископью слузѣ нашему Петру, много бо злата въ епископью вдавъ. освятиши ѿ внаше имя. аще ли сего не сътвориши, то смертію уморивъ тя. и се рекше невидими быста. и святой Игнатей вста отъ сна. и размышляя о видѣніи злата и сребра въ епископьи. и призва князя и рече ему что сътворю невѣде. явистамися Петръ и Павель, аки зракъ на иконѣ написанъ ею, устраши (ша) мя. а глаголы ею устроити церковь ею, не-

вѣмъ гдѣ камо. князь же рече ему. вижду тя господи (1) ужасна суца. сіа же имъ бесѣдующа въ епископыи, и узрѣ князь Петра идуща отъ церкви святыа Богородица въ епископыю, и свѣтъ сіяющъ отъ иконъ его выше церкви паче огня. и ужасеся и рече. о владыко что есть сій огонь, мнѣти имъ челоуѣка горяща. инъ же никтоже не видяще огня. Петръ же утро идѣ въ градъ вземъ иконы, по повѣлѣнію святыхъ апостолъ, иде въ епископыю и поставлей иконы предъ княземъ и владыкою и поклонися до земля и рече. о владыко, Петръ и Павелъ Христова апостола посласта мя ктобѣ, да устроши церковь, идѣже азъ спяхъ при ездѣре. а се ти есть зна (меніе) ею, а мѣшца сіа вдаста ми, да что ми велиши сътворити. бѣ же вто время предъ службою. князь же и владыка вѣста и поклонися святымъ иконамъ. и не вѣдаху откуда. писца въ градехъ не бысть. Петра знааху суца отъ татаръ. и въпрашахуть ѿ, кто суть менящїи иконы сіа. Петръ же рече, на торгу вымѣнїихъ я господи. и размышляхъ о видѣніи, аще сему быти. свѣту же (суцу) въ хранинѣ отъ иконъ, идѣже бѣаху, яко солнцѣ. и вси предстоящїи ужасошася. и по службѣ пѣвѣ молебны святѣй госпожѣ Богородицѣ и святому Дмитрію и

(1) господине.

святому Николѣ. и почти святой Игнатей Петра. и повелѣ взыти на колѣсницу съ иконами, и повѣле итти до мѣста, идѣже самъ же владыка и князь и весь градъ проводиста спѣсньми иконы до мѣста Петрова. и на мѣстѣ спанія полята молебѣны святымъ апостоламъ. князь же и владыка со слезами на молебнѣ и радостію призваста имя святыхъ апостолъ Петра и Павла. и обрѣкоста имъ дома и села. сіи молебны пояху. и людіе клѣтъ съградиша повелѣніемъ князя. и привезше изъ града, плотомъ оградивше и възвратишася. и ту Петръ иконы постави. князь же всѣдъ на конь, и глумяся изрече Петру. Петре, владыко тобѣ церковь устроить, а язъ мѣста не дамъ. что сътвориши. Петръ же рече. повелѣніемъ, княже, святыхъ апостолъ азъ куплю у тобѣ, елико отлучить благодать твоя, и земля сіа. князь же яко видѣ мешца Петрова въ епископыи, и помолчя и помысли. у тобѣ колико отлучить отъ ужести (1) владыки отъ святыхъ апостолъ. и рече всебѣ. аще мощно сему быти, яко при Ильи бысть. горсть муки не оскудѣтъ, водоносъ воды не погубнетъ и чванецъ масла не умалится. и рече

(1) Можетъ быть: *ужести* отъ *уже* часть наслѣдства; отъ ужести т. е. отъ наслѣдія.

(2) владыка.

играя Петру. Петре въпрошу ты, якоже вѣда на иконахъ, сице по моей земли кладеша ли .̇ литръ сребра, а десятый злата. сътвориши ли тако. Петръ же рече. святѣи апостоли рекоша ми. якоже владыка ми повѣлитъ сътворити сътворю. да въпрашаю господи. и въпраша владыкы. владыка же вземъ крестъ благослови и рече. чадо Петре, Господь рече своими усты всякому просящему дай. ты убо не пощади родитель имѣнїа. нишетъбоя. чванецъ масла не умалится, горсть муки не оскудѣетъ. молитвою святыхъ апостолъ родъ твой благословенъ будетъ. дайже князю волю, якоже хоцетъ. Петръ же поклонися владыцѣ до земля, вѣруя въ глаголъ его. пришедъ ко князю и рече ему. да будетъ княже воля святыхъ апостолъ и твоя. и повѣлѣ князь извлещи вѣрвь отъ воротъ до воды отъ воротъ до угла, отъ угла возлѣ езера. се место великое. Петръ же рече, да повѣлиши княже ровъ копати, якоже въ ордѣ бываетъ, да не будетъ погыбѣнїа мѣсту тому. и бысть тако. граждане же, иже провождаху иконы втой часъ ископаша ровъ, иже есть и до нынѣ. Петръ же нача отъ воды класти емля из мешецъ по единому, .̇ литръ сребра, а десятый златъ. и наполниша возила петровыхъ кунъ ⁽¹⁾. и тыя

(1) денегъ.

колѣсница, на нихже клетъ въздааху. едва мо-
жаху какъ подвизати ихъ. видѣвъ же князь и
ладыка множество злата и сребра еже бысть
ї выходъ дати. а мѣшцы цѣлы. и рекоста
ксобѣ. что се есть господи. не по нашимъ
грѣхомъ сіа сотворинася. велию бо благодать
человѣкъ сей обрѣте предъ Богомъ. по силѣ
святыхъ апостолъ. и поставльша стражбы у
двора у петрова обѣщанныя людіе. иже на
молѣбнѣ. и повелѣша Петру итти на конь. и
бысть радость велиа въ градѣ. почтиша Петра
великою честію и многими дары и на многы
дни поюще молебены. прославляху Бога и
святыхъ апостолъ о чюдѣси бывшемъ внаша
дни. и многу даянію бывшу милостыня и кор-
мленію нищихъ. не вѣдяше же Петръ что сіа
сѣтворися о чюдѣси семъ и бѣ молча уди-
няся. видѣвъ же князь и лладыка Петра
умолкающа и рекоша ксобѣ, аще сей мужъ,
царево племя, иде(тъ) въ орду, и будетъ спо-
на ⁽¹⁾ граду нашему. бѣ бо Петръ возрастомъ
великъ и лицемъ красенъ. и рече ему, Петре,
хощеши ли поймевѣ за тя невѣсту. Петръ же
прослезився и отвѣщавъ. азъ господи въ-
злюбихъ вашу вѣру, и оставль родительскую
вѣру и пріидохъ къвамъ. воля господня и

(1) неприятность.

ваша будетъ. князь же поимъ ему отъ великихъ вельможъ невѣсту. бѣша бо тогда вровствѣ ординьстїи вельможи. владыка же вѣнча Петра и устрои церковь ему и святїю по заповѣди святыхъ апостолъ. князь же поимаше Петра на царскую утѣху ⁽¹⁾ около езера съ ястребы. тѣшаше его, дабы ся внашей вѣрѣ удержалъ. и рече ему, Петре, велїю ты благодать обрѣте предъ Богомъ (себѣ) и граду нашему. писано бо есть. что въздамъ Господевїи о всѣхъ, яже въздасть намъ ⁽²⁾. прїими господине Петре малое сіе, земля нашїа отчины противу дому святыхъ апостолъ отъ езера сего. азъ тобѣ грамоты испишу. отвѣщавъ же Петръ азъ княже отъ отца и матери не знаю землею владети, а грамоты сіа чему суть. князь же рече, азъ тебѣ все уряжу Петре. а грамоты суть на се, да не отымають тѣхъ земель мои дѣти и внуцы у твоихъ внуку по насъ. Петръ же рече. воля Господня да будетъ княже. и повелѣ князь предъ владыкою грамоты писати множество земли отъ езера воды и лѣсы, яже суть и до нынѣ, и урядиша ему дома по его землямъ. орда жетїиха тогда бѣ на многа лѣта. бяху бо Петрови сладцы отвѣти, добрыя обычая во всемъ. и

(1) на охоту.

(2) Псал. 115, 3.

тольми любляше князь Петра, яко и хлѣба безнего не ясти, яко владыцѣ братати Петра въ церкви съ княземъ. и прозваста Петра брата князю. и родиша(ся) Петру сыновѣ вне-го мѣсто. и по малѣхъ лѣтехъ святой Игна-тей преставися. пріять царство небесное. вѣч-ная ему память. старый же князь по владыцѣ не по мнозѣхъ днехъ преставися. сего же кня-зя дѣти зваху Петра дядею до старости. и (бысть) миръ на многа лѣта. поживъ же пре-ставися Петръ въ глубоцѣ старости въ мни-шескомъ чину къ Господу отъидѣ, его же воз-люби. и положиша у святаго Петра у его спа-лица. и отъ того дни уставися монастырь сій. внуцы же стараго князя забыша Петра и до-бродѣтель его, начаша отъимати лузи и украй-ны земель у петровыхъ дѣтей. сынъ же пет-ровъ шедъ въ орду сказася брата царева внукъ. и возрадовашася ему дяди его. и по-чтиша его и многы дары даша ему и посолъ у царя исправивша ему. пришедъ же посолъ ца-ревъ вростовъ и возрѣвъ въ грамоты петро-вы стараго князя и судіи его. и положи ру-бежъ землямъ по грамотамъ стараго князя и оправи петрова сына. и вда ему грамоту со-златою печатію, еже у младыхъ князей и внукъ стараго князя по цареву слову, отъидѣ. младыи же князи рѣша ксебѣ и своимъ боля-ромъ, слышахомъ еже родители наши зваху

дядею его отца Петра. дѣдъ бо нашъ много
 сребра у него взятъ и брашася снимъ въ цер-
 кви. а родъ татарской, кость не наша. что
 есть намъ за племя. сребра намъ не остави ни
 сей ни родители наши. сицевыми бесѣдами
 глаголаху и не искаху чудотвореніа святыхъ
 апостолъ. а прародителю любовь забыша. и
 тако пожиша лѣта многа, зазирающе петро-
 вымъ дѣтемъ, еже въ ордѣ выше ихъ честь
 пріимаху. сыну же петрову родиша сыновъ и
 дщери. въ глубокѣ старости къ Господу отъ-
 иде. внукъ же петровъ именемъ Юрье, якоже
 навыче у родителей своихъ, честь творити
 святѣй Богородици востовъ и гривны на ню
 возлагати, и пированія владыкамъ и всему
 клиросу и собору церковному и праздникомъ
 святыхъ апостолъ Петра и Павла, и память
 творити родитель и прародитель. вѣчная ихъ
 память по вся лѣта. ловцемъ же ихъ задѣва-
 хутца рыбы паче градскихъ ловцевъ. аще бо
 играя петровстїи ловцы ввѣряли суть сеть, то
 множество рыбъ. а градстїи ловцы тружаю-
 щися много оскудѣваху. рѣша же ловцы. го-
 сподіе князи, аще петровстїи ловцы не пре-
 стануть ловити, то озеро наше будетъ пусто.
 они бо вся рыбы поймаху. правнуцы же ста-
 раго князя глаголаша Юрью. слышахомъ ис-
 перва, еже дѣдъ вашъ грамоты взя у праро-
 дитель нашихъ на мѣсто монастыря вашего

и рубежи землямъ его. а езеро есть наше. грамоты нань не взясте. да уже не ловятъ ловцы ваши. и збытѣся пророчество стараго князя брата петрова, еже рече о обидѣ внуку предѣ грамотою. слышавъ же сїа Юрьи внуку петровъ, иде въ орду, и сказася правнукъ брата царева. дяди же честьми многими почтоша и дары многы даша и посолъ у царя исправиша ему. прииде посолъ востовъ и сѣдъ при езерѣ у святаго Петра. и бысть боязнь княземъ царева посла. и суди ихъ съ внуки петровыми. Юрье же предѣ посломъ положи вся грамоты. и посолъ возрѣвъ грамоты и рече княземъ. не ложь ли суть грамоты сїа и купля сїа. ваша ли есть вода, есть ли подъ нею земля, можете ли воду сняти съ земли той. и отвѣщаша князи реша. ей господи, не ложь суть грамоты сїа, а земли подъ нею несть, а вода наша есть вотчина господине, а сняти ей не можемъ. и рече посолъ сїце царевъ судїа аще не можете сняти воду съ земля, то почто своею имѣнуета. а сотвореніе есть вышняго Бога на службу всѣмъ человекомъ. и приеуди внукомъ петровымъ Юрью, какъ есть землямъ купля, такъ и водамъ. и вдасть Юрью грамоту съ златою печатію по цареву слову, и отъиде, князи же не можаху зла сътворити ничтоже Юрью. и утишися житіе на многа лѣта. и славляху Бога, якоже

навыкоша у родителей своихъ творити, памяти святыхъ апостолъ съ слезами и радостію поминающе съ воздыханіемъ чудеса ихъ и памяти годовніи родители великими милостынями. возрасте же правнукъ петровъ, а Юрьевъ сынъ Игнатъ. и при его животѣ съдѣся сія. прииде Ахмылъ на рускую землю и поже градъ ярославль. и поиде кростову съ всею силою своею. и устрашися его вся земля. и бѣжаша князи ростовстїи и владыка побѣже Прохоръ. Игнатъ извлече мѣчь и угна владыку и рече ему. аще не идѣши съ мною противу Ахмыла, то самъ посѣку тя. наше есть племя и сродичи. и послуша его владыка. и со всѣмъ клиросомъ врizaхъ, вземъ крестъ и хорюговъ, и поиде противу Ахмыла. а Игнатъ предъ кресты съ гражданы вземъ тѣшь ⁽¹⁾ царскую кречеты и шубы и питіе. и край поля езера ста на колѣну предъ Ахмыломъ. и сказася ему древняго брата царева племя. а се есть село царево и твое господи купля прадѣда нашего идѣже чудеса творяхуся господи. и страшно еже видѣти рать его вооруженну. и рече Ахмылъ. ты тѣшь подае-

(1) Словомъ этымъ назывались прежде разныя вещи, служившія къ увеселенію, какъ то: музыкальныя орудія, принадлежности охоты, кречеты, соколы и проч.

ши, а сіи что суть вбѣлыхъ ризахъ и хорюговъ еія. егда ебщися снами хотятъ. Игнатъ же отвѣщавъ. сіи богомольцы церкви твои суть, да благословятъ тя. а се пошаху божницу по закону нашему. втоже время у ярослава, втяжцѣ недузѣ бысть сынъ ахмыловъ, вожахуть его на возилѣхъ. и повелѣ вести сына. да благословитъ его. владыка же Прохоръ святи воду, и вда ему пити, и благослови его крестомъ, и бысть здравъ. Ахмыль же видѣ сына здрава, възрадовася, и ениде сконя противу крестовъ, и въздѣвъ руцѣ на небо, и рече. благословенъ Богъ вышній, иже вложи ми всердцѣ ийти до здѣ, праведенъ еси господи Прохоре, яко молитва твоя възскреси сына моего. благословенъ ты Игнатій, иже упасе люди своя и соблюде градъ сій. царева кость наше племя. еже ти здѣ будетъ обида, да не ленися дойти до насъ. и возьмѣ м^л литръ сребра, и вда владыцѣ. а тридѣсятъ литръ дасть клиросу его. и взя тѣшь у Игната и поклонися владыцѣ, и възидѣ на конь, и отъидѣ въ свояси. Игнатъ же провожая Ахмыла, возвратися съ владыкою и съ гражданы, и възрадовашася, и пѣвъ молебень, и прославиша Бога. дайже Господи утѣху почитающимъ и пишуцимъ древнихъ сихъ прародитель дѣянїя здѣ и вбудущемъ вѣце. а петрову роду сему соблюденіе и умноженіе живота, не оскудѣеть

радость беспечали. вѣчная ихъ память до
скончанія міру. Богу нашему слава, и нынѣ и
присно, и ввѣки вѣкомъ, аминь.

—

ОБЗОРЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ

О ПРИЧАЩЕНІИ И ПОКАЯНІИ.

(окончаніе)

2) ПРАВИЛА ДЛЯ ИСПОВѢДАЮЩИХСЯ.

Относительно самой исповѣди, Церковь предлагаетъ слѣдующія правила: 1) исповѣдь должна состоять въ изустномъ обнаруженіи грѣховъ, допущенныхъ не только въ дѣлахъ, но и въ мысляхъ, чувствахъ, желаніяхъ; вообще должна состоять въ раскрытіи совѣсти предъ Богомъ и священникомъ, въ самыхъ глубочайшихъ ея изгибахъ; 2) кающіеся должны исповѣдать всѣ вообще грѣхи, и притомъ порознь, ничего не скрывая, ни по страху, ни стыда ради; 3) въ исповѣданіи грѣховъ должны обличать, а не извинять себя; 4) открывать грѣхи собственные, свои, а не чужіе; 5) лицъ, участвовавшихъ въ грѣхѣ, не открывать; 6) исповѣдь соединять съ сердечнымъ сокрушеніемъ о грѣхахъ, твердою вѣрою во Христа, съ надеж-

дою на Его милосердіе, и съ неспремѣнною рѣшимостію—впредь исправить свою жизнь и не дѣлать тѣхъ же грѣховъ; 7) быть готовыми къ исполненію духовной снитиміи, какая будетъ возложена по усмотрѣнію священника; 8) безпрекословно покараться вообще суду, какой произнесень будетъ надъ совѣстію служителемъ Церкви, хотя бы—то былъ судъ запрещенія и отлученія отъ св. таинъ (1).

Обычаемъ православной Церкви время покаянія назначается въ особенности во св. четыредесятницу. Впрочемъ исповѣдываться можно и въ другіе посты, равно какъ и во всякое другое время. Но не только въ случаѣ тяжелой болѣзни, а и въ случаѣ тяжкаго грѣхопаденія, Церковь внушаетъ не отлагать покаянія, а ускорять его (2). Такимъ образомъ постановлено допускать къ исповѣди и причастію св. таинъ уголовныхъ преступниковъ, хотя бы они были уже осуждены на смерть (3). Кроме того и обычаи и правила требуютъ очищенія совѣ-

(1) См. *Прав. испов.* вопр. 103. *Чинъ исповѣданія* кающихся въ требникѣ. св. *Книг. о должност. пресвитер.* ст. 94.

(2) *Книг. о должност. пресвитер.* ст. 91.

(3) *Собор. патріарх.* 1667. гл. 3. въ дополненіяхъ къ актамъ истор. V. и въ *Собр. зак.* 1. № 412. гл. 4.

сти покаяніемъ въ нѣкоторыхъ особенныхъ, важнѣйшихъ случаяхъ жизни, какъ напр. при посвященіи въ духовный санъ (I всел. 2. 9 и пр.), при вступленіи въ бракъ, и пр.

Правилами церковными запрещается отъ одного духовника переходить къ другому, безъ особенныхъ, уважительныхъ причинъ, а тѣмъ болѣе; когда прежнимъ духовникомъ наложена епитимія, или отлученіе отъ св. таинъ. Въ такомъ случаѣ виновному, прибѣгающему къ другому духовнику, чтобы обманомъ освободиться отъ епитиміи и получить разрѣшеніе, правила повелѣваютъ еще болѣе продолжить епитимію (Апост. прав. 12. 13. 32. I вселен. соб. пр. 5).

Съ таинствомъ покаянія имѣютъ связь епитиміи, имѣющія видъ или духовнаго наказанія, для исправленія грѣшника, или духовнаго врачевства, служащаго къ уврачеванію грѣховныхъ язвъ души, т. е. къ изкорененію грѣховной привычки и утвержденію въ ней начатковъ жизни добродѣтельной. Первый видъ составляютъ тягчайшія епитиміи: отлученіе отъ св. таинъ, отъ общенія вѣрныхъ, возбраненіе входа въ церковь; къ послѣднему роду относятся епитиміи легчайшія, состоящія въ побужденіи грѣшника къ особеннымъ какимъ либо добрымъ дѣламъ, противоположнымъ его худымъ наклонностямъ и грѣхамъ;

таковы епитиміи: нарочитый, усиленный постъ— противъ невоздержанія, раздаяніе милостыни— противъ своекорыстія и жестокосердія, усиленная молитва— противъ слабовѣрія, или нерадѣпія о благочестіи, и т. д. (1).

Епитиміи, какъ духовныя наказанія, опредѣляются правилами древнихъ соборовъ и отцевъ, въ разныхъ степеняхъ, по различнымъ свойствамъ и степенямъ грѣховъ, которые требуютъ духовнаго очищенія, или наказанія. Такъ отлученіе отъ св. таинъ, важнѣйшая изъ епитимій этого рода, назначается въ древнихъ правилахъ отъ 2-хъ лѣтъ (за воровство) до 20 (за убійство) (Васил. вел. 56. 61). Но никогда древніе соборы и отцы не излагали этихъ правилъ безусловно: а всегда обязывали самихъ пастырей Церкви обращать вниманіе на различныя степени и обстоятельства грѣхопадений, на душевныя расположенія согрѣшившихъ, на ихъ жизнь прежде и послѣ сдѣланныхъ ими грѣховъ. Такимъ образомъ соборы и отцы дозволяютъ, по соображенію этихъ обстоятельствъ, и сокращать время епитимій, положенное въ правилахъ ихъ, и смягчать строгость, и измѣнять самый родъ епитимій.

(1) *Прав. исповѣд.* 1. вопр. 113. *Книг. о должн. пресв.* ст. 166.

Такъ говоритъ I вселенскій соборъ: «Во всѣхъ (кающихся) надлежитъ примати въ разсужденіе расположеніе, и образъ покаянія. Ибо которые, со страхомъ, и слезами, и терпѣніемъ, и благотвореніями, обращеніе являютъ дѣломъ, а не по наружности: тѣхъ, по исполненіи опредѣленнаго времени, прилично будетъ примати въ общеніе молитвъ. Даже позволительно епископу и человѣколюбивѣе нѣчто о нихъ устроити» (пр. 12). Василій великій также говоритъ: «Аще кто бы то ни былъ изъ падшихъ въ грѣхи, исповѣдавшись, содѣлается ревностнымъ въ исправленіи: то пріявшій отъ человѣколюбія Божія власть разрѣшати и связывати, не будетъ достоинъ осужденія, когда видя крайне усердное исповѣданіе согрѣшившаго, содѣлается милостивѣе и сократитъ епитимію» (пр. 74). Св. отцы раскрывали эти мысли въ слѣдующихъ частныхъ правилахъ:

1) Во всякомъ случаѣ, къ уврачеванію духовныхъ немощей почитать достаточнымъ *не время*, (т. е. продолжительность епитиміи), но *силу произволенія* и доброе раеположеніе кающагося, т. е. когда онъ показываетъ искреннее раскаяніе въ содѣланномъ грѣхѣ и твердую рѣшимость впредь не допускать его. «Во всякомъ родѣ преступленія, говоритъ св. Григорій нисскій, прежде всего смотрѣти должно, каково расположеніе врачуемаго, и ко

у врачеванію достаточнымъ почитати не время, (ибо какое исцѣленіе можетъ быти отъ времени?), но произволеніе того, который врачуетъ себя покаяніемъ» (пр. 8). «Такимъ образомъ, продолжаетъ тотъ же св. отецъ, аще будетъ истинное обращеніе, то да не соблюдается число лѣтъ, но съ сокращеніемъ времени да ведется кающійся къ возвращенію въ Церковь и къ причастію св. таинъ» (пр. 5. св. Вас. вел. пр. 84).

2) Продолженіемъ епитиміи не должно ввергать грѣшника въ отчаяніе, а сокращеніемъ—ослаблять его ревность въ исправленіи себя (VI всел. 102).

3) Но равнодушныхъ къ своимъ грѣхопаденіямъ, не показывающихъ ни искренняго раскаянія, ни рѣшимости на добро, подвергать всей строгости церковныхъ правилъ, и не разрѣшать отъ епитиміи до тѣхъ поръ, пока не исполнятъ всего времени покаянія, опредѣленнаго въ правилахъ. Соборъ вселенскій I даетъ такое правило: «которые равнодушно понесли свое грѣхопаденіе, и видъ вхожденія въ церковь возмнили для себя довольнымъ ко обращенію: тѣ всецѣло да исполняютъ время покаянія» (пр. 12). Тоже подтверждаетъ VI вселенскій соборъ. «У Бога и у пріявшаго пастырское водительство, все попеченіе о томъ, дабы овцу заблудшую возвратити, и уязвленную

зміємъ уврачевати. Не должно ниже гнати по стремнинамъ отчаянія, ниже опускати бразды къ разслабленію жизни и къ небреженію; но должно непремѣнно, которымъ либо образомъ, или посредствомъ суровыхъ и вяжущихъ, или посредствомъ болѣе мягкихъ и легкихъ врачевныхъ средствъ, противодѣйствовать недугу, и къ заживленію раны подвизатися. Подобаеть убо намъ и то и другое вѣдати, и приличное ревности кающагося, и требуемое обычаемъ: *да не пріемлющихъ же совершенства покаенія, слѣдовати преданному образу* (т. е. вполнѣ соблюдать положенное правилами) (пр. 102. сн. Вас. вел. 3).

4) Добровольно исповѣдающій свои грѣхи и самъ себя сознающій достойнымъ наказанія, подлежитъ епитиміи, болѣе снисходительной; а обличаемый невольно, испытаніемъ совѣсти или прямымъ обвиненіемъ, притомъ старающійся извинять свои грѣхи, заслуживаетъ тѣмъ болѣе строгое наказаніе. Таковы правила св. Григорія нисскаго (4 и 5).

5) При наложеніи епитиміи надобно также имѣть въ виду естественное различіе пола и возраста ⁽¹⁾, душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, и пр.,

(1) Въ чинь исповѣданія замѣчено, что кающимся ниже 30 лѣтъ возраста, можетъ быть сокращено

также и внѣшнихъ обстоятельствъ жизни, частной и общественной. Св. Василій великій напр. излагаетъ слѣдующее правило: «женъ прелюбодѣйствовавшихъ и исповѣдавшихся въ томъ, по благочестію, или какимъ бы то ни было образомъ обличившихся, отцы наши *запретили, явными творити*, да не подадимъ причины къ смерти обличенныхъ: но повелѣли стояти имъ съ вѣрными, безъ пріобщенія, доколѣ не исполнится время покаянія» (пр. 34).

6) Грѣхи тайные подлежатъ и епитиміи тайной; а явные требуютъ и открытаго наказанія, для очищенія производимаго ими въ Церкви соблазна. «На всякаго кающагося, аще преступленіе его было явное и гласное, смущающее всю Церковь, да возлагаема будетъ рука въ притворѣ храма» (кар. 52. сп. Никиф. исповѣд. пр. 11).

7) Въ случаѣ тяжелой болѣзни человѣка, находящагося подъ епитиміею, хотя бы и отлученнаго отъ св. таинъ, и вообще въ смертныхъ случаяхъ, кающійся разрѣшается отъ епитиміи и сподобляется св. таинъ; но съ тѣмъ, чтобы по выздоровленіи, онъ довершилъ не исполненный срокъ и образъ епитиміи. Это

время епитиміи (отлученія отъ св. таинъ), положенное въ правилахъ, а въ двадцатилѣтнемъ возрастѣ и ниже, можетъ быть и еще болѣе сокращено.

было общее правило всѣхъ древнихъ соборовъ и отцевъ (I всел. 13. каро. 7. анкир. 6. Григ. нисс. 2. 3) (1).

3) Такъ какъ епитимія сама по себѣ не имѣетъ значенія и силы удовлетворенія правдѣ Божіей за грѣхи, (удовлетвореніе заключается во всемірной жертвѣ искупленія, принесенной Спасителемъ на крестѣ и усвояемой нами вѣрою въ Него) (2), а есть только врачевство души, или способъ исправленія ея, то и нельзя почитать епитимію безусловно необходимою при исповѣди. Такъ искренно кающіеся и съ твердою рѣшимостію обещающіе исправить свою жизнь, могутъ быть разрѣшены и безъ епитиміи. Также люди, по своему состоянію духовному, или тѣлесному, по обстоятельствамъ жизни, частной или общественной, не могущіе понести епитиміи, могутъ быть освобождаемы отъ всякой епитиміи (3).

(1) См. *чинъ исповѣданія*, въ *требникѣ* и *книгу о должн. пресвит.* ст. 110.

(2) Ученіе о удовлетвореніи правдѣ Божіей за грѣхи,—въ чемъ, какъ извѣстно, православная Церковь не согласна съ римскою, относится къ догматическому богословію, гдѣ разсматривается въ этомъ отношеніи и значеніе епитиміи.

(3) *Кн. о должн. пресв.* ст. 106. 108. см. *Дух. регл. о пресвит.*

За всѣмъ тѣмъ правила Церкви предлагають духовникамъ и такія соображенія: «если кающійся будетъ человѣкъ, истинно благоговѣйный, и подлежа отлученію отъ св. таинъ на извѣстное время, съ покорностію принимаетъ епитимію, и сверхъ того самъ добровольно положить себѣ за правило—усилить свое покаяніе предъ Богомъ извѣстнымъ числомъ деннонощныхъ молитвъ, то ему можетъ быть сокращена епитимія церковная на одинъ годъ; если, кромѣ того, обяжется раздавать нарочитую милостыню бѣднымъ, то можетъ быть убавленъ ему и еще одинъ годъ; если усилить для себя постъ, сверхъ положеннаго для всѣхъ, усилить его и во времени и въ мѣрѣ, то можно отпустить и еще годъ; и такимъ образомъ, по мѣрѣ усиленія подвиговъ кающагося, можетъ быть сокращаема и епитимія его». Такія правила даны еще патр. Іоанномъ постникомъ (VI вѣк.); потомъ они внесены и въ чинъ исповѣданія, доселѣ соблюдаемый православною Церковію (1).

Во всякомъ случаѣ епитимія имѣетъ свою цѣну и силу только тогда, когда человѣкъ оставляетъ тотъ грѣхъ, за который подверженъ епитиміи. А если не оставляетъ грѣха, то,

(1) См. *требникъ*.

хотя бы и сознавалъ его, раскаявался въ немъ, несъ епитимію и не приобщался св. таинъ, ни грѣхъ его не заглаживается, ни епитимія цѣны не имѣетъ (Вас. вел. пр. 39). Если же, находясь подъ епитиміею и удерживаясь на время отъ грѣха, кающійся потомъ снова впадетъ въ него, то обязывается начинать снова ту же епитимію. Если въ то же время впадетъ въ другой грѣхъ, требующій епитиміи, то епитимія усиливается, смотря по важности новаго грѣхопаденія ⁽¹⁾.

Относительно тѣхъ, которые неодолимо держатся своихъ грѣховъ или порочныхъ привычекъ, и не смотря ни на какія увѣщанія, обличенія, запрещенія, не перестаютъ впадать въ тяжкіе грѣхи, пренебрегаютъ и самымъ отлученіемъ отъ св. таинъ, относительно такихъ людей св. отцы даютъ слѣдующія правила папстырямъ Церкви: «Аще которые непреодолимо держатся своихъ правовъ, и лучше хотятъ служить удовольствіямъ плоти, нежели Господу, и не приемятъ житія по Евангелію: то нѣтъ у насъ съ ними ничего общаго. Ибо мы, въ народѣ непокоривомъ и пререкающемъ, научены слышати сіе: спасая спасай твою душу». «Итакъ да не попустимъ себѣ погибнути съ

(1) См. чинъ исповѣданія.

таковыми, но убоявшись тяжкаго суда, и имѣя предъ очами страшный день воздаянїя Господня, да не восхощемъ погибнути купно съ чужими грѣхами. Но и днемъ и нощїю, и всенародно и наединѣ, мы должны засвидѣтельствовати имъ истину; да не попустимъ же себѣ увлеченными быти ихъ беззаконїями, иначе же да молимся, дабы прїобрѣсти ихъ, и извлести изъ сѣти лукаваго. Аще же сего не возможемъ: то потщимся, по крайней мѣрѣ, свои души спасти отъ вѣчнаго осужденїя» (Вас. вел. пр. 84. 85).

Наши отечественные законы вообще признають силу и дѣйствїе церковныхъ епитимїй, не только въ духовномъ судѣ, но и въ гражданскомъ, по роду дѣлъ, требующихъ покаяннаго очищенїя совѣсти епитимїею, къ которой и присуждаются виновные по приговору гражданскихъ присутственныхъ мѣстъ ⁽¹⁾. Такъ напр. опредѣляются епитимїи гражданскимъ судомъ: за вѣроотступничество, за предубодѣльнїе и другїя подобныя преступленїя; за осконенїе, за покушенїе на самоубїйство, за умышленное и неумышленное убїйство, за ложную присягу, и т. п. ⁽²⁾. Во всякомъ случаѣ граж-

(1) *Устав. консист.* ст. 278. 279.

(2) *Св. зак. улож. о наказ.* разд. 2.

данскій судъ только присуждаетъ виновныхъ къ епитиміи, признавая нужнымъ для нихъ очищеніе совѣсти, по роду и качеству преступленія; но время (срокъ), виды и степени епитиміи или покаянія, равно и наблюденіе за исполненіемъ ихъ опредѣляются духовною властію, на основаніи церковныхъ правилъ ⁽¹⁾. Допускается, и даже постановляется нашими законами употребленіе и публичныхъ (открытыхъ) епитимій, также по дѣламъ въ присутственныхъ мѣстахъ, съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы публичная епитимія не соединялась съ удаленіемъ надолго должностныхъ лицъ отъ службы и поселянъ—отъ домовъ и работы ⁽²⁾.

Впрочемъ относительно тяжкихъ епитимій, бывшихъ въ обычаѣ древнихъ временъ, и именно продолжительнаго отлученія отъ св. таинъ, въ духовномъ нашемъ регламентѣ помѣщено особое разсужденіе. «Древнихъ учителей Церкви свидѣтельства довольно научаютъ насъ, что не непремѣнныя суть о епитиміяхъ каноны, но разсужденію отца духовнаго оставленныя: который долженъ смо-

(1) *Устав. консист.* ст. 279 сн. *Улож. о наказ.* тамже. *Св. зак.* т. XV. ст. 76. 77. кн. 1. разд. 1.

(2) *Св. зак.* т. XIV. разд. 2. ст. 28. примѣч. сн. *Улож. о наказ.* раз. II. гл. 2. ст. 219.

трѣти, кто и каковъ есть кающійся? и истинно ли кается? и каковую епитимію понести можетъ? и дабы жестокое наказаніе, вмѣсто врачевства, не обратилось ему во отраву отчаянія. И по таковому всѣхъ обстоятельствъ разсмотрѣнію, можетъ духовный отецъ и умножати, и умаляти время, и количество епитиміи, и едину епитимію перемѣняти на другую; иногда же усмотря неудобство епитиміи коей либо исполненія, никакой не палогати епитиміи: кую бо напримѣръ наложить можетъ епитимію воину рядовому, нуждному плотнику, корабельному служителю, нищему, больному: и подобнымъ прочимъ? таковыхъ убо, довольно страхомъ суда Божія обуздавъ, да не воспятъ къ злодѣянію возвратятся, а за грѣхи исповѣданныя, аще истинно каются, предложеніемъ Божія благоутробія утвердивъ ихъ, можетъ духовный отецъ прощенія сподобити и безъ епитиміи удостоити причастія таинъ святыхъ: развѣ бы усмотрѣлъ отецъ духовный, что исповѣдающійся у него есть человекъ такъ на всякую епитимію готовый, что ни къ отчаянію, ниже къ лѣности, и небреженію помянутая епитимія, то есть отрѣшеніе на нѣкоторое время св. таинъ причастія, не опровержетъ его, но и паче къ вѣщшему грѣховной тяжести: и гнѣва Божія познанію, приведетъ, и къ теплѣйшему покаянію устроить его: и тако-

вому кающемся, можетъ духовный отецъ, на нѣкое время, при иныхъ къ исправленію угодныхъ епитиміяхъ, наложить и епитимію отрѣшенія св. таинъ, однакожь сіе самъ собою творити духовникъ да не дерзаетъ, но у своего архіерея, предложивъ ему вся обстоятельно о кающемся, токмо не именуя его, просить разсужденія и благословенія». За симъ въ регламентѣ изложено такое опредѣленіе: «оную въ древнемъ обычаѣ бывшую епитимію, еже на долгое время лишати причастія таинъ святыхъ, понеже она древне была врачество, яко показующая грѣховъ мерзость, и востигающая злыя похоти, нынѣ же не токмо не страшна многимъ, но и желаемая лѣнливимъ стала, тайнымъ же раскольникомъ, и весьма любимая, и притворныхъ грѣховъ исповѣданіемъ, нарочито поискуема, отселѣ оставити, и оной къ тому не употребляти подобаетъ» (1). Сюда же относится и слѣдующее постановленіе времени Петра великаго: «Древнія правила были, которыми за нѣкія тягчайшія беззаконія на долгое время запрещено отъ святаго причастія, и то было врачество церковное, дабы знали грѣшницы тяжесть беззаконія своего, и Божія отъ нихъ раздраженія. А нынѣ понеже

(1) *Духовн. реглам. о пресвит. ст. 14.*

опое врачество раскольницы обратили себѣ въ отраву, и притворно на себя сказуютъ грѣхи безмѣстные, дабы тако отбиться отъ причастія святой евхаристіи, ими безбожно хулимой: того ради Церковь святая, всегда едину власть имущая, издавати правила ко исправленію сыновъ своихъ, по разсужденію времянь и нравовъ человѣческихъ, прощаетъ исповѣдающимся древній канонъ, яко во отраву отъ злоковарныхъ человѣкъ, на погибель ихъ употребленный, кающагося жъ исповѣдающаго грѣхи свои, какіе бы ни были, къ причастію св. таинъ припускаетъ безотложно, вѣдая, что Богъ истиннаго кающагося пріемлетъ скоро, по оному, грѣхъ: исповѣмъ на мя, беззаконія моя Господеви, и ты оставилъ еси нечестіе сердца моего. А каноны, или правила церковныя лучшаго ради грѣшниковъ исправленія отъ Церкви же уставляются; суть же примѣры и самихъ святыхъ отцевъ, которые по разсужденію кающихся лицъ, каноны церковныя разрѣшали, и духовнымъ отцемъ разрѣшать повелѣвали» (1). Къ такому постановленію, основанному на мѣстныхъ соображеніяхъ, можно приложить и слѣдующее общее замѣчаніе древнихъ вселенскихъ соборовъ и отцевъ,

(1) *Собр. зак. т. VI. № 4009. п. 10.*

относительно продолжительныхъ епитимій: «подобаетъ, говорятъ они, и то и другое вѣдати, и принадлежащее къ совершенству покаянія, (т. е. по всей строгости положенныхъ правилъ), и принятое въ обычай, т. е. сокращеніе и облегченіе епитимій, по обстоятельствамъ мѣста, времени, лицъ кающихся» (VI всел. 102. Вас. вел. 3). Такимъ образомъ допуская въ употребленіи древнихъ правилъ силу обычая, соборы и отцы тѣмъ самымъ уже ограничиваютъ обязательную силу покаянныхъ правилъ. Впрочемъ правила эти и никогда не излагались безусловно, въ видѣ непремѣнныхъ законовъ; напротивъ правила однихъ соборовъ и отцевъ были много измѣняемы другими. Такъ напр. св. Іоаннъ постникъ (VI в.) весьма умѣрилъ строгость правилъ св. Василія великаго и Григорія нисскаго. За преступленія, которыя св. Василій великій наказывалъ отлученіемъ отъ св. таинъ на 15, 20 лѣтъ (напр. за кровосмѣшеніе), св. Іоаннъ постникъ полагалъ епитимію только на 2 и на 3 года, съ тѣмъ разумѣется, чтобы раскаяніе въ грѣхѣ и исправленіе было совершенно. Замѣчательно также, что соборы вселенскіе VI и VII, въ наказаніе разныхъ грѣховъ и преступленій, хотя полагаютъ отлученіе, но уже не опредѣляютъ съ такою строгостію числа лѣтъ и образа покаянія, какъ соборы первыхъ вѣковъ. По на-

шимъ законамъ, церковныя наказанія не подлежатъ и всемилостивѣйшимъ манифестамъ ⁽¹⁾. Также въ случаѣ прощенія Высочайшею властію преступника, осужденнаго, сверхъ гражданскаго наказанія, еще на церковное покаяніе,—это покаяніе не слагается съ него прощеніемъ вины, а прекращается или продолжается по усмотрѣнію духовнаго начальства ⁽²⁾.

—

(1) *Св. зак.* т. XV. ст. 163.

(2) *Улож. о наказ.* ст. 172.

ВЗГЛЯДЪ НА ХРИСТІАНСКІЙ ХАРАКТЕРЪ

СЛАВЯНСКИХЪ ПЛЕМЕНЪ.

Десять почти столѣтій прошло съ, того времени, какъ вся многочисленная семья славянскихъ народовъ въ первый разъ огласилась проповѣдію Евангелія. Полудикую, нестройную массу, разбѣянную по обширнымъ пространствамъ, представлялъ собою тогда родъ славянскій. Но вотъ вѣка минуютъ; тысячи поколѣній, среди политическихъ переворотовъ, одно за другимъ сходятъ въ могилу на землѣ славянской, а великое дѣло св. первоучителей славянскихъ—Кирилла и Меѳодія не гибнетъ. Сѣмя Христіанства, всаженное ими на славянской почвѣ, при неблагопріятныхъ, повидимому, обстоятельствахъ, подъ гнетомъ гоненій, среди политическихъ бурь и домашнихъ неуройствъ славянскаго племени, разрастается въ величественное дерево, сѣнь котораго достигаетъ нынѣ уже до отдаленныхъ предѣловъ

Индіи, Японіи и Китая. Не десятками и сотнями тысячъ, но десятками милліоновъ Церковь Христова считаетъ чадо своихъ въ родѣ славянскомъ. Таковы плоды благословенныхъ свыше, мудрыхъ предначинаній апостоловъ славянскихъ, видимые нами нынѣ. Велики они и изумительны.— Но, если эти результаты тысячелѣтняго хода событій изумляютъ насъ, то что скажемъ, когда исторія раскроетъ предъ нами почти подобную картину при самой колыбели Христіанства у славянъ? А она дѣйствительно говоритъ намъ, что въ самомъ началѣ насажденія у славянъ христіанской истины,— уже въ IX и началѣ X вѣка, благовѣстіе божественной вѣры было воспринято не только разсѣянными поселеніями славянъ во Фракіи, Македоніи и Фессаліи, но и всею массою славянскаго населенія отъ береговъ Адриатики до поморія Балтійскаго. Конецъ X вѣка былъ временемъ, когда ученіе евангельское освѣтило собою окончательно всѣ славянскія племена.—Сравнивая это счастливое начало водворенія Христіанства въ славянскомъ племени съ его исходомъ, нынѣ видимымъ нами, мы еще болѣе благоговѣемъ предъ неисповѣдимыми путями Промысла, искони предъизбравшаго родъ нашъ въ сосудъ чистой вѣры. Правда, не всѣ члены обширной семьи нашей удержали первоначальное единство исповѣданія и

чистоту воспринятой ими нѣкогда христіанской истины. Нѣкоторые изъ собратій нашихъ по крови, славяне западные: чехи, лужичане, поляки и др., уже не чада Православія; часть, самая впрочемъ незначительная—босняки,—уже не христіане. Какъ же это совершилось? Совершилось не тотчасъ, не вдругъ, говорить исторія. Нужны были вѣка, тысячи жертвъ, потоки крови, всѣ усилія страстей человѣческихъ, особенныя опредѣленія небеснаго Промысла, чтобы часть рода нашего лишилась врученнаго ей нѣкогда достоянія чистой единой вѣры, не безъ возможности, впрочемъ, и твердой надежды снова возстановить это единство. Такъ, и обстоятельства, при которыхъ совершилось уклоненіе нѣкоторыхъ славянскихъ племенъ отъ единства исповѣданія, самое уклоненіе, повидимому, могущее колебать вѣру въ столь ясно опредѣлившіяся при самомъ началѣ церковныя судьбы славянскаго племени, еще яснѣе указываютъ намъ значеніе славянскихъ племенъ въ исторіи Христіанства. На этомъ, да позволено будетъ, остановить теперь вниманіе и показать: какъ восприняли и усвоили себѣ Христіанство племена славянскія, какой духъ и силу оно получило въ ихъ внутреннемъ быту, въ ихъ характеръ и жизни?

Не напрасно сказали мы, что церковно-историческія судьбы славянскаго племени

опредѣлились ясно уже при самомъ насажденіи въ немъ Христіанства. Достаточно бросить бѣглый взглядъ на тогдашнее состояніе Христіанства на Востокъ и Западъ, чтобы убѣдиться въ этомъ.—Мысль изслѣдователя судебъ Церкви въ VIII и IX вѣкахъ съ отрадою останавливается на томъ явленіи, что вѣковые споры, колебанія, неустройства, — плодъ законнаго стремленія въ точности опредѣлить ученіе, обрядность, весь кругъ постановленій Церкви, въ это время оканчиваются. Вселенскіе соборы на всѣ вѣка опредѣляютъ внутреннее устройство Церкви. Слѣдовательно на поприщѣ развитія церковнаго ученія и законодательства новыхъ пришельцевъ въ Церковь не ожидали никакіе особые труды. Все было для нихъ готово; оставалось — данное воспринять и хранить. Но въ этомъ-то и заключался самый важный вопросъ. Христіанское ученіе дано роду человѣческому въ непремѣнный законъ жизни. Не то важно въ исторіи, что такой-то народъ принялъ Христіанство, и доселѣ называется христіанскимъ. Не давность и названіе, а то отношеніе, въ какое ставитъ себя къ требованіямъ христіанскаго закона народъ, принявшій Христіанство, степень усвоенія имъ христіанскихъ идей и проведенія ихъ въ самую жизнь, вотъ мѣрило для опредѣленія значенія

въ исторіи Христіанства народа, исповѣдующаго св. вѣру.

Народы греко-римской имперіи нѣсколькими вѣками предварили славянъ въ принятіи Христіанства. Но евангельское ученіе, распространившись первоначально въ областяхъ римской имперіи, не нашло въ ней вполне восприимчивой и твердой для себя почвы. Римскій міръ считалъ уже болѣе осьми столѣтій своего историческаго существованія, когда Христіанство приступило къ преобразованію его внутренняго быта. Естественно, что укорененное вѣками, выработанное тысячелѣтнимъ опытомъ, тѣсно связанное съ историческими преданіями древности, глубоко проникнутое языческими убѣжденіями и вѣрованіями, внутреннее устройство имперіи съ трудомъ проникалось благотѣльными, но по духу совершенно противоположными прежнимъ началамъ жизни, требованіями Христіанства. Ужасами кровавыхъ гоненій, оспоривавшими самую возможность и законность существованія Христіанства,—вотъ чѣмъ греко-римскій міръ встрѣтилъ евангельскую истину. А когда, за тѣмъ, Христіанство, сдѣлавшись господствующимъ исповѣданіемъ, предъявило права на подчиненіе себѣ всѣхъ отношеній жизни человѣческой, сильная борьба внутренняя,—борьба старыхъ и новыхъ началъ жизни, была неизбежна. Для

западной половины Имперіи эта борьба длилась недолго и, къ сожалѣнію, не увѣнчалась для нея благими послѣдствіями. Христіанство поколебало въ ней прежнія основы жизни: потрясенный и ослабленный міръ римскій скоро палъ подъ ударами сѣверныхъ завоевателей, или лучше, предъ толпами хищниковъ. Но Христіанство не сдѣлалось для его жизни тѣмъ, чѣмъ были прежнія вѣрованія и убѣжденія. Правда, онъ подчинился Христіанству, согласился принять его, но остался далекъ отъ живаго проликовенія его началами. Мало по малу стали обнаруживаться въ его исторіи тѣ черты, которыми такъ рѣзко характеризуется его жизнь во все послѣдующее время, т. е. раздѣленіе между вѣрою и жизнью, между Церковію и государствомъ, подчиненіе божественнаго закона произволу мысли и совѣсти чело-вѣка, совершившееся первоначально въ лицѣ папы, а потомъ въ преобразовательныхъ сектахъ,—естественномъ порожденіи папства.

Болѣе успѣха имѣло Христіанство на Востоцкѣ. Классическая Греція съ энтузіазмомъ приняла новую вѣру. Ея тонко образованному уму и эстетическому чувству были доступнѣе идеи Христіанства. Она легче и скорѣе освоилась съ ними. Но, односторонность, неполнота усвоенія этихъ идей и здѣсь оказалась. Какъ въ міръ до-христіанскомъ образованная

Греція силою своего духовнаго развитія господствовала надъ прочими народами, была для нихъ законодательницею вкуса и провозвѣстницею лучшихъ понятій, такъ и въ Христіанствѣ это преимущество осталось за нею. Ея уму предоставлено было развить идеи христіанскія въ опредѣленныхъ понятіяхъ и въ точномъ ученіи, дать вѣрѣ полный, въ ясныхъ чертахъ, образъ, опредѣлить ея отношенія къ жизни въ стройномъ ряду церковныхъ постановленій, устроить самый внѣшній чинъ и благолѣпіе церковныхъ обрядовъ. Въ стремленіи къ этой догматической задачѣ проходитъ вся жизнь христіанской Греціи. Ея исторія,— это непрерывная борьба христіанскихъ теорій, разнообразныхъ ученій о догматахъ, обрядахъ и законахъ церковныхъ. Но напрасно бы мы, ниспустившись изъ области богословствованія, стали въ самой жизни Греціи искать строгаго соотвѣтствія постоянному увлеченію ея созерцательною стороною Христіанства. Способная полнѣе и глубже понять Христіанство, она развивала изъ него болѣе возвышенныя ученія и созерцанія, чѣмъ Западъ: въ ея исторіи видимъ множество величайшихъ церковныхъ учителей и подвижниковъ. Но уже то, что въ ученіи и жизни учителей греческихъ мы видимъ постоянную борьбу противъ духа общественнаго и нравовъ, что гре-

ческое подвижничество при самомъ началѣ условилось удаленіемъ отъ міра, и, служа предметомъ благоговѣйнаго изумленія для современниковъ, постояннымъ мѣстомъ своего процвѣтанія имѣло уединенныя и необитаемыя пустыни, показывающа, что общественная жизнь Греціи, при обыкновенныхъ своихъ условіяхъ, далека была отъ возможности строго сочетать идею Христіанства съ своимъ духомъ и теченіемъ. Здѣсь нельзя не вспомнить, что перенесеніе столицы имперіи изъ Рима въ Византію, переселило на Востокъ и западныя понятія о жизни, западное образованіе, законы, обычаи, все хорошее и дурное. Все это, встрѣтившись съ народнымъ духомъ Греціи, не могло не имѣть на ея жизнь разрушительнаго вліянія и не препятствовать развитію у грековъ внутренней жизни сообразно строгимъ требованіямъ Христіанства. Такимъ образомъ не удивительно, если въѣка VIII и IX, когда Христіанство явилось въ Греціи во всей полнотѣ своего догматическаго развитія; когда грекъ является уже безусловно привязаннымъ не только къ сущности, но и къ самой буквѣ выработаннаго имъ ученія, отличаются наибольшимъ разстройствомъ и унадкою греческой жизни. Крайность теоретическаго направленія образовала въ нѣдрахъ Греціи множество религиозныхъ сектъ и вовлекла ее въ песконча-

ему ю борьбу съ ними. На самомъ престолѣ равноапостольнаго Константина въ VIII и IX вѣкахъ Греція видѣла не благочестивыхъ кесарей, охранителей и поборниковъ правосвѣрія, но почти непрерывный рядъ религіозныхъ изувѣровъ и еретиковъ—иконоборцевъ, ознаменовавшихъ въ продолженіе болѣе, нежели столѣтія, свое правленіе ужасами гоненій и глубокимъ потрясеніемъ общественной нравственности и гражданскаго порядка. Слабость жизненнаго проникновенія Христіанствомъ, выразилась не только усиленіемъ пороковъ во всѣхъ сословіяхъ общества, но и въ ничтожности сопротивленія, какое Греція оказывала новымъ завоевателямъ. Обширныя пустынные населенія подвижниковъ Востока, также, какъ и греческія области въ Азіи и Африкѣ, скоро опустошены натискомъ изувѣрнаго фанатизма послѣдователей ислама. Самые слѣды Христіанства почти совсѣмъ исчезли тамъ, гдѣ оно наиболѣе, повидимому, процвѣтало.

Эти явленія показывали: чему пожертвовала христіанская Греція своими силами во всей предъидущей исторіи. Задача ея была кончена. Христіанской исторіи ничего новаго нельзя было уже ожидать отъ нея. Не оставляя богословскихъ споровъ и войнъ съ еретиками, Греція съ VIII вѣка и до послѣдней минуты своей политической самостоятельно-

сти, представляет картину постепеннаго разрушенія, происходившаго главнымъ образомъ отъ порчи нравовъ.

Въ то же время и Западъ, очевидно, начиналъ увлекаться своимъ направлениемъ, вопреки общему благу Христіанства. Между нимъ и Востокомъ начинали возникать: разномысліе касательно догматовъ и обрядовъ вѣры, холодность во взаимныхъ сношеніяхъ, даже отчужденіе. Въ Константинополѣ уже чувствовалась по временамъ сила папскихъ притязаній; изъ Рима слышались угрозы, анаѣмы на императора и патріарха. Патріархъ получалъ повелѣнія—явиться на судъ въ Римъ, императоръ—публично сжигать свои указы.

Въ это-то время Промыслъ призываетъ въ царство благодати славянскія племена.—Возникалъ вопросъ: найдетъ ли Христіанство у новыхъ избранниковъ тотъ пріемъ, не умомъ только, но и сердцемъ и жизнію, какого доселъ напрасно искало на Востокъ и Западъ? Окончательно развитыя и опредѣленно выраженные въ православной Греціи начала Христіанства, получаютъ ли полное и всестороннее приложеніе въ жизни новыхъ народовъ, сдѣлаются ли для нихъ коренными условіями духовнаго развитія и нравственнаго быта, или же будутъ усвоены также односторонне и неполно, какъ на Востокъ и Западъ?

Въ быту славянъ заключались все необходимыя условія для того, чтобы этотъ вопросъ былъ рѣшенъ въ ихъ пользу.—Исторія и современныя изслѣдованія увѣряютъ насъ, что славянское племя искони отличалось необыкновеннымъ миролюбіемъ, склонностію къ жизни осяздой, преимущественнымъ стремленіемъ къ развитію и устройству своей жизни внутренней, своего домашняго быта. При самомъ первомъ появленіи славянъ въ исторіи, когда они не представляли изъ себя еще стройнаго цѣлаго, въ отдѣльныхъ племенахъ выражается живое стремленіе къ положительному законодательству, къ ближайшему опредѣленію началъ общей и частной жизни. А по свидѣтельству греческихъ лѣтописцевъ, славяне издревле, еще до выступленія изъ первобытныхъ жилищъ своихъ, имѣли извѣстныя всеобщія и общія установленія и права, которыя называли закономъ. У болгаръ, сербовъ, хорватовъ, чеховъ, находимъ самыя ранніе памятники общаго законодательства. Русь призываетъ къ себѣ чуждыхъ властителей только потому, что въ ея обширной землѣ нѣтъ порядка. Эта внутренняя, неотразимая въ славянской землѣ потребность мира, порядка, закона,—явленіе столь рѣдкое въ исторіи другихъ народовъ въ раннюю пору ихъ жизни, произвела и то, что славяне почти безъ вся-

каго сопротивленія принимали чуждыхъ властителей, вносившихъ къ нимъ начала лучшей, устроенной жизни, какъ Русь — варяговъ, по-дунайскіе славяне — болгаръ, словаки—венгровъ. Напротивъ, отвлеченіе отъ интересовъ внутренняго быта ко вѣшнему,—особенно завоевательныя войны, были не въ духъ племени и, если когда предпринимались, вели къ самымъ плачевнымъ послѣдствіямъ. Царства: болгарское и сербское, силою завоеванія осноривавшія въ X и XIV вѣкахъ самое существованіе византійской имперіи, стоявшія на ряду съ великими державами Европы и потомъ вдругъ, безъ ощутительнаго слѣда въ исторіи, глубоко павшія по смерти государей, возведшихъ ихъ на эту высокую ступень, могутъ служить разительнымъ доказательствомъ того, что не можетъ славянское племя безнаказанно злоупотреблять богатствомъ своихъ духовныхъ силъ, давая имъ ложное направленіе.

Понятно, какую почву должно было найти Христіанство у славянъ. Всесторонне развитое въ систему самую положительную, способное опредѣлить собою всѣ отношенія общественныя, дать точный отвѣтъ на всякій самый частный вопросъ жизни, ученіе, возведенное на эту ступень трудами православной Греціи, очевидно, должно было какъ нельзя болѣе отвѣчать живому, исключительному стремленію

славянскаго рода къ устройству и опредѣленію началъ своей внутренней жизни. Если прибавимъ къ этому относительную чистоту нравовъ славянскаго племени, богатство и разнообразіе духовныхъ силъ его, неразвитость его языческой миѳологіи, то еще яснѣе поймемъ, какъ легко и удобенъ былъ доступъ Христіанству въ самую глубину сердца славянина. Для евангельскаго ученія не только не предстояло здѣсь трудной борьбы, нужды преобразованій въ природѣ и направленіи племени, какими ознаменовалась исторія Христіанства у народовъ римской имперіи; напротивъ божественное ученіе нашло себѣ почву готовую, неиспорченную. Полное и самое тѣсное сліяніе Христіанства съ жизнью и потребностями славянскаго народа было явленіемъ сколько естественнымъ, столько же и необходимымъ. Особенно то обстоятельство, что окончательное утвержденіе Христіанства у каждаго изъ славянскихъ племенъ является въ исторіи возможнымъ не прежде, какъ въ племени становится рѣшительнымъ стремленіе къ жизни гражданской, общественной,—показываетъ: какое собственно значеніе должно было у славянскаго племени получить Христіанство, коль скоро было принято. Характеръ народа тогда не успѣлъ еще сложиться окончательно и не получилъ еще какого либо опредѣленнаго направ-

вленія. Все зависѣло отъ того, что будетъ принято народомъ за начало устройства внутренняго быта, какую основу, какую мысль внесетъ онъ въ развитіе своей жизни. Вопросъ тѣмъ болѣе важный и существенный для славянскаго племени, чѣмъ сильнѣе и исключительнѣе выказывалась въ немъ, при началѣ государственной жизни, замѣченная нами выше потребность развитія внутренняго быта. Вліяніе какой бы то ни было внѣшней цивилизаціи, идей и законовъ, выработанныхъ частною жизнію другаго народа, было бы здѣсь рѣшительно вредно. Сильная натура славянскаго племени выражала рѣшительное стремленіе развиваться, идти впередъ не по чужой указкѣ, а по требованіямъ тѣхъ силъ и дарованій, какими угодно было Провидѣнію наградить се. Самостоятельность и народность въ развитіи началъ общественной жизни характеризуютъ исторію славянъ уже съ первыхъ временъ ея. Христіанское ученіе явилось здѣсь какъ нельзя болѣе кстати. И нужно было, чтобы это ученіе явилось изъ Греціи. Латинскаго, западнаго ученія, съ которымъ уже тогда стала соединяться у римскихъ миссіонеровъ мысль о подавленіи народностей и о стѣсненіи челоуѣка въ свободномъ, разумномъ принятіи Христіанства, славяне принять не могли, не отказавшись отъ самихъ себя. Какъ же скоро явилось

къ славянамъ Христіанство изъ Греціи, въ полномъ развитіи, въ разумномъ и свободномъ убѣжденіи, не стѣсняемое въ своихъ дѣйствіяхъ человѣческими расчетами, не какъ средство къ достиженію только земныхъ цѣлей (вопреки взгляду западныхъ проповѣдниковъ),—ему открывалась полная возможность дѣйствовать на славянскую природу, какъ началу созидающему, образуящему жизнь. Здравый умъ или чувство народа не могли имѣть стѣсненія, въ его требованіяхъ и направленіи они видѣли не пасиліе свосму духу, а скорѣе соотвѣтствіе. Вотъ почему славянскіе народы съ перваго раза принимаютъ христіанское ученіе главнымъ образомъ какъ законодательство жизни, стремятся тотчасъ же по его требованіямъ устроить свой бытъ. На Руси св. Владиміръ, по утвержденіи вѣры Христовой, первымъ долгомъ считаетъ «разверзть номоканонъ», чтобы приложить законы христіанскіе къ самой жизни народа. Преемникъ его Ярославъ занятъ тѣмъ же, и еще съ большимъ вниманіемъ. Оба они даютъ весьма обширную власть духовенству въ надзорѣ за жизнію народа. Жизнь общества принимаетъ характеръ церковный. Въ Болгаріи Борисъ, по крещеніи, проситъ папу прислать ему кодексъ христіанско-гражданскихъ законовъ. Сербы и хорваты въ IX вѣкѣ, по принятіи Христіанства, на цер-

ковномъ соборѣ разсуждаютъ объ устройствѣ своихъ общинъ сообразно духу и требованіямъ новопринятой вѣры. Уже одно это стремленіе не довольствоваться понятіями христіанскими, только какъ выраженіями религіозныхъ идей, но тотчасъ видѣть въ нихъ ближайшее отношеніе къ самой жизни, и не иначе, какъ по нимъ, устроить ее, забывая о прежнихъ убѣжденіяхъ, показываетъ, что славяне приняли Христіанство болѣе съ практической стороны, что, при самомъ началѣ, оно должно было глубоко проникнуть въ ихъ жизнь, сдѣлаться ея основаніемъ. Сами они скоро отказывались въ пользу св. вѣры отъ прежняго образа жизни и взгляда на жизнь. Если, обращая вниманіе на успѣхи первоначальнаго распространенія Христіанства у славянскихъ племенъ, мы должны относить это главнымъ образомъ къ благоразумной, заботливой распорядительности въ этомъ дѣлѣ властителей славянскихъ, то думаемъ также, что князья и властители славянъ могли утверждать и развивать до обширныхъ размѣровъ свою просвѣтительно-христіанскую дѣятельность, вездѣ сопровождавшуюся самыми утѣшительными результатами, не на иномъ основаніи, какъ именно на пониманіи ими возможности легкаго, почти безпрепятственнаго введенія Христіанства, какъ животворящей стихіи въ жизнь на-

родную. Если великоморавское посольство отъ лица своихъ князей говорило въ Царьградѣ императору и патриарху: «мы давно крещены и называемся христіанами, но нѣтъ у насъ учителей, которые бы насъ поучали и протолковали намъ святыя книги», то, на что могъ указывать этотъ образъ выраженій, какъ не на сознаваемую народомъ и правительствомъ потребность полного сліянія Христіанства съ жизнію, разумнаго усвоенія его,—потребность, не удовлетворяемую только умственнымъ, или наружнымъ принятіемъ евангельской проповѣди? Не было ли это выразительнымъ протестомъ народнаго духа противъ дѣйствій латинскаго духовенства, которое, распространивъ Христіанство въ Моравіи прежде появленія тамъ греческихъ проповѣдниковъ, удовлетворялось только тѣмъ, что народъ былъ крещенъ, призналъ власть папы и за это можно было брать съ него десятину, но не думало считать своею обязанностию разъясненіе ему ученія, проведеніе евангельской истины въ самую жизнь его. За то самъ народъ, разъ познакомившись съ Христіанствомъ, хотя ясно не понималъ, но уже чувствовалъ, что въ Христіанствѣ заключается для него великое сокровище; онъ желалъ владѣть имъ вполне и просилъ изъ Константинополя проповѣдниковъ и толкователей Евангелія на родномъ, понятномъ

языкъ. Для характеристики направленія, въ какомъ воспринимали славянскіе народы христіанскую истину, не менѣе замѣчательны вопросы болгарскаго царя Бориса, посланные имъ къ папѣ вмѣстѣ съ требованіемъ кодекса законовъ христіанскихъ. Всѣхъ вопросовъ болѣе ста. Въ нихъ мы видимъ, какое обширное приложеніе къ жизни народа, въ слѣдъ за принятіемъ св. вѣры, должно было получить Христіанство въ землѣ болгарской. Борисъ ищетъ разрѣшенія своимъ недоумѣніямъ по разнымъ вопросамъ жизни, преимущественно внутренней, домашней, потому что они были вызваны принятіемъ новой вѣры и внѣ ея не могли уже быть разрѣшены. Самая частность многихъ вопросовъ, стоящихъ на ряду съ вопросами важными для жизни государственной, показываетъ, какъ глубоко едва появившееся въ землѣ славянской Христіанство проникаетъ въ жизнь славянина, съ какою силою оно покаряетъ себѣ его образъ мыслей, какъ не можетъ онъ смотрѣть внѣ христіанской идеи на самыя, повидимому, мелочныя, частныя явленія обыденной жизни, какъ совѣсть его стѣсняется возможностью разрѣшить самыя простые вопросы путемъ однихъ только естественныхъ соображеній и какъ необходимо требуетъ она при этомъ свѣта вѣры.—Мы знаемъ также, что и у насъ—на Руси, главнымъ предметомъ за-

конодательства Владимірова и Ярославова служило—опредѣленіе, на основаніи христіанской истины, отношеній не гражданскихъ, государственныхъ, а преимущественно домашнихъ, семейныхъ. Наши законодатели, глубоко сами въ себѣ чувствуя и понимая спасительныя дѣйствія христіанской истины, хотѣли, чтобы она также глубоко проникла и въ жизнь народную. Лучшаго пути и вѣрнѣйшихъ средствъ къ достиженію этой цѣли нельзя было и избрать, какъ обративъ вниманіе прежде всего на устройство, по требованіямъ христіанскаго закона, жизни домашней, въ кругу которой первоначально и образуется человѣкъ для общества, гдѣ онъ съ молокомъ матери всасываетъ въ себя дурное и хорошее. Такимъ образомъ ввести христіанское начало жизни въ семейство, значило сдѣлать его и началомъ жизни общественной и государственной.

Но, дѣйствительно ли разумная, просвѣтительная дѣятельность князей и правительствъ находила себѣ отголосокъ въ народныхъ массахъ? Увѣнчивались ли ихъ труды и стремленія положительными успѣхами? Правда ли, что ихъ ревностная заботливость о возможно скоромъ и быстромъ распространеніи Христіанства въ славянской землѣ была слѣдствіемъ понятой ими особенной доступности христіанской истины сердцу славянина? Угадали

ли они направлѣніе и духъ племени, и не напрасно ли трудились? Едва ли можно затрудниться въ положительныхъ отвѣтахъ на эти вопросы тому, кто обратитъ вниманіе по крайней мѣрѣ на то обстоятельство, съ какимъ сочувствіемъ, съ какою любовію, благодарностію, съ какимъ благоговѣніемъ во всѣхъ славянскихъ земляхъ доселѣ еще воспоминаются въ народныхъ пѣсняхъ и думахъ имена первыхъ, знаменитыхъ дѣятелей на поприщѣ христіанскаго народнаго воспитанія.—Если христіанскіе храмы и монастыри, за нѣсколько столѣтій воздвигавшіеся во множествѣ на славянской землѣ благочестивымъ усердіемъ правительствъ и народа, въ такомъ множествѣ, которое, можетъ быть, для нѣкоторыхъ въ настоящее время кажется скорѣе излишнею роскошью религіознаго чувства, чѣмъ удовлетвореніемъ исторической необходимости,—если эти монастыри и храмы, въ продолженіи вѣковъ, въ години самыхъ трудныхъ испытаній для народнаго славянскаго духа и его христіанскихъ пачаль, подъ тяжкимъ гнетомъ иновѣрной или языческой чужеземщины, всегда были и доселѣ еще остаются для нѣкоторыхъ славянскихъ земель крѣпкими центрами, около которыхъ не угасаетъ еще духъ народный и животворящее преданіе христіанской старины, то неужели справедливо будетъ, если мы, и

въ виду этого замѣчательнаго явленія, скажемъ, что ревность, съ какою во всѣхъ странахъ славянскаго расселенія тѣ или другія лица брались за дѣло повсемѣстнаго утвержденія Христіанства, должна находить себѣ объясненіе только въ ихъ личномъ увлеченіи, а не въ характерѣ и духѣ племени, для котораго они трудились?—Да, отдѣляемые цѣлымъ тысячелѣтіемъ отъ обстоятельствъ перваго появленія Христіанства у славянъ, мы тѣмъ не менѣе удивляемся покорности, съ какою приняли они христіанскую проповѣдь. Не въ одной Руси такъ совершилось: во всѣхъ странахъ обширнаго расселенія славянъ было тоже самое. Исторія не можетъ намъ представить ни одного народа изъ древнихъ и новыхъ, который бы такъ скоро преклонился подъ благое иго Евангелія. Чѣмъ же это мы можемъ объяснить, какъ не тѣмъ только, что въ духѣ и народности славянской были уготованы Провидѣніемъ лучшіе сосуды для воспринятія божественнаго ученія? Чѣмъ объяснимъ мы, далѣе, живое увлеченіе, съ какимъ славянскія племена, въ самое первое время своего христіанскаго быта, спѣшатъ во всей полнотѣ усвоить себѣ новое ученіе, съ ревностію, достойною подражанія всѣхъ временъ, прилагаютъ свои свѣжія, юныя силы къ дѣлу церковно-книжнаго образованія? Въ Болгаріи уже въ

концѣ IX и въ самомъ началѣ X вѣка, первые учителя славянскіе и ихъ ученики оставляють по себѣ множество письменныхъ памятниковъ, цѣлую литературу, богатую не только переводами, но и самостоятельными трудами. Если количеству этихъ памятниковъ, постоянно открываемыхъ въ большемъ и большемъ числѣ, мы изумляемся въ настоящее время, то какого изумленія и справедливаго уваженія заслуживаетъ благочестивая ревность, любовь къ евангельской истинѣ, одушевлявшая нѣкогда этихъ первыхъ труженниковъ христіанскаго просвѣщенія? И въ одной ли Болгаріи такъ было? Если она съ радостію можетъ указывать на своего царя Симеона «книголюбца», на Климента, Константина и др., какъ самостоятельныхъ писателей, то не съ равнымъ ли правомъ и прочія славянскія земли: Русь, Сербія, Моравія, Чехія могутъ похвалиться ревностію, съ какою воспринимали они плоды трудовъ болгарскихъ учителей, усвоивали ихъ и распространяли? У насъ на Руси, чрезъ нѣсколько лѣтъ по принятіи Христіанства, развѣ не было вѣка Ярославова, который, «по презлиху любя книжное почитаніе», составилъ около себя цѣлое общество переводчиковъ св. книгъ, «засѣялъ, какъ выражается лѣтописецъ, книжными словесами русскую землю и далъ ей пищу нескудную»? Уже въ XI вѣкѣ не было

ли у насъ Иларіона, Нестора? У славянъ прибалтійскихъ, самыхъ отдаленныхъ отъ Греціи, христіанскія школы являютя уже въ IX вѣкѣ. Наконецъ, что значитъ эта, въ самую раннюю пору замѣчаемая въ славянахъ, ревность передать св. ученіе всѣмъ своимъ собратіямъ по крови, какъ мы знаемъ это напр. изъ дѣйствій моравовъ, которые уже при свв. Кириллѣ и Меѳодіѣ своими посольствами убѣждаютъ сосѣдственныя славянскія племена принять Христіанство? Что значитъ это необыкновенно быстрое и обширное развитіе въ славянской землѣ ипочества, явленіе христіанскаго подвижничества во всѣхъ его видахъ, вскорѣ послѣ обращенія славянъ ко Христу? Соберемъ всѣ замѣченныя нами явленія въ одно представленіе и мы увидимъ, что не по стеченію какихъ либо случайныхъ обстоятельствъ съ такою ревностію воспринято было Христіанство въ землѣ славянской, что, при самомъ началѣ, не наружно только облеклись въ него племена этой семьи, но глубоко приняли его въ самое сердце, сдѣлали закономъ своей жизни, воплотили въ ней во всемъ обширномъ объемѣ, котораго оно достигло въ Греціи.

Обратимъ вниманіе еще на одѣо очень важное обстоятельство. Окончательное утвержденіе и распространеніе Христіанства у славянъ сдѣлалось возможнымъ только тогда, какъ

проповѣдь коснулась ихъ слуха на родномъ языкѣ. Напрасно латинскіе миссіонеры старались, задолго до греческихъ проповѣдниковъ, распространить у славянъ Христіанство на языкѣ чуждомъ; нѣкоторые племена оружіемъ отражали ихъ проповѣдь; другія же, хотя и приняли послѣ долгой борьбы, но какъ скоро услышали, что въ Моравіи явились проповѣдники на родномъ языкѣ, тотчасъ отложились отъ Рима и просили византійскаго императора принять ихъ подъ свою духовную и свѣтскую власть, дать учителей. Мы знаемъ, съ какою непоколебимою твердостію всѣ западные славяне, даже въ позднѣйшее время, принадлежа уже къ западной Церкви, отстаивали у себя употребленіе народнаго языка при богослуженіи, какъ Римъ, при всемъ упорствѣ въ своихъ требованіяхъ, долженъ былъ дѣлать славянамъ уступки въ этомъ отношеніи. Объяснять привязанность славянъ къ родному языку въ дѣлѣ вѣры только тѣмъ, что на родномъ языкѣ было понятно для нихъ ученіе и богослуженіе, было бы очень недостаточно. Остается неразрѣшенною главная часть вопроса: почему же славянамъ всегда нужно было, чтобы ученіе и богослуженіе христіанское были для нихъ понятны, тогда какъ народы Запада, въ продолженіи цѣлыхъ вѣковъ, и даже нѣкоторые доселѣ, безмолвно покарялись и покарются требованіямъ

папы? Отвѣтъ очевиденъ. Ученіе Евангелія, съ которымъ сроднился душою славянинъ, которое постоянно стремился обнять во всей полнотѣ, провести въ самую жизнь, не иначе могло совершить для него это великое дѣло, какъ явившись облеченнымъ въ формы народнаго языка. Слѣдовательно здѣсь дѣйствовало не увлеченіе народное, не слѣпое упорство, а глубокое сочувствіе народа Христіанству.

Такъ, самыя обстоятельства утвержденія и распространенія Христіанства у славянъ ясно уже раскрываютъ предъ нами великую задачу, предназначенную имъ въ исторіи Церкви. Не на славянской ли почвѣ суждено Христіанству достигнуть со временемъ цѣли, для которой оно даровано роду человѣческому—слиться окончательно съ жизнію человѣка, сдѣлаться единственнымъ началомъ его духовно-нравственнаго развитія? Не здѣсь ли должно совершиться полное примиреніе возвышенныхъ требованій Христіанства съ законами развитія разумно-нравственныхъ силъ человѣка?

Желая опредѣлить значеніе славянскихъ племенъ въ исторіи Христіанства, мы, по необходимости, должны были остановить первое вниманіе на обстоятельствахъ первоначальнаго утвержденія у нихъ Христіанства. Только въ эту эпоху вся славянская семья представляетъ

въ себѣ одно цѣлое, проникнутое, по отноше-
 нію къ Христіанству, одною мыслию, однимъ
 направлениемъ. Непродолжительна эта эпоха,
 но она составляетъ первый и важнѣйшій мо-
 ментъ въ жизни славянскихъ народовъ. Чѣмъ
 общѣе и сильнѣе выразилось въ нихъ глубо-
 кое сочувствіе Христіанству въ непродолжи-
 тельный періодъ времени, тѣмъ болѣе для ис-
 торіи рудательства, что разъ сдѣлавшееся ко-
 реннымъ основаніемъ законодательства, обще-
 ственной и домашней жизни, условіемъ обра-
 зованія, христіанское ученіе должно будетъ
 на всѣ вѣка удержатъ за собою въ славянской
 жизни значеніе начала образующаго. И дѣй-
 ствительно, какъ въ исторіи греческой Церкви
 мы слѣдимъ одно главное ея направленіе,—дог-
 матическое развитіе христіанскаго ученія,
 какъ въ западной—постоянную борьбу церков-
 наго начала съ мірскимъ, такъ во внутренней
 исторіи славянской Церкви мы видимъ болѣе
 другихъ выдающееся явленіе,—постоянное со-
 гласіе церковныхъ началъ жизни съ народно-
 стію и постепенно усиливающееся ихъ взаим-
 ное проникновеніе. Желаніе показать—до ка-
 кой степени почти исключительно религіоз-
 ный взглядъ на всѣ предметы окружающаго
 насъ міра утвердился въ землѣ славянской,
 какъ онъ отразился и доселѣ живетъ во всемъ,
 чѣмъ только выражается жизнь народная,—въ

языкъ, столь обильномъ понятіями и выраженіями священными, въ произведеніяхъ народнаго ума и чувства,—пословицахъ, поговоркахъ, пѣсняхъ, думахъ и сказаніяхъ, въ народныхъ обычаяхъ, образѣ занятій, во всей домашней обрядности, наконецъ въ самыхъ суевѣріяхъ и предрасудкахъ,—вовлекло бы насъ въ слишкомъ пространныя разсужденія. Предметъ этотъ, при настоящемъ состояніи науки, довольно извѣстенъ. Обратимъ вниманіе на важнѣйшую сторону разсматриваемаго нами предмета.

Если мы знаемъ, что часть боснійско-славянскаго населенія, нѣкогда христіанская, ренегатствуетъ уже не одинъ вѣкъ, если значительныя массы русскаго народа, въ продолженіи вѣковъ, упорно отвращаются отъ свѣтлаго, разумнаго пониманія вѣры къ мраку слѣпаго обожанія буквы закона, если, наконецъ, многіе изъ нашихъ западныхъ собратій (чехи, поляки, западные сербы и др.) отъ чистоты истиннаго, воспринятаго ими нѣкогда исповѣданія уклонились *во имя благовѣствованіе*, то имѣемъ ли мы право сказать, что славянская народность доселѣ осталась вѣрною самой себѣ, что характеръ современныхъ отношеній ея къ Христіанству не низводитъ сдѣланнаго нами заключенія о христіанскомъ характерѣ славянъ изъ области подлинныхъ

либующихъ историческое значеніе, фактовъ, на
 степень явленія призрачнаго, придуманнаго?
 Дѣйствительно ли народность славянская удер-
 живаетъ къ Христіанству тѣ отношенія, въ
 какихъ она находилась въ первое время своей
 христіанской жизни? Вопросъ этотъ представ-
 ляется тѣмъ болѣе важнымъ, что, думаемъ,
 только съ этой точки зрѣнія могутъ получить
 надлежащій смыслъ и значеніе въ нашихъ гла-
 захъ тѣ многознаменательныя явленія въ на-
 родной жизни нашихъ южныхъ собратій, ко-
 торыя въ послѣднее время обратили на себя
 всеобщее вниманіе образованной Европы. Мы
 разумѣемъ энергическій протестъ, съ кото-
 рымъ выступили славяне противъ крайняго
 стѣсненія и оскорбленія ихъ религіозно-народ-
 ной жизни со стороны народностей чуждыхъ.
 Но мы не будемъ говорить объ этихъ явлені-
 яхъ, внутренней смыслъ которыхъ ощутитель-
 но ясенъ до того, что только крайнее непони-
 маніе исторіи, близорукое и безцѣльное при-
 страстіе могутъ наложить на нихъ печать
 осужденія. Въ этихъ явленіяхъ нѣтъ ничего
 страннаго, неожиданнаго; это эхо началъ древ-
 ней, первобытной, просвѣщенной Христіан-
 ствомъ славянской народности; оно поразило и
 изумило тѣхъ только, чье ухо никогда не при-
 слушивалось къ историческимъ отголоскамъ, а
 глазъ не предполагалъ видѣть въ народѣ дви-

женія, жизни. Гораздо страннѣе представляется: какимъ образомъ изъ самой среды этихъ славянскихъ народностей, такъ крѣпко охраняющихъ начала народно-христіанской жизни, выдѣлилась часть, не только отказавшаяся отъ своей народности и Христіанства, но и проникшаяся фанатизмомъ, до подавленія народности и Христіанства своихъ прежнихъ собратій по крови? Но вотъ что пишетъ нашъ образованный соотечественникъ, имѣвшій случай и средства лично, продолжительно наблюдать жизнь и понятія боснійскаго населенія. «Славянское племя, говоритъ онъ, вообще едвали склонно къ фанатизму; но оно сильно одушевляется тою вѣрою, которую исповѣдуетъ. Если сущность этой вѣры есть фанатизмъ, то фанатизмъ овладѣваетъ славяниномъ и достигаетъ у него исполнскихъ размѣровъ. Такъ езуиты фанатизировали нѣкогда Польшу. Такъ исламъ сдѣлалъ изъ босняковъ большихъ, можетъ быть, фанатиковъ, чѣмъ были когда либо арабы и турки. Боснякъ-славянинъ, принявшій исламъ изъ мірскихъ выгодъ, до такой степени проникся духомъ новой религіи, что она сдѣлалась главною стихіею его жизни; для нея онъ отрекся отъ всякаго родства съ своею братіею по крови и принялъ народность, съ которой не имѣетъ ничего общаго. Но боснійскіе мусульмане до сихъ поръ признаютъ себя

рenegатами, хотя въроотступничество ихъ произошло нѣсколько сотъ лѣтъ назадъ: они живо помнятъ, что предки ихъ были христіанами и они даже не скрываютъ, что когда крестъ восторжествуетъ, они готовы будутъ снова ходить въ Церковь, какъ ихъ праотцы» (1). Этнхъ словъ современника и очевидца, кажется, достаточно для того, чтобы оправдать нашъ взглядъ на историческое значеніе Христіанства, не только по отношенію къ ренегатамъ-боснякамъ, но и вообще къ славянамъ.

Въ русскомъ народѣ, въ его массахъ, развилось и утвердилось отступленіе другаго рода,—отступленіе отъ смысла и духа вѣры. Исторически развилъ онъ въ себѣ необыкновенную, строгую привязанность къ обряду вѣры, ко внѣшности религіозной и церковной, доходящую до слѣпаго, безразсуднаго обожанія буквы закона. Что же это значитъ? Неужели то, что народъ не понимаетъ совершенно истиннаго духа Христіанства, неспособенъ восходить въ немъ далѣе обряда, буквы? Не думаемъ произносить положительнаго, утвердительнаго отвѣта на этотъ вопросъ, потому что легкомысленно было бы произносить столь

(1) См. статью о Босніи, въ «Русской бесѣдѣ», 1858 г. кн. III. ч. 2.

оскорбительное сужденіе о народности, которая нѣкогда, какъ свидѣтельствуется исторія и постоянное, ближайшее изученіе памятниковъ нашей старины, воспринимала и усваивала себѣ христіанскую истину разумно и глубоко. Изъ этой-то глубины и всесторонности происновенія русскаго человѣка религіознымъ началомъ и думаемъ мы всего естественнѣе изъяснять современныя его отношенія къ вѣрѣ. Русскій народъ, издавна сильно одушевленный религіознымъ началомъ, не желаетъ ничѣмъ поколебать ни одного изъ выраженій этого начала; въ буквѣ онъ хочетъ видѣть духъ, въ обрядѣ—вѣру, такъ какъ буква и обрядъ суть только облаченія и выраженія духа и вѣры. Онъ, на самое мелкое явленіе своей жизни, повидимому, безразличное въ дѣлѣ вѣры, издавна смотрѣлъ и доселѣ желаетъ смотрѣть не иначе, какъ очами вѣры. Онъ не прочь усовершенствовать и развивать себя, свою жизнь, но какъ въ основу ея искони было положено начало религіозное, то со всякимъ новымъ явленіемъ жизни онъ можетъ мирить себя не иначе, какъ согласивъ его предварительно съ своимъ религіознымъ взглядомъ. Кромѣ понятій христіанскихъ, какъ бы они ни были несовершенны въ его сознаніи, онъ не имѣетъ никакого мѣрила для оцѣнки предметовъ жизни. Если обрить бороду, переменить форму одежды, употреблять табакъ

и пр. составляетъ для него грѣхъ, то не потому, въ самомъ дѣлѣ, чтобы въ соблюденіи противоположнаго онъ поставлялъ свое спасеніе; но въ то самое время, когда извнѣ приносится въ его жизнь что нибудь новое, небывалое, первый вопросъ, который возникаетъ въ его умѣ, таковъ: согласно ли это съ вѣрою, не противорѣчитъ ли ей? Если онъ въ состояніи примирить нововведеніе съ своими понятіями о вѣрѣ, освятить его для себя религіозными представленіями, то легко мирится съ нимъ, въ противномъ случаѣ нововведеніе не получаетъ другаго имени, кромѣ ереси, грѣха.

Русскій расколъ показываетъ уже ложное направленіе и крайность развитія начала, положеннаго въ общую основу жизни славянской. Русскіе славяне имѣли болѣе возможности и средствъ, чѣмъ прочіе ихъ собратія, высказать это начало въ своей жизни. Но гдѣ же причина быстрого и сильнаго уклоненія на ложный путь?—Къ сожалѣнію, съ русскимъ народомъ случилось то, чего и слѣдовало ожидать отъ сильной природы, глубоко проникнутой одною идеею, развивающейся постоянно въ одномъ направленіи. Тогда какъ прочія племена славянскія,—южныя и западныя, встрѣчаясь въ своемъ религіозномъ направленіи съ противоборствовавшими имъ силами—латинствомъ и магометанствомъ, самую борьбою съ

этими силами были располагаемы къ тому, чтобы не однимъ чувствомъ, но и разумомъ сознавать и поддерживать свою вѣру, русскіе, развиваясь болѣе уединенно и независимо отъ чуждыхъ вліяній, внѣ сильныхъ столкновеній съ противоположными ихъ направленію понятіями, не дали надлежащаго образованія религиозному чувству въ душѣ, не усвоили себѣ ясности и разумности въ пониманіи вѣры. Исключительное развитіе чувства стѣснило развитіе разумности въ народѣ, такъ что самое чувство вѣры скоро облеклось въ формы суевѣрія и слѣпой привязанности къ буквѣ закона. Но жаль, съ другой стороны, что многіе еще не понимаютъ требованій народной русской жизни, когда въ жизни народа видятъ только грубость и невѣжество,—въ направленіи его духа одно слѣпое, безразсудное упорство, что мало цѣнить высокую черту народного характера—полагать въ основаніе всего мысль вѣры, когда думаютъ освободить народъ отъ заблужденій не развитіемъ движущаго народомъ чувства вѣры до степени разумнаго въ ней сознанія, а однимъ холоднымъ или ученымъ опроверженіемъ заблужденій.

Вступивъ въ исторію съ рѣшительнымъ стремленіемъ къ развитію и устройству у себя внутренняго быта, родъ славянскій, естественно, не могъ ознаменовать себя рѣзко замѣча-

тельными явленіями во внѣшней исторіи. Въ жертву усвоеннаго имъ религіознаго начала жизни онъ принесъ всѣ свои силы. Если нѣкоторые изъ западныхъ племенъ, напр. чехи, лужичане, хорваты, въ борьбѣ съ папствомъ, лишились достоянія св. вѣры, наслѣдованной ими отъ Греціи, то не прежде, какъ прошли цѣлыя столѣтія въ кровавой и упорной борьбѣ ихъ съ латинствомъ, какъ исчерпаны были всѣ средства ограниченной защиты. Лишенные чистоты вѣры, они не потеряли, впрочемъ, того, что было нѣкогда для нихъ освящено чистою вѣрою: любви къ своему родному, стремленія къ развитію народной жизни независимо отъ чуждыхъ вліяній. Никакой вопросъ нынѣ не пробужденъ въ славянской землѣ съ такою силою, какъ вопросъ о народности. Онъ имѣетъ твердое основаніе. Исторія увѣряетъ насъ, что изъ всѣхъ политическихъ бурь и переворотовъ, изъ бездны страданій, славянинъ вынесъ свою народность неприкосновенною; ни одна черта народнаго характера не измѣнена, не потеряна. Народъ, обладающій столь сильною натурою, имѣетъ основаніе заботиться о развитіи своей внутренней жизни. Эта цѣлость славянской народности и общность ея свойствъ у всѣхъ племенъ, даетъ право исторіи питать твердую надежду, что нѣкогда всѣ члены славянской земли воссоеди-

нятся вновь въ единое общество, проникнутое
 одною мыслию, однимъ духомъ вѣры, какъ это
 было въ первыя времена ихъ христіанской
 жизни. Какъ на Западѣ латинство, такъ на
 Югѣ латинство и магометанство силились, въ
 продолженіи вѣковъ, одолѣть славянскую на-
 родность, тѣсно связанную съ вѣрою. Ни тамъ,
 ни здѣсь, впрочемъ, силы, противоборствовав-
 шія славянамъ, не имѣли успѣха рѣшитель-
 наго. Южные славяне доселѣ кровію и страда-
 ніями искупаютъ чистоту вѣры и народности
 отъ тяжкаго вліянія латинства и ислама. Сла-
 вяне западные, послѣ вѣковой борьбы съ пап-
 ствомъ, вытерпѣвъ неслыханныя насилія, не
 могли примириться съ западнымъ направле-
 ніемъ, съ латинскою вѣрою. Замѣтное сочув-
 ствіе ихъ къ протестантству—фактъ общеизвѣст-
 ный. Иначе и быть не могло. Протестантство,
 еще болѣе несправедливое въ догматическомъ
 отношеніи, чѣмъ папство, имѣло и имѣетъ по
 отношенію къ славянамъ, по крайней мѣрѣ, то
 преимущество на своей сторонѣ, что даетъ
 большую свободу и большій просторъ разви-
 тію народной жизни въ связи съ Христіан-
 ствомъ; въ протестантствѣ нѣтъ никакихъ пре-
 пятствій прилагать христіанскую истину къ
 самой жизни. Вотъ почему во все время
 видимъ, что славяне, которымъ успѣлъ Римъ
 навязать свое вѣроисповѣданіе, питаютъ глу-

боков сочувствіе къ преобразовательнымъ повѣданіямъ Запада. Чехія всего болѣе подвизалась въ вѣковой борьбѣ за Православіе съ латинствомъ. Ея силы были малы, если не ничтожны въ сравненіи съ тѣми, которыя могъ выставить Западъ; но какъ скоро, послѣ постепенныхъ уступокъ, пришло время окончательно покориться папству, отказаться отъ народности въ вѣрѣ, она не могла рѣшиться на эту жертву. Является Гусъ и его реформа въ пользу вѣры народной встрѣчается всеобщимъ сочувствіемъ, торжествуетъ надъ притязаніями и кровавыми насиліями латинства. Польша, по видимому, болѣе всѣхъ олатинившихся странъ славянскихъ была привязана къ Риму. Но гдѣ, какъ не въ Польшѣ, выказалось самое сильное сочувствіе къ лютеровою реформѣ? Толпы езуитовъ, наводнившихъ въ XVI вѣкѣ Польшу, едва могли, при помощи всякихъ хитрыхъ и насильственныхъ средствъ, удержать ее въ повиновеніи Риму. Очевидно, что племена славянскія, съ какой бы стороны мы ни стали разсматривать ихъ исторію, всегда были одушевлены одною мыслию, однимъ стремленіемъ,—преодолѣть всѣ препятствія къ полному и совершенному сочетанію Христіанства съ своею жизнію.

Напрасно укоряютъ исторію славянъ въ недостаткѣ содержанія, въ скудости и безсвяз-

ности фактовъ, въ незначительномъ, повидимому, участіи, какое принимали они во всемирной исторіи, въ какой-то рабской и страдальческой роли, которую будто бы всегда приходилось имъ нести. Мы думаемъ, что эта не-правильность взглядовъ на славянскую исторію происходитъ только отъ того, что смотрятъ на нее не съ той стороны, какая въ особенности характеризуетъ ее. Мы думаемъ, что исторія славянъ заключается въ рѣшительномъ стремленіи славянскаго рода къ развитію у себя жизни внутренней, и, притомъ, подъ однимъ условіемъ—постояннаго проникновенія жизни народной духомъ христіанской вѣры. Здѣсь-то надобно видѣть великое значеніе племенъ славянскихъ въ исторіи Христіанства. Остается желать, чтобы приложеніе христіанскаго закона къ жизни и народности славянской совершалось правильно и самобытно, внѣ всякихъ стѣсненій отъ чуждыхъ вредныхъ вліяній, — чтобы Церковь славянская, утвердившись незыблемо на краеугольномъ камени—Христѣ, осуществивъ въ своей жизни Его законъ, привлекла къ изученію ея, далѣе—къ подражанію, а, наконецъ, къ единенію съ собою какъ всѣхъ своихъ соплеменниковъ, такъ и другіе народы, потерявшіе свѣтъ чистаго Христіанства.

РАСКОЛЬНИКИ ЗА КАВКАЗОМЪ (*).

ДУХОВНЫЕ. СУББОТНИКИ. ОБЩЕ.

—

Секта *духовныхъ* (иначе: *прыгуновъ*, *трясуновъ*, *духовидцевъ*) образовалась изъ коренной секты молоканской. Поводомъ къ выдумкѣ этой секты было, какъ говорятъ прыгуны, прибытіе на Кавказъ какого-то іерусалимскаго старца: старецъ этотъ будтобы принесъ съ собою изъ Іерусалима власть низводить Св. Духа и раздавать новые языки тѣмъ, которые увѣруютъ въ его ученіе. Онъ доказалъ свое вышнее посланничество тѣмъ, что выучилъ прыгуновъ на особомъ іерусалимскомъ языкѣ пѣть слѣдующую священную пѣснь: *Нарве-стане-наризонъ*,

Рами-стане-гаризонъ.

Смыслъ и значеніе этой пѣсни, по сказанію сектантовъ, могутъ объяснить только тѣ, на

(*) Сообщено изъ Тифлиса.

которыхъ снизойдетъ Св. Духъ. Главнымъ же основателемъ секты былъ житель деревни Никитина александропольскаго уѣзда, Максимъ Рудометкинъ, попросту—Комаръ. Онъ первый увѣровалъ въ ученіе іерусалимскаго посланника, распространилъ его нелѣпыми вымыслами и смѣшными обрядами, приобрѣлъ многихъ послѣдователей, кромѣ Никитина, и въ другихъ молоканскихъ поселкахъ Закавказскаго края, а между ними неограниченное довѣріе къ себѣ, какимъ пользуется и до сего времени; наконецъ, 19 декабря прошлаго 1857 года, торжественно вѣнчался на царство, давъ себѣ титулъ духовнаго царя, и женился на другой женѣ—духовной, имѣя въ то же время жену и по плоти. Церемоніаль вѣнчанія совершился прилично: въ порфирѣ и коронѣ изобрѣтенія Рудометкина.

Примуны держатся ученія духовныхъ христіанъ коренной молоканской секты, съ небольшимъ, впрочемъ, измѣненіемъ. Отличительныя же черты ихъ толка и обряды слѣдующіе:

1) Низшествіе Св. Духа на избранныхъ. Духъ или самъ низходитъ, или навѣваетъ его на другихъ дуновеніемъ одинъ изъ ближайшихъ наперсниковъ Рудометкина.

2) Прыганье, кривлянье, дрожаніе всѣмъ корпусомъ тѣла, топанье ногами, скаканье—

вслѣдствіе низшествія Св. Духа. Прыгуны въ этомъ случаѣ имѣютъ въ виду пророка Давида, скакавшаго предъ кивотомъ завѣта.

3) Новые языки. Утомившись отъ изступленнаго кривлянія и скаканья, прыгуны падаютъ въ обморокъ; а когда прійдутъ въ себя, то начинаютъ болтать разный вздоръ, котораго, разумѣется, ни сами они, ни посторонніе не понимаютъ. Это—новые языки. Иногда кривлянья прыгуновъ бываютъ умѣренныя; но новые языки, вслѣдствіе ихъ, необходимы. Слушая болтовню изступленныхъ все собраніе нерѣдко восклицаетъ: истинно! истинно! Но есть между прыгунами и просвѣщенные свыше къ пониманію новыхъ языковъ; они, наклонившись къ лицу изступленнаго, прислушиваются съ таинственнымъ видомъ къ несвязной рѣчи ихъ, и потомъ переводятъ ее на языкъ общепонятный. Новые языки являются уже необходимымъ слѣдствіемъ низшествія Духа, какъ это было во время схождения Св. Духа на апостоловъ,—съ тою, впрочемъ, разностию, что, случись посторонній въ собраніи прыгуновъ, Духъ тотчасъ удаляется, или потому, что не можетъ терпѣть присутствія грѣшника, или по страху, подъ вліяніемъ котораго и Илія нѣкогда убоялся Іезавели. Тогда языки и самое прыганье прекращаются.

4) Ожиданіе скорой кончины міра; почему и работать не нужно, а должно спѣшить приготовленіемъ себя къ встрѣчѣ Христа; съ этою цѣлію записные прыгуны иногда не расходятся и прыгаютъ по цѣлымъ суткамъ.

5) Олицетвореніе исторій и притчей евангельскихъ. Одинъ изъ собранія, взявши въ руки лопату, сгребаетъ ею съ поля воображаемую пшеницу въ житницу, а видимый соръ на полу сожигается съ шумомъ, плясками и проклятіями невѣрующихъ въ ученіе прыгунъ.—Или: на ближайшей къ поселенію горѣ Комаръ, въ присутствіи послѣдователей своихъ, объявляетъ, что онъ, по примѣру Іисуса Христа, рѣшился вознестись на небо, за мало-вѣріе ихъ въ божественное посланничество его. Ученики со слезами и колѣнопреклоненіемъ умоляютъ своего учителя не возноситься и не оставлять ихъ сиротами, обѣщаясь во всемъ ему вѣрить. Комаръ склоняется на просьбу ихъ и—остается на землѣ. Въ другой разъ онъ вздумалъ было представить въ лѣсу, на деревьяхъ, распятіе Іисуса Христа между двумя разбойниками; но ему помѣшали въ томъ солдаты.

6) Обрядъ покаянія. Онъ совершается въ слѣдующемъ видѣ: за столомъ, накрытымъ прозрачною скатертью, сидитъ Рудометкинъ съ важнымъ видомъ духовника; предстаеть

кающійся, и прежде всего кладетъ подъ скатерть деньги. Если вкладъ не удовлетворяетъ ожиданій Рудометкина, онъ минами даетъ знать двумъ дѣвкамъ, наперсницамъ своимъ; тѣ, схвативъ грѣшника за шею полотенцомъ и поваливъ на полъ, волочатъ его, съ приговоромъ: «кайся!»,—до тѣхъ поръ, пока несчастный не выкупитъ своей свободы и грѣховъ обѣщаніемъ большаго вклада. Послѣ покаянія вводится въ избу быкъ, на котораго, по прочтеніи разрѣшительной молитвы, взваливается бремя грѣховъ раскаявшагося, и съ проклятіями сатаны, быкъ изгоняется вонъ. Чтобы еще больше увеличить сборъ денегъ, Рудометкинъ выдумалъ для кающихся индульгенціи. Это—лоскутки разныхъ матерій, на которыхъ наперсницами Комара вышиваются шолкомъ разные таинственные фигуры и продаются кающимся, въ знакъ совершеннаго отпущенія грѣховъ, по 5 рублей серебромъ и больше. Иногда обрядъ покаянія начинается тѣмъ, что Рудометкинъ, взявъ въ руки аршинъ, подходитъ къ комунибудь изъ народнаго собранія, съ таинственнымъ видомъ мѣряетъ его съ носа до ногъ вдоль, и отъ плеча до плеча поперегъ; потомъ, сосчитавъ вершки на аршинѣ, говоритъ, что на вымѣренномъ грѣшникѣ столько-то грѣховъ и такой-то важности.

Секта *субботниковъ* или *жидовствующи*хъ не есть секта ново-іудейская. Каббалу и талмудъ субботники не признають книгами божественными, какъ ново-іудей; даже вовсе не имѣють ихъ у себя, зная объ нихъ только по слуху. Единственная священная книга ихъ есть ветхій заветъ. Субботники читають его по церковнославянской библии; а потому нерѣдко заглядываютъ и въ новый заветъ, почитая его книгою, очень полезною въ нравственномъ отношеніи.

Главные мнѣнія и обряды секты слѣдующіе:

1) Ожиданіе Мессіи не какъ Бога, но какъ великаго пророка (по 3 кн. Ездр.).

2) Ожиданіе Мессіи чувственное.

3) Мессія, когда придетъ, испепелитъ враговъ Израиля (3 кн. Ездр.).

4) Въ пророчествѣ: *«се двѣа во чревѣ зачнетъ»*.... (Иса. 7, 14.)—подъ именемъ двѣа вы разумѣють вообще Израиля: *слыши дщи Сіоня*....

5) Вѣра въ существованіе десяти колѣнъ за Ефратомъ, съ которыми соединятся субботники при кончинѣ міра.

6) Ожиданіе совершеннаго чувственнаго покоя по истеченіи седьмой тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра. (Лѣтосчисленіе субботниковъ отстаетъ отъ нашего на 1000 лѣтъ).

7) Иисусъ Христосъ простой человѣкъ, но мудрый.

8) Ученіе апостоловъ не одинаково съ учениемъ Иисуса Христа, а ниже его.

9) Моленіе, обрѣзаніе и другіе религіозныя обряды совершаются по-жидовски. Праздники наблюдаются по ветхому закону.

Секта *общихъ* образовалась не очень давно изъ коренныхъ молоканъ въ молочанскихъ поселкахъ Шемахинской губерніи. Основателемъ секты былъ нѣкто Акинфій Цоцовъ (Шепиловъ), сосланный въ Закавказскій край изъ Россіи, гдѣ онъ началъ было разсѣвать плетель своего лжеученія; потомъ за тоже лжеученіе отправленъ изъ Закавказья въ Сибирь, откуда онъ и до сихъ поръ не перестаетъ напутствовать чадъ своихъ, живущихъ въ Закавказскомъ краю, письменными наставленіями.

Основаніемъ секты *общихъ* послужило лжеотдѣлованіе словъ книги Дѣяній апостольскихъ (гл. 2. ст. 44): *вси въровавшии бяху въкупѣ, и имяху вся обща. Общѣ* еошлись жмѣть семьями и сложили какъ труды, такъ и всѣ пожитки свои вмѣстѣ; избрали двѣнадцать апостоловъ, къ ногамъ которымъ повергли все имѣніе свое; устроили общественный магазинъ, назначили казначея. Но какъ сектанты не имѣли духа первенствующихъ христіанъ, то

такое общежитіе, чрезъ годъ оказалось мѣрою бесполезною и даже вредною, питая лѣность и праздность, распложая тунеядцевъ и подрывая благосостояніе трудолюбивыхъ. *Общiе* разобрали пожитки между собою и по прежнему зажили каждый своимъ домомъ и хозяйствомъ. Остался одинъ общественный магазинъ, куда каждый глава семейства обязанъ вносить, въ пользу неимущихъ, десятую часть отъ своего имѣнія. Такъ—въ Шемахинской губерніи. У другихъ *общихъ* постановленіе о десятинѣ съ имѣнія не выполняется, по малочисленности и несостоятельности ихъ.—Впрочемъ, по словамъ сектантовъ, Акинфій, при основаніи секты, ограничился учрежденіемъ одного общественнаго магазина, со взносомъ въ него десятой части имѣнія, вовсе не имѣя въ виду общежитія. Семейно сошлись и сложились своими трудами и имѣніемъ послѣдователи Акинфія, безъ его воли, сами собою, въ неблагоразумной ревности своей по жизни христіанъ временъ апостольскихъ;—*погорячились некстати*—говорятъ сами *общіе*.

Въ сектѣ *общихъ* двѣнадцать чиновъ, во образъ двѣнадцати апостоловъ: девять изъ нихъ мужескаго пола, три чина женскаго пола. Девять чиновъ мужескаго пола имѣютъ вліяніе на все собраніе и управленіе общественными дѣлами; а обязанность чиновъ женскихъ огра-

ничивается только присмотромъ за женщинами при моленіи, обученіемъ ихъ пѣнію и запѣваніемъ въ собраніяхъ. Чинъ—судья есть предсѣдатель собранія.

Сверхъ частныхъ обязанностей, присвоенныхъ каждому чину порознь, чины имѣютъ обязанности общія. Такъ *судья*, *видѣтель* и *членъ* имѣютъ общую обязанность *при осужденіяхъ великихъ дѣлъ* (техническое выраженіе сектантовъ); *жертвенникъ*, *молитвенникъ* (иначе старѣйшина), *тайникъ*—при *возбужденіи всѣхъ таинъ*; *распорядитель*, *словесникъ*, *мысленникъ*—въ *строгомъ порядкѣ дѣлъ*. Первые три чина рѣшаютъ всѣ важныя дѣла по собранію сектантовъ; вторые—принимаютъ покаяніе; третьи—распрямляютъ, безчинія укрощаютъ, и вообще наблюдаютъ за порядкомъ дѣлъ общества. Въ случаѣ отсутствія, или недостачи какого нибудь чина,—должность его правитъ другой чинъ.

Порядокъ, въ какомъ рѣшаются дѣла по собранію у *общихъ*, есть слѣдующій: находящихся во враждѣ, распряхъ, нерадящихъ объ общественномъ и домашнемъ богомольѣ, и вообще всѣхъ зазорно живущихъ, прежде всего увѣщаютъ къ примиренію и исправленію чины низшіе, наединѣ; вызывая изъ собранія; если дѣло не порѣшится этимъ, переносятъ

его въ высшую инстанцію—на судъ первыхъ трехъ чиновъ: *судьи, видѣтеля и члена*; если и здѣсь не рѣшается дѣло,—отдаютъ его на *мысленный законъ*. Мысленный законъ состоитъ въ томъ, что судья, какъ председатель собранія, секретно отъ каждаго изъ осьми чиновъ отбираетъ голосъ; отобравши голоса, онъ, въ присутствіи всего собранія, объявляетъ вслухъ свое рѣшеніе по большинству голосовъ. Въ случаѣ, если противоположные голоса по числу равны,—все собраніе молится Богу о вразумленіи свыше, какъ порѣшить дѣло; по молитвѣ равенство голосовъ измѣняется.

Приговору *мысленнаго закона* виновный безусловно покаряется; въ случаѣ непокорности сектанты отсѣкаютъ его отъ своего общества, какъ гнилой членъ. Впрочемъ примѣры непокорности чинамъ бываютъ очень рѣдки.

Какъ высшій проступокъ есть непокорность чинамъ, такъ и высшая мѣра наказанія виновному есть такъ называемая *слезная*. Кающійся долженъ умолять все собраніе о прощеніи съ плачемъ, колѣпопреклоненіемъ и поверженіемъ лица ницъ.

Частное покаяніе во грѣхахъ приносится, какъ сказано выше, тремъ чинамъ—*жертвеннику, тайнику и мысленнику*, по свободному выбору кающагося; приносится хотя и одному

чину, но всегда въ присутствіи чина *видѣтеля*, назирающаго въ сторонѣ за процессомъ покаянія. Этотъ же чинъ обязанъ быть нѣмымъ, издали назирающимъ, свидѣтелемъ и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно помирить ссорящихся, или дать увѣщаніе проступившемуся. Во враждѣ находящиеся не допускаютъ участвовать въ общественномъ моленіи, до тѣхъ поръ, пока примирятся.

Общіе, какъ и коренные молokane, при входѣ въ собраніе на богомольѣ, кладутъ деньги—жертву—на столъ, подъ утиральникъ. По окончаніи собранія деньги считаются, и чинъ *жертвенникъ* записываетъ сборъ въ тетрадь и беретъ къ себѣ. Но онъ повѣряется другими чинами; опредѣленныхъ сроковъ повѣрки не полагается.

Жертвенная сумма назначается для бѣдныхъ. Получившій пособіе обязанъ несть *тяготу*, то есть, постъ. За каждый рубль ассигнаціями, по положенію Акинфія, налагается день тяготы. Въ случаѣ невозможности одному повестъ тяготу (напр. за десять или пятнадцать рублей серебромъ),—бѣдный обращается ко всему собранію съ просьбою—раздѣлить бремя тяготы его. Желашіе раздѣляютъ между собою дни тяготы, по усердію и силамъ своимъ, и она выполняется общими силами, на основаніи апостольской заповѣди: *другъ друга тя-*

готы носите. Постъ состоитъ въ томъ, чтобы вовсе ничего не ѣсть и не пить. За исполненіемъ наложенной тяготы наблюдаютъ чины.

Во время собраній обряды толкованія библіи, пѣнія, моленія и лобзанія такіе же, какъ у коренныхъ молоканъ, съ тою разностию, что при толкованіи коренные молоканы свободно высказываютъ свои мнѣнія, нерѣдко и спорятъ между собою; а общіе напередъ испрашиваютъ у судьи позволеніе высказать свою мысль. Если судья найдетъ мысль дѣльною,—скажетъ: «хороша и эта мысль; она еще больше поясняетъ это мѣсто, или слово», и проч.; а если недѣльною, то отвергаетъ ее. Такому приговору судейскому уже безусловно покарается высказывающій свое мнѣніе, хотя бы и убѣжденъ былъ въ справедливости его.

При окончаніи собранія, четыре чина—*жертвенникъ, распорядитель, молитвенникъ и словесникъ*—отдаютъ всему собранію, каждый по своей обязанности, вслухъ слѣдующія приказанія: *«братцы и сестрицы! не забывайте жертвы»*, и проч. (жертвенникъ);—*«братцы и сестрицы! не забывайте примиренія, тогда-то такой-то праздникъ, на моленье приходите пораньше»*, и проч. (распорядитель);— *«братцы и сест-*

рицы! и мѣйте и домашнею церковь», и проч. (молитвенникъ);—«братцы и сестрицы! воздерживайтесь и отъ домашняго празднословія», и проч. (словесникъ).

—

ДРАГОЦѢННАЯ НАХОДКА.

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ПРИТЧА.

—

Подобно есть царствіе небесное сокровищу сокровену на селѣ, еже обрѣтъ человекъ скръ: и отъ радости его идетъ, и вся, елика имать, продаетъ, и купуетъ село то. Паки подобно есть царствіе небесное человеку купцу, ищущу добрыхъ бисерей: иже обрѣтъ единъ многоцѣненъ бисеръ, шедъ продаде вся, елика имяше, и купи его. (Матѣ. 13, 44—46).

Въ лѣтописяхъ науки весьма часто упоминается поступокъ того знаменитаго человека, который, случайно встрѣтивъ разрѣшеніе долго занимавшей его задачи, тотчасъ побѣжалъ по улицамъ Сиракузъ съ восторжен-

нымъ восклицаніемъ: «нашелъ, нашелъ»! Этотъ энтузіазмъ понятенъ. Всѣ люди, по крайней мѣрѣ тѣ, для которыхъ жизнь имѣетъ смыслъ, направляютъ свои мысли и свою дѣятельность къ какой нибудь цѣли, достиженіе которой, самое преслѣдованіе которой, когда оно сопровождается надеждою, наполняетъ ихъ душу радостію. Цѣль эта для однихъ есть наука, для другихъ—слава, для третьихъ—могущество, для иныхъ—богатство, для всѣхъ—верховное благо, обладаніе которымъ должно, цѣною всего, обезпечить для себя. Это желаніе, служащее началомъ всякой дѣятельности, само по себѣ естественно. Нужно только оцѣнить его направленіе. Нужно знать, стоитъ ли искомый нами предметъ того труда, какой мы предпринимаемъ, чтобы найти его, и будемъ ли мы, нашедши его, такъ счастливы, какъ того надѣемся. Здѣсь-то заключается слабая сторона всѣхъ нынѣшнихъ желаній. Ежели всѣ они начинаются восклицаніемъ торжества или надежды,—восклицаніемъ подобнымъ тому, на какое мы сейчасъ указали,—то кончаются они почти всегда восклицаніемъ скорби, подобнымъ восклицанію также древняго мужа: *«я обманутъ»!* или восклицанію Соломона: *уразумѣлъхъ азъ, яко всяческая суета и произволеніе духа.*

Но вотъ цѣль, которую само слово Божіе предлагаетъ намъ и которая стоить, по его свидѣтельству, всѣхъ жертвъ, какія мы можемъ привести для ея достиженія: это есть царство Божіе. Оно *подобно*, говоритъ Иисусъ Христосъ, *сокровищу сокроуену на селѣ или многоцѣнну бисеру*. Оба эти сравненія, очевидно, имѣютъ одинъ смыслъ, и не будетъ дорого купить его цѣною всей нашей бесѣды. Разсмотримъ: обѣщаніе Іисуса Христа не больше ли надежно всѣхъ обѣщаній міра, и если такъ, то да примемъ это обѣщаніе, какъ оно того заслуживаетъ, дадимъ предлагаемому намъ сокровищу въ сердцѣ нашемъ то мѣсто, какое должно принадлежать ему!

Станемъ ли мы разумѣть здѣсь подъ именемъ царствія Божія жизнь вѣчную, которая есть конечная цѣль вѣры, или самую вѣру, которая есть устроеніе царствія Божія въ душахъ и условіе спасенія: слово Іисуса Христа равно истинно; царствіе Божіе во всякомъ случаѣ есть *сокровище по преимуществу и бисеръ многоцѣненъ*.

Есть ли что выше, драгоцѣннѣе, вождѣлннѣе, жизни вѣчной? Что можетъ достойнѣе оправдать всѣ наши усилія и всѣ жертвы? Жизнь вѣчная! Размышляли ли мы когда нибудь серьезно о всемъ значеніи этого слова? Прежде всего, это—*жизнь*, первое благо, къ

которому сама природа привязываетъ насъ столькими узами; но жизнь во всей полнотѣ, жизнь чуждая всѣхъ тѣней, какія омрачаютъ жизнь нашу здѣсь, чистая отъ всѣхъ пятенъ, какія искажаютъ ее, свободная отъ всѣхъ испытаній, какія возмущаютъ ее; жизнь безъ страданія тѣла и души, безъ печалей міра сего, безъ жала грѣховнаго, безъ ужасовъ смерти; жизнь—счастіе безъ примѣси, безъ тревоги, безъ конца; осуществленіе лучшихъ надеждъ, высшихъ стремленій къ счастію, какія воспитало въ себѣ человѣчество на жесткой колыбели земли; древній рай, потерянный и возвращенный эдемъ, о которомъ душа человѣческая сохранила предчувствіе или воспоминаніе; жизнь, наконецъ, полная, совершенная, божественная, вѣчная, какъ жизнь самого Бога, въ которой она вѣчно обновляется.

И это ли не считать сокровищемъ! и этого ли не купить цѣною нѣсколькихъ жертвъ! и это ли величественное обѣщаніе принимать съ равнодушіемъ души очерствѣвшей и сердца изсохшаго! Мы находимъ естественнымъ, что сѣятель ввѣряетъ землѣ драгоцѣнныя сѣмена жатвы, плодовъ которой онъ, можетъ быть, не дождется; мы одобряемъ благоразумнаго чловѣка и добраго отца семейства, когда они наслажденіемъ настоящаго жертвуютъ приготовленію будущности, которая не придетъ, мо-

жсть быть, никогда; мы удивляемся предприимчивому Колумбу, когда онъ, довѣряя высокому, но ненадежному предчувствію, идетъ, чрезъ тысячу опасностей, искать новаго міра, бѣдствія котораго должны скоро сравняться съ бѣдствіями стараго; мы по справедливости одобряемъ все это, удивляемся всему этому: неужели же мы съ равнодушіемъ можемъ смотрѣть на стремленіе къ небу, къ вѣчности, къ истинной жизни!—О! мы понимаемъ теперь этихъ подвижниковъ всѣхъ временъ, которые не устрашались добровольно идти къ вѣчной жизни путемъ тернистымъ, путемъ самоумерщвления, слезъ и скорбей; или лучше, чтобъ ограничиться истиною и простотою Евангелія, мы можемъ понять нестяжательную жизнь первыхъ христіанъ, ихъ отчужденіе отъ всѣхъ предметовъ земныхъ; можемъ понять духъ святаго апостола Павла, когда онъ, со всѣмъ убѣжденіемъ вѣры, среди искушеній и скорбей, какими обозначилось его апостольское поприще, говоритъ: *азъ навикохъ, въ нихже есмь, доволенъ быти. Въмъ и смиритися, вмъ и избыточествовати* (Филп. 4, 11. 12); *непщюю, яко недостойныя страсти ныншняго времени къ хотящей славы лвитися въ насъ* (Рим. 8, 18 и 2 Кор. 4, 17); *желаю разръшитися, и со Христомъ быти, много паче лучше* (Филип. 1, 23). Да, поймемъ,

что эта любовь къ предметамъ небеснымъ, что эта жажда жизни вѣчной одушевляетъ и дѣлаетъ легкими всѣ жертвы; ибо, и при такой цѣнѣ, при цѣнѣ всего прочаго, царствіе небесное все еще есть высшее по преимуществу сокровище, есть благая часть!

Но царствіе небесное, или царствіе Божіе, о которомъ говоритъ Евангеліе, не есть только отдаленная надежда: это—дѣйствительность настоящая, несомнѣнная, непосредственная, и таковъ особенно, кажется, смыслъ этого слова въ разсматриваемомъ нами текстѣ. Это есть такое сокровище, которое нашелъ человѣкъ, которое купилъ онъ цѣною всѣхъ своихъ имѣній и которое хранитъ тщательно, то есть, это—истина Бога, отнынѣ вселяющагося въ сердце наше, или, чтобы сказать еще яснѣе, это—само Евангеліе, принятое вѣрою и выполненное любовію; и, въ этомъ же смыслѣ, оно есть бисеръ, сокровище, благо необходимое, которое нельзя оплатить никакою цѣною.

Въ самомъ дѣлѣ, тогда какъ блага сего міра удовлетворяютъ одной какой нибудь изъ потребностей нашей природы, и то не иначе, какъ въ ущербъ, чтобы не сказать—въ исключеніе всѣхъ другихъ, оставляютъ напр., сердце пустымъ, удовлетворяя уму, или совѣсть—смущенной, лаская склонностямъ сердца: Еванге-

ліс, напротивъ, не оставляетъ никакой изъ нашихъ потребностей безъ удовлетворенія, никакой способности нашей души безъ наполненія, никакой части нашего существа безъ необходимой для нея пищи.

Лучше всѣхъ системъ и всѣхъ философій оно удовлетворяетъ мысли и умиротворяетъ эту жажду ума, которая, въ различной степени, встрѣчается у всѣхъ людей. Единое—оно можетъ довѣтъ для всѣхъ, не какъ эта гордая наука, которая *надмѣваетъ, не созидая*, которая *всегда учитъ, никогда не зная*, которая видитъ возрастающими свои сомнѣнія по мѣрѣ своихъ открытій; но Евангеліе—такая наука, безъ которой всѣ другія не имѣютъ смысла, наука о Богѣ, о Его законахъ, о Его волѣ и Его вѣчномъ домостроительствѣ нашего спасенія. При этой верховной наукѣ, природа не есть болѣе книга закрытая, которую человѣкъ съ трудомъ разбираетъ строка за строкою, никогда не постигая ни ея цѣли, ни всей совокупности частей ея: природа есть откровеніе славы Божіей, невидимыхъ совершенствъ Его, Его благости, премудрости и силы, превышей всѣхъ твореній; она есть какъ-бы точка опоры, данная человѣку, для того, чтобы воспарилъ онъ въ міръ духовъ. Съ Евангеліемъ исторія человечества не есть уже неизъяснимое сцѣпленіе соперничества,

борьбы, страстей, бѣдствій, беспорядочная смѣсь рождающихся и умирающихъ существъ, покрывающихъ поверхность земли развалинъ, проходящихъ и исчезающихъ призраковъ: это есть величественное развитіе совѣтовъ Бога и плановъ Его провидѣнія о преспѣяніи, благосостояніи, блаженствѣ человѣчества на землѣ, въ ожиданіи того блаженства, какое уготовано для него на небѣ. Съ Евангеліемъ жизнь каждаго человѣка въ частности не есть уже мимолетное явленіе, загадка, случайное скопленіе происшествій, которыя гнетутъ или веселятъ насъ, рядъ быстрыхъ дней безъ слѣдствія и связи, оканчивающійся мрачною и постоянною ночью; это—время упражненія и ученія, проходимаго подъ надзоромъ наставника, отеческое воспитаніе, въ которомъ и искушенія служатъ къ радости, и въ которомъ *вся споспѣшествуютъ во благое любящимъ Бога и творящимъ волю Его.* Съ Евангеліемъ, наконецъ, изъясняются всѣ тайны міра внѣшняго и внутренняго, природы и жизни; если и остается еще нѣсколько тѣней, то онѣ исчезаютъ предъ окомъ вѣры, всюду видящимъ свѣтъ этой успокоительной истины: Богъ есть Отецъ нашъ! Богъ есть Любовь! *Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16). Можно

по всей справедливости сказать, что у простѣйшаго и смиреннаго вѣрующаго требованія мысли, на самомъ дѣлѣ, гораздо лучше удовлетворены и законная любознательность ума гораздо лучше успокоена, чѣмъ у философа-скептика со всей его философіею, или у маловѣрнаго ученаго со всей его наукою.

Но это еще болѣе вѣрно по отношенію къ потребностямъ сердца. Люди какъ будто еще не замѣтили вполне всего того, что сердце можетъ почерпать, сколько силы и жизни можетъ находить для себя въ этомъ священномъ источникѣ Евангелія, въ этомъ христіанскомъ училищѣ, которое, образуя сердце чловѣка для царствія небснаго, приготовляетъ его и къ счастію земному лучше, чѣмъ все прочее. Еще не замѣтили вполне, какую обширность, силу, сладость, чистоту, постоянство пріобрѣтали наши лучшія чувствованія и наши лучшія желанія въ этомъ святомъ общеніи съ Тѣмъ, кто есть Источникъ всякой истинной любви и всякой чистой радости. По современнымъ понятіямъ, въ душѣ младенца ничего нѣтъ кромѣ слабыхъ инстинктовъ, только развитыхъ немного больше, чѣмъ инстинкты неразумныхъ животныхъ: но ученіе о Богѣ и Его царствіи показываетъ намъ, что дѣти составляютъ собою часть тѣхъ узъ любви, какъ называетъ ихъ священное Писаніе, посред-

стствомъ которыхъ Богъ хочетъ привлечь и соединить насъ съ Собою, дабы сдѣлать насъ участниками Его вѣчнаго блаженства. Съ этой точки зрѣнія отецъ и мать не суть только покровители нашего младенчества и защитники нашей слабости: они суть представители Провидѣнія, орудія благодати и милосердія Отца небеснаго, давшего намъ ихъ,—благодати и милосердія, къ которымъ они должны привести насъ. Младенецъ не есть только внѣшній образъ родителей, послѣдникъ нашего имени, подпора и утѣшеніе нашей старости: это—душа, которая ввѣрена попеченію нашему и которую мы должны ввести въ жизнь духовъ; это—Божій младенецъ, стопы котораго должны мы направлять на первоначальномъ пути его, проходящемъ въ отческомъ домѣ. Лицо, вступившее въ супружество, не есть только случайный спутникъ счастья или несчастія,—спутникъ, съ которымъ мы договариваемся раздѣлять временные интересы и преходящія привычки: это—душа, связанная съ нашей душою, назначенная идти съ нами до конца нашей общей дороги, гдѣ мы должны служить для нея опорою, ободреніемъ и примѣромъ, и которая придетъ въ вѣчныя обители, чтобъ или найти, или принять насъ тамъ. Наконецъ, человекъ, кто бъ онъ ни былъ, уже не есть для насъ соперникъ, или чужестранецъ, или лицо по-

стороннее: это—братъ нашъ, братъ по происхожденію и по назначенію, братъ о Адамѣ и о Христѣ, братъ для жизни настоящей и для жизни грядущей. Словомъ сказать, изъ сладчайшихъ чувствованій нашего сердца нѣтъ ни одного, которое бы, при семъ божественномъ проининовеніи, не очищалось, не развивалось, не воспитывалось, чтобы возвыситься къ Богу воню благоуханія и чтобъ низойти сюда исполненнымъ росю небесныхъ благословеній, то есть, утѣшенія, мира, надежды и радости.

Что же сказать о другихъ, еще болѣе глубокихъ потребностяхъ нашей нравственной природы? Что сказать о прощеніи и успокоеніи совѣсти, о примиреніи съ Богомъ, о новомъ днѣ свѣта, распространившемся надъ всѣми нашими обязанностями? Въ комъ, въ самомъ дѣлѣ, должно быть глубже и сильнѣе чувство нравственного долга, который справедливо называютъ солью жизни, ибо отъ него жизнь получаетъ и свою пріятность, и свою цѣнность, и свое достоинство? для кого служить онъ источникомъ свѣтлой жизни и прочнаго счастья? Не для человѣка земли, который въ долгѣ, въ обязанности видитъ правило только болѣе или менѣе ограничивающее его, преграду для своей алчности и своихъ страстей, вѣшнюю и—по меньшей мѣрѣ—хорошую дис-

циплину къ поддержанію порядка въ обществѣ; не для грѣшника, котораго возмущаетъ чувство своей грѣховности и слабости и который не въ состояніи высвободиться изъ этого внутренняго боренія, позорищемъ котораго служитъ сердце его,—боренія между законами плоти и духа. Чувство долга наиболѣе сильно должно быть въ сынѣ, хотя сначала заблудшемъ, но потомъ принятомъ благодатию и снова введенномъ въ права дома отчаго; въ душѣ христіанина, вкусившаго сладость прощенія, покаянія и мира; въ питомцѣ закона Божія, который уже не живетъ безъ цѣли, но который вѣрою постигъ цѣль всѣхъ благодѣяній и всѣхъ обѣщаній божественныхъ. По отношенію къ нему дѣло идетъ не о внѣшнемъ только выполненіи обязанностей: у него—долгъ, единый и великій долгъ, всегда болѣе сладкій сердцу, болѣе легкій и болѣе славный—долгъ любить и чтить Того, кто столько возлюбилъ его. И это уже не есть вынужденное и наемническое повиновеніе, это есть повиновеніе сердечное, это есть служеніе славное и свободное, это есть трудъ, въ которомъ самъ Богъ сотрудникъ; это—талантъ, ввѣренный человѣку и долженствующій обогатить его самого; это—святое призваніе, которое облагораживаетъ и освящаетъ все, къ чему прикасается, и въ которомъ всѣ прочія обя-

занности, очищенные и возвеличенные, приходятъ, въ свою очередь, занять свое мѣсто; это есть дѣло послѣдовательное и постоянное, которое приводитъ во взаимную связь всѣ быстротекущіе моменты человѣческаго существованія, дѣло освященія и преуспѣянія, которое не имѣетъ иного предѣла, какъ совершенство, и слѣдовательно вѣчность и блаженство, нескончаемое и которое, уже отнынѣ, по ученію святаго ап. Павла, какъ-бы восхищаетъ вѣрнаго въ небесныя селенія, какъ *уже совоскресшаго со Христомъ*

Царствіе Божіе, такъ принятое въ сердце, есть, въ самомъ дѣлѣ, не иное что, какъ жизнь вѣчная уже начавшаяся; есть сокровище свѣта, собираемаго вѣрою, въ ожиданіи полного свѣта небеснаго; сокровище радости, предшествующее чистымъ и совершеннымъ радостямъ божественнаго лицезрѣнія; сокровище мира, по чувству прощенія, примиренія, общенія съ Богомъ во Христѣ Иисусѣ, предшествующее *новымъ небесамъ, идѣже правда живетъ и идѣже не будетъ ктому грѣха* (2 Петр. 3, 13); сокровище дѣятельности и святыхъ подвиговъ, которые сами въ себѣ уже носятъ свое вознагражденіе, въ ожиданіи вѣчныхъ наградъ и нетлѣнныхъ вѣнцовъ великаго дня воздаянія.

Все это не есть ли, въ самомъ дѣлѣ, драгоценно и вождельно? все это не заслуживаетъ ли всѣхъ нашихъ желаній, нашихъ усилій, нашихъ жертвъ? И ежели человекъ находить счастье даже во временныхъ своихъ привязанностяхъ къ предметамъ преходящимъ, ежели наука, могущество, слава имѣли своихъ мучениковъ: то царствіе Божіе на небѣ и землѣ не достойно ли имѣть своихъ? Оно имѣло ихъ—благодареніе Богу!—и въ опытномъ подтвержденіи сего не было недостатка.—*Вы будете мои свидѣтели во Иерусалимѣ*, сказалъ Иисусъ Христосъ своимъ апостоламъ: и у Него не было недостатка въ свидѣтеляхъ, въ свидѣтеляхъ истины Его ученія и исторіи, равно какъ въ свидѣтеляхъ истинности Его обѣщаній. Да, мученики царствія Божія всѣхъ странъ и всѣхъ временъ, отъ апостоловъ и первыхъ учениковъ и до тѣхъ христіанъ позднѣйшаго времени, которые подражали имъ въ подвигахъ, вы, которые предпочли царствіе Божіе, съ его узкимъ и тѣснымъ путемъ, всему тому, чего міръ желаетъ и домогается,—вы, которые пожертвовали своей вѣрѣ, безъ замедленія, счастьемъ, свободою, отечествомъ и, когда то нужно было, самую жизнь,—вы намъ свидѣтели, что слово Иисуса Христа есть истинно, что *искать первѣе царствія Божія и правды Его* есть единое на потребу,—и вы

окружаете насъ нынѣ, какъ свѣтлый облакъ, чтобы мы вашимъ примѣромъ ободрялись и побуждались избрать, подобно вамъ, *благую часть*, идти, по вашимъ слѣдамъ, къ цѣли нашего общаго призванія, благочестиво принять въ благое сокровище сердца нашего царствіе Божіе, вами намъ преданное!

Такъ ли мы дѣлаемъ? такое ли мы показываемъ вниманіе къ царствію небесному, — вниманіе, долженствующее служить доказательствомъ столь великой многоцѣнности сего сокровища? Бросимъ хотя легкій взглядъ, въ этомъ отношеніи, на наши обычныя чувствованія и наше ежедневное поведеніе. Это и нужно, ежели мы хотимъ вывести практической урокъ изъ разсмотрѣнной притчи.

Нѣтъ нужды говорить обо всемъ, что, въ обитаемомъ нами мірѣ, можетъ быть явно несообразно съ ученіемъ Іисуса Христа. Не говоримъ о тѣхъ, которые такъ мало цѣнятъ царствіе Божіе, Евангеліе, истину, вѣру, что готовы бы продать или купить всѣ эти предметы, смотря по случаю, повисить или понизить цѣнность ихъ, смотря по обстоятельствамъ: это преемники тѣхъ продавцовъ, которыхъ изгналъ Іисусъ Христосъ изъ храма, преемники Іуды, предавшаго Спасителя за тридцать сребрениковъ, Симона, привлечшаго на себя это разительное слово: *сребро твое*

съ тобою да будетъ въ погибель, яко даръ Божій нещевалъ еси сребромъ стяжати (Дѣян. 8, 20).—Не говоримъ также о тѣхъ, которые смотрятъ съ одинаковымъ равнодушіемъ на пробужденіе и упадокъ вѣры, то есть, царствія Божія въ душахъ; о безумцахъ, которые забываютъ, что жизнь ихъ—безъ конца; о несчастныхъ, которые идутъ во врата вѣчности, не думая спросить себя, найдутъ ли они что нибудь и что найдутъ они по ту сторону гроба.—Будемъ говорить о тѣхъ, для которыхъ есть, или которые думаютъ, что у нихъ есть религія; о насъ самихъ, возложившихъ на себя исполненіе христіанскихъ обязанностей. Понимаемъ ли мы всю драгоценность Евангелія, и имѣемъ ли мы къ сему предмету вѣры нашей привязанность, какую заслуживаетъ подобное сокровище? Для его приобрѣтенія, мы не были призваны къ подвигамъ самопожертвованія; мы нашли его безъ труда и, такъ сказать, у края своей колыбели, какъ наслѣдіе предковъ. Но что, если бы надо было подвизаться, подобно имъ, если бы возвратилось время испытаній, ежели бы надо было страдать за вѣру? Готовы ли были бы мы, подобно апостоламъ и отцамъ нашимъ, пожертвовать всѣмъ для нея, дабы, подобно имъ, предпочесть ее всему остальному? Не будемъ клеветать на наше время; особенно не

будемъ сомнѣваться въ могуществовъ той силы, которая во всѣ времена, когда то было нужно, умѣла возставлять неустрашимыхъ защитниковъ истины; но благословимъ Бога, избавившаго насъ отъ этого испытанія, и да избавитъ Богъ насъ отъ него всегда. По крайней мѣрѣ, свидѣтельствовали ли мы, при случаяхъ и обстоятельствахъ, свою привязанность и свою ревность къ сему святому дѣлу Бога и Его царства въ душахъ? принесли ли мы для этого, по крайней мѣрѣ, такія жертвы, которыя состоятъ въ нашей власти и которыя всегда требуются? Принимаемъ ли мы дѣятельное участіе въ различныхъ подвигахъ, какіе вѣра возбуждаетъ и въ наше, какъ и во всякое время? Для любви христіанской всегда есть случай избрать свойственную себѣ дѣятельность въ жизни общественной. Сдѣлала ли здѣсь что нибудь наша любовь, и если мы избрали дѣятельность, сообразно съ своими видами, нуждами, убѣжденіями: то поддержали ли мы ее рачительно, въ духѣ любви къ ближнему? Чтобы быть еще ближе къ тому, что прямо касается насъ,—вспомнимъ, что между всѣми учрежденіями на землѣ есть одно великое учрежденіе, служащее основаніемъ и какъ-бы корнемъ всѣхъ другихъ; это—Церковь, не только Церковь вообще, но та, которую мы называемъ своею, которая пита-

ла насъ своимъ млеко́мъ духовныхъ, въ которой мы научились молиться и съ которою состоимъ въ общеніи таинствъ, въ которой наши дѣти посвящены Богу крещеніемъ, которая благословила наши брачные союзы, погребаетъ нашихъ мертвыхъ, доставляетъ утѣшеніе и духовную помощь во всѣхъ нашихъ нуждахъ и скорбяхъ? Любимъ ли мы эту Церковь, которая есть мать наша и которой мы столько одолжены, любимъ ли ее, какъ должны любить, ревностны ли мы къ служенію ей, трудимся ли мы къ ея пресцѣянію, удѣляемъ ли ей должную часть изъ нашего достоянія, нашихъ способностей и нашего времени?—Наконецъ, еще ближе, есть въ самомъ кругу того, что мы называемъ своими интересами и своими дѣлами, въ управленіи нашимъ семействомъ, въ воспитаніи нашихъ дѣтей, въ заботахъ о нашей будущности, въ дняхъ нашей радости и нашихъ испытаній, есть, говоримъ, всегда непремѣнныя, вѣчныя цѣли—относительно нашей души и душъ намъ ввѣренныхъ, относительно ихъ и нашего овященія и спасенія: даемъ ли мы имъ, по крайней мѣрѣ, въ жизни нашей то мѣсто, какое принадлежитъ имъ, оказываемъ ли къ нимъ такое вниманіе и усердіе, какого они заслуживаютъ?

Ахъ! рѣшимся ли мы вести до конца это испытаніе? Страшно придти къ признанію, что мы не нашли сокровища, о которомъ говоритъ Иисусъ Христосъ, не обладаемъ имъ, не знаемъ его; ибо слишкомъ мало въ насъ привязанности къ нему. Или лучше думать, что мы только забывчивы и невнимательны? Или думать, что насъ, такъ сказать, надмѣваетъ привычка обладанія? Но будемъ внимательны! будемъ осторожны, чтобъ не былъ похищенъ у насъ свѣтъ, *мерцающій подъ спудомъ*, чтобъ не былъ *отнятъ* у насъ *скрытый талантъ*. Выйдемъ изъ состоянія равнодушія и лѣности. Вспомнимъ, что царствіе Божіе состоитъ не въ словахъ, а въ дѣлахъ, и что если мы не цѣнимъ его по достоинству, то это именно значитъ, что мы ничѣмъ для него не пожертвовали. Приступимъ же, наконецъ, къ дѣлу. Будемъ платить за него, для его приобрѣтенія, цѣною своей личности, цѣною своего состоянія, цѣною своего времени, своего труда, своихъ настойчивыхъ усилій; тогда, какъ и всегда бываетъ, мы увидимъ, что привязанность наша къ нему будетъ возрастать по мѣрѣ нашихъ жертвъ, и мы не замедлимъ благословить Бога за то, что Онъ *направилъ, наконецъ, сердце наше туда, идѣже есть сокровище наше.*

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

—

ДВА ПОУЧЕНИЯ: О ПРАЗДНОВАНИИ ВОСКРЕСНАГО ДНЯ
И О ЖИТИИ ХРИСТИАНСКОМЪ.

Представляемъ здѣсь эти два поученія, на которыя мы указали, какъ на интересныя по ихъ древности и особенной простотѣ содержанія и изложенія, еще въ январской книжкѣ Прав. Собесѣдника 1858 года ⁽¹⁾. Въ первомъ изъ нихъ, имѣющемъ въ рукописи такое заглавіе: «слово о недѣли Іакова, брата Господня, епископа іерусалимскаго», объясняется происхожденіе и важность воскреснаго дня и преподаются наставленія, какъ должно

(1) См. Памятники древн. дух. письменности. Предлагаемыя поученія заимствованы изъ рукописнаго *измарагда* академической (бывшей соловецкой) бібліотеки подъ № 270, написаннаго въ концѣ XV или въ началѣ XVI вѣка.

проводить этотъ день похристіански; въ послѣднемъ, названномъ въ рукописи *«словомъ святыхъ отецъ, како крестіаномъ жити»*, говорится о томъ, какъ вообще слѣдуетъ жить христіанамъ. Въ томъ и другомъ поученіи весьма сильно и рѣзко обличаются религіозныя и нравственныя недостатки того древняго времени, когда въ понятіяхъ и жизни нашихъ предковъ господствовало еще такъ называемое *двоевѣріе*, когда многіе, бывъ христіанами, слѣдовали *поганскимъ* обычаямъ и держались разныхъ языческихъ суевѣрій. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно послѣднее поученіе, въ которомъ между прочимъ говорится, что многіе *святую Церковь ротою скверняютъ, немоуцъ волибобоу лечатъ и наузы чарами, бѣсомъ требища приносятъ, и бѣса глаголемаго трясцею творятъ, еллинска пишутъ на яблоуцъ слова и кладутъ и на престолъ въ годъ службы»*.

—

СЛОВО О НЕДЕЛИ ІАКОВА БРАТА ГОСПОДНЯ ЕПИСКОПА ІЕРУСАЛИМЬСКАГО.

Христось Богъ нашъ почи отъ дѣлъ своихъ въ седмый день. въ ^а день сотвори Богъ свѣтъ, а въ ^б день небо, а въ ^г день землю, а въ ^д день сотвори Богъ солнце и луну и звѣз-

ды. тогда и діаволь сверъженъ бысть съ небеси со отступными его силами, и бѣси быша наречени за гордость. а сего мнози не вѣдуще плетуть. діаволь не поклонися Адаму, рѣка (1). азъ огнь есмь, а сей перьсть. то лжа есть а не истина. не бѣ бо еще Адамъ сотворенъ, а діаволь на землю сверъженъ бысть. въ 6 день сътвори Богъ гады и птица и скоты и рыбы и звѣри, и древа и сѣмена вся. а въ 7 день созда Богъ человѣка отъ земля и дуну въ лице его, и бысть человѣкъ въ душу живу, и нарече имя ему Адамъ. и въ 8 день почи Богъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, и благослови Богъ той день седьмой. се бо почиванія есть день благословеный. того ради и намъ реченно въ той день отъ дѣлъ почивати, токмо Богу молитися и къ церквамъ ходити, милостыни даяти. елико бо церкви обыйдетъ человѣкъ въ нощи или во дни то и стопы ногу его чтомы суть отъ святыхъ ангель. се же ходяй не пустошная мысли, но Богу моляся. ни зла ни накого мысля, не досади же никому въ той день. аще же и сотвориши когда что зло, то воскоре смирися и прощеніе возми, а не остави на нощь, гнѣвъ держа на кого любо никогда же. недѣля же радость вѣрнымъ, есть

(1) сказавъ.

воскресенія Господня день и почиванія. всяко дѣло оставльше, духовно празднуйте, а не пїяньствомъ, ни играми, ни пустошными бесѣдами, яко невѣрнии. но отъ злобы ся очистивъше, святемъ тѣлѣ и крови Христовѣ причаститися. вѣрнии, духовнѣ воскресенія день почтите, яко лѣпо есть крестіаномъ. воскресъ бо Христосъ, радость всему міру дарова, низложивъ ада и смерть попра. тѣмъ братие, славы ради въскресенія Господня, и воплощенія Его, и начала свершенія міра сего, радующися, празднуемъ день сей. къ церкви спѣшно тецѣмъ на утреню, и на литоргію, и на вечерню безъ гнѣва и беспомысла злаго. своя домашняя беспечали сотвори, нищая и бѣдныя милуйте, и церковнымъ слугамъ почестъ творите. та бо вся яко вруцѣ Богу влагаете. въ церкви же съ молчаніемъ стойте. каждо своя грѣхи исповѣдая, въспомянувъ, а о чюжихъ не глаголи. пѣсни и пѣвій и чтеній божественныхъ насладите сердца и душа своя. самъ бо Господь Богъ нашъ сей день възаконилъ Моисію глаголя (1) 5 дній дѣлайте, рабы твоя, и рабыня твоя, волъ и осля твоя, а въ 3 день упражняйтесь на мольбы и собирайтесь во церкви. та бо, братие, пристанище есть отъ буря и мірського мятежа.

(1) Исх. 20, 9.

ту бо душамъ и тѣломъ цѣльбы пріемлемъ. ту Божій гласъ сердечней уши оглашаетъ. ту страшная тайна неизреченно сътворяется за ны. ту греховный мракъ отъ сердець нашихъ отговяется. ту Сынъ Божій предлежитъ на святей и чудней трапезѣ, яко агнецъ непороченъ закалается, и пречистую кровь свою изливая на оставленіе грѣховъ вѣрнымъ, хотя ны своего царствія наслѣдники сотворити. нашего ради спасенія на землю Господь сниде и отъ Дѣвы воплощься, съ человекѣ поживе, страсть плотию пріять безстрастный Божествомъ, и волею смерть въкуси, въскресѣ же въ третій день и въ чотыредесятный день възнесся во славу на небеса, и сѣде одесную Отца, и дарова вѣрнымъ спасеное ⁽¹⁾ пристанище святую церковь. въ ню бо вѣрніи приходяще слышати святая божественая ученія евангельска же и святыхъ апостолъ дѣяніе и ученія и пророченныя пророки и отеческая сказанія, житіе же святыхъ и мученія. та вся слышаще богобоязливїи просвѣщаютъ душа своя и на діавола и на бѣсы его въоружаются и побѣждаютъ я силою Божіею. о семъ пророкъ Давидъ глаголетъ: врагу оскудѣша оружія въ конецъ ⁽²⁾. и пакы тоже пророкъ Давидъ глаго-

(1) спасительное.

(2) Псал. 9, 7.

летъ: придѣте възрадуемся Господеви и предваримъ лице его исповѣданіемъ (1). си-рече исповѣжьмыся часто, а не таимъ согрѣшеній нашихъ. воистинну есть день, братія, веселія и духовныя радости исполненъ, вонъже достоинъ, хвалы высылающе Богу, комуждо о спасеніи души своея молитися. воскресенія Господня се есть день и недѣля нареченъ, да всякъ, дѣло оставль, духовно празднуемъ радующися, славяще святую Троицю Отца и Сына и Святаго Духа. рече бо пророкъ. веселися, сей день егоже сотвори Господь, възрадуемся и возвеселимся вонъ (2). вопрошанмъ возлюбленіи Давида. единъ ли той день сотвори Господь. вся, рече, сотвори, но сей день веселія полонъ есть и радости о Бозѣ. понеже воскресенія есть день, за то недѣля нареченъ. многа бо благая сотворишася вонъ. да и мы, возлюбленіи отцы и братіе, възвеселимся духовно съ святыми пророки и апостолы, и празднуемъ радостно духовенъ праздникъ свѣтлаго и тридневнога воскресенія Господа Бога нашего. спешесея въ церкви, псалмы и духовными пѣніи. воскресенія бо есть день и недѣля нареченъ. оставляють бо дѣла чловѣцы вѣрніи и на мольбы и на духовная дѣянія упраж-

(1) Псал. 94, 2.

(2) Псал. 117, 24.

няются. той бо день есть прообразуя радость будущаго вѣка. въ шесть убо днѣй всякъ вѣрный человекъ потребная исполняйте житейская, а въ седьмый день вся духовная совершайте. сей бо день извѣствуетъ веселіе, еже праведнымъ пріяти отъ Царя славы. Моисій бо первый во пророцѣхъ рече. благослови Богъ день седьмый, зане вонъ почи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ. да и мы, братіе, дѣла оставльше, днесъ на духовная спѣмъ. сей бо день память есть Господа Бога нашего тридневнаго воскресенія. и мы праздникъ составимъ спасенный (1), а не на игрища, ни на позоры, но яко истиннии крестіане, а не слытиемъ (2) токмо, но дѣлы добрыми, братолюбіемъ просвѣщшыся, страньполюбіемъ цвѣтуще, любовію озарившыся, нагыя одѣвающе, нищяя бѣдныя съ собою вподобно (3) время накормляюще, обидимыя избавляюще. тако духовно торжествуемъ. а невѣрнымъ же и поганымъ нѣсть такія радости, но скорбь имъ на умѣ и сѣтованіе. пророкъ бо Давидъ о невѣрныхъ глаголетъ. не увидѣша ни разумѣша, въ тьмѣ ходятъ. а намъ вѣрнымъ вся явлена суть угодная Богу. вся, рече апостоль Павель, въ славу Божию творите, аще ясте или піете или

(1) спасительный.

(2) по имени только.

(3) въ надлежащее.

ходите, во славу Божию сотворите ⁽¹⁾, когда идиши в монастырь, носи имъ, яже тебе, или къ церквамъ хоженіе. а въ славу Божию сѣденіе. егда какія игры, или піаницы кличатъ, или скомороси, или плясаніе и кощюны сатанинъски, въ тый часъ дома пребуди, неисходя. то въ славу Божию сѣденіе. о братие, во піаньствѣ или во играхъ слава Божіа нѣсть. рече бо пророкъ. хлѣбъ сердце чловѣку укрепитъ, а вино возвеселитъ. а мы же, егда пьемъ то не въ веселіе, супротивъ закону Божию творимъ. питіе на веселіе дано, а не на піаньство. а мы, егда пити начнемъ, то и къ церкви нейдѣмъ, и захлебнутися хотимъ, не чловѣчески пююще, но и поганъ горѣ есмы пююще. что бо есть скареднѣ піанъчиваго. сѣдитъ забывся, умъ свой погубль, яко неистовъ, нечюется, что творя. да толи, братие, веселіе есть, тако ли въ законъ и въ славу Божию апостоль вѣрнымъ веселіе творитъ? ни убо не льститъся сами, и останемъ піаньственного проклятого обычая, идѣже діаволу есть радость, а души пагуба. о братие! аще и тѣлу нашему немощь отъ многого питія, кольми паче душу губимъ. слышите писаніе, глаголющее. кому свары и скаредіе, кому сини очи, кому сокрушеніе вотъще, кому судъ и прѣніе,

(1) 1 Кор. 10, 31.

не піаньчивымъ ли? о братіе, почто душа губимъ, скотски живуще? другіе же всю ноць не усыпають, піюще и пляшуще и многа творяще злая, лютѣйшу муку душамъ своимъ творять. умъ бо погубль, не вѣсться, что творить, и въ малоуміи великъ языкъ простираетъ, студная и срамная глаголя, не срамляется, и съ похотьми жены чужая любызая, и чего хочетъ, егоже бы волею не възговориль, то глаголетъ. влѣзетъ бо тогда во умъ его духъ прелестный, сѣтворить его бестудная глаголати, и хвалитися безчестиемъ, и учаще его не покарятися, мнѣтися добрая глаголя. запивая-бо-ся, многа творить добру злая. како не суть плача достойни запивающися. люто бо есть скаредіе, еже беспамяти униватися. аще бо піаньчиваго учиши и грозиши ему, то онъ не слушаетъ и не творить ⁽¹⁾ грѣха въ томъ. таковіи да слышатъ великаго апостола Павла глаголюща. не льститеся убо, ни тати, ни разбойницы, ни клеветницы, ни прелюбодѣи, ни лихоимцы, ни піаницы, царства божіа не наслѣдятъ ⁽²⁾. слышите братіе, къ какимъ злымъ, приложено и равно есть піаньство. о братіе! вѣчныя муки убойтися, останите упиватися. аще бо въ таковѣмъ злѣ кто умретъ, съ идолослужебники осудится,

(1) не признаетъ.

(2) 1 Кор. 6, 10.

внегасимый огонь. пiанчивому бо вѣкъ старость въ неуставъ, житiю порушение, маловременная (1) смерть, а по смерти мука вѣчная, аще истиннымъ покаянiемъ того не лишится (2).

—

СЛОВО СВЯТЫХЪ ОТЕЦЪ, КАКО КРЕСТIАНОМЪ ЖИТИ.

Братiе и сестры! слышите ученiя святая. суть бо во крестiанехъ нѣщы, иже имя токмо крестiанско держать на большее осуженiе собѣ, воли Божия не творяще, поганьски живутъ, во пиянствѣ, и въ блуженiи и во прочихъ злобахъ, окаяннѣ дiаволомъ омраченiи, въ клятвы, во обиды и въ тѣлесныя нечистоты, и обажающе (3) другъ друга и обидяще, яко бесмертны ся творять. многа творять неподобная иже нѣсть лъзѣ изглаголати здѣ. и яко лжуютъ уготованныя грѣшникомъ муки, ихъже и сатана трепещеть, а сiи не чювьствуютъ. симъ всѣмъ запрещаемъ, да страхъ Божiй примьше, грядущiй судъ, остануть покаянiемъ здыхъ дѣлъ и проклятого любодѣянiа. того бо ради Содомъ и Гоморъ и около ею гради ог-

(1) скорая.

(2) не освободится.

(3) оклеветая.

немъ пожьжени, и донынѣ курится огонь на увѣреніе инѣмъ. то аще тѣи, ни закона ни пророкъ вѣдуще, любодѣяниа ради погыбоша, ихже погыбели знаменіе и нынѣ есть, то кольми паче люто крестіаномъ нарекшеса, а отъ женъ своихъ со инѣми блудити, или холостымъ, не женящеса (со) мнозеси любодѣяти. горѣ содомлянъ таковымъ осуженіе въ день суда. Исаіа пророкъ отѣхъ глаголетъ. погрузятся въ пламени, егоже сами ражьжегоша себѣ. тойже пророкъ рече. червь ихъ не умретъ, и огонь ихъ не угаснетъ ⁽¹⁾, незаконно блудящихъ. лють отнюдь той есть грѣхъ. того ради речено комуждо своя имѣти жена. о хульнѣхъ же глаголѣхъ что рещи, невѣмы. иже о Бозѣ кленутся, крестъ цѣлуютъ ротою до церкви и олтаря, на погыбели сіи Божество поставляютъ. о семъ не бо дивится, пророкъ рече. за то казни Богъ на ны слетъ, овогда ведромъ ⁽²⁾, иногда пожаромъ и инѣми бѣдами. зане человекы Богомъ кленутся и святыми его, и другъ друга клятвы договитъ, святую церковь ротою скверняютъ. того ради вся небесныа силы трепещутъ страхомъ, злобу видяще человекю. сему же и ина подобна вина. немощь волшьбою лѣчатъ и наузы ча-

(1) Исаіа 66, 24.

(2) засухою.

рами, бѣсомъ требища приносятъ, и бѣса глаголемаго трясцею творятъ. отгоняще и еллиньска пишуть на яблоцѣ слова и кладуть и на престолѣ вгодѣ (1) службы. се проклято есть. того ради многи отъ Бога казни на ны суть за неправды наша. Господь не рече делити чарами ни наузы, ни въ встрѣчу, ни въ полазъ, ни въ чехъ (2) вѣровати. то поганьское есть дѣло. аще ли отъ крестиянъ кто сотворитъ тако, горьше поганъ осудится, аще о томъ покаянiя не прiимуть. того ради, елико же крестiаньскаго рода, да не творятъ того. зла бо согрѣшенiа суть рота, клевета, клятва, лжи послушество, зависть, татьба, гнѣвъ, пiаньство, обида, лихоимство, скупость и прочее. а телесная скверность и прелюбодѣянiе, содомьско блуженiе, въ племени поганьски есть. вѣрнии же сего аще вѣдающе, не обличаютъ таковыхъ ни наказаютъ, и ти осуженiю содѣльницы суть, паче же прозвитеры, аще таковыхъ не учать, не исправляютъ, не претягъ, по Бозѣ ревнующе за истину. отъинудъ горе таковымъ будетъ учителемъ. инѣмъ подгнѣта въ негасимомъ будутъ огни. каждо iерѣйство держитъ, дабы тѣмъ корьмитися, а не печалуютъ о духовныхъ, чтобы

(1) во время.

(2) чиханiе?

пріати мьзда вѣчного живота. и не глаголетъ праведного ученія, имъ же спастися, но паче гладить и лащить ⁽¹⁾ и, дару ради, безъ опитѣи прощаеъ, чрева ради все творить и глаголетъ, дабы не отпасти временныя чести. того ради учителя лишше осудятся, аки блазнители. тѣхъ ради золь, бываетъ земли неплодие, и рати, и пагубы многы, свотомъ изгибель, а самѣмъ болѣзни тяжькы и смерти люты, и по смерти муки вѣчныя, аще злобъ не остануть дѣлати. аще ли нѣщии дѣють злая и духовнаго не слушаютъ ученія, и не каются, таціи подимуть по дѣломъ законьное мучение. и велимъ градскимъ властелемъ не щадити таковы, зло творящихъ предъ Богомъ, но казнити я лестьца, хульники, ротъники, мужеложники, убийца, тати, чародѣя, дѣвамъ насилующая, блудяще съмужатицами. такія велимъ вконечныя влагати муки, градскимъ казнити закономъ, а не щадити злыхъ, да ся накажутъ и остануть дѣяти злая. властели бо отъ Бога устроени, человекъ ради нетворящихъ закона Божія, да страхъ видѣвъше казни, и Бога убоятся. властели да не щадятъ зло творящихъ, служъ быти Божию праведному суду. а человекъ же, злобныя такія вѣдуще, да не таятъ,

(1) ластить т. е. льстить.

да не сами предъ Богомъ сними осудятся въ муку. глаголетъ же(ся) въ четвертѣмъ царствии. Ахавъ царь пощадилъ Адора, асирійска царя, зло сотворьша. и рече ему Богъ пророкомъ. мужа губителя отпустилъ еси, твоя душа зань погыбнетъ и люди твоя за его люди. и Сауль царь, Агага пощадѣвъ, испаде царства. и иніи мнози, злыхъ пощадѣвъше, погыбоша сами. того ради, властели, не щадите злотворящихъ, но казните я, а не по мздѣ отпускайте, да не и вы, (аки) содѣтели безаконія, отъ Бога судъ золь пріимете. аще ли властели отмщенія законьного на злыя не наводятъ, суду Божию повинни будутъ, и отъ святыхъ отецъ проклятіе на ся приводятъ. нѣсть бо достойно злотворящихъ щадити, но казнити, да не творятъ зла.

ОГЛАВЛЕНИЕ

первой части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

на 1859 годъ.

страни.

Обзоръ церковныхъ постановленій
о крещеніи и муропомазаніи . . . 3 и 147.

Обзоръ церковныхъ постановленій
о причащеніи и покаяніи 259 и 377.

Библиотека Соловецкаго мона-
стыря 24 и 199.

Почитаніе среды и пятницы въ
древнемъ русскомъ народѣ 181.

Взглядъ на христіанскій характеръ
славянскихъ племенъ 395.

Раскольники за Кавказомъ. Духо-
борцы. — Духовные. — Субботники. —
Общiе 298 и 432.

Сколько лѣтъ прошло отъ сотво-
ренія міра до рождества Христова?
Къ раскольникамъ 324.

Голосъ древней русской Церкви
объ улучшеніи быта несвободныхъ
людей 40.

Нѣсколько словъ о вѣрѣ въ народ-
номъ просвѣщеніи Россіи 77.

Общество и духовенство 87.

Рожденіе Христа и возрожденіе
человѣчества. Слово 222.

Привѣтъ Церкви отечеству на но-
вый годъ. Слово 235.

Слово объ освобожденіи крестьянъ. . . 334.

Драгоценная находка. Евангельская
притча 445.

**Памятники древне-русской духов-
ной письменности:**

1) слово святыхъ отецъ, како жити
крестьяномъ 128.

2) поученія Кирилла, епископа ро-
стовскаго (XIII вѣка) 244.

3) сказаніе о блаженномъ Петрѣ,
царевичѣ ордынскомъ 356.

4) два поученія: о празднованіи
воскреснаго дня и о житіи хри-
стіанскомъ 464.
